А 190/185
РЯЗАНСКОЕ
ЗЕМСТВО

Н 130.
Н 185.

РЯЗАНСКОЕ ЗЕМСТВО

ВЪ ЕГО ПРОШЛОМЪ И НАСТОЯЩЕМЪ.

Обозрѣніе двадцати пяти-лѣтней дѣятельности Земства Рязанской губерніи.

Составилъ А. Д. Повалишинъ.

Рязань.
Типографія наслѣдниковъ З. П. Позняковой.
1889.

Т.190
185

РЯЗАНСКОЕ ЗЕМСТВО

ВЪ ЕГО ПРОШЛОМЪ И НАСТОЯЩЕМЪ.

Обозрѣніе двадцати пяти-лѣтней дѣятельности Земства Рязанской губерніи.

Составилъ **А. Д. Повалишинъ.**

Рязань.
Типографія наслѣдниковъ З. П. Позняковой.
1889.

Дозволено Цензурою. Москва, 1889 года 12 Октября и 19 Ноября.

2007042031

Высочайше утвержденнымъ 1 Января 1864 года Полож. о земскихъ учрежд., земство призвано къ самостоятельной дѣятельности предоставленіемъ ему широкаго права самоуправленія. По истеченіи четверти вѣка своего существованія, земству не безполезно обозрѣть свое прошлое, уяснить, какимъ путемъ и къ чему оно пришло, установить достигнутые результаты и подвести итоги своей двадцати пяти-лѣтней дѣятельности.

Современное состояніе земскаго дѣла не есть исключительно результатъ дѣятельности преобразованнаго въ 1864 году земства; оно существовало и до реформы, а потому нынѣшнее состояніе есть общій результатъ совокупной дѣятельности прошлаго. Преобразованное земство явилось продолжателемъ прежняго дѣла, оно приняло отъ бывшихъ до него земскихъ учрежденій въ готовой формѣ все то, что̀ ими было выработано, а потому, для уясненія результатовъ дѣятельности нынѣшнихъ земскихъ учрежденій, слѣдуетъ опредѣлить то положеніе дѣла, въ которомъ оно находилось 25 лѣтъ назадъ. Этимъ очерчиваются задачи настоящаго изложенія: опредѣлить положеніе дѣла наканунѣ реформы, указать первоначальные шаги реформированнаго земства и установить достовѣрные выводы изъ современнаго положенія.

Матеріаломъ для настоящаго изложенія служатъ *исключительно* архивныя данныя, добытыя въ мѣстныхъ архивахъ Уѣздныхъ и Губернской Земскихъ Управъ Рязанской губерніи, а равно и другія оффиціальныя изданія земства; вслѣдствіе чего, изложеніе фактической стороны дѣла не даетъ ни малѣйшихъ поводовъ для сомнѣнія; каждый устанавливаемый фактъ можетъ быть доказанъ *неопровержимо*. При такихъ условіяхъ, предлагаемый трудъ, по крайней мѣрѣ для Рязанской губерніи, едва ли составляющей

исключеніе въ ряду другихъ земскихъ губерній,—въ значительной степени можетъ уяснить вопросъ о значеніи земства въ мѣстномъ управленіи. Для рѣшенія его существуетъ твердое основаніе въ фактахъ совершившихся; а это основаніе гораздо прочнѣе, чѣмъ всякія отвлеченныя положенія, подкрѣпляемыя единичными примѣрами. Этимъ послѣднимъ способомъ, смотря по желанію, *все* можно доказать или опровергнуть; истинное же положеніе можетъ быть создано только путемъ общаго, совокупнаго разсмотрѣнія дѣятельности земства. Отрѣшаясь отъ всякихъ односторонностей, я имѣлъ въ виду только одну цѣль—изобразить дѣятельность моего роднаго земства въ томъ видѣ, въ какомъ она проявлялась въ дѣйствительности.

А. Повалишинъ.

17 Сентября 1889 года.
Рязань.

ПОЛОЖЕНІЕ ЗЕМСКАГО ДѢЛА

ВЪ ДОРЕФОРМЕННОЕ ВРЕМЯ.

Кругъ дѣятельности дореформеннаго земства ограничивался отправленіемъ *земскихъ повинностей*; то, что нынѣ относится къ такъ называемымъ *необязательнымъ* потребностямъ земства, каковы попеченіе о народномъ здравіи, о народномъ образованіи,—въ дореформенномъ земствѣ не имѣло мѣста. Если попеченіе объ этихъ предметахъ и входило въ область вѣдѣнія Управленія Государственныхъ Имуществъ, завѣдывавшаго государственными крестьянами, то для послѣднихъ устройство школьнаго и врачебнаго дѣла, по скольку это признавалось необходимымъ, имѣло также обязательный характеръ, и отказаться отъ этого устройства государственные крестьяне не имѣли права; такимъ образомъ, школьное и врачебное дѣло у государственныхъ крестьянъ, у которыхъ оно только и было до нѣкоторой степени правильно организовано,—опять-таки имѣло характеръ *повинности*. Отсюда, положеніе земскаго дѣла до реформы опредѣляется изслѣдованіемъ размѣра земскихъ повинностей, количества затрачиваемыхъ на нихъ средствъ, порядка распредѣленія между населеніемъ и способовъ отправленія этихъ повинностей.

Земскія повинности вообще.

Всѣ земскія повинности раздѣлялись на *денежныя* и *натуральныя;* къ первымъ относились тѣ повинности, которыя удовлетворялись посредствомъ денежнаго сбора, ко вторымъ—повинности, удовлетворяемыя натурою. Для удовлетворенія денежныхъ потребностей сборъ производился и расходовался по губерніи, почему и самыя повинности, удовлетворяемыя изъ этого сбора, назывались губернскими земскими повинностями. Всѣ же натуральныя повинности удовлетворялись по-уѣздно, въ каждомъ отдѣльно.

Отопленіе квартиръ и воинскихъ помѣщеній. Въ городахъ съ недостаточными доходами расходъ на эту потребность производился изъ земскаго сбора; въ селеніяхъ же на счетъ земства отапливались только воинскія помѣщенія, а офицерскія квартиры лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда офицеры помѣщались въ отдѣльныхъ покояхъ отъ хозяевъ. *Отводъ войскамъ мѣстъ подъ лагери и маневры.* Отправленіе этой повинности было возможно лишь въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ находились подходящія для сего мѣста; повинность эта оплачивалась денежнымъ вознагражденіемъ изъ государственнаго земскаго сбора. *Отводъ пастбищъ для лошадей, принадлежащихъ проходящимъ и постоянно квартирующимъ войскамъ.* Пастбищъ этихъ почти нигдѣ не было, за отводомъ ихъ для продовольствія собственнаго скота мѣстныхъ жителей. Повинность эта также оплачивалась деньгами. *Поставка подводъ при передвиженіи войскъ*, за что выдавалась установленная плата. Болѣе значительными представлялись повинности: *дорожная, подводная, постойная* (квартирная) и *этапная.*

Натуральныя повинности не всегда отправлялись натурою, но очень часто оплачивались денежнымъ сборомъ. Повинность была натуральною при распредѣленіи ея въ уѣздахъ между платежными единицами; но среди этихъ послѣднихъ существовало иное распредѣленіе, при которомъ падающая на нихъ повинность разцѣнивалась на деньги и образовавшаяся сумма разверстывалась между плательщиками. На собранныя суммы дѣлалось отправленіе натуральной повинности, какъ и всякой другой, находившейся на денежномъ сборѣ. Такимъ образомъ, напримѣръ, при отправленіи дорожной повинности, въ уѣздѣ дѣлалось распредѣленіе трактовъ на дорожные участки, съ приписною къ каждому опредѣленнаго числа душъ для исправленія его въ натурѣ. Приписанное къ участку населеніе, разцѣнивъ стоимость работъ и сдѣлавъ раскладку между плательщиками, собирало исчисленную сумму и уплачивало ее содержателю, который, по соглашенію, принималъ на себя отправленіе повинности на всемъ приписанномъ участкѣ. Въ подобныхъ случаяхъ, которые не составляли исключенія, а были общимъ правиломъ по всей губерніи, натуральная повинность оставалась только по названію, въ дѣйствительности же она была денежною, какъ и всѣ губернскія земскія повинности. Разница состояла только въ порядкѣ распредѣленія денежныхъ суммъ между плательщиками: губернскія суммы распредѣлялись между всѣми плательщиками губерніи; натуральная

повинность, или, лучше сказать, *натурально-денежная*,—между плательщиками извѣстной платежной единицы уѣзда. Хотя указанное положеніе и было общимъ правиломъ, но не всѣ повинности и не во всѣхъ случаяхъ допускали такой порядокъ отправленія ихъ; были исключенія, при которыхъ требовалось отправленіе повинности не иначе какъ натурою. Большее или меньшее отправленіе, напримѣръ, подводной и квартирной повинностей зависитъ отъ обстоятельствъ случайныхъ, непредвидѣнныхъ, какъ-то: отъ бо́льшаго или меньшаго прохода войскъ, пересылки арестантовъ, назначенія на постой войскъ въ большемъ или меньшемъ размѣрѣ, равнымъ образомъ, отъ частыхъ или рѣдкихъ рекрутскихъ наборовъ, сбора находящихся въ отпуску нижнихъ чиновъ и т. п. При отправленіи подводной повинности, вмѣсто выставки лошадей натурою, можно пригласить содержателя за извѣстную плату выставлять то или другое количество лошадей на опредѣленные пункты и въ опредѣленное время, откуда ихъ и могутъ брать лица, имѣющія на то право; но размѣстить лошадей въ каждомъ населенномъ мѣстѣ уѣзда, откуда они могутъ потребоваться, очевидно, невозможно. Поэтому, по необходимости, въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ стоичныхъ пунктовъ, приходится брать обывательскихъ лошадей по наряду. Тоже можетъ быть и на стоичномъ пунктѣ, въ случаѣ, когда всѣ лошади въ разгонѣ, между тѣмъ какъ требованіе о выставкѣ ихъ должно быть исполнено немедленно. Въ такихъ и въ подобныхъ имъ случаяхъ требуется уже отправленіе *натуральной повинности* въ буквальномъ смыслѣ этого слова.—Изъ этого различія въ положеніи вытекаетъ разность въ порядкѣ отправленія повинностей и въ стоимости ихъ. Порядокъ натурально-денежный могъ быть отяготителенъ для населенія въ смыслѣ денежнаго платежа, но въ то же время онъ отличался большею опредѣленностью въ размѣрахъ отбыванія повинностей и допускалъ правильный учетъ стоимости ихъ. Порядокъ натуральный допускалъ больше случайностей, произвола, отличался крайнею неопредѣленностью въ размѣрѣ повинностей, а потому почти не поддавался какому-либо учету ея стоимости.—Это различіе также слѣдуетъ имѣть въ виду при обсужденіи вопроса о переводѣ натуральныхъ повинностей на денежный сборъ, такъ какъ въ существѣ не всѣ виды натуральныхъ повинностей допускаютъ такой переводъ. Поставка подводъ подъ военныя команды за контромарки, нарядъ обывательскихъ подводъ въ селеніяхъ, гдѣ нѣтъ земскихъ станцій, отводъ

квартиръ и ночлеговъ и т. п., вообще все то, что носитъ характеръ неопредѣленности, случайности,—требуетъ отправленія повинности не иначе, какъ натурою. Здѣсь возможна лишь оцѣнка повинности на деньги и возмѣщеніе стоимости ея лицу отправлявшему, или *уравненіе* повинности.

Опредѣленіе, въ настоящее время, съ точностью стоимости отправленія натуральныхъ повинностей представляетъ большое затрудненіе въ томъ, что въ свое время учета имъ сдѣлано не было. Правильный учетъ представлялся невозможнымъ потому, что хотя законъ точно опредѣлялъ порядокъ отправленія повинностей, но въ дѣйствительности допускалось болѣе или менѣе значительное отступленіе отъ законнаго порядка, а потому повинности должны были отправляться въ большемъ видѣ, чѣмъ слѣдовало. Вотъ почему учрежденія, которыя вѣдали дѣло по отправленію повинностей, не имѣли и не могли имѣть о нихъ вѣрныхъ свѣдѣній. На отсутствіе такихъ свѣдѣній указывается въ циркулярномъ предписаніи Начальника Губерніи земскимъ исправникамъ и городничимъ, разосланномъ въ 1862 году. Начальникъ Губерніи неоднократно требовалъ доставленія точныхъ свѣдѣній объ отправленіи натуральныхъ повинностей отъ Уѣздныхъ Комитетовъ; но эти послѣдніе представляли такія вѣдомости, въ которыхъ „чрезвычайно несообразныя встрѣчаются цифры“, что, по мнѣнію Начальника Губерніи, происходитъ отъ недостатка свѣдѣній въ самихъ Комитетахъ, требующихъ ихъ отъ Полиціи; а эти послѣдніе также „не ведутъ никакого контроля по отправленію натуральныхъ повинностей“. Поэтому, Начальникъ Губерніи возлагаетъ на личную обязанность городничихъ и земскихъ исправниковъ доставлять требуемыя свѣдѣнія, расчитывая, что при такомъ порядкѣ „свѣдѣнія о повинностяхъ будутъ подходить къ истинѣ и не будутъ плодомъ вымысла, что въ прежнее время встрѣчалось“.—Тѣмъ не менѣе, при передачѣ дѣлъ земству, оказалось, что опредѣленныхъ свѣдѣній объ отправленіи повинностей не имѣется; это положеніе удостовѣрено почти всѣми Управами и между прочимъ Михайловской. Докладывая Собранію 1866 года о передачѣ въ Управу дѣлъ по отправленію натуральныхъ повинностей въ уѣздѣ за прежніе годы, Управа говоритъ, что „изъ этихъ дѣлъ не было никакой возможности составить понятіе о томъ, какой былъ принятъ способъ въ уѣздѣ для выполненія всѣхъ родовъ повинностей и въ какомъ размѣрѣ каждая изъ нихъ отбывалась“. Пронская Управа говоритъ, что

по разсмотрѣніи дѣлъ, принятыхъ отъ Комитета о натуральныхъ повинностяхъ и Дорожной Коммиссіи, оказалось, что исполненіе по текущимъ смѣтамъ натуральныхъ повинностей производилось безъ всякаго опредѣленнаго порядка, такъ что представленныя Полицейскимъ Управленіемъ цифры отбытой постойной, дорожной и подводной повинностей далеко не точны и принимать ихъ въ соображеніе нельзя; на требованіе же Управы, Полицейское Управленіе отвѣчало, что въ немъ дѣлъ, книгъ и документовъ о раскладкѣ и положеніи натуральныхъ повинностей нѣтъ. Такимъ образомъ точныхъ оффиціальныхъ свѣдѣній о томъ, въ какомъ размѣрѣ отбываніе натуральныхъ повинностей производилось до сего времени и въ какомъ положеніи оно находится теперь, Управа не имѣетъ.—Такимъ образомъ, въ настоящее время, за отсутствіемъ цѣльныхъ свѣдѣній о стоимости натуральныхъ повинностей, приходится принимать въ соображеніе самыя разнообразныя данныя, дѣлать имъ строгую оцѣнку, сопоставлять одни данныя съ другими; только при такомъ порядкѣ свѣдѣнія о дѣйствительномъ положеніи дѣла могутъ быть до извѣстной степени достовѣрны и будутъ характеризовать дѣло приблизительно въ его настоящемъ видѣ.

Стоимость натуральной дорожной повинности можетъ быть опредѣлена контрактными суммами, уплачиваемыми обществами крестьянъ за отправленіе мостовой повинности съемщикамъ, количествомъ рабочихъ—пѣшихъ и конныхъ—отправлявшихъ повинность въ натурѣ, и учетомъ, сдѣланнымъ земствомъ, при предположеніяхъ о переводѣ натуральной повинности на деньги.—По докладу *Касимовской* Управы Собранію 1866 года, мостовая повинность въ большей части селеній отправляется наймомъ, съ уплатою съемщикамъ отъ 6 до 10 коп. съ души, въ среднемъ по 8 коп. Принимая эти цифры и не считая стоимости натуральной работы для исправленія полотна дорогъ, получимъ минимальную сумму расхода, по расчету 54.288 душъ,—*4.343 рубля*.—Въ *Скопинскомъ* уѣздѣ государственные крестьяне выплачивали по контрактамъ въ 1859 году 4.205 р., съ 1860 года—3.175 р., съ 1863 года—3.131 руб. Въ 1862 году, по свѣдѣніямъ Земскаго Суда, работы натурою было отправлено на 1.100 р. Принимая минимальную цифру платы государственныхъ крестьянъ съ 1863 года—3.131 р., не считая контрактныхъ цѣнъ, уплачиваемыхъ временно-обязанными крестьянами, а останавливаясь лишь на стоимости натуральной повинности—1.100 р., по-

лучимъ *4.231 р.* Приблизительная достовѣрность этой суммы подтверждается расчетомъ Уѣздной Дорожной Коммиссіи, сдѣлавшей въ 1862 году предположеніе о переводѣ мостовой повинности на деньги, при чемъ пришлось бы уплачивать крестьянамъ въ теченіи трехъ первыхъ лѣтъ по 18 коп. съ души, а послѣ сего по 9 коп. Такъ какъ расходы трехъ первыхъ лѣтъ имѣли характеръ единовременныхъ расходовъ, то за нормальные слѣдуетъ принять 9 коп. съ души, что, по расчету 50.596 душъ, составитъ 4.553 р. 64 к. Та же сумма, около 9 коп. съ души, получается при развертскѣ 3.131 р., уплачиваемыхъ государственными крестьянами, по числу душъ послѣднихъ—35.872.—Въ *Михайловскомъ* уѣздѣ въ 1865 году выплачивалось крестьянами по контрактамъ 4.075 р.; работою же отбыто 5.377 дней, на сумму 2.015 р., считая по 25 коп. день пѣшему и 50 коп. конному. Въ 1866 году отбыто 6.367 дней, по тому же расчету составится 2.868 р. 75 коп. Принимая меньшую изъ суммъ, затраченныхъ на работу, получимъ стоимость повинности въ *6.090 р.* (4.075+2.015), или по расчету 49.387 душъ, болѣе 12 коп. на душу.—Въ *Ряжскомъ* уѣздѣ въ теченіи 1867 года, по расчету Управы, дорожная повинность стоила 10.164 руб., а въ первой половинѣ 1868 года—8.538 р. Полагая, что въ теченіи второй половины 1868 года никакихъ работъ не было, получимъ минимальную стоимость въ *8.538* р., или по расчету 43.566 душъ, болѣе 19 коп. на душу.—Въ *Сапожковскомъ* уѣздѣ государственные крестьяне уплачивали съ 1862 года 1.800 р., съ 1865 года, по случаю увеличенія числа мостовъ (съ 36 на 52) и гатей (съ 21 на 30),—2.800 р. Въ теченіи 1866 года было отправлено натурою 7.170 дней, на сумму 3.318 р., по расчету 60 коп. конному и 30 коп. пѣшему. Полагая, что временно-обязанные крестьяне совсѣмъ не сдавали содержаніе сооруженій съ торговъ за плату, получимъ общую стоимость въ *6.118 р.*, или, по расчету 50.445 душъ, на душу 12 коп.—Въ *Данковскомъ* уѣздѣ въ 1862 году уплачивалось одними государственными крестьянами 3.875 р., въ 1866 году по контрактамъ платилось 3.200 р., работою было отправлено пѣшихъ 1.145 дней (по 20 коп.), конныхъ 496 дней (по 45 коп.), итого на 452 р., всего же 3.652 руб. По докладу Управы 1866 года дорожная повинность стоитъ 3.862 руб. Принимается минимальная сумма *3.652 р.*, а по расчету 39.523 душъ на одну душу будетъ причитаться 9 коп.—Въ *Егорьевскомъ* уѣздѣ, по свѣдѣніямъ мѣстной Полиціи, въ теченіи 1866 года было отбыто натурою пѣшихъ

дней 18.403, да конныхъ 6.030, всего 24.403 дня, что по расчету 60 коп. за день составитъ 14.641 р. 80 коп. По расчету Управы, сдѣланному въ 1867 году для соображеній при переводѣ повинности на деньги, общая затрата на мостовую повинность опредѣлена суммою въ *5.226 р.*, каковая и принимается какъ дѣйствительная затрата уѣзда. По развесткѣ ея на 47.718 душъ, на одну душу причитается около 11 коп.—Въ *Спасскомъ* уѣздѣ, по свѣдѣніямъ Палаты Государственныхъ Имуществъ, мостовая повинность падала въ 1859 году на государственныхъ крестьянъ въ суммѣ 11.516 р. 42 коп., на помѣщичьихъ крестьянъ—въ суммѣ 9.305 р. 62 к., итого 20.822 руб. Съ 1860 года государственные крестьяне уплачивали 4.942 р., помѣщичьи 6.030 р. 52 к., итого 10.972 руб. 52 к. По свѣдѣніямъ Полиціи, въ трехлѣтіе съ 1859—1861 г. было отбыто натурою конныхъ и пѣшихъ дней 4.884, на сумму 3.181 р. 75 к., что на одинъ годъ даетъ 1.060 р. 58 коп. По сдѣланнымъ въ теченіи 1866 года Управою расчетамъ стоимости повинности для перевода ея на деньги, общая сумма расхода опредѣлена въ *5.300 р.;* эта сумма, какъ минимальная, и принимается для учета стоимости повинности; по расчету 54.517 душъ, на одну душу упадало болѣе 9 копѣекъ.—Въ *Раненбургскомъ* уѣздѣ, по свѣдѣніямъ исправника, доставленнымъ въ 1866 году въ Управу, въ трехлѣтіе съ 1863—1865 г. было выставлено рабочихъ пѣшихъ 31.120 (по 20 коп.), на сумму 6.224 руб., и конныхъ 6.260 (по 50 коп.), на сумму 3.130 руб., а всего на сумму 9.354 р., что на одинъ годъ составитъ 3.118 р.; помѣщиками выставлено матеріаловъ приблизительно на ту же сумму, а государственные крестьяне уплатили по контрактамъ 11.281 р. 20 к. (на одинъ годъ 3.760 р. 40 коп.), всего же въ годъ составитъ до 9.996 руб. По свѣдѣніямъ, провѣреннымъ Управою, въ теченіи 1866 года выставлено помѣщиками матеріаловъ приблизительно на сумму 2.013 р., государственные крестьяне уплатили наймомъ 3.185 руб. 34 коп., временно-обязанные крестьяне уплатили наймомъ 858 р. 19 коп., отбыто натурою пѣшихъ дней 5.213 (по 20 коп.), на сумму 1.042 р. 60 к., конныхъ 3.013 дней (по 40 к.), на сумму 1.205 р. 20 к., всего же за работу 2.247 р. 80 к., итого 8.304 р. 33 коп. Не считая суммы, затраченной помѣщиками на матеріалъ—2.013 р., получимъ стоимость крестьянской повинности *6.291 р.*, или, по расчету 51.807 душъ, на одну душу болѣе 12 коп.—Въ *Рязанскомъ* уѣздѣ государственные крестьяне уплачивали по контрактамъ на трехлѣтіе съ 1859 г.—

3.441 р. 35 к.; на трехлѣтіе съ 1863—1865 годъ сооруженія были сданы имп за 2.739 руб. Въ то же трехлѣтіе изъ причисленныхъ по росписанію крестьянъ 51.071 душа отбывали дорожную повинность наймомъ, уплачивая по 10—54 коп. съ души, въ общемъ же 23 коп., на сумму 11.746 р. 33 к. Остальные отбывали ее натурою. По свѣдѣніямъ двухъ становыхъ приставовъ (изъ трехъ) съ 1862—1864 г. выставлено рабочихъ конныхъ и пѣшихъ на сумму 11.115 р. 74 к., что на годъ составитъ 3.705 р. 24 коп. По вычисленію Управы, въ 1866 году по контрактамъ выплачивалось крестьянами отъ 10—48 коп. съ души—на 7.900 р., позднѣе платилось 8.830 р., а по свѣдѣніямъ 1868 года, при исчисленіи стоимости перевода повинности на деньги, вся сумма крестьянскихъ платежей опредѣлена въ 11.000 руб. Принимается минимальная изъ всѣхъ цифръ—*7.900 р.*, что по расчету на 55.927 душъ составитъ на одну душу болѣе 14 коп.—По *Пронскому* уѣзду, изъ отдѣльныхъ приговоровъ волостныхъ сходовъ, составленныхъ въ 1866 году, видно, что въ среднемъ уплачивалось на мостовую повинность до 20 коп. съ души; такъ по приговору Березовскаго волостнаго схода крестьяне платятъ по 15 коп. съ души, Юраковскаго—отъ 8—40 коп. съ души; Абакумовское—просило Управу сдѣлать переводъ повинности на деньги, если крестьянамъ не придется уплачивать свыше теперешняго, т. е. отъ 18—20 коп. съ души. При чемъ и здѣсь, какъ и въ другихъ уѣздахъ, сдача дѣлалась только относительно сооруженій, полотно же дорогъ чинилось натурою. Въ 1866 году было отбыто конныхъ дней 1.276, пѣшихъ—2.461, на сумму 2.506 р. 50 к. По докладу Управы 1866 года, повинность въ уѣздѣ обходится по 20 коп. съ души, или по 7 коп. съ десятины душеваго надѣла. Считая въ уѣздѣ 37.272 души, получимъ общую стоимость повинности *7.454 р* —Въ *Зарайскомъ* уѣздѣ, въ 1866 году, Управа опредѣлила стоимость повинности для перевода на деньги въ *5.500 р.*, что составитъ при 46.892 душахъ болѣе 11 коп. на одну душу.—Въ общемъ, по всей губерніи, *стоимость натуральной дорожной повинности обходилась населенію, по самымъ минимальнымъ расчетамъ, въ 70.637 руб., что при 581.937 душахъ составитъ на одну душу болѣе 12 коп.*

Для опредѣленія стоимости подводной повинности существуютъ тѣ же данныя, какъ и для дорожной: суммы, уплачиваемыя крестьянами содержателямъ по контрактамъ, количество выставленныхъ натурою подводъ и расчеты Управъ при переводѣ повинности на

деньги. Въ *Касимовскомъ* уѣздѣ одни государственные крестьяне содержали на стойкахъ до 1861 года 37 лошадей, за которыя уплачивалось отъ 85 р. 50 к. до 120 р. за лошадь, а за всѣ 3.813 р. Послѣ 1861 года число лошадей было 32, а плата отъ 79 р. 75 к. до 122 р. за лошадь, а всего 3.372 р. 50 к. По докладу Управы 1866 года, во всемъ уѣздѣ повинность эта обращена въ денежную, съ платою отъ 8—17 к. съ души, а въ среднемъ 14 к. съ души. Всего уплачивалось въ этомъ году за 51 стоичную лошадь *7.570 рублей.* Если эту сумму считать общею затратою уѣзда на подводную повинность, то она будетъ минимальная, такъ какъ въ расчетъ не принимается совсѣмъ стоимость въ натурѣ выставленныхъ обывательскихъ подводъ.—Въ *Рязанскомъ* уѣздѣ, по волостямъ государственныхъ крестьянъ, содержались лошади, какъ и въ другихъ уѣздахъ, для общихъ земскихъ потребностей и собственно для разъѣзда чиновъ управленія государственными крестьянами. По свѣдѣніямъ Палаты, въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ съ 1862—1865 годъ было 43 лошади, которыя сдавались за 5.714 р., въ 1865 году число лошадей увеличено до 51, съ платою 6.753 р. 20 к. По свѣдѣніямъ Комитета о земскихъ повинностяхъ 1862 года, всѣхъ земскихъ лошадей на стойкахъ было 35, стоимость перевода ихъ на деньги высчитана въ 159 р. 62¼ к. на лошадь, что составитъ сумму 5.586 р. 78 к. Ко времени перевода повинности на деньги, Управа высчитала ее по контрактамъ въ 1869 году—*5.996 р. 60 к.* Эта наименьшая сумма и принимается при опредѣленіи стоимости данной повинности, составляющей на одну душу около 11 к.—По *Пронскому* уѣзду у государственныхъ крестьянъ съ 1862—1865 г. на стоичныхъ пунктахъ было 26 лошадей, за коихъ уплачивалось 3.691 р. 58 к. По росписанію 1862 года, всѣхъ пунктовъ въ уѣздѣ 10 и на нихъ лошадей 52; полагая содержаніе остальныхъ 26 лошадей по тому же расчету, получимъ стоимость всѣхъ стоичныхъ лошадей 7.383 р. 16 к.—Въ 1866 году было выставлено 3.129 обывательскихъ подводъ, изъ коихъ оплачено только 1.053 подводы; стоимость одной подводы опредѣлена въ 1 р., а всѣхъ неоплаченныхъ—2.076 р. Принимая стоимость только стоичныхъ лошадей, получимъ наименьшую сумму расхода *7.383 руб.*, что на душу составитъ 19 к.—Въ *Зарайскомъ* уѣздѣ, по вѣдомостямъ Палаты 1863 года, у государственныхъ крестьянъ было на стойкахъ 23 лошади, за что уплачивалось 3.162 р. 10 к. По докладу Управы Собранію 1866 года, было взято въ этомъ году

20.234 подводы, считая по 57 к., составитъ 11.549 р. 38 к., да на стоичныхъ пунктахъ содержалось 40 лошадей, за что уплачивалось по контрактамъ 9.982 р. 27 к. По расчетамъ Управы, для перевода повинности на деньги, высчитано *10.000 рублей*. Принимая эту послѣднюю сумму, получимъ на душу болѣе 21 к. Въ *Егорьевскомъ* уѣздѣ, по вѣдомостямъ Палаты 1863 года, у государственныхъ крестьянъ на стойкахъ 23 лошади, за что уплачивалось 2.634 р. 50 к.; по докладу Управы Собранію 1867 года, у нихъ же было 33 лошади, считая по тому же расчету, будетъ 3.770 р. 82 к., а по отчету Управы того же года стоимость всей повинности опредѣлена въ *5.285 р. 20 к.*, что составитъ на душу болѣе 11 к. Въ *Сапожковскомъ* уѣздѣ, по вѣдомостямъ Палаты, у государственныхъ крестьянъ въ 1863 году содержалось на станціяхъ 46 лошадей за 5.183 р. 95 к. По росписанію, доставленному исправникомъ въ 1865 году, на 12 станціяхъ содержится ежедневно 48 лошадей, доставляемыхъ по очереди обывателями. По отчету Управы Собранію 1866 года, стоимость выставленныхъ въ этомъ году подводъ опредѣлена въ 1.662 р., а стоимость всей повинности для перевода ея на деньги, при 54 стоичныхъ лошадяхъ,—въ *5.400 руб.* Принимая эту послѣднюю сумму, на душу будетъ причитаться болѣе 10 к. Въ *Ряжскомъ* уѣздѣ, по свѣдѣніямъ Палаты, содержалось у государственныхъ крестьянъ на станціяхъ 25 лошадей за 2.257 руб. 90 коп., что составляетъ 90 руб. за лошадь. По этому расчету, содержаніе всѣхъ стоичныхъ лошадей Ряжскаго уѣзда, въ числѣ 78, какъ это видно изъ доклада Управы, должно обходиться въ *7.020 р.*, а на душу причитается 16 к. Въ *Скопинскомъ* уѣздѣ, по расчету Комитета о натуральныхъ повинностяхъ 1862 года, для перевода повинности на деньги, сборъ съ души долженъ быть 9 коп., что составитъ на весь уѣздъ 4.553 р. 64 к. Изъ рапорта Земскаго Суда Губернскому о земскихъ повинностяхъ Присутствію, въ 1863 году, усматривается, что стоимость этой повинности опредѣлена, кромѣ содержанія стоичныхъ лошадей, въ 11.400 р. По расчету Управы въ 1869 году, съ души сходитъ отъ 7—9 к. и на содержаніе 40 лошадей на пунктахъ, для перевода на деньги, считая по самой низкой цѣнѣ—100 р. за лошадь, нужно *4.000 р.*; принимая эту цифру, на душу приходится около 8 к. Въ *Михайловскомъ* уѣздѣ, по свѣдѣніямъ Палаты 1863 г., у государственныхъ крестьянъ было 19 лошадей, за что уплачивалось 1.761 р. 40 к., или по 90 р. за лошадь. По этому же расчету, содержаніе

лошадей на всѣхъ стоичныхъ пунктахъ, въ числѣ 26, должно обходиться въ 2.340 р. Кромѣ того, изъ доклада Управы видно, что въ 1866 году было взято подводъ 11.265, что, по ея оцѣнкѣ, должно стоить 4.146 р. 13 к.; всего же на *6.486 р.*, на душу причитается 13 к. По *Спасскому* уѣзду. Изъ свѣдѣній Палаты видно, что государственные крестьяне уплачивали за содержаніе своихъ стоичныхъ лошадей въ 1861 году 4.325 р., а въ 1862 году—5.980 р. 95 к. Въ 1866 году Управа опредѣлила стоимость подводной повинности для перевода ея на деньги въ *5.000 руб.*, что составитъ на душу 9 к.—Въ *Раненбургскомъ* уѣздѣ, по свѣдѣніямъ исправника, доставленнымъ въ Управу въ 1866 году, въ теченіи послѣдняго трехлѣтія взято обывательскихъ подводъ, помимо стоекъ, 11.476 (въ годъ 3.825), стоющихъ по 45 к., всего 1.721 р. По его же свѣдѣніямъ, а равно и свѣдѣніямъ Волостныхъ Правленій, въ теченіи 1866 года взято подводъ 18.514, считая по 40 к., составитъ 7.407 р. 60 к., а по исчисленію Управы, сдѣланному на основаніи выданныхъ билетовъ, до 8.080 подводъ, на сумму 3.232 р. По докладу Управы 1868 года, помимо стоичныхъ пунктовъ, гдѣ было 12 лошадей, взято подводъ 8.280, по 40 к., что составитъ сумму 3.312 руб.; если положить содержаніе стоичныхъ лошадей минимально во 100 р., то составится 1.200 р., а всего 4.512 р., на душу причитается болѣе 8 к. Въ *Данковскомъ* уѣздѣ, по докладу Управы 1866 года, за содержаніе 20 стоичныхъ лошадей уплачивается 2.532 р., да взято обывательскихъ подводъ съ 1-го Января по 1-е Октября 1866 года—4.546, на сумму 2.623 р., всего составитъ *5.155 р.*, а на душу падаетъ 13 к.—Общая стоимость этой повинности по губерніи составляетъ сумму 73.807 р. Если принять въ соображеніе, что, какъ это видно изъ записки Особаго о зем. пов. Присутствія, во всей губерніи станціонныхъ пунктовъ было 132, а лошадей на нихъ 482; если стоимость одной лошади минимально опредѣлить во 100 р., то составится сумма стоимости содержанія лошадей на однихъ только станціонныхъ пунктахъ въ 48.200 р., не включая сюда стоимость лошадей у государственныхъ крестьянъ для разъѣздовъ чиновъ Управленія Государственными Имуществами, а равно и стоимость обывательскихъ подводъ, взятыхъ съ населенія натурою. При такихъ данныхъ, опредѣленная выше цифра общей стоимости не представляется преувеличенною.—Такимъ образомъ, *по губерніи стоимость натуральной подводной повинности обходилась населенію минимально въ 73.807 р., что составитъ на душу 12½ коп.*

Стоимость постойной и этапной повинностей здѣсь въ расчетъ не принимается, на томъ основаніи, какъ это будетъ выяснено подробно ниже,—что при отправленіи постойной повинности населеніе претерпѣвало нѣкоторое стѣсненіе, но непосредственный, матеріальный, денежный ущербъ несло въ крайне рѣдкихъ случаяхъ; а этапная повинность, по существу своему, не составляетъ какой-либо особой повинности, а есть ничто иное какъ примѣненіе отправленія повинностей постойной и подводной къ содержанію и передвиженію арестантовъ.

Въ конечномъ результатѣ сумма всѣхъ денежныхъ платежей и стоимость натуральныхъ повинностей представляются въ слѣдующемъ видѣ. Губернскій земскій сборъ—80.930 р. 66½ к., на крестьянскія учрежденія—115.109 р. 11¼ к., на врачебную часть государственныхъ крестьянъ—5.789 р. 85 к., на училищную часть государственныхъ крестьянъ—49.120 р., на дорожную натуральную повинность—70.637 р., на подводную натуральную повинность—73.807 р., итого—395.393 р. 62¾ к. Посмотримъ, какъ распредѣлялся этотъ налогъ между плательщиками.

Губернскій земскій сборъ падалъ на слѣдующіе предметы обложенія. На торговыя и промышленныя свидѣтельства,—для чего города и уѣзды дѣлились на три разряда, а въ основаніе этого дѣленія принимались свѣдѣнія о мѣстномъ благосостояніи каждаго города и уѣзда. Къ первому разряду отнесены города: Рязань, Касимовъ, Зарайскъ, Раненбургъ и Егорьевскъ. Въ нихъ взыскивалось 12% съ цѣны гильдейскихъ свидѣтельствъ, т. е. съ первой гильдіи 79 р. 20 коп., со второй—31 р. 68 к. и съ третьей—съ свидѣтельствъ губернскаго города 7 р. 92 к., а уѣздныхъ городовъ—5 р. 16 к. Всего сбора исчислено по раскладкѣ 5.205 р. 72 коп. Ко второму разряду отнесены города: Скопинъ, Сапожокъ и Ряжскъ; въ нихъ взыскивалось 10%, т. е. съ свидѣтельствъ первой гильдіи 66 р., второй—26 р. 40 к. и третьей—4 р. 30 к., всего сбора по раскладкѣ исчислено 1.229 р. 40 коп. Къ третьему разряду отнесены города: Спасскъ, Пронскъ, Данковъ и Михайловъ, въ коихъ свидѣтельства облагались 8%, т. е. первой гильдіи 52 р. 80 к., второй—21 р. 12 коп. и третьей—3 р. 44 к., всего сбора 975 р. 12 коп. А по всей губерніи процентнаго сбора съ торговыхъ свидѣтельствъ исчислено 7.410 р. 24 коп.—Затѣмъ, губернскій земскій сборъ падалъ на земельную собственность. Свѣдѣнія Присутствія о земскихъ повинностяхъ

объ общемъ количествѣ земель отличались крайнею неточностію и уже по этой причинѣ сборы, падающіе на землю, распредѣлялись неуравнительно. Но при тѣхъ способахъ, которыми собирались и провѣрялись свѣдѣнія о земельной собственности, и нельзя было достигнуть удовлетворительныхъ результатовъ. Переданныя земству свѣдѣнія о земляхъ въ послѣдній разъ провѣрялись въ пятидесятыхъ годахъ. Вотъ какимъ образомъ дѣлалась эта повѣрка въ Спасскомъ уѣздѣ въ 1852 году. Свѣдѣнія о владѣльческихъ земляхъ собирались по формѣ, разосланной къ каждому землевладѣльцу. Присланные ими отвѣты сгруппированы въ реестръ, который отосланъ на повѣрку въ Земскій Судъ, поручившій въ свою очередь это дѣло становымъ приставамъ. Одинъ изъ нихъ доносилъ, что при провѣркѣ владѣльцы „отозвались количества оной незнаніемъ, потому что оныя земли еще не размежеваны, а которыя размежеваны, то о таковыхъ можно узнать отъ посредника полюбовнаго межеванія, а потому съ своей стороны исполнить онаго не могу". Другой становой приставъ сообщилъ, что „по собраннымъ свѣдѣніямъ открылось, что нѣкоторые владѣльцы были прежде вовсе пропущены, а потому внесены имъ въ списокъ, а у другихъ владѣнія были показаны въ уменьшенномъ количествѣ, то, поправивъ это по возможности, вполнѣ же провѣрить всѣхъ владѣній не могъ, ибо владѣльцевъ на лицо нѣтъ, а вотчинные старосты отзываются незнаніемъ, такъ какъ земли состоятъ неразмежеванными".—По сводному реестру, земли въ уѣздѣ показано 163.577 десятинъ, при чемъ въ примѣчаніи оговорено, что кромѣ этого количества еще слѣдуетъ зачислить 124.065 десятинъ, обложивъ ихъ $1^1/_2$ копѣечнымъ сборомъ, впредь до полученія отъ Спасскаго Предводителя подробныхъ свѣдѣній о томъ, кому именно принадлежатъ эти земли и въ какомъ числѣ десятинъ. Такимъ образомъ, по розысканіи владѣльцевъ 124.065 десятинъ, общее количество земли въ уѣздѣ было бы 287.642 десятины, а по межеванію значится 383.634 десятины.—Вотъ почему многія Управы, по истеченіи перваго года своей дѣятельности, докладывали своимъ Собраніямъ о земляхъ, вновь привлеченныхъ къ обложенію, какъ-то: Михайловская—15.000 десятинъ, Скопинская—16.151 дес., Егорьевская—65.798 дес., Рязанская—88.744 дес., Касимовская—106.702 дес. Общій недостатокъ земли по губерніи былъ хорошо извѣстенъ Присутствію о земскихъ повинностяхъ, но средствъ устранить его не было. Это и видно изъ письма Губернскаго Предводителя Дворянства къ Спасскому

Уѣздному Предводителю въ 1864 году. Свѣдѣнія о земляхъ, говорится въ этомъ письмѣ, находящіяся въ Комитетѣ о земскихъ повинностяхъ и послужившія основаніемъ для дѣйствующей раскладки земскихъ сборовъ, болѣе 10 лѣтъ не повѣрялись и до такой степени не вѣрны, что, по сравненіи ихъ съ общимъ количествомъ земель въ губерніи и по исключеніи земель неудобныхъ, оказывается недостатокъ по вычисленіямъ Статистическаго Комитета болѣе 400.000 десятинъ. Процентъ такого значительнаго количества земель не можетъ быть не вреденъ для интересовъ землевладѣльцевъ, у которыхъ показано полное количество земли, да и вообще такая вопіющая невѣрность въ свѣдѣніяхъ о земляхъ и неравномѣрность раскладки земскихъ сборовъ не могутъ не обратить на себя самаго серьезнаго вниманія представителей дворянства. Возникающія нерѣдко жалобы землевладѣльцевъ на эту невѣрность и неравномѣрность, и еще болѣе приближающееся открытіе земскихъ учрежденій, требуютъ настоятельно, чтобы основанія для раскладки были вѣрныя, на сколько это возможно. Повтореніе ошибокъ, возможныхъ при канцелярскомъ завѣдываніи дѣлами земства, невозможно при сосредоточеніи этихъ дѣлъ въ земскихъ учрежденіяхъ.—Статистическій Комитетъ ожидаетъ этихъ свѣдѣній отъ Уѣздныхъ Предводителей, какъ представителей Уѣздныхъ Присутствій о земскихъ повинностяхъ, потому что не имѣетъ возможности собирать ихъ другимъ путемъ. Настойчивость Комитета въ этомъ дѣлѣ вызывается исключительно его желаніемъ принести пользу интересамъ земства, дать возможно лучшія основанія для раскладки земскихъ сборовъ.

При раскладкѣ земскаго налога на земли, послѣднія дѣлились на три категоріи. Первая, въ коей зачислено 2.737.812 десятинъ земельныхъ и лѣсныхъ угодій, принадлежащихъ къ населеннымъ имѣніямъ казеннаго, общественнаго и частнаго владѣнія, не превышающихъ 15 дес. на душу пропорцію, по 1 коп. съ десятины, всего сбора причиталось 27.378 р. 12 коп. Вторая, въ коей значится 64.221 дес., превышающихъ эту пропорцію, по ½ коп. съ десятины, всего 321 р. 10½ к. Третья, съ количествомъ земли 202.673 дес., не принадлежащихъ къ селеніямъ, частнаго владѣнія, по 1½ к. съ десятины, всего 3.040 р. 9½ к. Кромѣ того, съ казенныхъ, приносящихъ доходъ лѣсныхъ дачъ и земельныхъ оброчныхъ статей, по доходу въ 11.421 р. 13¼ к., 2 к. съ рубля—всего 228 р. 42 к., и съ городскихъ земель, приносящихъ ежегод-

по доходъ до 9.206 р., по 2 коп. съ рубля, всего 184 р. 12 коп. Итого съ 3.004.706 дес., а также съ казенныхъ оброчныхъ и городскихъ земель, всего сбора 31.151 р. 86 коп. Наконецъ, земскій сборъ падалъ на податныя лица городскихъ и сельскихъ сословій. По душевому сбору на земскія повинности крестьяне дѣлились на три разряда. Къ первому—отнесены уѣзды: Зарайскій, Михайловскій, Сапожковскій, Касимовскій, Спасскій и Егорьевскій, въ числѣ 329.708 душъ, принадлежащихъ по благосостоянію къ высшему разряду; они уплачивали по 7 коп. съ души, а всего 23.079 руб. 56 коп. Ко второму разряду отнесены уѣзды: Рязанскій, Пронскій, Скопинскій и Ряжскій, въ числѣ 210.838 душъ, платившихъ по 6½ коп., а всего 13.704 р. 47 коп. Наконецъ, къ третьему уѣзды: Раненбургскій и Данковскій, въ числѣ 101.537 душъ, платившихъ по 5½ коп., а всего 5.584 р. 53½ к. Итого сбора съ податныхъ лицъ, въ числѣ 642.083 душъ, уплачивалось 42.368 р. 56½ коп. Всего же сбора со всѣхъ предметовъ обложенія причиталось по раскладкѣ 80.930 р. 66½ коп. Въ процентахъ сборъ этотъ падалъ: на торговые капиталы—9,17%, на земли—38,47% и на души—52,37%. Въ среднемъ, по губерніи, сборъ на землю падалъ въ размѣрѣ 1 коп. на десятину, а съ податныхъ лицъ—6½ коп. съ души.

Сборъ на *крестьянскія мировыя учрежденія* распредѣлялся только на земли помѣщичьи и бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ. Сборъ этотъ взыскивался и расходовался отдѣльно по уѣздамъ и по губерніи. По уѣздамъ сборъ этотъ падалъ неравномѣрно, именно отъ 3 до 6 коп. на десятину. Въ Касимовскомъ уѣздѣ, при общей суммѣ сбора 9.700 руб., упадало на одну десятину 3 коп., а въ Зарайскомъ, при меньшей суммѣ сбора—8.200 р., падало на десятину 6 коп., т. е. вдвое болѣе. Причина состоитъ въ томъ, что въ первомъ случаѣ подлежащая сбору сумма распредѣлялась на 328.512 десятинъ, а во второмъ—только на 143.816 д. Этимъ же обстоятельствомъ объясняется разница въ налогѣ на десятину при одинаковости общей суммы налога, какъ напр: для уѣздовъ: Касимовскаго, Рязанскаго и Раненбургскаго. Общая сумма 9.700 р. упадала на десятину: въ первомъ уѣздѣ 3 коп., (на 328.512 дес.), во второмъ—4½ коп. (на 219.844 дес.) и въ третьемъ—5¾ коп. (на 169.770 десятинъ). Сумма сбора на губернскія мировыя учрежденія падала равномѣрно на всѣ уѣзды, въ размѣрѣ ⅞ коп. съ десятины. Итакъ, минимальный сборъ былъ 3⅞ коп. съ десятины (въ Касимовскомъ уѣздѣ), а макси-

мальный—6⅞ коп. (въ Зарайскомъ уѣздѣ). Въ среднемъ же, для всей губерніи, сборъ этотъ составлялъ на одну десятину около 5½ коп. (сборъ 115.109 р. 11½ коп. съ 2.119.743 десятинъ).

Содержаніе *врачебной* и *училищной* части оплачивали одни государственные крестьяне. Распредѣляя общую сумму падающаго на этотъ предметъ сбора—54.909 руб. 85 к.—на земельную собственность этихъ крестьянъ, данную имъ въ надѣлъ по владѣннымъ записямъ, на основаніи свѣдѣній Центральнаго Статистическаго Комитета, на 882.446 десятинъ, получимъ, что на одну десятину падало болѣе 6 коп.

Отправленіе *дорожной* повинности, какъ уже указано выше, обходилось крестьянамъ болѣе 12 коп. на душу, а *подводной*—12½ коп. на душу.

Дѣлая общій учетъ разверстки земскихъ сборовъ между плательщиками; перекладывая налогъ, падавшій на души, на землю, поступившую въ надѣлъ крестьянамъ, бывшимъ помѣщичьимъ и государственнымъ, и принимая въ среднемъ для губерніи, согласно свѣдѣній Центральнаго Статистическаго Комитета, а равно земскихъ статистическихъ работъ, душевой надѣлъ состоящимъ изъ трехъ десятинъ,—получимъ, что *торговые капиталы оплачивали отъ 8—12% казеннаго сбора; городскія и казенныя, приносящія доходъ, земли—2% дохода; прочія земли—1 коп. съ десятины; земли помѣщичьи—6½ коп. съ десятины; земли крестьянъ, бывшихъ помѣщичьихъ и государственныхъ,—17 коп. съ десятины.*

Земскія повинности въ отдѣльности.

По соображеніямъ, указаннымъ выше, здѣсь будетъ сдѣлано обозрѣніе повинностей болѣе или менѣе значительныхъ, или требовавшихъ отъ населенія особыхъ затратъ, или причинявшихъ ему особыя стѣсненія; къ такого рода повинностямъ относятся: дорожная, подводная, постойная (квартирная) и этапная.

Дорожная повинность состоитъ въ устройствѣ и содержаніи мостовъ, гатей, перевозовъ и другихъ дорожныхъ сооруженій, а равно въ исправленіи полотна большихъ дорогъ. Повинность эта частію отправлялась средствами губернскаго земскаго сбора; но эта часть сравнительно была незначительна; число содержимыхъ сооруженій не превышало 35, а общій расходъ по дорожной повинности, входившій въ смѣту, считая потребность постоянную

и временную, на 1865 годъ былъ 19.880 р. 72 коп., за исключеніемъ же временныхъ расходовъ, 16.408 р. 77½ коп. Всѣ же прочія дорожныя сооруженія, а равно и полотно дорогъ, находились на натуральной повинности. Основанія такого дѣленія вытекали не изъ какихъ-либо общихъ соображеній, а просто изъ указаній опыта. Дѣйствительность указывала на то, что содержаніе нѣкоторыхъ сооруженій натуральною повинностью рѣшительно невозможно, или потому, что съ этимъ сопряжены довольно значительныя, непосильныя мѣстному населенію, затраты, или потому, что устройство и содержаніе этихъ сооруженій требовало какихъ-либо особыхъ техническихъ познаній. По мѣрѣ того, какъ выяснялось подобное положеніе дѣла въ отношеніи того или другаго сооруженія, содержаніе послѣдняго относилось на средства губернскаго земскаго сбора.

Порядокъ содержанія сооруженій, отнесенныхъ на средства губернскаго земскаго сбора, состоялъ или въ отдачѣ ихъ съ торговъ, по контрактамъ, или въ исправленіи хозяйственнымъ способомъ, по составленнымъ техническимъ смѣтамъ, черезъ техниковъ. Ко времени передачи дѣлъ земству всѣ сооруженія находились въ содержаніи у контрагентовъ.

Натуральная дорожная повинность отправлялась уѣздами каждымъ отдѣльно. Распредѣленіе ея дѣлалось Уѣздными Коммиссіями; въ основаніе этого распредѣленія принималось дѣленіе трактовъ на участки, съ приписку къ исправленію каждаго участка, сообразно величинѣ его, опредѣленнаго числа душъ. Послѣднее росписаніе дорожной повинности было сдѣлано въ 1852 году. Но въ 1857 году Губернская Строительная и Дорожная Коммиссія потребовала отъ Уѣздныхъ повѣрки распредѣленія дорожной натуральной повинности, въ виду измѣненія количества душъ по сказкамъ новой 10-й народной переписи. При пересмотрѣ росписанія, въ Скопинской Коммиссіи въ 1858 году возбужденъ былъ вопросъ о повѣркѣ самыхъ сооруженій, которыя отчасти могли придти въ ветхость, отчасти утратили значеніе или получили новое, а потому могутъ требоваться сооруженія на новыхъ мѣстахъ; вслѣдствіе этого, она просила Губернскую Коммиссію для исполненія этихъ работъ выслать техника. Но Губернская Коммиссія отклонила это ходатайство, такъ какъ съ ея стороны не было ни указаній, ни требованій по этому предмету,—и вновь поручила Уѣздной Коммиссіи сдѣлать росписаніе только согласно

новой переписи. Впослѣдствіи, отъ Губернской Коммиссіи была разослана въ Уѣздныя форма, по которой требовалось составить росписаніе, съ указаніемъ тѣхъ данныхъ, кои при этомъ должны быть приняты въ соображеніе. По этой формѣ прежде всего должно быть приведено въ извѣстность протяженіе дорогъ и сооруженій на нихъ: мостовъ, трубъ, гатей, перевозовъ. Затѣмъ, опредѣляется протяженіе полотна дорогъ и характеръ почвы: черноземный, глинистый, каменистый и проч. качествъ, рѣзко отличающихся и потому увеличивающихъ или уменьшающихъ трудъ исправленія полотна. Далѣе, опредѣлялось число душъ: мѣщанъ, однодворцевъ, крестьянъ государственныхъ, удѣльныхъ и помѣщичьихъ. Потомъ, соображаясь съ трудностью работъ, количествомъ матеріаловъ и временемъ, нужнымъ для исправленія дорогъ разныхъ почвъ и мѣстностей, а также мостовъ, трубъ и гатей, должно было опредѣлить слѣдующіе выводы: если для содержанія дороги 10 саж. черноземной почвы нужно будетъ въ теченіи года одинъ рабочій пѣшій и ½ коннаго, то, сообразно съ этимъ, сколько нужно по мѣстнымъ соображеніямъ рабочихъ силъ для содержанія въ исправности 10 саж. каменистой, песчаной и др. почвъ, а также 10 саж. мостовъ, трубъ и гатей; въ послѣднемъ случаѣ принимается въ соображеніе нужное количество лѣсныхъ матеріаловъ. За таковымъ, по возможности, вѣрнымъ опредѣленіемъ, получится цифра рабочихъ силъ, нужная для содержанія дороги въ исправности въ теченіи года, или одна именованная единица. Раздѣливъ цифру эту на число душъ, подлежащихъ отправленію дорожной повинности натурою, получится цифра, приходящаяся на душу. Послѣ сего, приступить къ образованію самыхъ участковъ, раздѣляя на нихъ по возможности крестьянъ близъ лежащихъ селеній, государственныхъ отъ помѣщичьихъ отдѣльно, для удобства при наблюденіи за исполненіемъ ими ихъ обязанностей, не стѣсняясь особенно, чтобы на долю каждаго селенія приходилось непремѣнно исправленіе извѣстнаго количества дорогъ, мостовъ и гатей, ибо если таковыхъ въ приписанномъ къ нимъ участкѣ не будетъ, то къ оному пропорціонально приписать менѣе душъ, или же самый участокъ назначить въ большемъ размѣрѣ. Протяженіе каждаго участка должно быть отъ 1—5 верстъ, разстояніе же участковъ отъ мѣста жительства приписанныхъ для исправленія ихъ крестьянъ—отъ 1—10 верстъ.

Исправленіе дорожнаго росписанія представляло затрудненія

на мѣстѣ, а потому работа медленно подвигалась впередъ. Новое росписаніе по Скопинскому уѣзду признано въ 1860 году Губернскою Коммиссіею неправильнымъ, неполнымъ, составленнымъ безъ указанія данныхъ, на коихъ оно основано; по этому росписанію, между прочимъ, разстояніе приписанныхъ селъ отъ дорожныхъ участковъ доходило для нѣкоторыхъ селеній до 29 верстъ; а потому росписаніе это возвращено вновь съ предложеніемъ составить его съ бо́льшимъ вниманіемъ къ дѣлу. Тогда Скопинская Коммиссія поручила все дѣло исправнику, отъ коего оно долго не возвращалось, не смотря на неоднократныя требованія и подтвержденія Губернской Коммиссіи. Наконецъ, вновь исправленное росписаніе доставлено въ Губернскую Коммиссію въ 1861 году; въ немъ значатся приписанными къ участкамъ государственные и помѣщичьи крестьяне; не причислены мѣщане, живущіе въ уѣздѣ, такъ какъ въ Думѣ нѣтъ свѣдѣній о томъ, сколько ихъ здѣсь проживаетъ, потому что мѣщане, получающіе отъ Думъ письменные виды, о постоянномъ мѣстѣ жительства ихъ не объясняютъ. По мѣстнымъ соображеніямъ, для содержанія въ исправности десяти сажень черноземной, каменистой, песчаной, глинистой и др. почвъ, а также 10 погонныхъ сажень мостовъ и гатей, нужно будетъ въ теченіи года 5 рабочихъ пѣшихъ и 2 конныхъ. Количество же лѣсныхъ матеріаловъ опредѣляется по усмотрѣнію и средствамъ каждаго домохозяина, по мѣрѣ надобности при исправленіи мостовъ и гатей, такъ какъ во многихъ селеніяхъ лѣсныхъ дачъ, собственно принадлежащихъ крестьянамъ, не имѣется. Затѣмъ, по расчету приходится на душу: дорогъ—1 саж. 2 арш., мостовъ—менѣе $^1/_2$ вершка, гатей—менѣе 2 верш. Протяженіе каждаго участка опредѣлено отъ 1—5 верстъ, кромѣ двухъ участковъ, гдѣ по необходимости назначено въ одномъ на 6, а въ другомъ—на 8 верстъ. Самое дальнее разстояніе селенія отъ участка доходило до 20 верстъ.—Приступивъ въ 1858 году къ повѣркѣ росписанія, Спасская Уѣздная Дорожная Коммиссія нашла, что въ старомъ росписаніи „оказывается дѣйствительно значительная разность и сверхъ того замѣтна большая неудовлетворительность въ отбываніи обывателями натуральныхъ повинностей, такъ что нѣкоторыя изъ селеній и деревень совершенно не несутъ сихъ повинностей, тогда какъ другія селенія отправляютъ оныя съ обремененіемъ, да и вообще мѣстности, а потому и удобства къ отправленію дорожныхъ повинностей были оставлены безъ должнаго

соображенія". Въ 1859 году новое росписаніе по Спасскому уѣзду было изготовлено и Уѣздная Коммиссія пригласила для подписи его помощника окружнаго начальника вѣдомства государственныхъ имуществъ; на это послѣдній отозвался, что признаетъ себя не въ правѣ участвовать въ подписи росписанія, по неимѣнію на то особаго предписанія начальства. Уѣздная Коммиссія донесла Начальнику Губерніи, что въ этомъ обстоятельствѣ заключается „единственная причина въ непредставленіи означеннаго росписанія въ Губернскую Строительную и Дорожную Коммиссію". Наконецъ, росписаніе по Спасскому уѣзду въ Губернскую Коммиссію представлено; по этому росписанію приходилось за содержаніе дорогъ отъ 14½ до 78½ коп. на душу. Росписаніе возвращено обратно въ 1860 году, и Губернскою Коммиссіею поручено Уѣздной исправить его въ общемъ присутствіи всѣхъ членовъ Коммиссіи. Но такъ какъ въ числѣ членовъ состояли и уѣздные землемѣры, а въ то время Спасскаго уѣзднаго землемѣра въ городѣ не находилось и мѣстопребываніе его не было извѣстно, то Уѣздная Коммиссія признала нужнымъ сообщить объ этомъ губернскому землемѣру и просить его сдѣлать зависящее распоряженіе о немедленномъ прибытіи въ Дорожную Коммиссію Спасскаго уѣзднаго землемѣра для составленія полнаго присутствія. Вмѣстѣ съ этимъ появилось другое препятствіе къ утвержденію новаго росписанія. Спасское Окружное Управленіе писало въ Палату Государственныхъ Имуществъ, что хотя оно и находитъ удовлетворительнымъ росписаніе мостовъ и гатей, составленное Спасскою Дорожною Коммиссіею, такъ какъ цѣны за мосты расчислены уравнительно на помѣщичьихъ и казенныхъ крестьянъ по 21 к. на душу, но не можетъ утвердить оное своею подписью, потому что многіе мосты по подрядамъ сданы государственными крестьянами въ содержаніе на года. Благодаря тому, что работы по исправленію дорожнаго росписанія шли медленно, отъ Губернской Строительной и Дорожной Коммиссіи въ теченіи 1859 и 1860 г. были сдѣланы Уѣзднымъ Коммиссіямъ подтвержденія, а въ 1861 году, какъ это видно изъ отношенія Начальника Губерніи къ Спасскому предводителю дворянства, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ извѣстилъ о Высочайшемъ повелѣніи—обратить на правильное составленіе росписаній дорожныхъ участковъ вниманіе Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Государственныхъ Имуществъ. Поэтому, первый поручилъ принять дѣятельныя мѣры къ скорѣйшему составленію росписаній и рас-

порядиться, чтобы они были составлены согласно закона со всею возможною уравнительностью и съ точнымъ наблюденіемъ, чтобы приписываемыя къ участкамъ селенія были въ ближайшемъ сколь возможно разстояніи отъ этихъ участковъ. Начальникъ Губерніи просилъ предводителя дворянства принять всѣ зависящія мѣры къ скорѣйшему доставленію въ Коммиссію давно ожидаемыхъ сю росписаній дорожныхъ участковъ, добавляя, что „дѣло это въ настоящее время должно принять характеръ исполняемаго по особому Высочайшему повелѣнію“.—Тѣмъ не менѣе, два года спустя, 30 Августа 1863 года, Раненбургскій предводитель дворянства писалъ исправнику, чтобы онъ, для составленія новаго дорожнаго росписанія, поручилъ благонадежному чиновнику объѣхать всѣ большія дороги въ уѣздѣ и составить сколь возможно вѣрное описаніе длины, ширины и высоты мостовъ, а также длины гатей, назначивъ для сего срокъ до 10 Сентября; а такъ какъ прежде свѣдѣнія доставлялись неудовлетворительныя, то онъ просилъ принять мѣры, чтобы они были собраны болѣе тщательно.—Въ томъ же году, Губернская Коммиссія писала Данковской Уѣздной: „по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ изъ хода дѣла о составленіи дорожныхъ росписаній, можно почти безошибочно заключить, что если составленіе дорожныхъ росписаній оставить единственно въ распоряженіяхъ Уѣздныхъ Дорожныхъ Коммиссій, то рѣшительно нельзя надѣяться на скорое окончаніе дѣла, потому, что большая часть Уѣздныхъ Коммиссій не пользуется прибытіемъ землемѣровъ, которыхъ сами сначала требовали“.—Еще два года спустя, 20 Августа 1865 года, въ составленной Особымъ о земскихъ повинностяхъ Присутствіемъ запискѣ о натуральныхъ повинностяхъ значится: „какіе именно мосты, въ какомъ количествѣ по каждому уѣзду содержатся натурою, какіе участки приписаны къ содержанію ихъ, объ этомъ точныхъ свѣдѣній Присутствіе о земскихъ повинностяхъ не имѣетъ, такъ какъ участковыя росписанія объ исполненіи дорожной повинности, по числу душъ 10-й ревизіи, и по настоящее время еще не закончены Уѣздными Дорожными Коммиссіями“.

Если само Правительство еще за 8 лѣтъ до открытія земскихъ учрежденій употребляло всѣ усилія къ тому, чтобы было составлено новое дорожное росписаніе, то этимъ само собою опредѣлялся несомнѣнный фактъ неудовлетворительности росписанія существовавшаго. И дѣйствительно, всѣ Управы, докладывая сво-

имъ Собраніямъ о положеніи дорожнаго дѣла, указываютъ на это обстоятельство. Сапожковская Управа, въ отчетѣ Собранію 1866 года, удостовѣряетъ, что Полиція передала дорожное росписаніе, составленное еще въ 1852 году и крайне неудовлетворительное; болѣе удаленныя отъ трактовыхъ участковъ селенія находились въ разстояніи 18 верстъ. По докладу Ряжской управы, росписаніе оказалось во многихъ случаяхъ крайне невѣрнымъ; нѣкоторые мосты противъ росписанія устроены вновь, другіе давно уничтожены, а потому и повинность отбывалась неравномѣрно. По докладу Данковской Управы, по старому росписанію, нѣкоторыя селенія находились отъ участка въ 30-ти-верстномъ разстояніи и болѣе, иногда совершенно отъ дороги въ противуположномъ углѣ уѣзда.—Михайловская Управа докладывала, что прежде, при составленіи росписанія, имѣлось въ виду по возможности достигнуть того, чтобы на каждую душу сельскаго населенія падало извѣстное протяженіе дороги, но качество самаго грунта, которое могло затруднять исправленіе дороги, не принималось въ расчетъ, отчего дорожная повинность распредѣлялась въ уѣздѣ неравномѣрно. Дорожное росписаніе на столько неудовлетворительно, что есть селенія, которыя несутъ дорожную повинность въ десять разъ тяжелѣйшую, чѣмъ другія. Такъ, по Данковскому тракту—мостъ на р. Осовцѣ, шириною 4 саж., длиною 29 саж., вышиною 3 арш., при немъ гатей 95 саж.; для исправленія приписано 1.014 душъ. На томъ же трактѣ—мостъ на протокѣ верхней Былинки, шириною 2 саж., длиною 2 саж., вышиною 1½ арш., при немъ гатей 17 саж.; для исправленія приписано 606 душъ. На Пронскомъ трактѣ—мостъ въ Прудской слободѣ черезъ Проню обходится приписаннымъ крестьянамъ болѣе 50 коп. съ души, тогда какъ есть общества, которымъ эта повинность обходится съ души 5 коп. Тѣмъ обществамъ, которыя приписаны къ участку на далекомъ разстояніи, обременительнѣе, и они иногда должны отправляться за 20 и 25 верстъ на два дня для какой-нибудь ничтожной починки моста и вмѣстѣ съ тѣмъ содержать при немъ караулъ. Далѣе, неуравнительность состоитъ въ томъ, что къ тѣмъ большимъ мостамъ и гатямъ, по которымъ ѣзда бываетъ постоянная, приписано соразмѣрно менѣе душъ, чѣмъ къ тѣмъ небольшимъ мостамъ, устроеннымъ на суходолахъ, по которымъ ѣзда бываетъ не болѣе четырехъ мѣсяцевъ въ году, а въ остальное время года ѣзда бываетъ около мостовъ.

Порядокъ устройства и содержанія сооруженій, находившихся въ завѣдываніи Строительной и Дорожной Коммиссіи, мало чѣмъ отличался отъ порядковъ, господствовавшихъ при отправленіи натуральныхъ повинностей. Такъ, Дорожная Коммиссія отдала въ хозяйственное завѣдываніе и распоряженіе инженера мостъ на р. Проиѣ въ г. Михайловѣ. По осмотру этого моста въ 1864 г. архитекторскимъ помощникомъ, мостъ этотъ оказался въ дурномъ положеніи, опасномъ для проѣзда и требующимъ перестройки. По сообщенію исправника, сдѣланному въ 1865 году, настилка на этомъ мосту сдѣлалась такъ тонка, что постоянно случались проломы, отчего проѣздъ по мосту не безопасенъ. Хотя проломы эти и закладывались небольшими дощечками, но подобнаго рода исправленіе непрочное и даже опасное. Въ 1865 году Губернаторъ сообщилъ въ Коммиссію, что крестьянинъ Григорьевъ, проѣзжая въ Скопинъ по мосту черезъ р. Верду, за неимѣніемъ на мосту перилъ, опрокинулся въ рѣку, лошадь убилась, телѣга изломалась, самъ Григорьевъ разбился. Мостъ этотъ былъ на отвѣтственности съемщика, по контракту, заключенному съ нимъ Дорожною Коммиссіей.—Въ 1854 году было рѣшено устроить въ г. Касимовѣ черезъ Никольскій оврагъ земляную дамбу; Дорожная Коммиссія составила смѣты на 2.285 р.; устройство предполагалось сдать съ торговъ, но въ теченіи четырехъ лѣтъ торги были безуспѣшны, а потому рѣшено произвести устройство хозяйственнымъ способомъ, что и поручено архитектору. Начатыя работы не были однако закончены, такъ какъ не достало денегъ, ассигнованныхъ по смѣтѣ. Въ то время, когда составлялась и провѣрялась дополнительная смѣта, Касимовскій городничій, въ 1860 году, указывалъ Коммиссіи на опасный проѣздъ по дамбѣ, не огороженной перилами, и на сильные раскаты, и просилъ, впредь до окончательнаго устройства дамбы, огородить ее хотя бы жердями. Коммиссія нашла это предложеніе безполезнымъ и напраснымъ, по случаю зимняго времени, а поручила городничему огородить дамбу срытіемъ снѣга и снѣговыми валами. Въ 1861 году городничій вновь просилъ Коммиссію объ устройствѣ перилъ на дамбѣ, въ предупрежденіе возможныхъ несчастныхъ случаевъ; но и на этотъ разъ Коммиссія предписала ему принять зависящія отъ него полицейскія мѣры для отстраненія могущихъ быть на дамбѣ несчастныхъ случаевъ. Въ концѣ 1861 года, по донесенію городничаго, на дамбѣ образовались три большихъ промоины, вслѣдствіе чего проѣздъ по

ней былъ прекращенъ, а въ началѣ 1862 года по ней пошли обвалы. Все это потребовало составленія уже новыхъ проектовъ на исправленіе и смѣта доходила до 10.000 рублей. Значительность этой суммы заставила снова сдѣлать провѣрку смѣты, которая была понижена до 4.130 р., но въ 1863 году Губернское Правленіе сообщило Дорожной Коммиссіи, что дамба на столько разрушена, что едва осталась тропинка для прохода пѣшихъ. Дѣло объ устройствѣ дамбы не было закончено и, съ открытіемъ земскихъ учрежденій, передано въ Губернскую Управу. По производствѣ надлежащихъ изслѣдованій оказалось, что для сообщенія обѣихъ частей г. Касимова, раздѣляемыхъ Никольскимъ оврагомъ, существуютъ два пути, не въ далекомъ другъ отъ друга разстояніи, и въ устройствѣ третьяго не предстоитъ надобности.

Выше замѣчено, что дорожная натуральная повинность въ большинствѣ случаевъ была *натурально-денежною*, т. е. приписанные къ исправленію извѣстнаго участка крестьяне отправляли повинность наймомъ. Этотъ порядокъ по всей губерніи примѣнялся у государственныхъ крестьянъ, которые содержаніе сооруженій сдавали съ торговъ, утверждаемыхъ Палатою Государственныхъ Имуществъ. За таковою отдачею вся отвѣтственность по исправленію дорогъ лежала уже на съемщикѣ, вслѣдствіе чего во всѣ контракты включалось условіе о томъ, что деньги съемщику не могутъ быть выданы безъ представленія имъ удостовѣренія исправника въ томъ, что содержимыя съемщикомъ сооруженія находятся въ исправности. Въ обезпеченіе исправнаго содержанія сооруженій, съемщикъ представлялъ залогъ, который почти вездѣ, съ согласія Палаты Государственныхъ Имуществъ, замѣнялся ручательнымъ приговоромъ общества, сдающаго сооруженія. Въ этихъ случаяхъ, при неисправности съемщика, отвѣтственность должна была падать на общество. Въ 1864 году отъ сильнаго дождя въ Зарайскомъ уѣздѣ былъ снесенъ мостъ при деревнѣ Безпятовой. Палата распорядилась устройствомъ его вновь на счетъ залога съемщика, но такъ какъ залогомъ служилъ ручательный приговоръ общества крестьянъ деревни Безпятовой, то расходъ на устройство моста, въ размѣрѣ 150 рублей, упалъ на общество. Такъ какъ за порядкомъ отбыванія дорожной повинности, а равно за исправнымъ состояніемъ дорожныхъ сооруженій во всемъ уѣздѣ наблюдала Полиція, а въ то же время такое наблюденіе за сооруженіями, содержимыми государственными крестьянами, лежало на Управленіи

Государственными Имуществами,—то этотъ двойной надзоръ нерѣдко возбуждалъ взаимныя недоразумѣнія и пререканія, вслѣдствіе чего въ 1859 году Губернаторъ, по соглашенію съ Палатою Государственныхъ Имуществъ, предписалъ, въ видахъ устраненія всякихъ поводовъ къ пререканіямъ между Управленіемъ Государственными Имуществами и Земскими Полиціями, передать въ завѣдываніе послѣднихъ содержаніе дорогъ и сооруженій и вообще отправленіе дорожной натуральной повинности государственными крестьянами. Вмѣстѣ съ этимъ, исправникамъ были переданы и всѣ заключенные со съемщиками контракты, такъ, чтобы, въ случаѣ надобности, исправники могли непосредственно принимать мѣры къ понужденію съемщиковъ исполнять принятыя ими на себя по контракту обязанности. Этимъ распоряженіемъ, очевидно, не устранялся надзоръ за сооруженіями со стороны Управленія Государственными Имуществами, такъ какъ этотъ надзоръ былъ возложенъ на него закономъ. Между тѣмъ, въ 1865 году, чиновникъ особыхъ порученій для наблюденія за порядкомъ въ волостяхъ, замѣтивъ, что въ Ряжскомъ уѣздѣ мосты и гати, лежащіе на отвѣтственности государственныхъ крестьянъ и отданные въ содержаніе съемщикамъ, находятся въ крайне неисправномъ состояніи, сообщилъ объ этомъ мѣстному исправнику. Послѣдній отвѣтилъ, что „о состояніи дорогъ и мостовъ онъ предоставляетъ судить своему начальству, а его проситъ не напоминать о его обязанностяхъ, о которыхъ онъ, вѣроятно, больше его заботится“. По донесенію объ этомъ Палатѣ, послѣдняя нашла, что чиновникъ ея въ правѣ былъ сдѣлать данное замѣчаніе, а потому и просила Губернатора разъяснить исправнику, „что неумѣстная щекотливость въ подобныхъ случаяхъ не можетъ принести никакой пользы дѣлу“. Вообще, двойственность надзора не улучшила положенія дѣла. Въ 1862 году чиновникъ особыхъ порученій сообщилъ Палатѣ, что мосты по Астраханскому тракту въ Пронскомъ уѣздѣ „въ самомъ дурномъ видѣ, требуютъ безотлагательнаго исправленія, въ противномъ случаѣ придутъ въ совершенную негодность“. Онъ предложилъ Палатѣ удержать у подрядчика слѣдующія за содержаніе мостовъ деньги, на которыя и произвести исправленіе. Но черезъ нѣсколько дней послѣ сего съемщикъ подалъ въ Палату заявленіе о выдачѣ ему денегъ, при чемъ представилъ свидѣтельство исправника, въ коемъ удостовѣрено, что мосты находятся въ исправности, остановокъ въ сообщеніи по нимъ не было и жалобъ на

безпорядки къ нему ни отъ кого не поступало.—Наконецъ, эта двойственность надзора вела къ безотвѣтственности и давала возможность посылать просьбы объ устраненіи безпорядковъ изъ Полиціи въ Палату и обратно.

Въ отношеніи крестьянъ временно-обязанныхъ, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ частью, а въ иныхъ, какъ напр. въ Егорьевскомъ, Касимовскомъ, почти повсемѣстно,—дорожная повинность отправлялась наймомъ. Подряды заключались на годъ, на три года и болѣе. Наконецъ, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ не было сдачи повинности съемщику, она отправлялась *натурою* въ собственномъ смыслѣ. Полиція дѣлала наряды на работы, соотвѣтственно дѣйствительной потребности. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что съемщикамъ отдавалось исправленіе только мостовъ и гатей, полотно же дорогъ оставалось на отвѣтственности обывателей.

Состояніе путей сообщенія ко времени передачи ихъ въ завѣдываніе земскихъ учрежденій, при общей затратѣ на этотъ предметъ минимально суммы до 87.045 р., было неудовлетворительно. Въ началѣ 1862 года Рапенбургскій исправникъ писалъ въ Палату Государственныхъ Имуществъ, что, по сдѣланному имъ осмотру, мосты и гати, лежащіе на отвѣтственности государственныхъ крестьянъ, найдены имъ въ совершенной неисправности; бо́льшая часть изъ нихъ едва удобна для проѣзда по ветхости настила; перилъ или вовсе нѣтъ, или очень ветхія, сдѣланы изъ жердей. На всѣ сдѣланныя имъ подрядчикамъ подтвержденія, всѣ мосты остались почти въ такомъ же видѣ, какими были имъ найдены при первоначальномъ осмотрѣ, или остались вовсе неисправленными, или же исправлены негоднымъ лѣсомъ, землей и навозомъ. До какой степени дурно исправляются мосты, можно заключить изъ того, что на одномъ мосту, на другой день послѣ его исправленія, имъ найдено большое отверстіе въ настилѣ, опасное для проѣзжающихъ, а перила свалившимися въ оврагъ. Исправникъ просилъ Палату командировать инженера для указаній, гдѣ и какого рода слѣдуетъ содержателямъ сдѣлать исправленія. Нѣсколько позднѣе, въ томъ же году, онъ извѣщалъ Палату о томъ, что мосты, лежащіе на обязанности государственныхъ крестьянъ, не исправлены съемщиками и до того ветхи, что по многимъ изъ нихъ нѣтъ уже проѣзда, а по другимъ проѣздъ опасенъ. Онъ просилъ Палату остановить выдачу съемщикамъ денегъ. Командированный инженеръ донесъ Палатѣ, что далъ подрядчикамъ срокъ устранить

неисправности, но по истеченіи этого срока нашелъ мосты и гати такими же дурными, какъ были прежде, многіе изъ нихъ даже опасны для проѣзда и требуютъ почти совершенной перестройки. Перестроивать же сооруженія подрядчики отказались, ссылаясь какъ на то, что они брались только поддерживать сооруженія, а не перестроивать ихъ, такъ и на то, что у нихъ удержаны за содержаніе деньги. Поэтому, инженеръ предложилъ Палатѣ перестроить мосты за счетъ подрядчиковъ изъ слѣдуемой имъ подрядной суммы. Въ концѣ того же года, исправникъ вновь писалъ Палатѣ, что, не смотря на командированіе ею инженера и затѣмъ чиновника,—мосты и гати остаются до настоящаго времени неисправленными, а многіе изъ нихъ, по совершенной ветхости, уже неудобны для проѣзда. Въ 1863 году онъ снова писалъ Палатѣ, что мостъ въ Кривополяньѣ пришелъ въ такое разстройство, что проѣздъ по немъ невозможенъ. Хотя онъ распорядился исправленіемъ, но распоряженіе осталось содержателемъ неисполненнымъ, а потому онъ поставилъ изъ нѣсколькихъ крестьянъ караулъ къ мосту и запретилъ совсѣмъ проѣздъ по немъ, вслѣдствіе чего сообщеніе по трактамъ на Данковъ, Лебедянь и Липецкъ должно совершенно прекратиться.— Изъ составленнаго въ 1864 году Раненбургскимъ становымъ приставомъ акта осмотра моста въ с. Зенкинѣ видно, между прочимъ, какъ исправлялись дорожныя сооруженія. Послѣ исправленія моста оказалось, что перила изъ топкихъ брусьевъ, изъ жердей и даже просто изъ расколотыхъ досокъ, шатаются, а на гатяхъ совсѣмъ нѣтъ перилъ. Настилка вся досчатая, съ большими дырьями, укрѣплена дурно, мѣстами не изъ цѣлыхъ досокъ. Срубъ, на которомъ основана настилка, верхнее бревно съ прикладомъ разныхъ гнилыхъ досокъ или кольевъ. Вообще мостъ, если не представляетъ теперь большой опасности, то только потому, что на настилку его нарыто земли и нанесено снѣгу, но съ половодьемъ онъ неминуемо будетъ грозить всякой ѣздѣ по немъ.—Когда нужно было исправить этотъ мостъ на счетъ подрядчика, то оказалось, что деньги ему обществомъ уже выданы.—Въ 1861 году Рязанскій исправникъ писалъ въ Палату, что мосты и гати по Владимірскому тракту въ Рязанскомъ уѣздѣ находятся въ разстроенномъ положеніи. Въ 1863 году Губернаторъ сообщилъ Палатѣ Государственныхъ Имуществъ, что мостъ около деревни Кальной по Каспмовскому тракту въ Рязанскомъ уѣздѣ „находится въ такомъ положеніи, что при са-

момъ началѣ весенней распутицы онъ будетъ снесенъ напоромъ воды и вслѣдствіе этого сообщеніе по тракту должно быть прекращено". Въ томъ же году Рязанскій исправникъ писалъ въ Палату, что мосты и гати по Спасскому тракту „находятся въ самомъ худшемъ положеніи, такъ что во многихъ мѣстахъ нѣтъ даже и половицъ, отчего въ проѣздѣ происходитъ большое затрудненіе и проѣзжающіе могутъ подвергнуться опасности". Затѣмъ, въ томъ же году, онъ сообщилъ, что мосты по Ряжскому тракту въ Рязанскомъ уѣздѣ „находятся въ самомъ дурномъ положеніи, до того, что угрожаютъ опасностью проѣзжающимъ". Въ 1864 году Губернаторъ сообщилъ Палатѣ, что по осмотрѣ дороги въ Ямской слободѣ г. Рязани, которую приказано было исправить, не оказалось никакихъ признаковъ исправленія, кромѣ ничтожныхъ поправокъ деревянной мостовой въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, а волостной голова заявилъ о совершенной невозможности исправленія дороги средствами обывателей, неимѣющихъ лѣснаго матеріала, ни способовъ къ пріобрѣтенію его. Палата отвѣтила на это, что дорога исправлена на столько, на сколько позволяли средства, и вмѣстѣ съ тѣмъ просила Губернатора „обязанность по наблюденію въ исправности за содержаніемъ дорогъ, мостовъ и перевозовъ возложить на Земскую Полицію". Губернаторъ вновь сообщилъ, что, не смотря на его неоднократныя требованія объ исправленіи дороги, она „находится въ самомъ безобразномъ и непозволительномъ видѣ, такъ что проѣзжающіе лишаются всякой возможности слѣдовать по оной и потому принуждены дѣлать разные объѣзды, сопряженные съ потерею времени и вообще съ большими непріятностями". Онъ предлагалъ Палатѣ принять самыя рѣшительныя мѣры къ приведенію дорогъ въ надлежащую исправность, а въ случаѣ неисполненія сего, онъ вынужденъ будетъ довести до свѣдѣнія Министра Государственныхъ Имуществъ для взысканія съ виновныхъ по закону.—Требованіе Губернатора объ исправленіи гати въ Ямской слободѣ было предъявлено Палатою обществу крестьянъ, которые по поводу его составили приговоръ, въ коемъ изложили, что способовъ къ лучшему исправленію они не знаютъ, а употребляемые ими доселѣ оказались безполезными, какъ-то: прорытіе по сторонамъ гатей канавъ для осушенія грунта дороги, устройство на гати мостовой, которая въ ненастное время вдавливается въ грязь, черезъ что въ самой гати дѣлается безпорядокъ и проѣздъ по ней бываетъ неблагопріятнымъ. Общество

крестьянъ просило прислать техника для указанія иныхъ способовъ къ исправленію и разцѣнки того, что будетъ это стоить, „потому что мы не знаемъ техническихъ наукъ, не можемъ оцѣнить стоимость устройства той дороги, а равно и лучшихъ къ тому способовъ“. По этому ходатайству Губернаторъ командировалъ на мѣсто архитектора, который и представилъ смѣту на исполненіе работъ въ суммѣ 4.291 руб. По предъявленіи этой смѣты, сходъ крестьянъ приговорилъ: „такъ какъ мы настилку, возложенную на насъ, означенную въ смѣтѣ, по неимѣнію совершенно никакихъ къ тому средствъ, кромѣ уравнительной по душамъ раскладки, что насъ должно привести не только въ невозможность устроить настилку и въ слѣдующіе годы починять оную, но даже уплачивать подати и исправлять земскія и натуральныя повинности, вслѣдствіе сего покорнѣйше просимъ высшее начальство повинность эту отнести на общія по губерніи земскія повинности, такъ какъ большая Астраханская дорога относится до пользы всѣхъ по губерніи жителей и, при возложеніи повинности на нихъ, не будетъ отяготительна; причитающійся затѣмъ по раскладкѣ на насъ платежъ, мы согласны принять вмѣстѣ съ прочими жителями по губерніи“.—Число душъ, приписанныхъ къ исправленію этой гати, въ обществѣ было 1.116, такъ что на душу приходилось для устройства гати по 3 руб. 70 коп. Такой расходъ Палата Государственныхъ Имуществъ нашла для крестьянъ невозможнымъ.—Въ 1863 году члены Скопинской Уѣздной Дорожной Коммиссіи „имѣли разсужденіе по предмету устройства большихъ и проселочныхъ дорогъ и на оныхъ мостовъ и гатей, такъ какъ почти всѣ они находятся въ самомъ неустроенномъ видѣ.... и опредѣлили: въ предупрежденіе совершенной невозможности въ проѣздѣ, просить г.г. мировыхъ посредниковъ и чиновника особыхъ порученій Палаты Государственныхъ Имуществъ предписать волостнымъ правленіямъ принять самыя строгія мѣры и изыскать средства къ скорѣйшему приведенію какъ большихъ, такъ и проселочныхъ дорогъ и на нихъ мостовъ и гатей въ надлежащее устройство.... О наблюденіи же за приведеніемъ сего въ исполненіе предоставить распоряженію г. уѣзднаго исправника“. Составъ этой Коммиссіи былъ: подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, уѣздный исправникъ, чиновникъ особыхъ порученій Палаты Государственныхъ Имуществъ и всѣ мировые посредники.

Если Правительство сознавало неуравнительность дорожнаго

росписанія, если Уѣздныя Дорожныя Коммиссіи не могли составить новое, если неисправныя пути сообщенія не могли быть приведены въ порядокъ,—то причины этого должны были заключаться въ недостаткахъ самой системы отправленія дорожной повинности. Сознаніе объ этомъ возникло еще до введенія земскихъ учрежденій. Въ отношеніи исправленія полотна дорогъ, еще въ 1862 году Главное Управленіе Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій сообщало въ Губернскую Строительную и Дорожную Коммиссію: „Управленіе признаетъ, что неудовлетворительное состояніе большей части грунтовыхъ дорогъ доказываетъ, что существующій порядокъ содержанія ихъ не достигаетъ цѣли". Выходя изъ этого, Управленіе находитъ средствомъ для устройства полотна болѣе правильнымъ образомъ—съуженіе дорогъ, и предлагаетъ Коммиссіи произвести опытъ.

Въ отношеніи сооруженій, Скопинскій исправникъ въ 1861 году писалъ уѣздному предводителю дворянства, что состояніе мостовъ, находящихся на большихъ трактахъ, исправленіе конхъ лежитъ на помѣщичьихъ имѣніяхъ, крайне неудовлетворительно и содержатся они въ неисправности. Причины этого, по его мнѣнію, заключаются въ томъ, что исправленіе мостовъ расположено на души, почти къ каждому мосту приписано по нѣсколько имѣній разныхъ владѣльцевъ, между которыми нѣтъ никакой возможности уравнять эту повинность ни работою, ни матеріаломъ, въ особенности при капитальной поправкѣ; съ имѣній же мѣлкопомѣстныхъ владѣльцевъ трудно опредѣлить долю участія при отношеніи двухъ или трехъ душъ къ 1.800. Кромѣ того, участки мостовъ по росписанію находятся въ 30 верстахъ разстоянія отъ приписанныхъ къ нимъ имѣній. Исправленіе мостовой повинности натурою крайне неудобно, такъ какъ по обстоятельствамъ для содержанія въ исправности путей сообщенія можетъ случиться необходимость выслать на участокъ крестьянъ въ рабочую пору, для чего потребуется на одни лишь переговоры не мало времени, крайне цѣннаго во время полевыхъ работъ. Нѣкоторыми владѣльцами, не смотря на неоднократныя напоминанія Земской Полиціи, мостовая повинность вовсе не отбывается. Поэтому исправникъ просилъ предводителя предложить на Съѣздѣ Мировыхъ Посредниковъ, въ видахъ общей пользы и удобствъ, согласить владѣльцевъ и временно-обязанныхъ крестьянъ на отдачу исправленія мостовъ и гатей на большихъ трактахъ въ содержаніе подрядчиковъ, какъ это исполняется

государственными крестьянами.—Въ журналѣ Скопинской Уѣздной Дорожной Комммиссіи 1862 года изложено, что „натуральная повинность, при всегдашней неуравнительности, не могла быть исполняема обывателями въ томъ самомъ видѣ, какъ предписано закономъ, и при неимѣніи большею частью селеній лѣсныхъ матеріаловъ, независимости въ средствахъ отъ самихъ владѣльцевъ, временно-обязанные крестьяне отправляли таковую повинность весьма неудовлетворительно, употребляя на исправленіе мостовъ негодный и несоотвѣтствующій цѣли матеріалъ, отчего бывали случаи обрушенія мостовъ“. Коммиссія предположила перевести эту повинность на денежный сборъ съ крестьянъ, затребовала отъ нихъ свѣдѣнія по этому предмету и изъ 179 обществъ не изъявили на то согласіе только 30, а потому она и рѣшила дѣло это представить на усмотрѣніе Особаго о земскихъ повинностяхъ Присутствія.—Въ 1863 году Скопинскій исправникъ сообщалъ Уѣздному Комитету о земскихъ повинностяхъ, что, изучивъ въ подробности способъ содержанія дорожной повинности, онъ пришелъ къ убѣжденію, что средства, которыми располагаютъ въ настоящее время къ поддержанію мостовъ и гатей, одинаковымъ обремененіемъ падаютъ на тѣхъ, кто несетъ эту повинность, такъ-же какъ и на лицъ, коимъ ввѣрено попеченіе о надлежащемъ выполненіи обязанныхъ этою повинностью. Мосты, содержимые на средства земскаго сбора Губернскою Строительною и Дорожною Коммиссіею, не ремонтируются, а время отъ времени строятся вновь; черезъ это земство несетъ вѣрный убытокъ: мосты, не имѣя никакой поддержки, ломаются безъ времени и разграбливаются всякимъ, кто имѣетъ въ томъ надобность. Мосты, содержимые владѣльцами и временно-обязанными крестьянами, представляютъ еще больше неудобствъ. Природа дѣлаетъ разность въ содержаніи; иные мосты безпрестанно съ каждымъ паводкомъ портятся, другіе же, напротивъ, остаются невредимы по причинѣ мѣстности, ограждающей ихъ отъ этихъ несчастій. Безпрестанное требованіе людей для поправки, часто въ самую рабочую пору; споръ о томъ, кому исправлять оказавшуюся неисправность; между тѣмъ, время идетъ, и лишь бы только привести мосты въ сносное положеніе, не имѣя возможности строго за этимъ наблюдать, предоставляется исправленіе вызваннымъ крестьянамъ, которые, въ свою очередь, пользуясь этимъ случаемъ, стараются не о должномъ исправленіи, а лишь бы выиграть время и избѣжать издержекъ.

Затѣмъ, слѣдуетъ общее негодованіе крестьянъ, оторванныхъ отъ прибыльныхъ для нихъ занятій; владѣльцевъ, негодующихъ за потраченный, безъ пользы взятый отъ нихъ, матеріалъ; а чиновники остаются при той же заботѣ, что снова, сегодня или завтра, имъ придется то же безплодное занятіе Государственные крестьяне отдаютъ содержаніе мостовъ съ торговъ, что̀ служитъ лишь предметомъ сдѣлокъ кулаковъ между собою, прикрытыхъ мірскими приговорами, и даетъ пищу къ злоупотребленіямъ головъ и писарей, извлекающихъ изъ того свою пользу, въ ущербъ общему интересу. Являются на торги, обираютъ другъ друга деньгами, зная кому выгоднѣе по жительству содержать предлагаемые мосты, понижаютъ до баснословія на нихъ цѣну. Была допущена, въ видахъ большихъ выгодъ, отдача мостовъ по частямъ, именно: мостъ одному съемщику, а гать—другому. Тотъ, кто содержитъ мостъ, жалуется на того, кто содержитъ гать, а этотъ послѣдній,—обратно. Все это свидѣтельствуетъ о прямой несостоятельности, въ ущербъ общаго интереса, въ содержаніи путей сообщенія въ уѣздѣ. Поэтому исправникъ предлагалъ измѣнить настоящій способъ отправленія жителями уѣзда дорожной повинности. Послѣдняя была бы совершенно уравнительна между отбывающими ее, если бы, взамѣнъ отправленія натурой, она была переведена на деньги, для чего всѣмъ сооруженіямъ должна быть составлена опись, съ означеніемъ стоимости каждаго моста и гати, которые должны сдаваться съ торговъ. Стоимость содержанія мостовъ и гатей должна быть внесена въ частный окладъ по уѣзду и равномѣрно на всѣ земли. „Это есть единственный способъ предотвратить все то зло, которое терпятъ какъ обыватели, такъ и проѣзжающіе по несостоятельности существующаго отправленія этой повинности“.—Наконецъ, въ запискѣ Особаго о зем. пов. Присутствія, на которую было указано выше, говорится: „давнишнее желаніе, и притомъ желаніе большинства, устремлено было на то, чтобы какъ дорожная, такъ и подводная повинности, для уравнительнаго и вполнѣ правильнаго отбыванія сихъ повинностей, были переложены на денежный сборъ. Мѣра эта и по настоящее время, по независящимъ отъ Правительства причинамъ, осталась неосуществленною, между тѣмъ этотъ пунктъ изъ предметовъ земскаго хозяйства есть одинъ изъ самыхъ важныхъ“.

Итакъ, *ко времени земской реформы, въ отношеніи дорожной повинности, вполнѣ выяснились два обстоятельства; именно, что*

повинность эта отправлялась неуравнительно и что причина неуравнительности заключалась въ самой системѣ отправленія данной повинности; результатомъ же того и другаго являлось неудовлетворительное состояніе путей сообщенія, неустранимое иными способами, какъ измѣненіемъ системы и постановкой дѣла на иныхъ началахъ.

Подводная повинность состояла въ обязанности крестьянъ выставлять лошадей для чиновъ Полиціи и другихъ лицъ, имѣвшихъ право пользоваться обывательскими лошадьми, а равно и въ выставкѣ подводъ для проходящихъ войскъ. Повинность эта была частію денежная, частію натуральная. На губернскомъ денежномъ сборѣ лежало содержаніе лошадей для чиновъ Полиціи, которые должны были на этихъ лошадяхъ, бывшихъ при Полицейскомъ Управленіи, выѣзжать изъ города въ уѣздъ на разстояніе до 30 верстъ, а далѣе имѣли право пользоваться обывательскими лошадьми. Полицейскихъ лошадей, содержимыхъ на денежный сборъ, полагалось по всей губерніи 128 и на этотъ предметъ вносилось въ смѣты 12.800 рублей. Содержаніе этихъ лошадей сдавалось съ торговъ, но еще за много лѣтъ до реформы торги нигдѣ не состоялись, а потому чины Полиціи получали деньги на руки и обязаны были сами хозяйственнымъ образомъ содержать для своихъ выѣздовъ изъ города лошадей.—Натуральная подводная повинность распредѣлялась между населеніемъ путемъ образованія особыхъ участковъ, съ назначеніемъ въ нихъ пунктовъ для постоянной выставки лошадей; пункты эти избирались по большей части въ мѣстахъ бойкихъ, находящихся на значительныхъ трактахъ движенія. Для каждаго пункта опредѣлялось извѣстное число лошадей, которое должно было тамъ находиться постоянно; сообразно этому, къ каждому пункту приписывалось соотвѣтственное число душъ крестьянскаго населенія, которое, по заранѣе опредѣленной очереди, обязано было поставлять лошадей на станціонный (или стоичный) пунктъ. Съ этихъ пунктовъ и брались лицами, имѣющими право, для разъѣзда ихъ по уѣзду, обывательскія лошади. Эта часть натуральной повинности самими крестьянами была переведена на денежный сборъ; обязанныя повинностью общества крестьянъ нанимали отъ себя съемщика, который держалъ назначенное число лошадей на пунктѣ, за что и получалъ отъ крестьянъ извѣстную денежную плату. Затѣмъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда приходилось брать лошадей внѣ пунктовъ, или когда требовалась

значительная выставка подводъ при передвиженіи войскъ и т. п.,— отправленіе повинности дѣлалось уже въ буквальномъ смыслѣ натурою, т. е. выставкою подводъ отъ обывателей.

Этотъ порядокъ отправленія подводной повинности уже въ свое время представлялся крайне неудовлетворительнымъ. Въ 1859 г. Министръ Государственныхъ Имуществъ увѣдомлялъ Палаты, на основаніи фактическихъ данныхъ, что распредѣленіе натуральныхъ повинностей вообще и поставка обывательскихъ лошадей въ особенности, между государственными крестьянами и другими исполняющими тѣ повинности сословіями, крайне несоразмѣрены; что онъ, Министръ, просилъ объ устраненіи сего Начальниковъ Губерній, „но какъ обременительное для государственныхъ крестьянъ неустройство по отправленію натуральныхъ повинностей не прекращается“, то онъ вновь обратился къ Начальникамъ Губерній, о чемъ и поставляетъ въ извѣстность Палаты, „въ томъ вниманіи, что если неустройства по отправленію повинностей могутъ быть приписаны бездѣйствію и невниманію Комитетовъ, учрежденныхъ для уравненія натуральныхъ повинностей между сословіями, и произвольнымъ распоряженіямъ Земской Полиціи по наряду подводъ, квартиръ и рабочихъ на дорожные участки, то не менѣе виновно въ томъ и мѣстное Управленіе Государственными Имуществами, очевидно неисполняющее возложенныхъ на него въ этомъ отношеніи обязанностей. Произведенными ревизіями обнаружено, что Палаты и Окружныя Управленія не предпринимаютъ никакихъ настояній ни къ учрежденію станціонныхъ пунктовъ, ни къ составленію росписаній о подводной повинности и дорожныхъ участковъ... При распредѣленіи пунктовъ, Комитеты хотя и приписываютъ къ нимъ крестьянъ, обязанныхъ содержать станціи, но при этомъ уклоняются отъ опредѣлительнаго назначенія числа лошадей и времени, въ которое обыватели по сословіямъ должны ставить лошадей на станціи;... такой порядокъ лишаетъ всякой возможности слѣдить за правильнымъ и безобиднымъ исполненіемъ сей повинности и не можетъ быть терпимъ... Въ законахъ содержатся достаточныя указанія къ обезпеченію полнаго по сей части успѣха,—нужно только, чтобы при исполненіи оныхъ мѣста и лица не ограничивались безполезною перепискою, въ огражденіе себя отъ отвѣтственности за бездѣйствіе, а вникали въ сущность своихъ обязанностей и одушевлялись желаніемъ осуществить на дѣлѣ виды и предначертанія Правительства“.—На неудовлетворитель-

ное состояніе въ отправленіи этой повинности указывается также въ отношеніи окружнаго начальника Скопинскому предводителю дворянства, въ томъ же году. Хотя при Полиціи, говоритъ онъ, должны содержаться лошади на земскій сборъ, но при Скопинскомъ Земскомъ Судѣ полицейскихъ лошадей нѣтъ. Всѣ нуждающіеся въ выѣздахъ изъ города берутъ подводы въ ближайшихъ къ городу селеніяхъ. Исправникъ и становые пристава, хотя и получаютъ на содержаніе лошадей деньги, но на собственныхъ лошадяхъ доѣзжаютъ только до перваго селенія государственныхъ крестьянъ, гдѣ отпускаютъ своихъ лошадей и далѣе ѣздятъ и возвращаются назадъ на лошадяхъ государственныхъ крестьянъ. Засѣдатели отъ поселокъ и разсыльные по дѣламъ службы по уѣзду отправляются изъ города пѣшкомъ до перваго селенія, гдѣ берутъ обывательскихъ лошадай у государственныхъ крестьянъ. Почтмейстеръ требуетъ весною въ городъ по три проводника съ лошадьми и веревками для провода отходящихъ изъ города почтъ четыре раза въ недѣлю. По уѣзду есть станціонные пункты отъ государственныхъ крестьянъ, и послѣдніе отправляютъ повинность безъ всякаго участія крестьянъ помѣщичьихъ, а потому Окружное Управленіе проситъ принять мѣры къ уравненію повинности.—То же обстоятельство встрѣчается позднѣе, ко времени введенія земства, въ Рязанскомъ уѣздѣ, гдѣ въ самомъ городѣ при Полиціи были стоячныя лошади и, за исключеніемъ исправника, всѣ чины Полиціи разъѣзжали на обывательскихъ лошадяхъ. Хотя изъ отношенія Губернатора Скопинскому предводителю дворянства въ 1859 году и видно, что, съ цѣлію прекращенія безотчетнаго пользованія обывательскими лошадьми при разъѣздахъ чиновниковъ Земской Полиціи, имъ сдѣлано распоряженіе о введеніи билетовъ на взиманіе подводъ за подписью его, Губернатора,—но существовавшіе порядки дѣйствовали не только до самаго введенія земскихъ учрежденій, но и въ началѣ ихъ дѣятельности. Такъ, Раненбургская Управа, въ докладѣ своемъ Собранію 1866 года, говоритъ, что подводная повинность отправлялась безъ всякой уравнительности, въ чемъ легко убѣдиться при сличеніи числа подводъ, выставленныхъ временно-обязанными крестьянами и государственными. Повинность эта до открытія земства отправлялась не по дѣйствительной надобности, а большею частію по произволу полицейскихъ чиновниковъ и другихъ лицъ, имѣющихъ право на взиманіе обывательскихъ подводъ, такъ какъ подводы тѣ весьма часто брались безъ вся-

кой служебной надобности лицами, не имѣющими права на безплатный проѣздъ, и не въ томъ количествѣ, какое опредѣлено для того закономъ, отчего объемъ подводной повинности, по доставленнымъ свѣдѣніямъ, показанъ въ гораздо большемъ размѣрѣ противъ дѣйствительной потребности. По докладу Данковской Управы, подводы часто брались вовсе не для служебныхъ цѣлей и лицами, не имѣющими на то права. Сапожковская Управа удостовѣрила, что повинность эта находилась въ крайне безпорядочномъ положеніи, не соблюдалось правильной очереди между жителями въ отправленіи ея, не велось ни книгъ, ни другой какой-либо отчетности по этой части и не существовало никакого контроля.—Эта безпорядочность въ отбываніи повинности существовала не смотря на желаніе, по возможности, устранить ее. Въ циркулярѣ чиновника для наблюденія за волостями государственныхъ крестьянъ волостнымъ правленіямъ, въ 1865 году, значится: „Нѣсколькократными моими письменными по ревизіонной книгѣ и словесными напоминаніями вмѣняемо было волостнымъ правленіямъ въ обязанность, дабы стоичныхъ, ниже обывательскихъ, лошадей никому рѣшительно не выдавать, не взирая ни на достоинство, чинъ, ниже званіе проѣзжающихъ, иначе какъ по законнымъ для сего видамъ; дабы доставляемыя подъ проѣздъ лошади были аккуратнѣйшимъ образомъ записываемы въ подлежащія книги, съ поясненіемъ, по какому именно виду, т. е. откуда выданному, № и число онаго, равно по чьему распоряженію, на какую надобность и сколько доставлено обывательскихъ лошадей въ счетъ натуральныхъ повинностей, по особой объ этомъ книгѣ; дабы о лошадяхъ, даваемыхъ подъ проѣзды, отмѣчать не только день, но и часъ отправки проѣзжающихъ лицъ и требовать отъ нихъ росписокъ въ полученіи лошадей. Между тѣмъ, замѣчаю, что таковыя мои распоряженія нѣкоторыми волостными правленіями вовсе не исполняются".—Неудовлетворительное положеніе существовавшаго порядка вполнѣ сознавалось до введенія земства и средствомъ къ устраненію недостатковъ системы отбыванія повинности предлагалось—переводъ послѣдней съ натуральной на денежную. Еще въ 1858 году Спасскій Комитетъ объ уравненіи повинностей постановилъ собрать свѣдѣнія, во что по мѣстнымъ цѣнамъ можетъ быть оцѣнена подводная повинность въ теченіи цѣлаго года, на каждой станціи, и не будетъ ли признано болѣе удобнымъ обратить эту повинность изъ натуральной въ денежную. Въ 1859 году, въ засѣ-

данія Скопинскаго Уѣзднаго Комитета о натуральныхъ повинностяхъ, было постановлено затребовать свѣдѣнія отъ крестьянъ помѣщичьихъ, не желаютъ ли они всю повинность перевести съ натуральной на денежный сборъ. Въ 1862 году выяснилось, что всѣ общества государственныхъ крестьянъ и изъ 179 обществъ временно-обязанныхъ, 170 обществъ, изъявили желаніе перевести подводную повинность съ натуральной на деньги; тогда же размѣръ сбора на эту повинность опредѣленъ въ 9 к. съ души. Въ 1862 году, Рязанскій Уѣздный Комитетъ о натуральныхъ повинностяхъ поручилъ исправнику собрать свѣдѣнія о желаніи крестьянъ перевести подводную повинность на деньги, а равно и о стоимости этой повинности. Исправникъ представилъ приговоры крестьянскихъ обществъ о желаніи ихъ перейдти на денежный сборъ, и Комитетъ нашелъ не только полезнымъ обращеніе вообще натуральной повинности въ денежную, но и необходимымъ.—Наконецъ, въ запискѣ Особаго о земскихъ повинностяхъ Присутствія, о коей упомянуто выше, заявлено о давнишнемъ желаніи переложенія подводной повинности на денежный сборъ, оставшемся неосуществленнымъ по независящимъ отъ Правительства причинамъ.

Отсюда слѣдуетъ, что и *въ отношеніи подводной повинности ко времени введенія реформы существовало полное убѣжденіе въ неравномѣрномъ распредѣленіи подводной повинности и въ томъ, что средствомъ къ устраненію его представляется переводъ ея съ натуральной на денежный сборъ.*

Постойная повинность состоитъ въ снабженіи квартирами и квартирными потребностями разныхъ чиновъ военной службы. Такъ какъ квартиры для войскъ могутъ требоваться или на незначительное время, при передвиженіи войскъ, при перевозѣ воинскихъ командъ и рекрутскихъ партій, или на время болѣе или менѣе продолжительное, по случаю расположенія войскъ въ данной мѣстности на квартирахъ,—то и настоящая повинность можетъ быть двоякаго рода: *временная* и *постоянная*. При передвиженіяхъ, войска слѣдуютъ извѣстному заранѣе опредѣленному маршруту, съ предварительнымъ назначеніемъ мѣстъ для ночлеговъ и дневокъ, а потому въ подобныхъ случаяхъ отправленіе повинности падаетъ лишь на жителей тѣхъ селеній, которыя находятся на пути слѣдованія войскъ, и притомъ тѣхъ селеній, коп назначены для ночлеговъ и дневокъ. Естественно, что устано-

вить какія-либо основанія для раскладки подобнаго рода временной постойной повинности—совершенно невозможно. Здѣсь, для нѣкотораго облегченія тѣхъ селеній, которыя по маршруту слѣдованія должны отбывать повинность, можно установить, чтобы при передвиженіи въ большомъ составѣ воинскихъ командъ были занимаемы подъ постой, кромѣ селеній, назначенныхъ по маршруту, и другія, близъ лежащія селенія. Но и подобнаго рода облегченіе не всегда можетъ быть практически достигнуто. Постоянная постойная повинность выполняется по особымъ росписаніямъ, составляемымъ гражданскимъ и военнымъ начальствомъ совмѣстно, и это росписаніе уже само по себѣ составляетъ раскладку постойной повинности; при составленіи подобныхъ росписаній и могутъ быть приняты въ руководство общія основанія, которыя, не нарушая интересовъ военнаго вѣдомства, въ то же время могутъ охранять интересы обывателей.—Въ журналѣ Особаго о земскихъ повинностяхъ Присутствія, въ 1864 году, высказаны общія соображенія относительно порядка распредѣленія постойной повинности въ губерніи, по поводу разсмотрѣнія проекта нормальной дислокаціи регулярныхъ дѣйствующихъ и резервныхъ войскъ. При выборѣ для войскъ штабъ-квартиръ, говорится въ немъ,—въ виду того, что подробное размѣщеніе можетъ быть окончательно установлено только при ближайшемъ соображеніи всѣхъ мѣстныхъ обстоятельствъ и при участіи въ семъ дѣлѣ гражданскаго начальства, не слѣдуетъ стѣсняться установленною дислокаціею и назначенные въ оной пункты должны служить только приблизительнымъ указаніемъ районовъ размѣщенныхъ въ нихъ войскъ. Высшему начальству должно быть оказываемо всевозможное содѣйствіе, но въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ, и безъ упущенія изъ вида лежащей на гражданскомъ начальствѣ обязанности заботиться о болѣе уравнительномъ распредѣленіи постойной повинности между обывателями. Войска дѣлятся на два рода: дѣйствующія и резервныя. Дѣйствующія части подлежатъ частому передвиженію; резервныя могутъ быть передвигаемы только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ. Дѣйствующія части не должны безъ надобности увеличивать своего хозяйства и заводить напрасные склады, требующіе только лишнихъ людей для ихъ охраненія, и должны быть всегда готовы къ выступленію, куда укажетъ надобность. Тѣмъ не менѣе необходимо и для дѣйствующихъ войскъ избрать постоянныя удобныя штабъ-квартиры для разныхъ родовъ оружія, съ тѣмъ,

чтобы войска, при очередной ихъ смѣнѣ, находили всѣ нужныя для нихъ помѣщенія на новыхъ мѣстахъ стоянки. Для расположенія резервныхъ войскъ назначить такія квартиры, гдѣ бы каждая часть имѣла выгоды совокупнаго размѣщенія. При выборѣ штабъ-квартиръ для дѣйствующихъ частей стараться, чтобы и они пользовались выгодами сосредоточеннаго размѣщенія, чтобы могли устроить всѣ необходимыя для внутренняго ихъ хозяйства помѣщенія и имѣли возможность въ лѣтнее время становиться лагеремъ. При расположеніи кавалеріи, принимать во вниманіе не только удобство размѣщенія, но и выгоднѣйшія цѣны на фуражъ. Для войскъ наилучшее расположеніе будетъ то, когда послѣ каждаго передвиженія они будутъ становиться на постоянныя штабъ-квартиры, что позволитъ войскамъ не брать за собою много излишнихъ тяжестей, такъ какъ эти послѣднія могутъ быть передаваемы по взаимному соглашенію приходящимъ на ихъ мѣста частямъ. Такимъ образомъ, могли бы быть заведены постоянные лазареты со всѣми принадлежностями, гимнастическіе городки, стрѣльбища и другія приспособленія, расчитанныя на содѣйствіе земства и частныхъ лицъ. Для лучшаго обсужденія дислокаціи войскъ, было постановлено образовать особые Уѣздные Комитеты. — Порядокъ распредѣленія постойной повинности въ общихъ чертахъ состоялъ въ слѣдующемъ. Штабъ войскъ и большинство офицеровъ располагались по большей части въ городахъ, прочія части войскъ — въ селеніяхъ болѣе зажиточныхъ и ближайшихъ къ городу. Равномѣрность распредѣленія войскъ между городами и селеніями не всегда могла соблюдаться и часто города были болѣе отягощены квартирною повинностью. Это допускалось, впрочемъ, вслѣдствіе того, что города не участвовали въ выполненіи дорожной и подводной повинностей. Въ селеніяхъ постой распредѣлялся также неравномѣрно, ибо для того, чтобы привлечь всѣ селенія къ отбыванію постоя, пришлось бы подвергать войска частымъ перемѣщеніямъ, при чемъ постой въ отдаленныхъ селеніяхъ затруднялъ бы войска относительно полученія провіанта изъ полковыхъ квартиръ, располагаемыхъ обыкновенно въ городѣ. Такъ, въ Ряжскомъ уѣздѣ, по свѣдѣніямъ Управы 1866 года, постой отбывался только семью волостями, а остальныя 30 были отъ него свободны. На отдѣльныя волости падало: минимально—842 дня, максимально—37.560 дней. По свѣдѣніямъ Спасской Управы того же года, постой отбытъ двумя селеніями: Пжевскимъ и Кисгрусомъ. Отсюда слѣдуетъ, что не-

уравнительность вызывалась существомъ данной повинности; ее отправляли не всѣ селенія уѣзда, а только ближайшія къ городу, такъ какъ для квартирующихъ войскъ и неудобно и даже обременительно имѣть квартиры въ отдаленности отъ штабовъ, находящихся обыкновенно въ городѣ. Эта неуравнительность вызывала излишнее обремененіе тѣхъ обывателей, которые должны были нести повинность, результатомъ чего были постоянныя жалобы. Впрочемъ, жалобы эти были обоюдны: со стороны военнаго начальства—на недостатокъ и неотводъ нужныхъ для войска общихъ помѣщеній; со стороны обывателей—на обременительность постоя, съ просьбою объ освобожденіи отъ него.

Такъ какъ въ уѣздѣ войска располагались въ помѣщеніяхъ самихъ обывателей, то послѣдніе, претерпѣвая, конечно, нѣкоторыя стѣсненія, матеріальнаго, денежнаго убытка однако не несли, а потому отбываніе этой повинности должно представляться сравнительно легче, чѣмъ другихъ. Матеріальные расходы требовались въ тѣхъ, напримѣръ, случаяхъ, когда населеніе должно было отводить помѣщеніе и продовольствовать квартирантовъ; но за отпускъ продовольствія выдавалась по расчету особая плата. Иногда обыватели даже сами отказывались отъ полученія денегъ за продовольствіе, какъ это было, напримѣръ, въ Рязанскомъ уѣздѣ въ 1865 году, гдѣ крестьяне Желчинской волости „за миролюбивое квартированіе слѣдующій провіантъ уступали въ пользу воинскихъ чиновъ“. Такимъ образомъ, опредѣлять матеріальные убытки населенія учетомъ количества постойныхъ дней—было бы не совсѣмъ правильно и количество такихъ убытковъ не представляло бы собою стоимости отправленія постойной повинности. Въ данномъ случаѣ ошибка была бы тѣмъ крупнѣе, чѣмъ значительнѣе сумма стоимости постойныхъ дней. По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ Управѣ Раненбургскимъ исправникомъ, въ трехлѣтіе съ 1864—1866 г. было всѣхъ постойныхъ дней въ уѣздѣ 475 т.; считая въ сутки по $2^1/_2$ коп., составится сумма 11.875 р., а на одинъ годъ причитается 3.958 р. По провѣркѣ, сдѣланной Управой въ 1866 году, оказалось квартиръ для нижнихъ чиновъ 600, да офицерскихъ 10; считая стоимость первыхъ по $2^1/_2$ к. въ сутки, а вторыхъ по 70 р. въ годъ, получимъ сумму 6.175 р. По свѣдѣніямъ Егорьевской Квартирной Коммиссіи, въ 1864 году было постойныхъ дней 159.672, а въ 1865 году—65.690; считая стоимость ихъ по 5 коп., получится сумма въ первомъ случаѣ 7.983 р., а во второмъ — 3.284 р. Въ

Спасскомъ уѣздѣ въ 1866 году всѣхъ постойныхъ дней было 111 т.; считая офицерскіе по 17 коп., а солдатскіе по 5 коп., составится сумма 6.555 р. Въ Михайловскомъ уѣздѣ въ томъ же году было постойныхъ дней 86.401; считая по $8^1/_4$ коп., составится 7.128 р.

Такъ какъ, по свѣдѣніямъ Особаго о земскихъ повинностяхъ Присутствія, въ 1865 году въ губерніи было расквартировано войска до 10.000 человѣкъ, то, придерживаясь того же расчета— $2^1/_2$ коп. въ сутки, получимъ за годовое квартированіе огромную сумму 91.200 руб.—Очевидно, какъ бы ни была велика степень стѣсненія крестьянъ при отправленіи данной повинности,—но это стѣсненіе нельзя приравнивать къ тягости только что приведенной денежной суммы.

Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, обыватели, при отправленіи постойной повинности, помимо стѣсненія, несли прямой денежный ущербъ. Это было тамъ, гдѣ, по мѣстнымъ условіямъ, обывательскія помѣщенія служили средствомъ извлеченія дохода при отдачѣ ихъ въ наемное содержаніе. Это положеніе имѣло примѣненіе особенно въ пригородныхъ слободахъ. Въ 1867 году жители такихъ слободъ г. Рязани, въ виду того, что воинскій постой у нихъ изъ временнаго обратился почти въ постоянный,—ходатайствовали передъ мѣстною Управою или объ освобожденіи ихъ отъ постоя, или, по крайней мѣрѣ, объ облегченіи его, на томъ основаніи, что они, будучи постоянно крайне обременены этимъ постоемъ, не только почти лишены возможности уплачивать государственныя подати и разные сборы, но и не въ состояніи будутъ продовольствовать свои семейства, ибо, имѣя самую незначительную запашку земли, по совершенному недостатку ея, всѣ средства ихъ заключаются въ нѣкоторыхъ ремеслахъ и отъ мелкихъ квартирантовъ, тѣсный же постой отнимаетъ отъ нихъ всѣ средства.—Въ подобныхъ случаяхъ обыватели дѣйствительно несли денежный убытокъ; но такъ какъ случаи эти были сравнительно рѣдки и крестьяне такихъ селеній обыкновенно освобождались отъ другихъ повинностей, а также и потому, что размѣръ денежныхъ потерь въ настоящее время невозможно опредѣлить, при сдѣланіи учета стоимости всѣхъ повинностей, то постойная не была принята въ расчетъ.

Въ такомъ видѣ была эта повинность ко времени введенія земскихъ учрежденій. Такъ какъ она, по существу своему, не допускала перевода на деньги, то *въ отношеніи ея всѣ стремле-*

нія ограничивались облегченіемъ лицъ, отправлявшихъ эту повинность, путемъ освобожденія ихъ отъ другихъ натуральныхъ повинностей, или уплатою денежнаго вознагражденія, за претерпѣваемое ими стѣсненіе, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и прямые убытки.

Этапная повинность состоитъ въ обязанности обывателей отводить помѣщеніе для проходящихъ арестантскихъ партій и сопровождающаго ихъ конвоя, а равно въ поставкѣ подводъ для нихъ, если бы въ томъ встрѣтилась надобность. Вслѣдствіе этого этапная повинность, по существу своему, не составляетъ какого-либо особаго рода натуральной повинности, а есть примѣненіе повинностей постойной и подводной къ размѣщенію и передвиженію арестантовъ, почему и самая повинность называлась иногда *арестантско-этапною.* Этапныя партіи внутри губерніи слѣдовали всегда по опредѣленному пути, для соединенія съ ссыльно-этапною дорогою, а потому маршрутъ слѣдованія ихъ былъ точно опредѣленъ, мѣста ночлеговъ и дневокъ назначены впередъ; вслѣдствіе этого мѣста остановокъ партіи—этапныя станціи—разъ навсегда назначались сами собою. Въ этомъ и состоитъ причина, почему при натуральномъ исполненіи данной повинности она не могла быть уравнительна не только въ губерніи, но и между жителями того или другаго уѣзда; ее должны были отправлять и въ дѣйствительности отправляли только обыватели тѣхъ селеній, въ которыхъ находились этапные пункты; они должны были отводить какъ помѣщенія для арестантовъ и конвоя, такъ и въ потребныхъ случаяхъ снаряжать подводы. По уѣздамъ этапныя станціи распредѣлялись неравномѣрно; въ Ряжскомъ уѣздѣ было 2 пункта, въ Данковскомъ—4, въ Ранепбургскомъ—5, въ Скопинскомъ—8. Всѣхъ станцій въ губерніи было 32; изъ нихъ только въ пяти были особыя помѣщенія, приспособленныя въ обывательскихъ домахъ, на остальныхъ 27 станціяхъ этапныя партіи останавливались въ обывательскихъ домахъ, отводимыхъ по очереди, устанавливаемой самими сельскими обществами. Особо отводимыя этапныя помѣщенія совершенно не соотвѣтствовали своему назначенію: въ с. Токаревѣ, Касимовскаго уѣзда, на краю села нанята была изба съ перегородкою и обыкновеннымъ крестьянскимъ дворомъ, крытая соломою; никакихъ приспособленій, въ видахъ особаго назначенія избы, не было. Впрочемъ, за наемную за эту избу плату, 10 р. въ годъ, едва ли и можно было имѣть что-либо лучшее. При такихъ условіяхъ, размѣщеніе арестантовъ очевидно не могло быть удовлетворительно. Еще бо́льшія затрудненія представлялись при

размѣщеніи въ обывательскихъ домахъ; это было крайне обременительно для населенія, ибо стѣсняло семью въ помѣщеніи не просторной крестьянской избы; оно тяжело дѣйствовало и въ нравственномъ отношеніи, сближая, по словамъ Михайловской Управы, членовъ семьи разнаго пола и возраста съ арестантами, погрязнувшими въ порокахъ и преступленіяхъ. Помимо того, такое размѣщеніе не обезпечивало сопровождавшей арестантовъ стражи, и побѣги арестантовъ съ ночлежныхъ пунктовъ были нерѣдки. Всѣ эти неудобства были сознаны еще задолго до введенія земскихъ учрежденій. Изъ дѣла объ устройствѣ домовъ для пересылаемыхъ арестантовъ, 1858 года, видно, что вопросъ объ устройствѣ особыхъ этапныхъ помѣщеній обсуждался въ Комитетѣ объ уравненіи повинностей по предложенію Начальника Губерніи, и, во избѣжаніе неудобства размѣщенія арестантовъ по избамъ обывателей, было предложено послѣднимъ отвести для этого предмета особыя помѣщенія и приспособить ихъ. Однако, желающихъ сдѣлать это не оказалось. Въ запискѣ же Особаго о земскихъ повинностяхъ Присутствія, 1865 года, по поводу этой повинности высказано: „весьма желательно, чтобы помѣщенія для арестантовъ во всѣхъ вообще этапныхъ пунктахъ были наемныя, если не представится возможнымъ устроить для сего особые дома“.

Отсюда слѣдуетъ, что и въ отношеніи этапной повинности ко времени реформы вполнѣ сложилось убѣжденіе,—что *повинность эта не можетъ быть упорядочена другимъ путемъ какъ наймомъ или устройствомъ особыхъ домовъ для этапныхъ станцій.*

Заканчивая изложеніе состоянія натуральныхъ повинностей въ дореформенное время, нельзя не придти къ тому общему заключенію, что *сумма всѣхъ повинностей была крайне обременительна для населенія; что распредѣленіе ихъ между обывателями было неуравнительно; что сознаніе объ этомъ было вполнѣ выработано и въ Правительствѣ и въ обществѣ, и что средствъ упорядочить дѣло, при установленной системѣ завѣдыванія повинностями,—не существовало.*

Врачебная помощь.

То, что нынѣ составляетъ необязательную повинность земства подъ именемъ „попеченія о народномъ здравіи“, въ зародышѣ существовало и въ дореформенное время. Врачебная по-

мощь была организована для всего населенія губерніи вообще и въ отдѣльности—для крестьянъ вѣдомства государственныхъ имуществъ. Для всего населенія находилось два правительственныхъ врача въ уѣздѣ, городовой и уѣздный; въ каждомъ городѣ (кромѣ Рязани) существовали городскія больницы, коими завѣдывалъ городовой врачъ, а въ Рязани была больница вѣдомства Приказа Общественнаго Призрѣнія. Государственные крестьяне имѣли своихъ особыхъ врачей, фельдшеровъ, оспопрививателей, а также свои аптеки и временные пріемные покои.

Дѣятельность правительственныхъ врачей въ отношеніи населенія уѣзда имѣла врачебно-административный характеръ; они обязаны были принимать общія мѣры къ предупрежденію и прекращенію болѣзней, что имѣло мѣсто при эпидеміяхъ. Но эти общія мѣры не могли приносить существенной пользы, какъ потому, что врачи не располагали надлежащими медицинскими средствами, такъ и потому, что надзоръ за исполненіемъ ихъ предписаній не существовалъ. Дѣятельность Комитетовъ общественнаго здравія имѣла чисто формальный характеръ. Изъ составленной Касимовскимъ Комитетомъ въ 1857 году записки о его дѣятельности со времени открытія (въ 1852 году) видно, что въ годъ открытія Комитета въ уѣздѣ мѣстами появилась чума рогатаго скота и Комитетомъ предписано Земской Полиціи о принятіи указанныхъ въ законѣ мѣръ къ прекращенію эпизоотіи. Въ 1853 году, въ уѣздѣ появилась холера, Комитетомъ командированъ на мѣсто появленія болѣзни врачъ, который къ прекращенію болѣзни принялъ мѣры, указанныя въ правилахъ о прекращеніи холеры въ Царствѣ Польскомъ. Затѣмъ, Комитетъ предписалъ принять всѣ мѣры къ прекращенію болѣзни и возложилъ на каждаго изъ членовъ Комитета особый надзоръ за исполненіемъ обще-употребительныхъ предохранительныхъ средствъ и правилъ противъ холеры. Въ 1854 году появилась въ уѣздѣ натуральная оспа, вслѣдствіе чего былъ командированъ врачъ для принятія мѣръ къ прекращенію и для прививки предохранительной оспы. Въ 1855 и 1856 годахъ болѣзней не было, а потому и не предпринималось никакихъ дѣйствій. „Что же касается до охраненія народнаго здравія,—говорится въ запискѣ,—то каждый членъ Комитета имѣетъ о семъ неослабное попеченіе и заботу, въ случаѣ же появленія болѣзней, сочтетъ непремѣннымъ долгомъ содѣйствовать прекращенію оныхъ, на сколько это отъ него будетъ зависѣть“. Но и для своевременнаго принятія общихъ мѣръ иногда встрѣчались

непредвидѣнныя препятствія. Въ 1861 году въ Скопинскомъ уѣздѣ появилась натуральная оспа; Оспенный Комитетъ предписалъ уѣздному врачу отправиться на мѣсто и принять самыя скорыя и рѣшительныя мѣры къ прекращенію эпидеміи. Врачъ отвѣчалъ на это, что Комитетомъ не сдѣлано распоряженія о выдачѣ ему прогоновъ, безъ полученія коихъ онъ не имѣетъ средствъ исполнить таковое порученіе. Для видимости же врачъ извѣщаетъ, что, по закону, въ уѣздъ, для прекращенія эпидеміи, „земскій исправникъ съ уѣзднымъ врачемъ должны немедленно отправиться на мѣсто для освидѣтельствованія больныхъ и опредѣлить родъ и качество оказавшейся болѣзни, а не сказано, чтобы врачъ въ подобныхъ случаяхъ отправлялся одинъ, какъ изъ распоряженія Комитета видно“. Оспенный Комитетъ заслушалъ эту бумагу, при чемъ исправникъ объяснилъ, что онъ уже удостовѣрился на мѣстѣ въ существованіи эпидеміи, а потому находитъ для себя одною лишь стѣснительною формою ѣхать снова съ медикомъ для удостовѣренія въ томъ, что ему хорошо извѣстно, ибо оспа есть болѣзнь наружная и опредѣлить ея можетъ и не медикъ; при чемъ онъ, исправникъ, „съ сожалѣніемъ долженъ сказать, что если въ началѣ каждаго общественнаго дѣла стоять будетъ форма, слова и личный интересъ, то едва ли будетъ благотворная польза обществу“. И Комитетъ вновь предписалъ врачу отправиться на мѣсто для поданія помощи. Состояніе населенія въ отношеніи врачебной помощи въ докладѣ Ряжской Управы Собранію 1866 года изображено такъ. При эпидеміяхъ медицинское пособіе представляетъ одну формальность. Сообщеніе о нихъ идетъ черезъ сотскаго, становаго пристава, Полицейское Управленіе, такъ что нерѣдко по прибытіи на мѣсто врача болѣзнь уже прекратилась. Врачъ, прибывъ на мѣсто и осмотрѣвъ больныхъ, дастъ имъ надлежащія наставленія, но исполняются ли послѣднія, и если исполняются, то какъ,—за этимъ слѣдить некому. Поэтому, такой порядокъ порождаетъ недовѣріе къ врачеванію, что въ свою очередь развиваетъ знахарство. Другой недостатокъ—это дороговизна лѣкарствъ и невозможность добыть ихъ на мѣстѣ; приходится иногда отправляться за медикаментами верстъ за 30—50. Такъ какъ городская больница служитъ городу, да и то исключительно для пользованія больныхъ нижнихъ чиновъ, то больничной помощи для уѣзда не существуетъ. Въ докладѣ Касимовской Управы Собранію того же года высказано, что общихъ мѣръ по народному здравію не

предпринималось Управою, да едва ли онѣ и возможны. Народъ живетъ, какъ прежде жилъ: здоровые умирали и умираютъ отъ пустыхъ причинъ; совершенно изувѣченные жили и живутъ и даже стараются работать. Тяжелыя работы, дурная погода, недостатокъ хорошей одежды, а особенно пищи, сильно вліяютъ на здоровье крестьянъ. Неблагопріятныя гигіеническія условія причиною того, что болѣзни часты и сильны, а смертность велика, но мы вообще ничего не знаемъ о состояніи здоровья крестьянъ. Если до Полиціи доходили свѣдѣнія, что гдѣ-нибудь свирѣпствуетъ болѣзнь, то на мѣсто ѣдетъ врачъ, осматриваетъ, разспрашиваетъ, прописываетъ рецепты и лѣкарства. Результатомъ поѣздокъ было то, что съ крестьянъ взыскивали сперва прогоны врачу, а потомъ и деньги за лѣкарства. Безъ сомнѣнія, лѣкарства были бы чрезвычайно полезны, если бы больные соблюдали хотя какую-нибудь діету, а послѣ порошковъ или микстуры—кислая капуста съ квасомъ, а то, въ знакъ сочувствія къ больному, сварятъ ему ржавой соленой рыбки.—Въ докладѣ Зарайской Управы Собранію 1867 года высказано, что во время значительныхъ повальныхъ болѣзней Полицейское Управленіе откомандировывало медика на мѣсто для поданія помощи безъ медикаментовъ. Мѣръ не принималось никакихъ потому только, что медики не имѣли оплаченныхъ медикаментовъ для нуждающихся въ нихъ больныхъ; больные не имѣли средствъ платить за совѣты медика и дорогія лѣкарства изъ вольной аптеки. Сельскія общества, на обязанности которыхъ, въ случаѣ появленія повальныхъ болѣзней, лежитъ уплата суммы, израсходованной на лѣкарства за неимущихъ, не только отказывались отъ взноса денегъ, но, зная, что это взысканіе падетъ на цѣлое общество, предупреждали взысканіе весьма простымъ способомъ, стараясь скрывать о заболѣвающихъ.—Такимъ образомъ обходилось распоряженіе, сдѣланное Губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіемъ въ 1862 году, вслѣдствіе просьбы врачебнаго инспектора, состоящее въ томъ, чтобы волости завели у себя книги для записки безплатнаго отпуска лѣкарствъ, прописанныхъ по рецептамъ врачей, со взысканіемъ затѣмъ этихъ денегъ съ подлежащихъ обществъ.

Оспопрививаніе шло также не вполнѣ удовлетворительно, не смотря на то, что Правительство весьма энергично заботилось о развитіи этого дѣла. Въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ были особые оспопрививатели, дѣйствовавшіе подъ надзоромъ

окружныхъ врачей Палаты и получавшіе опредѣленное вознагражденіе. Въ имѣніяхъ крестьянъ помѣщичьихъ было предписано брать молодыхъ парней, отсылать ихъ къ уѣзднымъ врачамъ для обученія оспопрививанію и размѣщать по селамъ, съ предоставленіемъ значительныхъ льготъ. Но дѣло это подвигалось впередъ туго. По свѣдѣніямъ Губернскаго Оспеннаго Комитета за 1851 годъ, „въ тѣхъ владѣльческихъ имѣніяхъ, которыя состоятъ подъ надзоромъ самихъ владѣльцевъ, прививаніе предохранительной оспы производится успѣшно, или собственными, изъ своихъ людей, или приглашенными изъ казенныхъ селеній, оспопрививателями; въ тѣхъ же имѣніяхъ, которыя состоятъ подъ надзоромъ старостъ или бурмистровъ, обыкновенно избираемыхъ изъ своихъ крестьянъ, особливо, если владѣльцы живутъ вдали и рѣдко или никогда не обозрѣваютъ ихъ, много оказывается дѣтей трехъ, четырехъ и болѣе лѣтъ, коимъ оспа не привита. Тоже было и впослѣдствіи. Такъ, въ 1856 году въ помѣщичьихъ имѣніяхъ Скопинскаго уѣзда оспопрививаніе не производилось. Оспенный Комитетъ распорядился набрать въ помѣщичьихъ имѣніяхъ мальчиковъ, обучать ихъ у врачей и выдать надлежащія свидѣтельства. Для этого уѣздъ былъ раздѣленъ на 16 участковъ, но, по объявленіи объ этомъ помѣщикамъ, было доставлено и обучено только 4 мальчика, для четырехъ участковъ. Въ томъ же году Губернаторъ сообщилъ уѣзднымъ предводителямъ дворянства, что нѣкоторые изъ Уѣздныхъ Оспенныхъ Комитетовъ вѣдомости о числѣ привитыхъ младенцевъ или вовсе не доставляютъ въ Губернскій Оспенный Комитетъ, или доставляютъ по прошествіи двухъ и болѣе лѣтъ. Помимо того, не всегда своевременно, а иногда совсѣмъ не доставляютъ ему свѣдѣнія о томъ, какое и съ какимъ успѣхомъ сдѣлано имъ распоряженіе по сообщеніямъ его объ усиленіи оспопрививанія тамъ, гдѣ оно оказалось по повѣркѣ малоуспѣшнымъ, или объ устраненіи по тому предмету упущеній, какія при той повѣркѣ были замѣчены. Нѣкоторые изъ Уѣздныхъ Оспенныхъ Комитетовъ упускаютъ изъ виду настоящую цѣль ихъ учрежденія—дѣйствовать неослабно и сообразно съ ихъ назначеніемъ, „другими словами, что таковые Комитеты болѣе существуютъ на бумагѣ, чѣмъ на дѣлѣ. При устраненіи всякаго рода затрудненій, какія могутъ встрѣтиться при приведеніи въ исполненіе распоряженій Вашихъ къ осуществленію на дѣлѣ того, что такъ удобно дѣлается только на бумагѣ, Вы найдете во мнѣ дѣятельнаго и самаго усерднаго со-

трудника".—Одна изъ причинъ того, почему свѣдѣнія оспопрививателей не провѣрялись уѣздными врачами, указана въ журналѣ Скопинскаго Оспеннаго Комитета 1861 года, изъ коего видно, что свѣдѣнія не провѣряются врачемъ на мѣстѣ потому, что врачу на разъѣзды прогонныхъ денегъ не отпускается.—Позднѣе, въ томъ же 1856 году, Губернаторъ вновь писалъ уѣзднымъ предводителямъ дворянства, что циркулярное распоряженіе его о распространеніи оспопрививанія не приводится въ исполненіе. Приводимыя предводителями причины тому, говоритъ онъ, неуважительны, ибо въ теченіи трехъ и болѣе лѣтъ не доставляются вѣдомости въ Губернскій Оспенный Комитетъ, по случаю недоставленія ихъ оспопрививателями о числѣ сдѣланныхъ ими привитій, а духовными членами Комитетовъ—о числѣ родившихся младенцевъ,—потому что отъ всѣхъ этихъ лицъ нужныя свѣдѣнія Комитеты обязаны были требовать настоятельно, а не ограничиваться одними сообщеніями, ни мало не заботясь о томъ, исполняются ли они или нѣтъ, и оставляя безъ всякаго вниманія трехъ- и четырехъ-лѣтнее неисполненіе ихъ, забывая, что въ губерніи есть власть, обязанная всякаго неисполнителя законныхъ требованій предавать законной отвѣтственности и суду. Нѣкоторыя лица отстранили отъ себя всякое личное участіе въ этомъ благомъ дѣлѣ, ограничились только сообщеніемъ исправнику объ объявленіи дворянамъ его, Губернатора, отношенія и о вызовѣ оспопрививателей къ уѣздному врачу для внушенія имъ объ успленіи оспопрививанія, что̀ показываетъ не только самое поверхностное вниманіе къ смыслу отношенія его, Губернатора, которое при подобномъ распоряженіи остается во многихъ пунктахъ безъ всякаго исполненія, но и отсутствіе всякаго сочувствія къ благимъ намѣреніямъ Правительства. Поэтому Губернаторъ проситъ обратить вниманіе на столь благодѣтельное и вмѣстѣ съ тѣмъ такъ много забытое дѣло предохранительнаго оспопрививанія, предваривъ, что о всѣхъ полезныхъ распоряженіяхъ его, предводителя, онъ не преминетъ въ свое время довести до свѣдѣнія Его Высокопревосходительства Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ.—На первыхъ порахъ результаты этихъ распоряженій вызвали нѣкоторую дѣятельность Уѣздныхъ Комитетовъ; такъ, изъ вѣдомости Спасскаго исправника, представленной уѣздному предводителю дворянства въ 1857 г., видно, что всѣхъ оспопрививателей въ уѣздѣ избрано 28 человѣкъ. Но уже въ 1858 году оказалось, что въ Скопинскомъ уѣздѣ никѣмъ изъ по-

мѣщиковъ для обученія мальчиковъ не представлено, вслѣдствіе чего Оспенный Комитетъ поручилъ исполненіе этого дѣла особому наблюденію исправника. Результатомъ сего явилось обученіе двухъ оспопрививателей, которые однако впослѣдствіи въ теченіи двухъ лѣтъ вѣдомостей о привитіи оспы не доставляли.— Отъ Губернскаго Комитета было нѣсколько разъ подтверждено Уѣздному о привитіи оспы въ помѣщичьихъ имѣніяхъ. Въ 1859 г. Уѣздный Комитетъ передалъ это дѣло для исполненія уѣздному врачу; врачъ жаловался Комитету на то, что распоряженія его не исполняются; Комитетъ обращался къ исправнику. Тѣмъ не менѣе и въ теченіи 1860 года дѣло было въ томъ же видѣ, а существующіе оспопрививатели свѣдѣній не доставляли. Въ 1859 г. число оспопрививателей въ уѣздѣ было: въ имѣніяхъ помѣщичьихъ 6, а въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ 10. Постановленіе Скопинскаго Комитета 1860 г. снова свидѣтельствуетъ о томъ же положеніи дѣла въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, на которыя неоднократно жаловался уѣздный врачъ. Уѣздный Комитетъ сдѣлалъ предложеніе Губернскому о назначеніи двухъ оспопрививателей съ опредѣленнымъ жалованьемъ, разложивъ причитающіяся суммы на тѣ селенія, въ которыя будутъ назначены оспопрививатели. Въ отвѣтъ на это, Губернскій Комитетъ разрѣшилъ назначить лѣкарскихъ учениковъ, состоящихъ при врачахъ, для оспопрививанія въ помѣщичьихъ имѣніяхъ и опредѣлить имъ въ вознагражденіе съ обывателей приписанныхъ селъ по 8 коп. за каждое привитіе. Но когда пришлось приводить это въ исполненіе, городовой врачъ извѣстилъ, что находящійся пріемъ лѣкарскій ученикъ занятъ въ городѣ при городской больницѣ, а потому не можетъ отлучиться. Позднѣе, изъ свѣдѣній врача видно, что въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ есть 6 оспопрививателей, а въ селеніяхъ крестьянъ временно-обязанныхъ ихъ нѣтъ совсѣмъ. Тѣ оспопрививатели, которые занимались этимъ дѣломъ, бросили свое занятіе вслѣдствіе неполученія вознагражденія. Это обстоятельство вынудило Комитетъ обратиться съ просьбою къ мировымъ посредникамъ объ учрежденіи хотя бы на каждые два мировые участка по одному оспопрививателю, но и за симъ, какъ это видно изъ журнала Оспеннаго Комитета 1861 года, часть эта не приведена въ устройство и опредѣленныхъ оспопрививателей нѣтъ. Тамъ же, гдѣ есть оспопрививатели въ уѣздѣ, оспопрививаніе производится ими не успѣшно. Вслѣдствіе этого исправникъ обращался къ предводите-

лю съ просьбою „не оставить распоряженіемъ о понужденіи оспопрививателей къ исполненію своей обязанности, такъ какъ отъ незанятія оспопрививателей натуральная оспа между дѣтьми временно-обязанныхъ крестьянъ развилась повсемѣстно“.— Неуспѣшность этого дѣла обратила на себя вниманіе Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, которое въ 1862 г. писало мировымъ посредникамъ, что въ Спасскомъ уѣздѣ появилась натуральная оспа и приняла большіе размѣры, сельское начальство не только не принимаетъ никакихъ мѣръ, но даже не извѣщаетъ объ этомъ Полицію. Почему Присутствіе предлагаетъ посредникамъ внушить кому слѣдуетъ, чтобы увѣдомляли своевременно о появленіи эпидеміи и завели оспопрививателей.— Въ 1863 году изъ свѣдѣній уѣзднаго врача видно, что въ Скопинскомъ уѣздѣ находится у государственныхъ крестьянъ 14 оспопрививателей, изъ коихъ 5 женщинъ, но нѣкоторые оспопрививаніемъ не занимаются по неизвѣстнымъ причинамъ. Въ этомъ же году послѣдовалъ рядъ приговоровъ волостныхъ сходовъ о наймѣ оспопрививателей и о платѣ имъ по 10 коп. за каждое привитіе. Въ 1865 году въ вѣдѣніи Зарайскаго Оспеннаго Комитета было 10 оспопрививателей, изъ коихъ одинъ, практиковавшій съ 1829 года, сдѣлалъ 16.165 прививокъ и имѣлъ серебряную и золотую медали.—По свѣдѣніямъ Сапожковскаго уѣзднаго врача 1866 года, до уничтоженія крѣпостнаго права почти во всѣхъ помѣщичьихъ селеніяхъ находились или постоянные оспопрививатели, или же приглашались изъ другихъ селеній. Съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права онъ, врачъ, обращался въ Оспенный Комитетъ, а этотъ послѣдній въ Мировой Съѣздъ, съ просьбою о содѣйствіи къ понужденію крестьянъ имѣть оспопрививателей. Результатомъ было то, что въ 1866 году въ бывшихъ помѣщичьихъ имѣніяхъ было 6 человѣкъ, а государственныхъ крестьянъ 3. По свѣдѣніямъ Спасскаго врача за тотъ же годъ, въ помѣщичьихъ имѣніяхъ оспопрививаніе идетъ плохо, ему, врачу, оспопрививатели не доставляютъ свѣдѣній, вслѣдствіе чего онъ не имѣетъ возможности слѣдить за успѣхами оспопрививанія. Во многихъ мѣстахъ оспа дѣтямъ не прививается, нѣтъ оспенной матеріи, нѣтъ инструментовъ. Нанимать оспопрививателей крестьяне считаютъ для себя обременительнымъ, а въ случаѣ нужды прибѣгаютъ къ разнымъ лицамъ, занимающимся этимъ дѣломъ. У трехъ оспопрививателей дѣло идетъ успѣшно, у одного—посредственно. Всѣхъ оспопрививателей въ

уѣздѣ 6.—О состояніи оспопрививанія въ Рашенбургскомъ уѣздѣ уѣздный врачъ сообщаетъ Управѣ въ 1866 году, что оспопрививаніе находится только въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ; въ селеніяхъ же крестьянъ временно-обязанныхъ оспенниковъ нѣтъ, и тѣ, которые прежде занимались, оставили занятіе оттого, что труды ихъ ничѣмъ не вознаграждались. Оспенная матерія получается оспенниками другъ отъ друга. При такомъ порядкѣ, у крестьянъ оспопрививанія не было и не могло быть. По свѣдѣніямъ городскаго врача, при больницѣ оспопрививанія никакого не было, въ ней нѣтъ и инструментовъ; производится же оспопрививаніе въ городѣ безъ всякаго порядка самими врачами и фельдшерами, вознагражденіе за трудъ не получается. Матерію фельдшера собираютъ съ привитыхъ, инструментовъ не имѣютъ, а прививаютъ простымъ ланцетомъ. Пользы отъ оспопрививанія не было, а, напротивъ, былъ нерѣдко вредъ; не разъ приходилось видѣть страдальцевъ, которымъ вмѣсто оспы привита была другая какая-либо заразительная болѣзнь, даже смертельная, что̀ зависило отъ свойства привитой матеріи. Нерѣдко встрѣчались и такіе случаи, гдѣ не смотря уже на то, что у ребенка совершается какой-либо болѣзненный процессъ, ему все-таки прививаютъ оспу, и тогда болѣзнь, осложняясь, убивала ребенка. — Въ Ряжскомъ уѣздѣ были оспопрививатели только въ волостяхъ государственныхъ крестьянъ, въ волостяхъ же крестьянъ временно-обязанныхъ только предписано завести ихъ.—По докладу Спасской Управы Собранію 1866 года, оспопрививаніе находится въ неудовлетворительномъ состояніи, какъ по неимѣнію оспопрививателей, такъ и по недостатку свѣжей оспенной матеріи. Оспопрививателей въ уѣздѣ 12. По свѣдѣніямъ Егорьевской Управы, въ 1866 году, оспопрививателей въ уѣздѣ было 22. Въ Данковскомъ уѣздѣ въ томъ же году оспопрививателей—15, нѣкоторые получаютъ вознагражденіе отъ обществъ, а другіе живутъ безъ всякаго вознагражденія отъ крестьянъ и пользуются наградою за труды отъ тѣхъ, у кого прививаютъ.

Акушерская помощь населенію совсѣмъ не была организована, правительственныя акушерки были для него недоступны, а потому оно справлялось своими собственными средствами, при помощи сельскихъ повитухъ. Эта часть также обращала на себя вниманіе Правительства, что видно, между прочимъ, изъ циркулярнаго отношенія Медицинскаго Департамента Начальникамъ Губерній, въ 1863 году, о средствахъ къ организаціи повивальныхъ

школъ для повитухъ изъ крестьянскаго сословія. „Получаемыя въ Министерствѣ свѣдѣнія,—говорится въ этомъ циркулярѣ,—въ общемъ характерѣ своемъ указываютъ на отсутствіе почти повсемѣстно въ повитухахъ самыхъ необходимыхъ свѣдѣній въ повивальной практикѣ; пріемы, употребляемые ими въ неправильныхъ родахъ, до сихъ поръ отличаются, кромѣ своей безчеловѣчности, еще совершеннымъ недостаткомъ простаго здраваго смысла, такъ напр. онѣ съ силою вытягиваютъ безъ разбора выпавшую часть ребенка, трясутъ роженицу, ставятъ ея вверхъ ногами, парятъ въ жарко натопленной печи, водятъ по комнатѣ, заставляютъ прыгать со столовъ и скамеекъ, и т. п.... Результатъ такого положенія дѣла выказывается, къ несчастію, слишкомъ ясно годовымъ числомъ мертворожденныхъ младенцевъ и смертныхъ случаевъ между роженицами во время самыхъ родовъ, или въ послѣродовомъ періодѣ...“ Но недостатка въ подобнаго рода повитухахъ не было. По свѣдѣнію Спасскаго уѣзднаго врача въ 1866 году, бабокъ—повитухъ въ уѣздѣ много, въ каждой волости по нѣсколько. Врачемъ сообщенъ поименный списокъ 16-ти повитухъ, находившихся въ 10-ти волостяхъ уѣзда.

Начало учрежденія уѣздныхъ больницъ въ городахъ относится къ 1828 году, когда послѣдовало Высочайшее повелѣніе относительно призрѣнія больныхъ военныхъ служителей, оставляемыхъ на попеченіи гражданскаго вѣдомства, каковое призрѣніе возложено въ уѣздныхъ городахъ на обязанность Градскихъ Думъ. Такимъ образомъ, первоначальный характеръ больничной помощи имѣлъ видъ повинности; этотъ характеръ остался за уѣздными больницами до конца ихъ существованія. Повинность эта въ отношеніи призрѣнія военныхъ чиновъ была обязательна для городовъ, почему больницы почти исключительно были заняты этими чинами, что и доставляло главныя средства содержанія больницъ, въ видѣ больничной платы. Въ Михайловской больницѣ 6 комплектныхъ кроватей въ теченіи 1866 года наиболѣе были заняты нижними чинами разныхъ вѣдомствъ, именно больныхъ военныхъ и полицейскихъ командъ было 103, а гражданскаго вѣдомства 13. Въ Сапожковской, какъ это видно изъ журнала Совѣта, всегда имѣлись пустыя незанятыя мѣста, а потому, когда былъ вопросъ отъ военнаго начальства, имѣются ли свободныя мѣста и не слѣдуетъ ли въ ожиданіи наплыва военныхъ больныхъ нанять особое помѣщеніе,—Совѣтъ постоянно отвѣчалъ, что такой наемъ излишній и мѣста имѣются. Изъ вѣдомостей же

Совѣта за 1866 годъ видно, что больница почти исключительно заполнялась воинскими чинами.—Такимъ образомъ, содержаніе уѣздныхъ больницъ имѣло характеръ обязательной городской повинности для призрѣнія воинскихъ чиновъ; остальная часть населенія пользовалась больницею въ видѣ исключенія. Вотъ причина, почему Михайловское Собраніе, имѣя въ виду этотъ характеръ больницы, а также и то, что она содержится городомъ, вначалѣ отказалось отъ принятія мѣстной больницы въ свое завѣдываніе и впослѣдствіи приняло ее послѣ сдѣланнаго разъясненія о томъ, что въ вѣдѣніе города переходятъ только тѣ больницы, которыя содержались исключительно на городскія средства, а содержимыя съ пособіемъ отъ городовъ должны перейдти въ вѣдѣніе земства.

Уѣздныя больницы находились въ подчиненіи Приказа, который разсматривалъ и утверждалъ ихъ приходорасходныя смѣты и ревизовалъ отчетность. Непосредственное же завѣдываніе ими лежало на обязанности особаго больничнаго Совѣта, состоявшаго подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства. Въ дѣйствительности не всегда было такъ; управлялъ больницею обыкновенно одинъ изъ членовъ Совѣта, или попечитель, или градскій голова, или всего чаще городовой врачъ, завѣдывавшій больницею. Изъ отношенія Приказа въ Спасскую Управу, въ 1866 году, видно слѣдующее: „хотя непосредственное управленіе больницею должно лежать на обязанности больничнаго Совѣта, но это правило совсѣмъ не исполняется, ибо въ теченіи уже нѣсколькихъ лѣтъ и даже послѣ пожара больницы (въ 1865 г.), предсѣдателемъ Совѣта засѣданія не назначаются, а управленіе больницею возложено имъ на попечителя безконтрольно, почему о хозяйственной части заведенія не доставлено Приказу отчета“.

Средства уѣздныхъ больницъ составлялись изъ платы за лѣченіе больныхъ, пособія изъ городскихъ средствъ и пожертвованій попечителей больницъ и частныхъ лицъ. Плата за лѣченіе составляла самую главную статью прихода. Въ Зарайской больницѣ въ теченіи 1865 года людей бѣднаго состоянія, лѣчившихся безъ платы, совсѣмъ не было. Главнымъ образомъ плата причиталась за лицъ военнаго вѣдомства и нижнихъ чиновъ полицейскихъ и пожарныхъ командъ. Но деньги эти поступали не всегда аккуратно, больницы оставались безъ средствъ и, какъ это было въ Михайловской больницѣ, послѣдняя не могла платить жалованье

служащимъ при больницѣ и забирала въ долгъ необходимые жизненные припасы. Пособіе отъ городовъ зависѣло отъ городскихъ средствъ; оно назначалось въ размѣрѣ 100 р., 200 р. и даже 500 р. (въ Касимовской больницѣ). Затѣмъ, пожертвованія попечителей хотя и не опредѣлялись какою-либо суммою, но, по самому значенію попечительства, должны были имѣть существенное значеніе. Попечитель Раненбургской больницы вносилъ ежегодно 500 р. Что званіе попечителя носило именно этотъ характеръ, видно изъ переписки Приказа съ Совѣтомъ Сапожковской городской больницы въ 1854 году. Совѣтъ донесъ Приказу, что попечитель больницы внесъ 15 р. на жалованье смотрителю. На это донесеніе Приказъ отвѣчалъ. „Дать знать Совѣту, что хотя похвально сдѣланное попечителемъ приношеніе 15 руб., но оно ничтожно и въ сравненіи съ собственнымъ его хорошимъ состояніемъ, и не имѣетъ значенія къ пользамъ больницы. А какъ изъ распоряженій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ видно, что оно ожидаетъ большихъ пользъ отъ попечителей больницъ, заведеній по всѣмъ отношеніямъ важныхъ, необходимѣйшихъ для городовъ, и что одни только приношенія попечителей въ глазахъ Правительства оправдываютъ цѣль существенной пользы назначенія ихъ, посему Приказъ Общественнаго Призрѣнія будетъ ожидать донесенія Совѣта о пожертвованіяхъ попечителя больницы гораздо значительныхъ, при которыхъ заведеніе это не можетъ вполнѣ нуждаться въ средствахъ содержанія своего, особенно въ настоящее время, когда военное начальство, по обстоятельствамъ отъ него независящимъ, затрудняется въ высылкѣ денежныхъ суммъ за пользованіе нижнихъ воинскихъ чиновъ въ теченіи всего минувшаго года...“ Тѣмъ не менѣе, и въ тѣхъ случаяхъ, когда попечители обязывались взносомъ ежегодныхъ опредѣленныхъ суммъ, деньги эти не всегда поступали аккуратно. Въ 1861 году Совѣтъ Сапожковской больницы велъ съ Земскимъ Судомъ переписку по поводу взысканія съ попечителя больницы за три года пожертвованныхъ имъ суммъ, 600 руб. Изъ журналовъ того же Совѣта за 1864 и 1865 г. видно, что попечитель вносилъ деньги неаккуратно, приходилось взыскивать ихъ черезъ Полицію и вести длинную переписку. Изъ свѣдѣній, сообщенныхъ Приказомъ Спасской Управѣ въ 1866 году, видно, что попечитель больницы, жертвуя ежегодно по 100 р., въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ денегъ не вносилъ.—Не многія больницы не нуждались въ средствахъ. Ко времени перехода въ завѣдываніе зем-

ства въ Касимовской больницѣ былъ особый запасный капиталъ въ 1.000 р.; Спасская больница тоже имѣла небольшія средства; Скопинская имѣла капиталъ въ наличности и въ долгахъ—4.355 р. Съ другой стороны, Пронская была въ долгу около 3.000 руб.; Сапожковская, при смѣтномъ расходѣ на 1865 годъ въ 1.967 р., имѣла смѣтнаго прихода 1.972 р., въ числѣ коихъ показаны недоимки 701 руб., кои взыскивались неуспѣшно. Михайловская больница не сводила приходъ съ расходомъ, имѣя перваго 1.034 р., а втораго 1.186 руб. При недостаточности средствъ городскихъ больницъ, Приказъ оказывалъ имъ пособіе, но въ 1864 году онъ извѣстилъ ихъ, что, за уменьшеніемъ собственныхъ средствъ, онъ такихъ пособій болѣе производить не можетъ; что больницы должны содержаться на средства городовъ, и что вся помощь Приказа можетъ состоять лишь въ заимообразныхъ ссудахъ.

Уѣздныя больницы были во всѣхъ городахъ, кромѣ Рязани, числомъ 11; штатное число кроватей 137; наименьшее число было 6 кроватей (Пронскъ, Михайловъ и Раненбургъ), наибольшее—20 (Зарайскъ). Состояніе больницъ представлялось въ слѣдующемъ видѣ. Въ 1864 году Приказъ Общественнаго Призрѣнія извѣщалъ Совѣтъ Сапожковской городской больницы о результатахъ осмотра больницъ въ губерніи губернскимъ вопскимъ начальникомъ. Послѣдній нашелъ больницы въ очень неудовлетворительномъ состояніи, по большей части тѣсными и грязными, бѣлье на больныхъ грязно, воздухъ въ комнатахъ не чистъ, форточекъ почти нигдѣ нѣтъ; въ одной и той же комнатѣ лежатъ больные горячкою, оспою и сифилисомъ; почти во всѣхъ больницахъ кровати поставлены въ упоръ къ окнамъ, что, конечно, вредно и здоровому, не только больному, а потому предлагается отодвигать кровати на средину комнаты; въ случаѣ же стѣсненія кроватей въ комнатѣ, то нижнія два стекла въ оныхъ закрывать войлокомъ.—Въ 1865 году Приказъ писалъ Совѣту *Зарайской* больницы, что по ревизіи Губернатора помѣщеніе найдено тѣснымъ, но содержится въ чистотѣ; во всѣхъ комнатахъ вентиляція и ярлыки надъ каждой койкой. Бѣлья на три перемѣны. Посуда частью ветхая, оловяная; инструменты хирургическіе плохи, а анатомическіе исправны. Зимнихъ халатовъ и одѣялъ недостаточно, туфель также мало. Въ концѣ 1866 года контора той же больницы писала Совѣту, что хотя Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ утвержденъ штатъ на 20 кроватей (въ 1863 г.), но, за несвоевременнымъ поступленіемъ слѣдующихъ въ пользу больни-

цы денегъ, къ постройкѣ бѣлья и проч. до сихъ поръ не приступлено, бѣлье же постройки 1863 года по штату на 12 человѣкъ, отъ частаго употребленія и за выслугою срока, большею частью пришло уже въ совершенную негодность.—Принявъ больницу въ свое завѣдываніе, Зарайская Управа о состояніи ея докладывала Собранію такъ: домъ тѣсенъ и совершенно неудобенъ, на женской половинѣ только двѣ маленькихъ комнатки, изъ коихъ одна проходная; нѣтъ помѣщенія для такихъ больныхъ, которые должны быть въ отдѣльныхъ комнатахъ; корридоръ и ретирадныя мѣста холодные.—О состояніи *Касимовской* больницы Управа говоритъ, что помѣщеніе ея тѣсно, неудобно, ветхо, не имѣетъ надлежащихъ хозяйственныхъ приспособленій и теплыхъ отхожихъ мѣстъ, крыша течетъ, въ домѣ до того холодно и изъ половъ такъ дуетъ, что половики шевелятся. Въ 1863 году Приказъ писалъ въ *Егорьевскую* больницу, что, по сообщенію врачебнаго инспектора, по ревизіи его обнаружены большіе безпорядки въ больницѣ; а такъ какъ по справкѣ въ Приказѣ оказалось, что тѣ же безпорядки были и при другихъ ревизіяхъ, бывшихъ ранѣе сего, то Приказъ опредѣлилъ предложить Совѣту „чтобы онъ хотя нынѣ принялъ всѣ зависящія отъ него мѣры къ приведенію ввѣреннаго ему заведенія въ надлежащее благоустройство“. Въ это время Егорьевская больница помѣщалась въ собственномъ зданіи, пожертвованномъ Хлудовымъ. Но въ 1864 году, по случаю прибытія въ городъ Рязанскаго пѣхотнаго полка, помѣщеніе больницы отдано подъ полковой лазаретъ, а больница переведена въ казармы фабрики Хлудовыхъ. Это новое помѣщеніе больницы, по описанію городоваго врача и врачебнаго инспектора, было вполнѣ неудовлетворительно. Зданіе находилось вблизи сыраго болотистаго мѣста; входная дверь не отдѣлена отъ общаго помѣщенія, такъ что въ ненастное и сырое время, когда отворяется дверь, холодный воздухъ прямо охватываетъ больныхъ. Рядомъ съ входною дверью устроено отхожее мѣсто и весь смрадъ и зловоніе проходятъ въ больничную комнату. Все помѣщеніе состояло изъ одной комнаты, вмѣщавшей въ себя больныхъ съ самыми разнообразными болѣзнями. Отдѣленія для женщинъ не было, такъ что женщины, одержимыя „любострастною болѣзнью“ лежали въ одной комнатѣ съ мужчинами; не было мѣста для храненія тѣлъ умершихъ, и покойникъ, начавъ уже издавать трупный запахъ, до погребенія находился вмѣстѣ съ больными. Кухня помѣщалась рядомъ съ больничной

комнатой, а потому во время приготовленія кушанья и особенно при стиркѣ бѣлья весь запахъ и сырость проходили въ палату и портили въ ней воздухъ.—Когда Совѣтъ передалъ больницу земству, она помѣщалась уже въ прежнемъ зданіи, въ которомъ стѣны дома тесомъ не обшиты и дурно проконопачены, фундаментъ мѣстами плохъ, крыша зданія покрылась ржавчиной, изъ которой показывается сырость, течь; полы дурно сбиты. Кухня находится въ самомъ корпусѣ и отъ палатъ отдѣляется узкимъ корридоромъ, такъ что запахъ отъ нея постоянно проникаетъ въ палаты и вредитъ больнымъ; печь и полы въ кухнѣ, гдѣ готовится лѣкарство, такъ какъ въ аптекѣ особой плиты нѣтъ, плохи; бани при больницѣ нѣтъ; колодезь хотя и имѣется, но вода въ немъ къ употребленію не годна. Ретирадное мѣсто устроено при самомъ входѣ въ больницу съ параднаго крыльца, отчего больной долженъ проходить по открытому воздуху.—При ревизіи въ 1864 году чиновникомъ особыхъ порученій при губернаторѣ *Сапожковской* больницы, найдено, что она помѣщается въ деревянномъ зданіи, ветхомъ, больныхъ на лицо 17 человѣкъ (по штату 12). Строеніе неудобное для больныхъ, по недостатку вентиляціи, воздухъ въ комнатахъ недостаточно чистъ, ретирады холодны и неудобны, бѣлья недостаточно. Посуда довольно годная къ употребленію. Больница крайне нуждается средствами. Больные, не смотря на скудость средствъ, содержатся довольно чисто. На пищу и вообще содержаніе жалобъ никакихъ не было. Состояніе *Михайловской* больницы при пріемѣ ея земствомъ изложено въ докладѣ Управы Собранію 1867 года. Комплектъ кроватей 6, кромѣ того находятся двѣ старыхъ кровати, на которыхъ бѣлья не полагается, а въ случаѣ нужды бѣлье на нихъ употребляется старое или изъ комплекта, положеннаго на 6 кроватей. Женскаго отдѣленія нѣтъ; хотя и принимались опасно больныя женщины, но очень рѣдко. Больница помѣщается много лѣтъ за плату 100 р. въ одной и той же обывательской квартирѣ, которая, по ветхости, съ каждымъ годомъ приходитъ въ упадокъ, больные терпятъ сильный холодъ; перемѣнить же квартиру на болѣе удобную нѣтъ средствъ. Ни бани, ни теплыхъ отхожихъ мѣстъ нѣтъ. Инструменты почти не годны къ употребленію и нѣкоторое бѣлье требуетъ возобновленія.—По принятіи отъ Совѣта *Ряжской* больницы, оказалось, что помѣщеніе и больничное имущество въ крайне неудовлетворительномъ состояніи. Больница помѣщается въ старомъ деревянномъ домѣ, одна ком-

ната можетъ служить больничною палатою для 8 больныхъ, по необходимости—для 10, помѣщается же 12 и болѣе. Остальныя двѣ комнаты до того малы, что въ каждую болѣе одного больнаго помѣстить нельзя, но онѣ бываютъ заняты и двумя. Оконныя рамы ветхи, во многихъ мѣстахъ образовались щели. Стѣны въ большой палатѣ оклеены обоями, которые отъ времени до того грязны, что мѣстами нельзя распознать ни цвѣта ихъ, ни рисунка, во многихъ мѣстахъ отклеплись и висятъ клочьями. Полы съ значительными щелями. Хотя по штату полагается 15 кроватей, но удобно едва можно помѣстить 10. Воздухъ крайне тяжелъ и для здоровыхъ, а для больныхъ—тѣмъ болѣе. Мебель пришла въ ветхость и недостаточна, коекъ 10; нѣкоторые больные помѣщаются на полу на тюфякахъ. Посуда пришла въ негодность. Бѣлье не только не въ достаточномъ количествѣ, но и крайне ветхо; не найдено ни одной рубашки совершенно крѣпкой; женскаго бѣлья совсѣмъ не было. Зимніе халаты вытерты, ветхіе, одѣяла тоже, и притомъ узкія и короткія. Въ столовомъ и постельномъ бѣльѣ тоже недостатокъ.—По словамъ Управы, *Пронская* больница находилась въ наемномъ домѣ, весьма удобномъ для помѣщенія больныхъ. Нѣкоторыя амуничныя вещи, за негодностью, подлежатъ исключенію. По преимуществу, больницею пользовались только воинскіе чины, ибо, при неудовлетворительномъ состояніи больницы и при дороговизнѣ платы за частныхъ лицъ, желающихъ пользоваться въ ней почти не было.—При пріемѣ *Спасской* больницы, она помѣщалась въ наемномъ домѣ и состояла изъ двухъ тѣсныхъ отдѣленій, по 9 аршинъ каждое. Штатъ былъ на 14 кроватей и, въ случаѣ прибытія излишнихъ больныхъ, они размѣщаются на полу, или сдвигаются двѣ кровати, на коихъ и кладется по три человѣка вмѣстѣ. Входъ въ больницу изъ узкаго и холоднаго корридора, изъ коего отворяющаяся въ больницу дверь необходимо должна обдавать оба отдѣленія всею массою врывающагося холоднаго воздуха. Комнаты низки, въ $3^1/_2$ аршина, и тѣсны, вентиляторовъ нѣтъ. Всѣ естественныя отправленія слабыхъ больныхъ производятся въ больничной палатѣ. Воздухъ спертъ и насыщенъ міазмами, потому что больные всѣхъ родовъ—сифилитики и тифозные—отдѣлены быть не могутъ и располагаются вмѣстѣ съ прочими. Теплаго ретираднаго мѣста нѣтъ. Бѣлье все годно и въ достаточномъ запасѣ, кровати всѣ желѣзныя (то и другое было прислано изъ Приказа послѣ бывшаго въ Спасскѣ въ 1865 году пожара, когда

больница со всѣмъ имуществомъ своимъ сгорѣла). Нѣтъ ни часовъ, ни столиковъ къ кроватямъ, ни плевальницъ, а потому полъ постоянно нечистый и сырой. Для слабыхъ больныхъ нѣтъ отхожаго стула и на всѣхъ больныхъ только два ночныхъ горшка. Освѣщеніе производится конопляннымъ масломъ посредствомъ ночниковъ, отчего постоянная копоть и смрадъ, дѣйствующіе на страдающихъ удушьемъ.

Лѣченіе больныхъ, на сколько это зависѣло отъ количества и качества медикаментовъ, едва ли могло быть удовлетворительно. По докладу Пронской Управы Собранію 1867 года, лѣкарствами больница снабжалась изъ Московской запасной аптеки по каталогу, составленному для пользованія воинскихъ чиновъ еще въ 1852 году, по которому медикаменты или вовсе выходящіе изъ употребленія, или весьма грубые, простые по ихъ дѣйствію и дешевизнѣ,—присылались въ достаточномъ количествѣ; медикаменты, которые чаще употребляются, высылались въ очень маломъ количествѣ; наконецъ, вовсе не высылались такіе медикаменты, которые очень доступны по цѣнѣ своей и введены въ науку давно и въ большомъ употребленіи.

Кромѣ уѣздныхъ больницъ, въ Рязани существовала больница вѣдомства Приказа Общественнаго Призрѣнія. Основана она была еще въ прошломъ столѣтіи и, будучи постоянно расширяема, ко времени введенія земскихъ учрежденій, имѣла штатъ на 150 больныхъ. Содержалась она на средства Приказа, которыхъ въ свое время было весьма достаточно. Значительный штатъ давалъ возможность этой больницѣ пользовать не только тѣхъ больныхъ, которыхъ она должна была принимать обязательно, но и прочее населеніе губерніи. Съ этой стороны больница Приказа была единственною больницею въ губерніи.—Состояніе этой больницы, при передачѣ земству, въ составленной Приказомъ записѣ, обрисовано такъ. „При настоящемъ штатномъ числѣ кроватей помѣщеніе больницы, а въ особенности дома умалишенныхъ, весьма тѣсно, отчего въ семъ послѣднемъ заведеніи нѣтъ тѣхъ удобствъ размѣщенія больныхъ, какія были бы полезны для ихъ покоя и облегченія страданій при болѣе обширномъ размѣрѣ палатъ и численномъ ихъ увеличеніи; за тѣснотою помѣщенія въ больницѣ, не говоря уже о крайнемъ затрудненіи размѣщенія больныхъ, когда число ихъ, вмѣсто 150 штатныхъ кроватей, переходитъ нерѣдко за 200 человѣкъ, у нея нѣтъ самыхъ необ-

ходимыхъ принадлежностей заведенія, какъ-то: особаго, хорошо устроеннаго пріемнаго покоя, ванной и проч. Кромѣ того, необходимо для уничтоженія зловонія въ корридорахъ перестроить всѣ отхожія мѣста, а для очищенія палатъ свѣжимъ наружнымъ воздухомъ—перемѣнить вентиляцію комнатъ, съ окончательною перемѣною существующей старой конструкціи рамъ, признаваемыхъ по устройству своему совершенно уже негодными къ дальнѣйшему употребленію". Губернская Управа о пріемѣ больницы докладывала Губернскому Собранію 1866 года такъ. „Больница передана Приказомъ Управѣ въ совершенно удовлетворительномъ состояніи и полномъ порядкѣ. Всѣ вещи, числившіяся по описямъ при этихъ заведеніяхъ, находились на лицо и въ порядкѣ и оставлены въ распоряженіи тѣхъ же лицъ, у которыхъ онѣ и прежде находились. Строенія, въ которыхъ помѣщается это заведеніе, также сданы были въ удовлетворительномъ состояніи, по крайней мѣрѣ по наружному виду. Если нѣкоторыя изъ надворныхъ строеній, какъ напримѣръ: баня и часовня для выноса покойниковъ, потребуютъ скораго и значительнаго ремонта, то это зависитъ единственно отъ ихъ ветхости".

Большею, сравнительно съ помѣщичьими крестьянами, врачебною помощью пользовались крестьяне государственные, такъ какъ въ вѣдомствѣ Государственныхъ Имуществъ эта часть имѣла опредѣленную организацію. Въ этомъ отношеніи во главѣ дѣла стоялъ губернскій врачъ, вѣдомство котораго простиралось на всю губернію. Онъ состоялъ при Палатѣ Государственныхъ Имуществъ и имѣлъ жительство въ г. Рязани. Затѣмъ, при той же Палатѣ состояли: одинъ сверхштатный врачъ, безъ жалованья, и одинъ ветеринарный врачъ; оба жили въ г. Рязани. Для поданія помощи на мѣстѣ губернія раздѣлялась на четыре округа. Одинъ изъ нихъ состоялъ изъ уѣздовъ: Рязанскаго, Пронскаго, Спасскаго и Касимовскаго; другой—изъ уѣздовъ: Раненбургскаго, Данковскаго, Ряжскаго и Сапожковскаго; третій—изъ уѣздовъ: Егорьевскаго, Зарайскаго и Михайловскаго; четвертый—изъ уѣзда Скопинскаго. Каждымъ округомъ завѣдывалъ окружной врачъ; послѣдніе имѣли жительство: въ Рязани, Раненбургѣ, Зарайскѣ и Скопинѣ. Въ вѣдѣніи окружныхъ врачей находились фельдшера и оспопрививатели, которые размѣщались по волостямъ. Число ихъ по округамъ не было одинаково; въ вѣдѣніи Рязанскаго окружнаго врача находилось 9 фельдшеровъ и 9 оспопрививателей, а въ вѣдѣніи Скопинскаго—4 фельдшера

и 3 оспопрививателя. Къ каждой волости, въ которой находился фельдшеръ или оспопрививатель, приписывалось еще нѣсколько волостей, черезъ что образовывался особый фельдшерскій или оспопрививательный участокъ. Фельдшера были старшіе и младшіе; тѣ и другіе получали разное содержаніе. Всѣхъ фельдшеровъ въ губерніи было 31, оспопрививателей 34. Фельдшера и оспопрививатели снабжены надлежащими инструментами. Кромѣ того, въ завѣдываніи окружныхъ врачей были волостныя аптечки, расположенныя по волостямъ въ мѣстѣ жительства нѣкоторыхъ фельдшеровъ. Такихъ аптечекъ было въ губерніи 25. На первоначальное устройство ихъ было затрачено на каждую по 60 руб., впослѣдствіи же онѣ пополнялись изъ особо ассигнуемой ежегодно суммы по 12 руб. 37 коп. на каждую. У врачей были независимо сего походныя аптечки. Наконецъ, въ вѣдѣніи врачей находились временные пріемные покои для пользованія государственныхъ крестьянъ. Устроены они были на счетъ частнаго мірскаго сбора; такихъ покоевъ въ губерніи было 7. Содержаніе старшіе фельдшера получали 40 руб. въ годъ, младшіе 30 руб., оспопрививатели 17 руб. 50 коп. На всю врачебную часть губерніи въ 1867 году, т. е. въ послѣднемъ году ея существованія, было расходуемо 5.789 руб. 85 к.—Какихъ результатовъ достигала эта помощь—неизвѣстно. Изъ докладовъ Михайловской Управы Собранію 1867 года видно только, что, по отзыву фельдшеровъ Управленія Государственныхъ Имуществъ, жившихъ въ Михайловскомъ уѣздѣ, окружной врачъ, мѣстопребываніе котораго было въ г. Зарайскѣ, въ теченіи года ни разу не былъ въ Михайловскомъ уѣздѣ.

Въ такомъ видѣ представлялось дѣло врачебной помощи населенію ко времени реформы. Нельзя не замѣтить, что эта помощь была крайне незначительна. Помощь правительственныхъ врачей во время эпидемій умалялась тѣмъ, что свѣдѣнія о послѣднихъ доходили несвоевременно, медицинскія средства были недоступны, надзоръ за исполненіемъ предписаній врачей—вполнѣ отсутствовалъ. Больничное лѣченіе было затруднено тѣмъ, что городскія больницы почти исключительно имѣли назначеніе помогать воинскимъ чинамъ, больничная плата была высока, состояніе больницъ крайне неудовлетворительно. Для больничнаго лѣченія населенія всей губерніи собственно была одна больница въ Рязани съ штатнымъ числомъ 150 кроватей, болѣе половины коихъ всегда было предоставлено пользованію лицъ, имѣющихъ

въ этомъ преимущество передъ другими. Оспопрививаніе производилось безъ всякой системы, случайно и неуспѣшно. Акушерская помощь совершенно отсутствовала. Врачебная часть была сколько-нибудь организована только у государственныхъ крестьянъ, но, по незначительности врачебныхъ силъ, она не могла оказывать дѣйствительной и въ особенности своевременной помощи.

Итакъ, въ дореформенное время *врачебной помощи населенію почти не существовало. Оставаясь въ безпомощномъ состояніи, оно вскормило свой особенный врачебный персоналъ, подъ названіемъ „знахарей“, съ которыми земству впослѣдствіи пришлось вести такую упорную борьбу, и создало свою народную медицину, еще такъ мало обслѣдованную.*

Школьное дѣло.

Учрежденіе начальныхъ народныхъ училищъ было обязательно для государственныхъ крестьянъ, а потому открытыя у нихъ еще до введенія земскаго положенія школы не могли быть закрыты; въ этомъ смыслѣ для государственныхъ крестьянъ веденіе школьнаго дѣла было обязательною повинностью.—У крестьянъ помѣщичьихъ до крестьянской реформы школы были рѣдки; онѣ существовали въ видѣ особаго исключенія, по почину самихъ помѣщиковъ, въ селеніяхъ крупныхъ и болѣе или менѣе зажиточныхъ. Послѣ крестьянской реформы стали возникать школы общественныя, въ селеніяхъ крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ, и параллельно съ ними школы церковно-приходскія. Такимъ образомъ, ко времени земской реформы существовали школы трехъ родовъ: общественныя государственныхъ крестьянъ, общественныя крестьянъ временно-обязанныхъ и церковно-приходскія. Независимо сего, были еще школы домашнія, въ коихъ обученіе происходило на основаніи особаго соглашенія сторонъ.

Въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ всѣхъ школъ по губерніи было 222; такъ какъ содержаніе ихъ составляло обязательную повинность, на отправленіе которой ассигновывались опредѣленныя денежныя суммы,—то эта цифра представляется вполнѣ достовѣрной, тѣмъ болѣе, что существованіе всѣхъ училищъ и обученіе въ нихъ продолжалось въ началѣ введенія земскаго положенія и удостовѣрено самимъ земствомъ. Наибольшее число школъ было въ Скопинскомъ уѣздѣ—51, наименьшее—въ

Егорьевскомъ—7. Сколько было общественныхъ школъ въ селеніяхъ крестьянъ временно-обязанныхъ, съ точностью опредѣлить довольно трудно, да и едва ли было возможно, такъ какъ существованіе этихъ школъ не было прочно, денежныя средства были незначительны и непостоянны, а потому школы эти совершенно неожиданно какъ возникали, такъ и закрывались. Приблизительное число ихъ можетъ быть опредѣлено около 150. Что касается церковно-приходскихъ школъ, то изъ доклада Рязанской Управы Собранію 1866 года видно, что по свѣдѣнію, сообщенному Управѣ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Сунода, за 1863 годъ, всѣхъ школъ въ губерніи, основанныхъ духовенствомъ въ домахъ священноцерковнослужителей, было 773. Если припомнить то обстоятельство, что въ самомъ началѣ шестидесятыхъ годовъ, подъ вліяніемъ освободительныхъ идей, и среди мыслящаго общества и въ средѣ духовенства, было всеобщее стремленіе къ распространенію грамотности *въ народѣ и къ учрежденію сельскихъ* школъ, — можно допустить, что вышеприведенная цифра вѣрна. Но если это и такъ, то она не выражала собою числа школъ, въ дѣйствительности прочно поставленныхъ, а именно только одно стремленіе къ тому, чтобы такое число школъ было. Священникъ, рѣшившись предоставить свое собственное жилище подъ помѣщеніе школы и учить въ ней безвозмездно,—сообщалъ подлежащему начальству, что школа открыта; но училъ ли онъ въ ней кого; если училъ, — то какъ, сколько времени и какіе изъ этого выходили результаты,—это оставалось неизвѣстнымъ. Имѣя въ виду, что при введеніи земства Управы и члены Училищныхъ Совѣтовъ собирали подробныя свѣдѣнія о положеніи школьнаго дѣла; что свѣдѣнія эти касаются только школъ общественныхъ—у государственныхъ и временно-обязанныхъ крестьянъ, относительно коихъ указано состояніе ихъ и опредѣлены нужды; что школы церковно-приходскія не могли нуждаться меньше другихъ школъ, а между тѣмъ свѣдѣній объ нихъ, а равно и объ ихъ нуждахъ,—совсѣмъ не представлено, -можно заключить, что школы эти, если и не совсѣмъ прекратили свое существованіе, то въ огромномъ большинствѣ бездѣйствовали, существуя только на бумагѣ. Такъ, изъ всѣхъ Уѣздныхъ Управъ только одна Егорьевская, сообщая Губернской Управѣ свѣдѣнія по народному образованію, упомянула, что кромѣ общественныхъ школъ есть въ уѣздѣ школы церковно-приходскія, числомъ 18.

Денежныя средства школъ были весьма различны. Школы у

государственныхъ крестьянъ можно было считать вполнѣ обезпеченными; на нихъ отпускалась наименьшая сумма 160 р. 50 к., наибольшая—325 р. 50 коп. на школу; общій же расходъ по губерніи составлялъ сумму 49.120 руб. на 1867 годъ, т. е. послѣдній годъ обязательнаго существованія школъ, что въ среднемъ на одну школу составитъ 221 руб. — Денежныя средства школъ крестьянъ временно-обязанныхъ, сравнительно съ школами крестьянъ государственныхъ, были совершенно ничтожны. Въ Касимовскомъ уѣздѣ на 12 школъ государственныхъ крестьянъ расходовалось 2.255 р., что на одного ученика составляло 4 р. 41 коп., а на душу приходилось 20 коп.; между тѣмъ, у крестьянъ временно-обязанныхъ на 30 школъ расходовалось 844 руб., что на ученика составитъ 86 коп., а на душу 2 коп.—У первыхъ на одну школу отпускалось отъ 160 р. 50 коп. до 310 р. 50 коп., а у вторыхъ—на 5 школъ не отпускалось ничего, а содержаніе остальныхъ стоило отъ 5—77 руб. Въ Рапенбургскомъ уѣздѣ на 12 школъ у государственныхъ крестьянъ расходовалось 2.180 руб. 50 коп., а у крестьянъ временно-обязанныхъ на 10 школъ—663 р. 83 к., при чемъ содержаніе одной школы обходилось отъ 25 р. 10 коп. до 120 руб. Въ Михайловскомъ уѣздѣ на школы государственныхъ крестьянъ расходовалось 4.224 р., у крестьянъ же временно-обязанныхъ только 5 школъ было на обязательномъ общественномъ содержаніи, при затратѣ не болѣе 300 руб. на всѣ школы. Въ Рязанскомъ уѣздѣ на 18 школъ государственныхъ крестьянъ расходовалось 4.314 р., а на 10 школъ въ селеніяхъ временно-обязанныхъ общественнаго расхода не было совсѣмъ.—На церковно-приходскія школы не производилось никакихъ общественныхъ расходовъ, онѣ и то не всегда содержались на частныя средства обывателей, которыхъ расходовалось еще меньше, чѣмъ на школы крестьянъ временно-обязанныхъ.

Школьныя помѣщенія общественныя были или въ собственныхъ домахъ, или въ наемныхъ. Первыхъ было не много; въ Сапожковскомъ уѣздѣ изъ 27 школъ 17 помѣщались въ общественныхъ домахъ, остальныя 10 въ наемныхъ; въ Касимовскомъ уѣздѣ около половины школъ помѣщалось въ общественныхъ домахъ; въ Пронскомъ уѣздѣ изъ 13 одна школа помѣщалась въ общественномъ домѣ; въ Рязанскомъ уѣздѣ совсѣмъ не было собственныхъ школьныхъ помѣщеній; часто школы помѣщались въ домахъ учителей; въ Касимовскомъ уѣздѣ у нѣкоторыхъ

школъ постояннаго помѣщенія не было совсѣмъ, а всѣ домохозяева чередовались поденно, предоставляя подъ школу свою собственную избу. Школы церковно-приходскія помѣщались или въ домахъ священноцерковнослужителей, или въ церковныхъ сторожкахъ.

Преподаваніемъ занимались большею частью священники и бывшіе воспитанники Семинаріи, но не всегда. Въ Рязанскомъ уѣздѣ преподаватели были священники, воспитанники Семинаріи и одинъ государственный крестьянинъ. Въ Спасскомъ—священники, дьячки, воспитанники Семинаріи, въ одной школѣ отставной унтеръ-офицеръ, въ одной—волостной писарь, въ одной—бывшій дворовый человѣкъ. Въ Пронскомъ—11 священниковъ, одинъ дьяконъ и одинъ пономарь. Въ Михайловскомъ—священники, одинъ студентъ, одинъ волостной писарь, три мѣщанина, одинъ семинаристъ, одинъ солдатъ, три діакона.

О состояніи училищъ Зарайскій Училищный Совѣтъ Собранію 1866 года докладывалъ, что школы въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ находятся въ удовлетворительномъ положеніи, какъ по числу учениковъ и учебнымъ пособіямъ, такъ и по усердію учителей къ своему дѣлу. Напротивъ, школы въ селеніяхъ и деревняхъ временно-обязанныхъ крестьянъ, не имѣя надлежащихъ помѣщеній, скудны и численностью учениковъ и учебными принадлежностями; не отличались даже усердіемъ самихъ учителей къ дѣлу и успѣхами учащихся, что зависитъ отъ необезпеченности этихъ училищъ и недостатка пособій. Во всякомъ случаѣ, такое положеніе школъ у государственныхъ крестьянъ, какъ докладывалъ Училищный Совѣтъ, было не вездѣ. Изъ рапорта волостнаго головы Палатѣ Государственныхъ Имуществъ въ 1866 году видно, что училище въ с. Нармушади, Касимовскаго уѣзда, существуетъ 16 лѣтъ, а въ селѣ нѣтъ 20 человѣкъ умѣющихъ разбирать писанное; умѣющихъ же писать не найдется и 10. Причина этого, по его объясненію, состоитъ въ томъ, что въ училищѣ не было наставниковъ, занимающихся дѣломъ добросовѣстно. Съ открытія училища должность эту занимали воспитанники Семинаріи, которые болѣе заботились о пріисканіи мѣста священниковъ, нежели о преподаваніи. Съ 1864 года учитъ священникъ и при немъ „училище снизошло на такую низкую ступень, что угрожаетъ быть закрытымъ“. За требами, священникъ вовсе не занимается съ дѣтьми. Голова просилъ Палату отказать этому священнику, оставивъ его только для преподаванія Закона

Божія, и пригласить другаго учителя. По этому рапорту Палата поручила своему чиновнику произвести изслѣдованіе, и когда все изложенное въ рапортѣ дѣйствительно подтвердилось,—она распорядилась удовлетворить ходатайство о приглашеніи другаго учителя.—По докладу Михайловской Управы Собранію 1866 года, существующія школы ничто иное, какъ школы первоначальной грамотности; обучаются только тому, чтобы кое-какъ читать и писать. Помѣщаются школы дурно, тѣснота страшная, воздухъ удушливый, спертый, невозможно пробыть въ нихъ и полчаса, не получивъ стѣсненія въ груди. У государственныхъ крестьянъ содержаніе школъ обязательно, но они сочувствія къ этимъ школамъ не оказываютъ и если бы отъ нихъ зависѣло, они ихъ уничтожили бы; уже заявлялись просьбы о закрытіи школъ, такъ какъ дѣло это совершенно ненужное, учителя берутъ деньги даромъ, учатъ очень дурно, а денегъ сходитъ много. „Вотъ,—говоритъ Управа,—результатъ искуственной прививки сельскихъ школъ къ народу, который еще не восчувствовалъ сознательной потребности къ обученію своихъ дѣтей“. Въ домашнихъ школахъ платятъ по договору отъ 25 до 50 к. за ученика. Въ этихъ школахъ ученики успѣховъ оказываютъ больше, такъ какъ здѣсь все основано на добровольныхъ соглашеніяхъ и, стало быть, вызывается потребностью, согласованною съ желаніемъ обѣихъ договаривающихся сторонъ. Такія школы существуютъ въ селеніяхъ крестьянъ зажиточныхъ.—По докладу Раненбургскаго Училищнаго Совѣта 1867 года, обученіе идетъ неудовлетворительно. Причины этого состоятъ въ томъ, что ученики поступаютъ въ сельскія училища не одновременно, посѣщаютъ школу весьма непостоянно, не снабжены учебными пособіями, большею частью оставляютъ училище, не изучивъ достаточно преподаваемыхъ предметовъ. По большей части обученіемъ занимается одинъ только священникъ, а одному наставнику, особенно занятому другими болѣе обязательными и отвѣтственными должностями, невозможно посѣщать училище неупустительно, поэтому ученики въ учебные дни нерѣдко остаются въ училищахъ безъ надзора и ученія. Для училищъ большею частью нѣтъ приличныхъ и удобныхъ помѣщеній, многія помѣщаются въ церковныхъ сторожкахъ. Большая часть наставниковъ ничѣмъ не вознаграждается за учительскій трудъ, требующій геройскаго терпѣнія и самоотверженія, къ чему очень рѣдкіе бываютъ способны.—По докладу Касимовской Управы, преподаватели въ школахъ, по

недостатку средствъ, плохи, а Скопинской—школы мало посѣщаются и нуждаются въ учебныхъ пособіяхъ.

О результатѣ обученія въ сельскихъ школахъ, въ письмѣ смотрителя Пронскаго уѣзднаго училища предсѣдателю Управы въ 1866 году, изложено, что ученики выучиваются читать по гражданской и церковной печати съ пониманіемъ прочитаннаго, писать и считать; усвоюютъ главныя молитвы христіанскія, разсказываютъ Св. Исторію ветхаго и новаго завѣта съ выводомъ правилъ нравственности; въ обыденной своей жизни грамотные мальчики имѣютъ болѣе отличія передъ неграмотными (въ чемъ сознаются ихъ родители), которые, отправляясь въ разные города Имперіи на заработки, скорѣе и успѣшнѣе привыкаютъ къ занятіямъ и разнымъ ремесламъ и получаютъ вознагражденіе за трудъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ ихъ сверстники неграмотные. По докладу Спасской Управы, ученики школъ государственныхъ крестьянъ поступали въ волостные писаря, а Губернская Управа въ одномъ изъ докладовъ Губернскому Собранію выражалась такъ: „Какую же пользу принесли эти школы, стоившія болѣе 49.000 руб. ежегодно? Онѣ не доставили даже достаточнаго числа порядочныхъ писарей на волостныя правленія".

По свидѣтельству епархіальнаго начальства, причины неудовлетворительности участія духовенства въ народныхъ школахъ состояли: въ равнодушіи крестьянъ къ грамотности, въ такомъ же равнодушіи сельскихъ властей, въ бѣдности духовенства и въ неназначеніи ему вознагражденія за труды и издержки, въ бѣдности самихъ крестьянъ, не имѣющихъ средствъ ни на устройство школъ, ни на учебныя пособія; въ томъ, что всѣ занятія по школѣ лежатъ только на однихъ священникахъ, въ незнакомствѣ духовенства съ методами легчайшаго обученія дѣтей грамотности. Для того, чтобы дѣло это велось болѣе успѣшно, по мнѣнію епархіальнаго начальства, необходимо, чтобы дѣло образованія народа было вполнѣ передано духовенству, или по крайней мѣрѣ, чтобы было предоставлено ему право нравственнаго надзора за ходомъ обученія; чтобы въ школахъ были помощники наставника, вполнѣ подчиненные священникамъ; чтобы было введено обязательное обученіе дѣтей грамотѣ; чтобы духовенству было оказываемо содѣйствіе со стороны сельскихъ властей къ побужденію родителей отдавать дѣтей своихъ въ школы и къ безпрекословному удовлетворенію всѣхъ требованій духовенства, ка-

сающихся быта школы; наконецъ, чтобы священникамъ за веденіе школьнаго дѣла дано было содержаніе. Затрудненія другаго рода, препятствующія тому, чтобы духовенство приняло участіе въ школьномъ дѣлѣ, состояли въ отсутствіи помѣщеній для школъ, въ отсутствіи средствъ на отопленіе, освѣщеніе ихъ и на прислугу, въ отсутствіи учебныхъ пособій, въ отдаленности жительства учениковъ отъ школъ, а этихъ послѣднихъ—отъ жительства духовенства. Для устраненія этихъ недостатковъ, епархіальное начальство предлагало устроить помѣщенія для школъ вблизи церквей, отапливать, освѣщать ихъ и нанимать для нихъ прислугу, а также устроить помѣщенія для приходящихъ изъ отдаленныхъ селеній дѣтей.

Существованіе дореформенныхъ школъ было вызвано частію возложенною на сельскія общества обязанностью имѣть ихъ, а частію вліяніемъ господствовавшихъ въ то время освободительныхъ идей. Для того, чтобы возникшая школа, съ прекращеніемъ первой и съ охлажденіемъ ко второмъ, могла существовать самостоятельно,—требовалось, чтобы она окрѣпла, чтобы она давала наглядные результаты своей полезности и необходимости для населенія, чтобы послѣднее имѣло средства дѣлать на нея необходимыя затраты, наконецъ, чтобы были люди, способные вести школьное дѣло. Всѣхъ этихъ условій для школъ не существовало, а потому, какъ это будетъ указано въ своемъ мѣстѣ, съ прекращеніемъ обязательнаго содержанія школъ, послѣднія начали закрываться. Закрытіе же школъ у крестьянъ временно-обязанныхъ, а равно и церковно-приходскихъ, можно было предвидѣть ранѣе, ибо даровой трудъ учителей—священниковъ могъ быть только временнымъ, могъ имѣть цѣлію приблизить школу къ народу; но расчитывать на *постоянный* даровой трудъ было, очевидно, невозможно. Это положеніе особенно ярко выставлено въ отзывѣ священнослужителей Климентовскаго погоста, Спасскаго уѣзда, мѣстному волостному правленію въ 1866 году на запросъ послѣдняго о томъ, согласны ли они будутъ учить дѣтей безвозмездно, если для сего будетъ устроена школа. Въ отзывѣ этомъ высказано, что священнослужители желаютъ, чтобы сельское училище было выстроено въ ихъ погостѣ на церковной землѣ при храмѣ; что они желаютъ учить мальчиковъ по очереди въ совокупности безмездно, но временно, а не всегда безмездно. „И какъ училище уже устроится не на время, а навсегда,—продолжаютъ они,—то можемъ

ли мы, какъ люди смертные, подверженные болѣзнямъ и смерти, можемъ ли обязать безмездно навсегда другихъ въ томъ, въ чемъ наши намѣстники будущіе не обязаны отвѣчать, когда насъ не станетъ на свѣтѣ. Если и при жизни нашей ученіе дѣтей будетъ безмезднымъ трудомъ на время, то ученіе сіе будетъ ли прочнымъ и успѣшнымъ на будущее время для дѣтей, такъ какъ по опытамъ другихъ видимъ, что безмездный трудъ часто охлаждаетъ ревность въ самыхъ сильныхъ дѣятеляхъ, а въ слабыхъ онъ можетъ подорвать всю охоту къ ученію, отчего не можетъ быть успѣха, какъ въ учащихъ, такъ и въ учащихся. Впрочемъ, не смотря на примѣры другихъ, по силамъ, времени и желанію нашему, временно и безмездно согласны учить сельскихъ мальчиковъ въ училище, построенномъ на содержаніе общества при нашемъ храмѣ".—Слѣдовало ожидать, что школы, будучи предоставлены попеченію самихъ сельскихъ обществъ, при отсутствіи вышеизложенныхъ условій, существовать не могутъ.

Посему, не будетъ противорѣчіемъ истинѣ высказать, что *дореформенная школа была вызвана къ жизни искуственно и, при отсутствіи поддержки съ чьей-либо стороны, должна была прекратить свое существованіе.*

Продовольственное дѣло.

Закономъ 1834 года, на случай обезпеченія лицъ податныхъ сословій, крестьянъ и мѣщанъ, отъ неурожаевъ и другихъ бѣдствій, съ цѣлью продовольствія ихъ и обсѣмененія полей,—установлено образованіе особыхъ продовольственныхъ запасовъ, хлѣбныхъ и денежныхъ; первые должны были составлять по 1 четверти озимаго и ½ четверти яроваго на каждую ревизскую мужскаго пола душу; а вторые—по 48 коп. съ крестьянъ и по 1 р. съ мѣщанъ. Образованіе запасовъ, согласно этого закона, въ Рязанской губерніи началось, какъ это видно изъ записки Коммиссіи Народнаго Продовольствія, составленной въ 1865 году,—въ отношеніи сбора хлѣба—съ 1836 года, а въ отношеніи сбора денегъ—съ 1838 года, и должно было закончиться наличностью полной установленной закономъ нормы, по расчету, первое—въ 1851 году, а второе—въ 1853 году. Нужно замѣтить, что образованіе запасовъ по закону 1834 года дѣлалось въ дополненіе къ запасамъ, ранѣе сего собраннымъ, согласно закона 1822 года.

Образованіе денежнаго капитала шло довольно успѣшно, такъ что къ 1840 году онъ составлялъ уже сумму болѣе полумилліона рублей; но вслѣдствіе неурожая, постигшаго губернію повсемѣстно въ 1839 году, капиталъ этотъ былъ весь израсходованъ на выдачу пособій на продовольствіе и обсѣмененіе полей. Началось новое образованіе капитала, который началъ возрастать съ 1843 года, а къ 1865 году онъ составлялъ сумму, по вѣдомости Коммиссіи Народнаго Продовольствія, наличныхъ 855.723 р., да по вѣдомости Палаты Государственныхъ Имуществъ—265.061 р., а всего 1.120.784 р., т. е. сумму, въ нѣсколько разъ превышавшую закономъ установленную норму.

Хлѣбные запасы собирались натурою и хранились въ особыхъ хлѣбныхъ запасныхъ магазинахъ; но у государственныхъ крестьянъ вмѣсто хлѣбныхъ запасовъ былъ допущенъ денежный сборъ. Сборъ этотъ производился преимущественно въ уѣздахъ: Рязанскомъ, Зарайскомъ, Егорьевскомъ, Касимовскомъ и Спасскомъ и достигалъ иногда значительныхъ размѣровъ; какъ напр. въ Егорьевскомъ уѣздѣ въ 1865 году, въ 6 волостяхъ государственныхъ крестьянъ, на 15.690 душъ денежнаго сбора было 95.806 р. 36½ коп., т. е. на одну душу причиталось 6 р. 10 коп. Всего подобнаго сбора по губерніи было ко времени открытія земскихъ учрежденій, т. е. къ 1866 году, 180.847 руб. 36¼ коп., что по расчету 39.954 душъ, находившихся на этомъ сборѣ, составитъ 4 р. 52 к. на душу.

Совсѣмъ въ другомъ видѣ было положеніе хлѣбныхъ запасовъ, которые законной нормы никогда не достигали. Впрочемъ, опредѣлить точно это положеніе невозможно; имѣющіяся цифровыя данныя представляются несомнѣнно въ значительной степени преувеличенными, такъ какъ вѣдомости составлялись безъ провѣрки на мѣстѣ, отчего въ нихъ встрѣчались явныя неправильности. Изъ отношенія Губернатора къ Данковскому уѣздному предводителю дворянства въ 1860 году видно, что имъ, Губернаторомъ, усмотрѣна разница въ присланныхъ предводителемъ вѣдомостяхъ о продовольствіи въ уѣздѣ, относящихся къ одному и тому же времени, именно къ 1859 году. По одной вѣдомости показано число душъ 27.108, озимаго хлѣба 3.534 четверти и яроваго 5.788 четвертей, а по другой—число душъ 27.593, озимаго 1.384 ч. и яроваго 2.135 четв.—Во всякомъ случаѣ, оффиціальныя свѣдѣнія о размѣрѣ хлѣбныхъ запасовъ имѣютъ одно важное значе-

ніе: они показываютъ *максимальные* размѣры этого обезпеченія. Если при этихъ максимальныхъ размѣрахъ продовольственное дѣло было не вполнѣ удовлетворительно, то для цѣлей настоящаго обозрѣнія рѣшительно все равно, на сколько эти максимальные размѣры были ниже дѣйствительныхъ.

Начиная съ 1840 года, т. е. съ того времени, когда по размѣрамъ бывшаго въ губерніи голода можно судить, что въ магазинахъ не оставалось ни одного зерна хлѣба, и до 1861 года, т. е. до времени крестьянской реформы, въ теченіи этихъ 20 лѣтъ, 13 лѣтъ были съ неудовлетворительнымъ урожаемъ, хотя и не во всей губерніи, но мѣстами; а именно: въ 1845—1848, 1850, 1852—1854, 1856, 1858—1861 г.г., въ теченіи которыхъ собранный хлѣбъ приходилось раздавать на продовольствіе крестьянъ и обсѣмененіе ихъ полей. Вслѣдствіе этого уже хлѣбные магазины ко времени реформы должны были представляться далеко неполными. Въ концѣ 1861 года Губернаторъ извѣщалъ Касимовскаго уѣзднаго предводителя дворянства о результатахъ произведеннаго чиновникомъ особыхъ порученій осмотра магазиновъ временно-обязанныхъ крестьянъ. Оказалось, что наличнаго хлѣба было: озимаго 11.371 четв., или 26% установленной закономъ нормы, а яроваго—3.497 четв., или 16%; остальное самовольно разобрано крестьянами. Счетоводство по магазинамъ въ безпорядкѣ, магазины ветхи, хлѣбъ разбирался безъ разрѣшенія начальства. Мѣстами совсѣмъ нѣтъ магазиновъ и хлѣбъ никогда не засыпался; иногда разбирали хлѣбъ сами попечители магазиновъ. Нѣкоторые крестьяне отъ засыпки хлѣба, по непмѣнію засѣва, отказывались; нѣкоторые, расхитивъ хлѣбъ, продали самые магазины. Большая часть крестьянъ отъ засыпки недоимочнаго хлѣба отказалась, иные по ветхости магазиновъ, а другіе по скудному урожаю хлѣбовъ.—Тоже, по осмотрѣ магазиновъ Спасскаго уѣзда,—наличнаго озимаго хлѣба 6.880 четв., или 25% законной нормы, а яроваго 2.870 четв., или 21%. И здѣсь хлѣбъ разбирался крестьянами. Многіе магазины по ветхости негодны къ засыпкѣ, въ иныхъ селеніяхъ магазиновъ совсѣмъ нѣтъ и хлѣбъ не засыпался. Наличный хлѣбъ не вездѣ свѣжъ. Иногда, вмѣсто магазиновъ, хлѣбъ хранился въ скирдахъ. Нѣкоторые крестьяне совсѣмъ отказались отъ пополненія недоимочнаго хлѣба, одни по случаю бывшихъ пожаровъ, другіе по случаю скуднаго урожая.—Изъ этихъ данныхъ слѣдуетъ заключить, что къ началу крестьянской реформы положеніе продовольствен-

наго дѣла было не вполнѣ удовлетворительно. Ко времени же передачи дѣла земству количество запасовъ еще болѣе уменьшилось. Особенно наглядно постепенное уменьшеніе запасовъ по Спасскому уѣзду. Здѣсь, въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, въ 1856 году, по вѣдомости предводителя, было озимаго 12.709 четв., или 41% законной нормы, а яроваго 5.434, или 35%; въ 1860 году, по вѣдомостямъ попечителей хлѣбныхъ магазиновъ, озимаго 12.474, или 39%, яроваго 4.726, или 29%; въ 1865 году, по свѣдѣніямъ Губернатора, озимаго 7.661, или 25%, яроваго 3.545, или 23%, наконецъ, въ 1866 году, по свѣдѣніямъ Управы, озимаго 5.733, или 17%, и яроваго 2.170, или 13%.—Изъ вѣдомости Коммиссіи Народнаго Продовольствія видно, что на 1-е Января 1865 года по губерніи у временно-обязанныхъ крестьянъ числилось хлѣба: озимаго 149.502 четв., или 42% законной нормы, а яроваго 96.122 четв., или 54%; при чемъ, по отдѣльнымъ уѣздамъ, полнѣе всѣхъ обезпечено продовольствіе въ Михайловскомъ уѣздѣ, гдѣ озимаго 19.030 четв., или 68% законной нормы, и яроваго 19.685 четв., или 141%; а болѣе скудно—въ Ряжскомъ уѣздѣ, гдѣ озимаго 5.524 четв., или 18% нормы, а яроваго 3.892 четв., или 26%. На преувеличеніе показанныхъ въ вѣдомости цифровыхъ данныхъ наводитъ напр. то обстоятельство, что въ Михайловскомъ уѣздѣ показано яроваго хлѣба значительно выше законной пропорціи. Имѣя въ виду, что засыпка хлѣба производилась съ большими затрудненіями и почти нигдѣ не достигала законной нормы,—указанное явленіе въ Михайловскомъ уѣздѣ представляется или мало достовѣрнымъ, или вытекающимъ изъ какихъ-либо особыхъ мѣстныхъ условій, въ настоящее время неизвѣстныхъ.—Позднѣе, въ концѣ 1865 года, та же Коммиссія сообщила въ Губернское Собраніе вѣдомость о продовольственныхъ запасахъ, изъ которой видно, что всего наличнаго хлѣба по губерніи у временно-обязанныхъ крестьянъ—озимаго 137.506 четв., или 38% нормы, а яроваго 80.983 четв., или 45% нормы, т. е. еще менѣе, чѣмъ было въ началѣ года.

Такимъ образомъ, хлѣбное обезпеченіе по губерніи ко времени реформы не достигало и половины закономъ установленной нормы. Такое положеніе, мало удовлетворительное само по себѣ, такъ какъ и законная норма не представляла достаточнаго обезпеченія,—еще ухудшалось тѣмъ, что въ отдѣльныхъ мѣстахъ не было ни магазиновъ, ни хлѣба, а иногда хлѣбъ гнилой. Въ Егорьевскомъ уѣздѣ, по докладу Управы, магазины плохи; въ

Зарайскомъ—въ девяти волостяхъ не было ни озимаго, ни яроваго, ни денежныхъ капиталовъ; въ Ряжскомъ—хлѣбъ отъ долгаго лежанья предался гнилости.—Въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ хлѣбное обезпеченіе представлялось въ нѣсколько лучшемъ видѣ. По вѣдомости Палаты, представленной въ Губернское Собраніе 1865 года, у нихъ находилось озимаго 125.718 четв., или 71% законной нормы, а яроваго 38.569 четв., или 43%. Но эти цифры подвержены сомнѣнію въ ихъ достовѣрности, такъ какъ счетоводство по продовольственному капиталу велось въ волостяхъ не вполнѣ удовлетворительно. Въ началѣ 1865 года чиновникъ особыхъ порученій для наблюденія за порядкомъ по волостямъ государственныхъ крестьянъ въ Пронскомъ уѣздѣ писалъ въ Палату, что при ревизіи волостныхъ правленій найдено, что хлѣбная отчетность въ прежнее время велась весьма неаккуратно и запутанно, а иногда и совершенно не велась; у крестьянъ платежныхъ книжекъ по хлѣбной части не было и цифры недоимкамъ, окладамъ и ссудамъ по представляемымъ волостными правленіями въ Палату срочнымъ вѣдомостямъ брались изъ прежнихъ таковыхъ же вѣдомостей, но онѣ никакъ не были сходны съ дѣйствительнымъ количествомъ недоимокъ на крестьянахъ.

Слѣдовательно, ко времени реформы *продовольственный капиталъ превышалъ законную норму, хлѣбные же запасы были далеко недостаточны, не составляя и половины узаконенной нормы.*

Страховое дѣло.

Въ дореформенное время взаимное страхованіе строеній отъ огня было введено только въ казенныхъ селеніяхъ, согласно закона 1852 года. Крестьяне помѣщичьи возобновляли свои строенія послѣ пожара попеченіями ихъ помѣщиковъ, а по упраздненіи крѣпостнаго права,—получали пособіе изъ казны.—По закону 1852 года, каждый домохозяинъ обязанъ былъ страховать свои строенія въ суммѣ 15 руб.—для деревянныхъ построекъ и 24 руб.—для каменныхъ; не обязательно, а по желанію владѣльца, первая сумма могла быть увеличена до 125 руб., а вторая—до 200 руб. Размѣръ премій простирался отъ 12 коп. до 1 руб. за все страхованіе; но крестьяне могли ходатайствовать объ установленіи подушнаго страховаго сбора въ 4 коп. съ души, и тогда страховое вознагражденіе выдавалось подушно, за каждыя

4 коп. по 5 руб. с. на деревянныя постройки и по 8 руб. с. на каменныя.

Страхованіе у государственныхъ крестьянъ существовало съ 1853 года. Результаты страховаго дѣла за 13-ти-лѣтній періодъ, по отчетамъ Палаты Государственныхъ Имуществъ, состоятъ въ слѣдующемъ. Первоначальное число застрахованныхъ строеній—48.033—увеличилось къ 1865 году до 67.745, т. е. на 41%; вмѣстѣ съ этимъ увеличилась и цѣнность застрахованныхъ построекъ съ 2.089.188 р. до 4.739.350 р., или на 126%. Такимъ образомъ, въ среднемъ, цѣнность одного застрахованнаго строенія для страхованія возрасла съ 43 руб. до 69 руб. Въ 1853 году было пожаровъ 60, при 556 сгорѣвшихъ строеній; въ 1865 году число пожаровъ увеличилось до 164 (на 163%), при 1.659 сгорѣвшихъ строеній (на 198%). Въ 1853 году, въ среднемъ, приходилось на одинъ пожаръ 9 строеній, въ 1865 году—10. Страховой преміи въ 1853 году выплачивалось 16.687 р. 33 к., а въ 1865 году 46.907 р. 81 к. (болѣе на 181%). Вознагражденіе за пожарные убытки выдавалось въ 1853 году 22.772 р. 77 коп., а въ 1865 году 121.231 р. 96 к. (болѣе на 432%).—Лишь въ одномъ 1856 году выдано пожарнаго вознагражденія (13.130 руб. 94 к.) менѣе, чѣмъ получено преміи (16.825 р. 27 к.), на 3.694 р. 33 коп.; въ остальныя 12 лѣтъ количество убытковъ превышало сумму страховой преміи. За все время получено преміи 387.172 р. 65 к., а выдано пожарнаго вознагражденія 866.704 р. 15 к., т. е. выдано болѣе на 479.531 руб. 50 коп.

Такимъ образомъ, *страховое дѣло у государственныхъ крестьянъ, въ теченіи 13 лѣтъ, дало дефицитъ около полумилліона рублей.*

Общественное призрѣніе.

Общественное призрѣніе въ губерніи сосредоточивалось въ вѣдомствѣ Приказа Общественнаго Призрѣнія, который имѣлъ на этотъ предметъ особыя средства. Средства эти составились изъ суммы 15.000 р., ассигнованной Правительствомъ въ распоряженіе Приказа при самомъ открытіи его, изъ суммъ, жертвованныхъ частными лицами, изъ сборовъ, установленныхъ въ пользу общественнаго призрѣнія закономъ, и, наконецъ, изъ прибыли отъ кредитныхъ операцій Приказа, что̀ давало послѣднему главныя средства для удовлетворенія его потребностей. Благотворительная дѣятельность Приказа, кромѣ содержанія больницы, ко-

торая въ настоящемъ изложеніи отнесена къ лѣчебнымъ заведеніямъ,—охватывала слѣдующіе предметы: содержаніе дома умалишенныхъ на 50 человѣкъ; мужской богадѣльни на 60 человѣкъ и женской богадѣльни на 50 человѣкъ; пособіе учебнымъ и воспитательнымъ заведеніямъ, пособіе неимущимъ лицамъ и содержаніе сиротъ и подкидышей. При приходной смѣтѣ на 1866 г., въ размѣрѣ 52.727 р. 34 к., Приказъ расходовалъ въ томъ же году 49.441 руб. 76 коп., считая въ числѣ расходовъ и содержаніе больницы.

Такъ какъ *средства Приказа были не велики, да къ тому же разбросаны по разнымъ частямъ благотворительности, то и размѣры послѣдней не могли быть значительны для всего населенія губерніи.*

Бросая общій взглядъ на дѣятельность прошлаго, мы видимъ, что она сводилась къ отправленію повинностей; что сумма этихъ повинностей была значительна; что отбываніе ихъ въ средѣ различныхъ составныхъ частей населенія не было соразмѣрено; что даже въ средѣ лицъ, отправлявшихъ повинности, не было достигнуто уравненія тягости ихъ; что сознаніе объ этомъ ко времени введенія земскихъ учрежденій вполнѣ созрѣло и въ Правительствѣ и въ обществѣ; что средствъ къ упорядоченію дѣла, при дѣйствовавшей системѣ управленія, не было, и что результатомъ стремленій и рѣшимости Правительства улучшить дѣло—было измѣненіе системы и постановка его на иныхъ началахъ, послѣдствіемъ чего и явилось Положеніе 1-го Января 1864 года.

СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНІЕ ЗЕМСТВА.

Земскія учрежденія замѣнили собою дѣятельность Приказа Общественнаго Призрѣнія, Палаты Государственныхъ Имуществъ, разныхъ Коммиссій, Комитетовъ и Присутствій. Такъ какъ на первыхъ порахъ предметы вѣдомства, способы, пріемы и средства оставались тѣ же, то и первоначальная дѣятельность Земства ничѣмъ не отличается отъ дѣятельности бывшихъ до него учрежденій. Сходство въ этомъ отношеніи на столько поразительно, что подчасъ, читая какую-нибудь бумагу, не посмотрѣвъ откуда она исходитъ, остаешься въ недоумѣніи, послана ли она изъ управы, или изъ какого-нибудь правительственнаго учрежденія. Въ августѣ мѣсяцѣ 1866 года Рязанская Управа разослала циркуляръ во всѣ волостныя правленія, въ которомъ изложила, что запаснаго хлѣба въ общественныхъ магазинахъ вообще на лицо почти не находится, а въ нѣкоторыхъ волостяхъ и обществахъ даже нѣтъ и самыхъ магазиновъ. Управа предписываетъ приступить къ сбору хлѣба и засыпать его сполна къ 1-му Октября, чтобы хлѣбъ былъ сухой (ведрянный или овянный) и чистъ, чтобы тѣ сельскія общества, въ копхъ нѣтъ магазиновъ, немедленно построили ихъ въ законномъ размѣрѣ, предупреждая, что за неисполненіе сего виновные будутъ подвергнуты законной отвѣтственности.—Въ этомъ отношеніи было бы совершенно ошибочно полагать, что земскія учрежденія явились проводникомъ какихъ-то новыхъ началъ, извнѣ навѣянныхъ, не вытекавшихъ изъ жизни и не имѣвшихъ съ нею никакой связи. Напротивъ того, въ первое время они явились прямымъ продолжателемъ прежняго порядка и того же самаго дѣла, положивъ въ основаніе своей дѣятельности все то, что было уже ранѣе добыто. Этимъ и объясняется дальнѣйшее развитіе дѣла въ средѣ земскихъ учрежденій; не сдѣлай они этого, порви всякую связь съ прошлымъ, они, быть можетъ, въ настоящее время пришли бы къ тѣмъ самымъ результатамъ, которые были выработаны уже 25 лѣтъ назадъ.—Но этимъ и ограничивается все сходство прежъ-

няго съ вновь возникавшимъ порядкомъ; далѣе—наступаетъ коренное различіе. Тамъ, гдѣ прежніе непорядки являлись совершенно естественными и нормальными,—земскія учрежденія не могли примириться съ подобнымъ положеніемъ вещей и изыскивали способы изъ него выйдти. По поводу того же циркуляра, о которомъ упомянуто выше, Управа въ томъ же году докладывала своему Собранію, что она считаетъ всѣ свои письменныя напоминанія и циркулярныя посланія лишь простою формальностью, не могущею принести никакой пользы.—Тамъ, гдѣ прежде выработалось убѣжденіе въ неудовлетворительномъ положеніи дѣла и невозможности изъ него выйдти,—Правительство и земскія учрежденія глубоко вѣровали, что съ установленіемъ новыхъ порядковъ явится возможность устранить существовавшія неустройства. Съ этою вѣрою въ будущее и началась земская дѣятельность; она составила его главную силу и дала возможность прекратить ненормальное положеніе. Прослѣдить, въ чемъ земскія учрежденія находили положеніе дѣла ненормальнымъ; какіе способы ими употреблены для того, чтобы изъ него выйдти; сколько на это затрачено денежныхъ средствъ и какіе получились отъ сего результаты,—составляетъ предметъ послѣдующаго изложенія.

Земскія смѣты и раскладки.

Съ учрежденіемъ Земства, дѣла, касающіяся до мѣстныхъ хозяйственныхъ пользъ и нуждъ губерніи поступили въ завѣдываніе губернскихъ, а уѣздовъ—въ вѣдѣніе уѣздныхъ земскихъ учрежденій. Тѣ и другія, по закону, въ кругѣ ввѣренныхъ имъ дѣлъ дѣйствуютъ *самостоятельно*. Эта самостоятельность въ Рязанскомъ Земствѣ никогда не понималась въ смыслѣ *обособленія,* ибо послѣднее неминуемо повлекло бы за собою совершенное разложеніе мѣстныхъ общественныхъ силъ въ такомъ дѣлѣ, гдѣ требуется самое полное единство. Въ нашемъ Земствѣ выработался взглядъ, что уѣздъ дѣйствуетъ вполнѣ самостоятельно до тѣхъ поръ, пока это не нарушаетъ интересовъ губерніи; что если уѣздъ есть самостоятельная земская *единица,* то губернія, состоящая изъ представителей этихъ единицъ, не должна быть самостоятельнымъ *нулемъ;* что если централизація земскаго дѣла, до безконечности разнообразнаго и обусловливаемаго мѣстными особенностями, и можетъ быть вредна, то обобщеніе дѣла,

сосредоточеніе его до размѣровъ вліянія губерніи на уѣзды,— безусловно необходимо въ смыслѣ единства дѣйствій и общности интересовъ.

Отправленіе обязательныхъ земскихъ потребностей возлагалось на губернію какъ единицу и Губернскому Собранію предстояло распредѣлить повинности между губерніею и уѣздами. При такомъ распредѣленіи имѣлось, между прочимъ, въ виду, что всякое хозяйство всегда идетъ лучше на глазахъ хозяина, нежели вдали отъ него. Никакая отчетность въ этомъ отношеніи не можетъ вполнѣ замѣнить личный надзоръ. Въ каждомъ уѣздѣ есть свой хозяинъ, Земское Собраніе, у котораго всегда на глазахъ все хозяйство уѣзда. Въ видахъ успѣшнаго хода дѣлъ Земства и дѣйствительнаго охраненія его интересовъ, слѣдуетъ сколь возможно болѣе расширить кругъ дѣятельности уѣздныхъ земскихъ учрежденій и предоставить имъ сколь возможно болѣе самостоятельности въ предѣлахъ ихъ мѣстнаго хозяйства. Правильное развитіе общаго въ губерніи хозяйства нисколько отъ того не пострадаетъ. Поэтому къ числу уѣздныхъ земскихъ потребностей отнесены всѣ тѣ, размѣръ коихъ зависитъ отъ самихъ уѣздовъ; тѣ, удовлетвореніе которыхъ требуетъ почти равномѣрныхъ по каждому уѣзду расходовъ, и наконецъ тѣ, прямая польза или выгода отъ коихъ столь же чувствительна и важна для каждаго отдѣльнаго уѣзда, сколько и для цѣлой губерніи. При такомъ дѣленіи общіе интересы губерніи должны только выиграть, такъ какъ служить имъ будутъ сами хозяева уѣздовъ. Отправленіе какой-либо повинности, какъ и всякаго хозяйственнаго дѣла, тѣмъ лучше, дешевле и удобнѣе можетъ быть сдѣлано, чѣмъ ближе и непосредственнѣе къ этому дѣлу стоитъ то хозяйственное учрежденіе, вѣдѣнію котораго оно подлежитъ, чѣмъ свободнѣе и независимѣе оно будетъ въ своихъ распоряженіяхъ, чѣмъ менѣе оно будетъ связано формальностями и перепискою. Возможно большая децентрализація земскаго дѣла является логическимъ послѣдствіемъ его хозяйственнаго характера и того свойства, которые присущи Земству въ смыслѣ учрежденія, отправляющаго и организующаго мѣстныя повинности.—По этимъ основаніямъ къ губернскимъ имуществамъ и потребностямъ отнесены: всѣ капиталы и зданія, бывшіе въ завѣдываніи Приказа Общественнаго Призрѣнія, всѣ дорожныя сооруженія, бывшія въ завѣдываніи Губернской Дорожной Коммиссіи, всѣ денежныя повинности по удовлетворенію губернскихъ земскихъ

учрежденій и заведеній общественнаго призрѣнія; къ уѣзднымъ же—содержаніе уѣздныхъ учрежденій и всѣ безъ исключенія натуральныя повинности.

Въ земскія смѣты прежде всего вошли всѣ тѣ денежныя повинности, которыя ранѣе отправлялись на счетъ суммъ губернскаго земскаго сбора, распредѣлившись, согласно сейчасъ приведенныхъ основаній, между губерніею и уѣздами. Вскорѣ, именно въ 1866 году, въ земскія смѣты вошелъ новый крупный обязательный расходъ,—на судебно-мировыя учрежденія. Впослѣдствіи, входившій также въ общую земскую смѣту, расходъ на мировыя крестьянскія учрежденія, по случаю сокращенія ихъ, началъ убавляться, а вслѣдствіе реформы 1874 года уменьшился на незначительную впрочемъ сумму. Наконецъ, отъ времени до времени, были и другіе, въ отдѣльности незначительные расходы, подлежавшіе внесенію въ смѣту обязательныхъ земскихъ потребностей, каковы: содержаніе воинскаго Присутствія, квартирныя деньги урядникамъ и т. п. Помимо этихъ потребностей, значительное увеличеніе земской смѣты на обязательныя повинности произошло вслѣдствіе постепеннаго обращенія изъ натуральной на денежный сборъ повинностей: дорожной, подводной и этапной. Въ числѣ потребностей необязательныхъ видное мѣсто въ смѣтахъ занялъ расходъ на земскую медицину и народное образованіе, который, постепенно расширяясь, пріобрѣлъ первенствующее значеніе.

Если сдѣлать механическую сводку всѣхъ смѣтныхъ назначеній Губернскаго и Уѣздныхъ Земствъ на 1889 годъ, получится сумма *1.888.231 руб. 86½ коп.* Но эта цифра не даетъ никакого представленія не только о дѣйствительныхъ, но и о предполагаемыхъ расходахъ Рязанскаго Земства въ 1889 году. Изъ нея подлежатъ исключенію, во-первыхъ, всѣ тѣ суммы, которыя по смѣтамъ нѣкоторыхъ Уѣздныхъ Земствъ значатся подъ названіемъ „невыполненныхъ расходовъ и недоимокъ прежнихъ лѣтъ“, на томъ основаніи, что суммы эти вносятся въ расходныя смѣты только *формально,* будучи показаны одновременно въ той же самой суммѣ и въ приходной и въ расходной смѣтахъ; сумма эта по губерніи составляетъ 249.963 руб. 56 коп. Во-вторыхъ, подлежитъ исключенію вполнѣ смѣта губернскаго земскаго сбора въ томъ видѣ, какъ она была предположена къ раскладкѣ между уѣздами, въ суммѣ 260.573 руб. 16 коп., такъ какъ суммы губернскаго

сбора входятъ въ уѣздныя смѣты подъ статьею „губернскихъ земскихъ потребностей“. Наконецъ, подлежитъ исключенію сумма на дорожную повинность, входящая въ губернскую смѣту въ размѣрѣ 99.149 руб. 94 коп., такъ какъ дорожная повинность входитъ въ уѣздныя смѣты особою статьею. За таковыми исключеніями, въ общемъ 609.686 руб. 66 коп., смѣта будетъ *1.278.545 р. 20½ к.* Въ эти смѣты входитъ обязательныхъ для Земства расходовъ на сумму 389.271 руб. 22½ коп. (30,44%) и необязательныхъ—889.273 руб. 98 коп. (69,56%). Въ числѣ расходовъ необязательныхъ есть суммы, такъ сказать, полуобязательныя, каковыми нельзя не считать 41.096 руб. 43 коп. на покрытіе дефицита по общественному призрѣнію и 3.600 руб. на содержаніе двухъ членовъ отъ Земства въ Рязанскомъ Отдѣленіи Крестьянскаго Поземельнаго Банка, а всего 44.696 руб. 43 коп.—Въ числѣ обязательныхъ потребностей самый крупный расходъ—132.978 руб. 43½ коп.—падаетъ на содержаніе судебно-мировыхъ учрежденій. Принимая сумму обязательныхъ расходовъ за единицу, онъ даетъ 34,16%. Затѣмъ слѣдуетъ расходъ на дорожную повинность—81.625 руб. 34 коп. (20,96%) и на подводную повинность—59.488 руб. 53 коп (15,28%). Въ потребностяхъ необязательныхъ на первомъ мѣстѣ стоитъ расходъ по врачебной части—377.778 руб. 48 коп. (42,59%), а затѣмъ на народное образованіе—232.830 руб. 95 коп. (26,18%).

Измѣненія въ раскладкѣ сборовъ были внесены прежде всего закономъ, который съ одной стороны съузилъ кругъ предметовъ обложенія, освободивъ отъ сбора податныя души, а съ другой—расширилъ его привлеченіемъ къ земскому обложенію городскихъ недвижимыхъ имуществъ, фабрикъ, заводовъ, торговыхъ и промышленныхъ заведеній; при чемъ основаніемъ земскаго обложенія должны были служить цѣнность и доходность имуществъ.—Для установленія основаній разверстки сборовъ въ губерніи—между уѣздами, а въ уѣздахъ—между отдѣльными плательщиками, въ началѣ 1866 года состоялось особое совѣщаніе предсѣдателей и членовъ Управъ Рязанской губерніи, которое и приняло, съ небольшими измѣненіями, представленный Губернскою Управою проектъ. Основныя положенія этого проекта состоятъ въ томъ, что правильнѣе облагать повинностями только ту цѣнность или доходность имуществъ, которая въ данное время въ извѣстной мѣстности образуется помимо воли, труда и искусства ихъ владѣльцевъ; въ видахъ достиженія уравнительной раскладъ-

ки повинностей, важнѣе всего установить сколь возможно правильное отношеніе между цѣнностью (или доходностью) различныхъ предметовъ обложенія; на первое время удобнѣе будетъ принять за основаніе для раскладки повинностей цѣнность предметовъ обложенія, нежели ихъ доходность. Важно еще, чтобы какъ для раскладки губернскихъ, такъ и для раскладки уѣздныхъ повинностей оцѣнка имуществъ была произведена на однихъ и тѣхъ же основаніяхъ, иначе невозможно достигнуть равномѣрности въ обложеніи и той простоты въ составленіи смѣтъ и раскладокъ и веденіи счетоводства, которыя въ земскомъ дѣлѣ, какъ связывающемъ всѣ сословія, составляютъ одно изъ самыхъ желательныхъ достоинствъ. Въ отдѣльности для земли принятъ способъ оцѣнки ея на основаніи Положенія о выкупѣ крестьянскихъ надѣловъ, опредѣливъ цѣнность надѣла размѣромъ правительственной ссуды, т. е. 120 руб., въ дѣйствительности получаемой владѣльцами при выкупѣ у нихъ земли, и раздѣливъ всѣ земли на мѣстности по Полож. о крестьян. 19 Февраля 1861 г. Въ отношеніи городскихъ недвижимыхъ имуществъ принята оцѣнка, произведенная самими городами для раскладки особаго въ государственный доходъ налога, какъ единственная, потому, что другой оцѣнки городскихъ имуществъ никогда не было произведено; при чемъ, при распредѣленіи налога между плательщиками, не должны приниматься въ расчетъ торговыя и промышленныя заведенія, въ чертѣ города находящіяся, какъ подлежащія особому обложенію. Въ отношеніи цѣнности фабрикъ, заводовъ и вообще промышленныхъ заведеній,—принято въ соображеніе, что по закону за право торговли всѣ фабрики, заводы и промышленныя заведенія обязаны брать въ различныхъ случаяхъ различной, закономъ опредѣленной, цѣны свидѣтельства и билеты, точно такіе же, какіе выдаются и на право торговли. Патенты на право торговли табакомъ и хлѣбнымъ виномъ, равно какъ и патенты на производство хлѣбнаго вина, имѣютъ то-же значеніе. Всѣ эти предметы обложенія отнесены къ одной категоріи и раскладка земскихъ повинностей на нихъ установлена соразмѣрно съ пошлинами, взыскиваемыми за свидѣтельства, билеты и патенты.— Въ основаніе обложенія послѣднихъ принято, что до Земства губернскими земскими сборами облагались только земли, души и торговыя и промышленныя свидѣтельства, и притомъ свидѣтельства особо отъ земли и душъ; что всей земли, обложенной губернскимъ земскимъ сборомъ по дѣйствующей раскладкѣ, болѣе

3 мил. десятинъ; что всего губернскаго земскаго сбора съ душъ и съ земли исчислено болѣе 73.000 руб.; что души должны быть изъяты отъ обложенія и весь платимый ими губернскій земскій сборъ падаетъ на землю въ количествѣ 2,44 коп. на каждую десятину; что съ каждаго торговаго свидѣтельства 1-й гильдіи платится губернскаго земскаго сбора 26 руб. и что слѣдовательно эта послѣдняя сумма равняется губернскому земскому сбору съ 1.065 десятинъ. А потому цѣнность свидѣтельства 1-й гильдіи относительно существующаго размѣра обложенія губернскимъ земскимъ сборомъ опредѣляется среднею въ губерніи цѣнностью 1.065 дес. земли; цѣнность же всѣхъ другихъ свидѣтельствъ, билетовъ и патентовъ опредѣляется отношеніемъ взимаемыхъ съ нихъ пошлинъ съ величиною пошлины съ свидѣтельства 1-й гильдіи.—Предлагая этотъ проектъ, Губернская Управа видѣла его недостатки, изъ коихъ самыми существенными были предложеніе принять за основаніе размѣра обложенія цѣнность имуществъ, а не доходность ихъ, и способы оцѣнки городскихъ имуществъ, не имѣющей той связи съ оцѣнкою другихъ предметовъ обложенія, того соотношенія между основаніями этихъ оцѣнокъ, которое было бы желательно. Этотъ проектъ былъ предложенъ всѣмъ Уѣзднымъ Собраніямъ губерніи и принятъ ими въ очередной сессіи 1866 года съ незначительными измѣненіями, касающимися оцѣнокъ земли. Въ Зарайскомъ уѣздѣ надѣлъ по правую сторону р. Оки 2 дес. 1.800 с., по лѣвую—3 дес., по разцѣнкѣ приходится на первую 43 р. 68½ к., на вторую—40 р.; Собраніемъ же принята огульная оцѣнка для всего уѣзда 35 р. Въ Сапожковскомъ уѣздѣ, согласно надѣла 3 дес. и 3¼ дес., оцѣнка земли принята въ 40 р. и 36 р. 92 к., а для уравненія съ нею другихъ предметовъ земскаго обложенія взята средняя цѣна въ 39 руб. 12 коп. Въ Егорьевскомъ уѣздѣ, по надѣлу въ 3¼ дес., цѣнность опредѣлялась въ 36 руб. 92 коп. за десятину. Но мѣстное Собраніе приняло на видъ, что Правительство при назначеніи выкупной ссуды брало въ расчетъ не одно только качество земельнаго надѣла, но и другія условія мѣстности, какъ-то: большую или меньшую промышленность жителей, близость извѣстныхъ пунктовъ сбыта произведеній, населенные центры, пути сообщенія и проч., а потому выкупная ссуда не выражаетъ собою собственно стоимость земли, а особенно въ Егорьевскомъ уѣздѣ, гдѣ земля хуже остальныхъ земель губерніи,—вслѣдствіе этого цѣнность ея опредѣлена въ 15 руб. за десятину для всего уѣзда.—

Но земскія раскладки 1866 года не осуществились за силою вышедшаго въ Ноябрѣ того же года закона, устанавливавшаго норму обложенія для свидѣтельствъ, билетовъ и патентовъ въ 10% и 25% взимаемой въ пользу казны пошлины. Вслѣдствіе этого Губернское Собраніе того же года передѣлало всѣ уѣздныя смѣты и раскладки, при чемъ обложеніе свидѣтельствъ было принято въ высшей нормѣ, что впослѣдствіи примѣнялось всѣми уѣздами губерніи за все время существованія земскихъ учрежденій. Основанія этого состоятъ въ томъ, что законная норма даже для своего времени была слишкомъ низка. Свидѣтельство первой гильдіи по казенной цѣнѣ въ 265 руб. оплачивалось 10%, или 26 руб. 50 коп., между тѣмъ какъ въ Зарайскомъ уѣздѣ, напримѣръ по раскладкѣ на 1867 годъ, причиталось съ одной десятины земли 7 коп., а съ 1.065 дес., къ коимъ приравнено свидѣтельство 1-й гильдіи, должно было причитаться 74 руб. 55 коп. Въ Касимовскомъ уѣздѣ по расчету на то же свидѣтельство падало 149 руб. 19½ коп. или 56% казенной пошлины. Если такимъ образомъ и для своего времени земскій сборъ съ свидѣтельствъ былъ низокъ и неуравнителенъ въ отношеніи другихъ предметовъ земскаго обложенія, то эта неуравнительность должна была ежегодно увеличиваться, ибо постепенное возрастаніе земскихъ смѣтъ было предвидѣно еще въ самомъ началѣ. Вотъ почему свидѣтельства, налогъ на которыя не могъ увеличиваться по мѣрѣ увеличенія смѣтъ, были привлечены къ обложенію въ высшей, закономъ дозволенной, нормѣ.

Но эти раскладки были временныя; неудовлетворительность ихъ сознавалась даже въ то время, когда они вводились въ дѣйствіе, для удовлетворенія текущихъ потребностей. Дальнѣйшее развитіе уравнительной разверстки сборовъ сводилось къ точному обслѣдованію всѣхъ предметовъ земскаго обложенія, къ приведенію ихъ въ извѣстность и къ разцѣнкѣ. Эта работа дѣлалась въ началѣ уѣздами, каждымъ отдѣльно. Собирались свѣдѣнія изъ документовъ, провѣрялись на мѣстѣ, дѣлались мѣстныя оцѣнки земель, съ подраздѣленіемъ ихъ на разряды по качеству почвы и угодьямъ. Всѣ эти обслѣдованія удовлетворяли въ той или другой степени уѣзды, но не могли удовлетворить губерніи, такъ какъ работы уѣздовъ, не имѣя единства, не могли служить правильнымъ основаніемъ къ разверсткѣ повинностей губерніи между уѣздами. Это вызвало сосредоточеніе оцѣночнаго дѣла въ Губернской Управѣ, которой Собраніемъ поручено было привести

въ точную извѣстность и разцѣнить всѣ предметы земскаго обложенія губерніи.—Для исполненія этой работы приглашены были особыя лица, собиравшія необходимыя свѣдѣнія на мѣстѣ. Въ отношеніи земли свѣдѣнія эти относились къ даннымъ о количествѣ разнаго рода угодій, изъ которыхъ состоятъ земли разныхъ мѣстностей, на которыя разбита губернія, и о продажныхъ и наемныхъ цѣнахъ всякихъ угодій и земель, объ ихъ урожайности, стоимости обработки, о продажныхъ цѣнахъ продуктовъ земли, стоимости ихъ перевозки и мѣстахъ сбыта. Источниками для сего служили межевые и хозяйственные планы, уставныя грамоты, выкупные договоры, данныя, владѣнныя записи, кадастровыя книги, полюбовныя сказки, купчія крѣпости, арендные договоры, письменныя условія и проч. Путемъ такихъ данныхъ общее количество земель въ губерніи выразилось суммою 3.747.014 десятинъ. Въ почвенномъ отношеніи губернія раздѣлена на сѣверную и южную части; сѣверная половина дѣлится на шесть разрядовъ, южная—на мѣстности черноземную, имѣющую два разряда, суглинистую, имѣющую три разряда, и песчаную, имѣющую два разряда. Что касается до отдѣльныхъ угодій, то для оцѣнки пашни принимался средній нормальный доходъ десятины, полученной отъ умноженія средняго урожая, выраженнаго въ четверикахъ ржи и овса, на среднюю цѣну этихъ хлѣбовъ на мѣстѣ, за вычетомъ стоимости обработки. Усадебныя земли по цѣнности приравнены къ самой лучшей пахатной землѣ той и другой половины губерніи. Оцѣнка луговъ основана на наемной платѣ за нихъ. Выгоны сравнены съ пашенной землей, а пастбища—съ лугами низшаго достоинства. Оцѣнка лѣсовъ основана на томъ предположеніи, что лѣсное хозяйство ведется вездѣ правильно и что ежегодное истребленіе лѣса сообразуется съ его хозяйственною спѣлостью; доходность и цѣнность кустарника опредѣлялась на тѣхъ же основаніяхъ. Стоимость всей земельной собственности, по раскладкѣ на 1889 годъ, выражается суммою 187.595.052 р. При оцѣнкѣ фабрикъ, заводовъ и промышленныхъ заведеній, разцѣнены строенія, машины и аппараты. Оцѣнка городскихъ недвижимыхъ имуществъ производилась на основаніи правилъ, выработанныхъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ для оцѣнки этихъ имуществъ по ихъ доходности. Общая сумма этихъ имуществъ по раскладкѣ на 1889 годъ—8.437.689 руб. Хотя всѣ оцѣночныя работы были закончены въ 1873 году, но фабрики, заводы и промышленныя заведенія

подверглись вновь переоцѣнкѣ, законченной въ 1882 году. Стоимость ихъ, по раскладкѣ на 1889 годъ, выражается суммою въ 13.455.909 руб., а общая стоимость всѣхъ предметовъ земскаго обложенія равна 209.488.650 руб. Такимъ образомъ, *въ основаніе раскладокъ губернскаго земскаго сбора между уѣздами принимается стоимость всѣхъ предметовъ земскаго обложенія, опредѣленная капитализаціею ихъ дохода.*

Общая смѣтная сумма расходовъ—1.278.545 руб. 20½ к.—покрывается зачетами (приходная смѣта) и раскладкою на всѣ предметы земскаго обложенія. Зачеты составляются изъ пособія Губернскаго Земства, доходовъ съ собственныхъ и пожертвованныхъ капиталовъ, сборовъ—судебнаго, пени, отъ земской почты, больничнаго, школьнаго, дорожнаго и др. хозяйственныхъ статей, разнаго рода суммъ, слѣдующихъ въ возвратъ, и, наконецъ, отъ сбора съ свидѣтельствъ, билетовъ и патентовъ, взимаемаго во всѣхъ уѣздахъ въ высшемъ, установленномъ закономъ, размѣрѣ—10% и 25% казенной пошлины; этого послѣдняго сбора входило въ смѣты на 1889 годъ 98.356 р. 81½ к.—Общая сумма зачетовъ составляетъ 323.185 руб. 64½ к. За вычетомъ ея изъ общей смѣтной суммы, къ раскладкѣ на 1889 годъ подлежало 955.359 руб. 56 коп.

Сумма эта упала на земельную собственность, городскія недвижимыя имущества и фабричныя, заводскія, торговыя и промышленныя заведенія. Примѣняя къ раскладкѣ оцѣнку предметовъ земскаго обложенія, установленную Губернскимъ Земствомъ для разверстки губернскаго земскаго сбора между уѣздами,—получимъ сумму земскаго налога: на земли 855.517 руб., на городскія недвижимыя имущества 38.478 руб. и на фабричныя и др. заведенія 61.364 руб., при чемъ процентъ обложенія, со стоимости всѣхъ имуществъ въ 209.488.650 руб., будетъ 0,456%, или 4 р. 56 к. съ тысячи рублей цѣнности.

Земскій налогъ, упадая на земельную собственность губерніи въ 3.623.442 дес. удобной земли, составляетъ въ среднемъ 23,61 коп. съ десятины. Эта средняя цифра подвергается колебанію, въ зависимости отъ назначенія земли (угодья) и природной ея доброкачественности (мѣстность). На десятину пахатной земли, съ высшею оцѣнкою ея въ 96 руб. десятина (въ 1-мъ разрядѣ Рязанскаго уѣзда), падаетъ 43,77 к., а при низшей оцѣнкѣ въ 6 руб. (въ 6-мъ разрядѣ Касимовскаго уѣзда)—только 2,73 коп.

На десятину усадьбы, при высшей оцѣнкѣ въ 96 руб. для всего сѣвера губерніи, падаетъ также 43,77 к., а при низшей—въ 86 р. для юга губерніи—40,21 коп. Для луга, при высшей оцѣнкѣ въ 183 р. (заливные луга по р. Окѣ въ Зарайскомъ уѣздѣ), на десятину упадаетъ 83,44 к., а при низшей—въ 8 р. (мягкіе болотные луга въ Спасскомъ уѣздѣ) -только 3,64 коп. Строевой лѣсъ, при высшей оцѣнкѣ въ 65 р. (въ Раненбургскомъ уѣздѣ), оплачивается 29,64 к. съ десятины, а при низшей—въ 4 руб. (въ Каспмовскомъ уѣздѣ)—лишь 1,82 к. Лѣсъ дровяной имѣетъ высшую оцѣнку 44 р. (въ Раненбургскомъ уѣздѣ) и несетъ налогъ въ 20,06 к. съ десятины, а низшую 3 руб. (въ Спасскомъ уѣздѣ) при налогѣ 1,36 к. съ десятины. Наконецъ, высшая оцѣнка кустарника въ 30 р. (для Раненбургскаго уѣзда) влечетъ налогъ въ 13,68 к., а низшій сортъ его (въ уѣздахъ: Рязанскомъ, Спасскомъ, Егорьевскомъ и Каспмовскомъ) совсѣмъ освобожденъ отъ земскаго обложенія.

При губернской оцѣнкѣ предметовъ земскаго обложенія, цѣнность поземельной собственности опредѣлялась капитализаціею чистаго съ нея дохода изъ 10%. Такимъ образомъ, общая цѣнность земли—187.595.052 р.—опредѣлена чистымъ доходомъ съ нея 18.759.505 руб., слѣдовательно, земскій налогъ въ 855.517 р. составляетъ 4,56%, или 4 р. 56 к. со ста рублей дохода, т. е. менѣе казеннаго налога, взимаемаго съ процентныхъ бумагъ (5%), при чемъ владѣльцы бумагъ сами получаютъ съ нихъ доходъ 5%, а поземельные собственники предполагаются получающими съ своей земельной собственности 10%. Если же допустить, что земельная собственность въ губерніи въ среднемъ приноситъ доходу только 6%, то, капитализируя доходность земли этимъ послѣднимъ процентомъ, опредѣлимъ стоимость ея въ 312.658.420 р., а въ этомъ случаѣ земское обложеніе будетъ составлять только 0,27%, или 27 к. со ста рублей стоимости ея.

Приведенныя цифры имѣютъ значеніе *среднихъ* цифръ для губерніи, какъ единицы; они вполнѣ совпадали бы съ данными уѣздовъ, если бы въ послѣднихъ примѣнены были всецѣло тѣ же разцѣнки, которыя выработаны Губернскимъ Земствомъ. Но такъ какъ этого въ дѣйствительности не существуетъ, то мѣстныя уѣздныя раскладки въ большей или меньшей степени уклоняются отъ вышеприведенныхъ. По уѣзднымъ раскладкамъ земскій налогъ упадаетъ на предметы земскаго обложенія такъ: на

земли 832.435 руб. 70 к., на городскія недвижимыя имущества 38.930 руб. 59½ к. и на фабричныя и др. заведенія 83.993 руб. 26½ к. Такимъ образомъ, налогъ на городскія имущества по уѣзднымъ раскладкамъ почти совпадаетъ съ выведеннымъ для всей губерніи; на фабрики и др. заведенія—онъ значительно выше средняго (на 36%), а на земли—ниже. Это обстоятельство уже указываетъ на то, что въ уѣздахъ должна существовать неуравнительность въ раскладкахъ между отдѣльными предметами земскаго обложенія. И дѣйствительно, въ Зарайскомъ, напримѣръ, уѣздѣ цѣнность фабричныхъ и др. заведеній принята для раскладки по разцѣнкамъ Губернскаго Земства, между тѣмъ какъ цѣнность земли опредѣлена по своей собственной разцѣнкѣ огульно для всего уѣзда въ 35 руб. десятина. Основаніе такой оцѣнки—цѣнность крестьянскихъ надѣловъ при выкупахъ—было выработано еще при началѣ дѣятельности земскихъ учрежденій и остается до сихъ поръ неизмѣненнымъ. Послѣдствіемъ же этого и является то, что при оцѣнкѣ фабричныхъ заведеній, сдѣланной на основаніяхъ уравненія для всѣхъ предметовъ земскаго обложенія, земельная собственность Зарайскаго уѣзда оцѣнена около 8 мил. руб., вмѣсто 13 мил., какъ это значится по губернской оцѣнкѣ. Такимъ уменьшеніемъ стоимости земельной собственности, съ одной стороны, излишняя часть налога должна упасть на другіе предметы земскаго обложенія, а съ другой, очевидно, и процентъ обложенія долженъ быть повышенъ. Въ Зарайскомъ уѣздѣ онъ составляетъ 0,792%, т. е. значительно выше средняго, и эта высота процента обложенія зависитъ не отъ чего иного, какъ отъ сравнительно низкой оцѣнки земли, ибо раскладочная сумма Зарайскаго уѣзда—75.000 руб.—представляется среднею въ губерніи. Совершенно такое же положеніе существуетъ и въ Пронскомъ уѣздѣ; и здѣсь оцѣнка фабричныхъ заведеній принята губернская, а для земельной собственности оставлено то-же старое основаніе, по расчету платы за выкупъ надѣловъ, 40 руб. десятина, безъ различія мѣстностей и угодій. Результатомъ этого является оцѣнка поземельной собственности въ 8 мил. руб. (губернская оцѣнка 12½ мил.) и при нѣсколько возвышенной, сравнительно съ другими уѣздами, раскладочной суммѣ (85.000 руб.) даетъ высшій въ губерніи процентъ обложенія—0,957%.—Съ другой стороны, уѣздамъ Данковскому и Раненбургскому, также не примѣнившимъ къ своимъ раскладкамъ губернскую оцѣнку, удалось избѣжать указываемой неуравни-

тельности между предметами обложенія; первому тѣмъ, что общая огульная оцѣнка земель опредѣлена довольно высокою цифрою—75 руб. десятина, вслѣдствіе чего общая сумма поземельной стоимости (16½ мил.) почти совершенно совпадаетъ съ губернской оцѣнкой, даже немного превышаетъ послѣднюю. Въ этомъ и состоитъ причина того, что при раскладочной суммѣ, сравнительно меньшей, чѣмъ въ другихъ уѣздахъ (70.000 руб.), здѣсь процентъ обложенія равенъ 0,40%, т. е. меньшій во всей губерніи. Раненбургскій уѣздъ еще не закончилъ новую оцѣнку земель, а потому и не примѣнилъ къ раскладкѣ новую оцѣнку фабричныхъ заведеній въ томъ видѣ, какъ она выработана Губернскимъ Земствомъ, но по отношенію 44 : 80, т. е. поставивъ старую оцѣнку фабрикъ и др. въ такое же отношеніе къ новой, въ какомъ уѣздная оцѣнка земли (44 р. за десятину) находится къ губернской (80 руб. за десятину).

Посмотримъ, какимъ образомъ земскій налогъ распредѣляется въ уѣздахъ между плательщиками земельной собственности. Оцѣнка Губернскаго Земства примѣнена въ Касимовскомъ уѣздѣ, и при раскладочной суммѣ въ 67.782 руб. 97 коп., суммѣ ниже средней, сравнительно съ другими уѣздами, процентъ обложенія составляетъ 0,59%, т. е. выше средняго. Обстоятельство это объясняется незначительною стоимостью земель Касимовскаго уѣзда, именно 9 мил. руб., а общая сумма налога, падающаго на земли, будетъ 55.177 руб. 56 коп. Съ другой стороны, средній налогъ на десятину здѣсь составляетъ 12 коп., т. е. ниже, чѣмъ въ какомъ-либо другомъ уѣздѣ (кромѣ Егорьевскаго), что находится въ непосредственной связи съ количествомъ земли въ уѣздѣ—454.000 десятинъ, большемъ во всей губерніи. Въ отдѣльности на десятину падаетъ: на усадебную землю, цѣнность коей 81 руб. 60 коп. десятина для всего уѣзда, 48,38 коп., на пашенную и выгонную землю, при высшей оцѣнкѣ 43 руб. 35 коп. десятина,—25,70 коп., а при низшей—въ 5 руб. 10 коп. десятина—3,02 коп.; заливные луга по р. Окѣ имѣютъ высшую оцѣнку для всего уѣзда 54 руб. 40 коп. за десятину и облагаются 32,25 коп., луга по другимъ рѣкамъ для всего уѣзда оцѣнены въ 31 руб. 45 коп. и несутъ налогъ въ 18,64 коп., луга суходольные и лощинные оцѣнены во всемъ уѣздѣ въ 19 руб. 55 коп. десятина и облагаются 11,59 коп., пастбища и болотные луга имѣютъ оцѣнку въ 7 руб. 65 коп. десятина и облагаются 4,53 коп. Лѣсъ первой мѣстности съ оцѣнкою въ 19 руб. 55 коп. облагается 11,59 коп., а въ треть-

ей, съ цѣнностью 3 руб. 40 коп., оплачивается 2,01 коп. десят. Наконецъ, кустарникъ имѣетъ высшую цѣну 11 руб. 90 коп. при налогѣ 7,05 коп., а въ третьей мѣстности совсѣмъ освобождается отъ обложенія.—Итакъ, высшій налогъ въ Касимовскомъ уѣздѣ несутъ: усадебныя земли, всего 7.215 десятинъ, по 48,38 коп. съ десятины, заливные луга по р. Окѣ, всего 20.800 десят., по 32,25 коп., и пашня перваго разряда, всего 28.859 десятинъ, по 25,70 коп., итого 56.874 дес. Остальная земля, около 400.000 дес., оплачивается отъ 2,01 коп. до 18,64 коп.—Съ небольшими измѣненіями, губернская оцѣнка примѣнена къ Рязанскому уѣзду. При раскладочной суммѣ въ 92.805 руб. 84 коп., высшей въ губерніи (кромѣ Сапожковскаго уѣзда), процентъ обложенія составляетъ 0,47%, т. е. немного выше средняго. Сумма падающаго на земли налога будетъ 72.230 руб. 43 коп.; средній налогъ на десятину 18,29 коп., т. е. выше Касимовскаго уѣзда, такъ какъ земли въ Рязанскомъ меньше, именно 382.000 десятинъ. Въ отдѣльности, на десятину падаетъ: пашни, при высшей оцѣнкѣ въ 96 руб. десятина,—45,57 коп., при низшей, въ 14 руб.,—6,64 коп.; усадьбы съ высшей оцѣнкой 144 руб. десятина—68,85 коп. и съ низшей—49 руб. 50 коп. десятина—23,49 коп.; луга заливнаго, имѣющаго высшую оцѣнку 153 руб. десятина,—72,62 коп. и низшую—21 руб. десятина—9,96 коп. Лугъ лощинный, при высшей оцѣнкѣ 71 руб., несетъ налогъ 33,70 коп., а при низшей—въ 21 р.—9,96 коп. Лугъ болотный имѣетъ высшую оцѣнку 46 руб., а налогу падаетъ 21,83 коп., а низшую—12 руб., съ налогомъ 5,69 коп. Высшая оцѣнка строеваго лѣса 33 руб., а налогъ 15,66 коп., низшая—9 руб. при налогѣ 4,27 коп. Дровяной лѣсъ имѣетъ высшую оцѣнку 29 руб. и оплачиваетъ земскій налогъ 13,76 коп. съ десятины, а низшую—14 руб. при налогѣ 6,64 коп. Наконецъ, высшая оцѣнка кустарника 24 руб.,—налогъ 11,39 коп., а низшая—6 руб., при налогѣ 2,84 коп. Высшій налогъ въ Рязанскомъ уѣздѣ, въ размѣрѣ отъ 23,26 коп. до 72,62 коп., уплачиваютъ 128.924 десятины, остальныя же, болѣе 250.000 десятинъ, уплачиваютъ отъ 2,84 коп. до 21,83 коп. съ десятины.—Оцѣнка земельной собственности Сапожковскаго уѣзда близко подходитъ къ губернской, она составляетъ 18½ мил. (губерн. 20½ мил.) и при раскладочной суммѣ 102.419 руб. 78 коп., высшей въ губерніи, процентъ обложенія будетъ 0,51%. При 360.960 дес. земли, причитающійся съ нея сборъ 96.154 руб. 70 коп. упадаетъ въ среднемъ на одну десятину въ размѣрѣ 26,63 коп. Всѣ земли Са-

пожковскаго уѣзда разцѣнены по мѣстностямъ и угодьямъ; всѣхъ мѣстностей въ уѣздѣ пять и стоимость одной десятины пашни опредѣлена въ 60 руб., 55 руб., 48 руб., 40 руб., 20 руб. Лугъ во всѣхъ мѣстностяхъ оцѣненъ въ 65 руб., лѣсъ, за исключеніемъ кустарника, въ 50 руб., усадебная земля въ 107 руб. По этимъ оцѣнкамъ на десятину пашни падаетъ: 31,14 коп., 28,54 коп., 24,91 коп., 20,76 коп., 10,38 коп., на десятину луга 33,73 коп. и на десятину усадебной земли 55,53 коп. Высшій налогъ отъ 24,91 коп. до 55,53 коп. несутъ 273.000 дес., низшій, отъ 10,38 коп. до 20,76 коп.,—87.000 десятинъ.—Оцѣнка земель Спасскаго уѣзда въ 12½ мил. ниже губернской на 2½ мил. (15 мил.), и при раскладочной суммѣ въ 92.406 руб. 37 коп. процентъ обложенія будетъ 0,71%; налогъ на землю составляетъ 88.191 руб. 94 коп., а при 352.035 десятинахъ, на десятину въ среднемъ падаетъ 25 коп. Оцѣнка земель Спасскаго уѣзда сдѣлана безъ различія угодій, съ подраздѣленіемъ на пять мѣстностей, при цѣнности земли въ 10 руб., 20 руб., 30 руб., 40 руб. и 50 руб. за десятину. При такихъ цѣнахъ на десятину земли въ различныхъ мѣстностяхъ падаетъ: 7,10 коп., 14,20 коп., 21,30 коп., 28,40 коп. и 35,50 коп. Низшій налогъ, отъ 7,10 коп. до 21,30 коп., оплачиваютъ 162.000 дес., а высшій—отъ 28,40 до 35,50 коп.—189.000 десятинъ. Егорьевскія земли по уѣздной оцѣнкѣ также ниже губернской на 2½ мил. руб. (6 мил., 8½ мил. руб.). Общая раскладочная сумма 63.731 руб. 18 коп., а процентъ обложенія 0,60%. По расчету на землю упадаетъ 36.147 руб. 29 коп., а при 327.431 десятинъ, на каждую десятину, въ среднемъ 11,04 коп. Оцѣнка земли съ раздѣленіемъ на три мѣстности, сообразно разстоянія земли отъ г. Егорьевска, установлена въ 30 руб., 20 руб., 15 руб. за десятину; при такомъ дѣленіи на десятину падаетъ 18 коп., 12 коп. и 9 коп.— Земли Ряжскаго уѣзда оцѣнены въ 11 мил., менѣе губернской оцѣнки на 6 мил. (17 мил.). При раскладочной суммѣ въ 59.555 руб. 21 коп. процентъ обложенія будетъ 0,51%. Слѣдующій по разверсткѣ на 252.067 дес. земли сборъ 56.587 руб. 3 коп. падаетъ на десятину въ среднемъ 22 коп. Всѣ земли раздѣлены на три разряда, съ оцѣнкою въ 57 руб., 40 руб. и 20 руб., слѣдовательно сборъ въ отдѣльности на десятину будетъ 29,34 коп., 20,59 коп., 10,29 коп. Высшій сборъ въ 29,34 коп. оплачиваютъ 111.000 десятинъ, низшій—отъ 10,29 коп. до 20,59 коп.—141.000 десятинъ.— Скопинскій уѣздъ оцѣнилъ свои земли въ 9½ мил. руб., противъ губернской оцѣнки менѣе на 9½ мил. (19 мил.), вслѣдствіе этого

здѣсь процентъ обложенія значительно повышенъ противъ средняго, именно, при раскладочной суммѣ въ 88.040 руб. 13 коп., онъ составляетъ 0,76%. Земли въ уѣздѣ 241.066 дес. и налогъ на землю въ 74.080 руб. 34 коп. составляетъ въ среднемъ на десятину 30 коп. Земли раздѣлены на три разряда, съ оцѣнкою въ 44 руб., 33 руб., 22 руб., а потому налогъ упадаетъ въ размѣрѣ 33,44 коп., 25,08 коп., 16,72 коп. Къ третьему разряду, оплачивающему налогъ въ 16,72 коп., отнесено только 1.882 десятины.—Оцѣнка земель Зарайскаго уѣзда (7½ мил.) также понижена противъ губернской (13 мил.) на 5½ мил., отчего и здѣсь процентъ обложенія въ 0,79% значительно выше средняго при раскладочной суммѣ въ 74.864 руб. 56 коп. По разверсткѣ, на землю падаетъ 61.427 руб. 76 коп., что при 221.599 дес. составляетъ 27,72 коп. на десятину. Хотя при раскладкѣ сборовъ между другими предметами обложенія цѣнность земли принята огульно въ 35 руб. за десятину, но при внутренней разверсткѣ причитающейся на землю суммы дѣлается уравнительная раскладка между поземельными собственниками. Для такого уравненія производится дѣленіе земель на разряды и за единицу сравненія принимается 1 десятина пашни 5-го разряда. Тогда десятина четвертаго разряда приравнивается къ 1,4 десятины пятаго разряда; третьяго—къ 1,8; втораго—къ 2,2; перваго—къ 2,6. Для луговъ десятина пріокскихъ луговъ перваго разряда считается за 10,6 десятинъ пашни пятаго разряда, втораго—за 6, третьяго—за 3, для луговъ по другимъ рѣкамъ—за 4,4 десятины. По этому расчету всѣхъ единицъ сравненія будетъ 511,688, а потому раскладочная сумма, причитающаяся на земли—61.427 руб. 76 коп.,—упадаетъ на единицу сравненія, т. е. на десятину пашни пятаго разряда, въ размѣрѣ 12 коп., и далѣе: 16,8 коп., 21,6 коп., 26,4 коп., 31,2 коп.; на луга: 127,2 коп., 72 коп., 36 коп., 52,8 коп. Такъ какъ при этомъ уравненіи цѣнность единицы сравненія, т. е. одной десятины пашни 5-го разряда, не опредѣлена, то, для приблизительнаго установленія величины процента обложенія земельной собственности, можно принять въ основаніе губернскую оцѣнку земли въ 13.238.609 руб. и, раздѣливъ ея на число единицъ уравненія—511.688, получимъ стоимость одной единицы, или десятины пашни 5-го разряда, около 26 рублей. По этому расчету цѣнность остальной земли опредѣляется такъ: 1 дес.—26 руб., 1,4—36 руб. 40 коп., 1,8—46 руб. 80 коп., 2,2—57 руб. 20 коп., 2,6—67 руб. 60 коп. Для луговъ: 10,6—275 руб. 60 коп., 6—

156 руб., 3—78 руб., 4,4—114 руб. 40 коп. По этой оцѣнкѣ процентъ обложенія земли будетъ 0,46%. Это еще разъ подтверждаетъ вышеприведенное положеніе о томъ, что въ Зарайскомъ уѣздѣ, благодаря уменьшенной оцѣнкѣ земли, является повышеніе общаго процента обложенія и вмѣстѣ съ тѣмъ неуравнительность обложенія земли (0,46%) съ другими предметами обложенія (0,79%).—Въ Данковскомъ уѣздѣ, хотя общая оцѣнка земли даже немного выше губернской оцѣнки (въ 16 мил.), но подробнаго распредѣленія земель не сдѣлано, а принята общая сумма стоимости десятины въ 75 руб. Общая раскладочная сумма 70.216 руб. 93 коп. падаетъ на земли—въ суммѣ 66.912 руб. 94 коп., а на одну десятину причитается въ среднемъ 30,50 коп., при процентѣ обложенія 0,40%. Незначительность процента обложенія объясняется цѣнностью поземельной собственности, а сравнительно увеличенный налогъ на одну десятину обусловливается незначительнымъ количествомъ земли, именно 219.386 дес., меньшемъ (кромѣ Пронскаго уѣзда) во всей губерніи.—Пронскій уѣздъ имѣетъ уменьшенную, сравнительно съ губернской, оцѣнку земли, именно 8 мил. (губернская 12½ мил.), менѣе на 4½ мил. Разцѣнки земли здѣсь также не сдѣлано, а принята огульная въ 40 руб. десятина, безъ различія мѣстностей и угодій. Вслѣдствіе этого, при возвышенной сравнительно общей раскладочной суммѣ—85.659 руб. 18 коп., изъ коей упадаетъ на землю 77.397 руб.,—и при незначительномъ количествѣ земли—202.248 дес., меньшемъ во всей губерніи,—является самый высшій въ губерніи процентъ обложенія—0,95% и самый высшій, въ среднемъ, подесятинный налогъ—38,28 коп. Стоимость земли Михайловскаго уѣзда опредѣлена въ 11 мил., менѣе губернской оцѣнки (17½ мил.) на 6½ мил. Оцѣнка земли сдѣлана огульная, въ 44 руб. за десятину. Общая раскладочная сумма—въ 70.137 руб. 2 коп.—упадаетъ на землю въ размѣрѣ 67.275 руб. 2 коп., что по расчету 253.868 десятинъ составляетъ 26½ коп. на десятину, при процентѣ обложенія въ 0,60%. Изъ другихъ предметовъ обложенія, питейныя заведенія и постоялые дворы оцѣнены по доходности и приравнены къ землѣ, по расчету 6 руб. дохода на одну десятину земли. Этимъ доходность земли Михайловскаго уѣзда установлена въ 6 рублей, а слѣдовательно налогъ на нея въ 26½ коп. составляетъ 4,41% съ дохода. Опредѣляя стоимость земли Михайловскаго уѣзда капитализаціею ея дохода даже изъ 10%, какъ это принято Губернскимъ Земствомъ, получимъ 60 руб. за десятину и обложеніе въ

26½ коп. будетъ составлять только 0,44 отъ стоимости, т. е. почти совершенно совпадаетъ съ среднимъ, выведеннымъ для всей губерніи.—Раненбургскій уѣздъ оцѣнилъ свои земли въ 12 мил. (по губернской оцѣнкѣ 22½ мил.), т. е. на 10½ мил. ниже губернской. Оцѣнка сдѣлана огульно въ 44 руб. десятина. Изъ общей раскладочной суммы въ 87.740 руб. 39 коп. на землю упадаетъ 80.853 руб. 69 коп., что по расчету 274.107 десятинъ составляетъ 29½ коп. на десятину, при процентѣ обложенія въ 0,67%. Нужно замѣтить, что въ Раненбургскомъ уѣздѣ уже въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ производятся работы по новой оцѣнкѣ предметовъ земскаго обложенія и, по всей вѣроятности, прежде чѣмъ этотъ трудъ появится въ печати, въ уѣздѣ будетъ введена новая оцѣнка.

Изъ сдѣланнаго изложенія вытекаетъ тотъ общій выводъ, что *въ среднемъ по губерніи земскій налогъ на 1889 годъ составляетъ немного менѣе ½ % отъ цѣнности имущества (0,456%), а также немного менѣе 5% съ доходности ихъ (4,56%). Повышеніе этого процента въ отдѣльныхъ уѣздахъ обусловливается разностью принятыхъ для оцѣнки земельной собственности основаній, послѣдствіемъ чего является пониженіе оцѣнки поземельной собственности и неуравнительность какъ между всѣми предметами земскаго обложенія, такъ и между отдѣльными плательщиками поземельной собственности.*

Пути сообщенія.

Въ силу общихъ основаній къ распредѣленію повинностей, завѣдываніе сооруженіями, бывшими въ распоряженіи Губернской Дорожной Коммиссіи, перешло въ Губернскую Управу, а всѣми остальными сооруженіями, какъ находящимися на натуральной повинности,—въ распоряженіе мѣстныхъ Уѣздныхъ Управъ. Но такъ какъ Губернская Управа, по положенію своему, не имѣла средствъ къ непосредственному распоряженію и надзору за переданными ей сооруженіями,—то и другое было возложено на мѣстныя Земства; сооруженія отдавались въ содержаніе съ торговъ, и Уѣздныя Управы обязаны были наблюдать за точнымъ исполненіемъ контрактовъ.

Земскія Управы, принявъ въ свое завѣдываніе дѣло по отправленію натуральной дорожной повинности, не могли вести его

иначе, какъ тѣмъ же путемъ, какимъ оно велось прежде. Замѣнивъ собою дѣятельность бывшихъ Дорожныхъ Коммиссій, они имѣли власть распорядительную, должны были заботиться о наблюденіи за лучшимъ состояніемъ путей, за уравненіемъ повинности; власть понуждающая осталась по прежнему въ вѣдѣніи общей полиціи, отъ которой и зависѣло принимать на мѣстѣ мѣры къ дѣйствительному отбыванію повинности, къ наряду на работы. Отсюда слѣдуетъ, что Земство, придерживаясь старыхъ порядковъ, не могло нести на себѣ прямой отвѣтственности за результаты ихъ, ибо эти порядки были строго законны; но оно должно было нести нравственную отвѣтственность, такъ какъ тотъ же законъ предоставлялъ ему право измѣнить эти порядки, разъ они признаны неудовлетворительными, и ввести новые, болѣе отвѣчающіе своей цѣли. Сдѣлать это измѣненіе вдругъ было нельзя, такъ какъ прежде всего слѣдовало изучить существующіе порядки, оцѣнить ихъ, установить причину ихъ недостатковъ и сообразить способы и средства къ устраненію послѣднихъ. Не дѣлая этого разграниченія въ дѣятельности Земства, можно впасть въ крупную ошибку, ставя на счетъ его то, чему оно было не причастно, обвиняя его въ томъ, въ чемъ оно не было повинно. Между тѣмъ, подобные факты, къ сожалѣнію, встрѣчаются въ прошломъ. Въ началѣ 1866 года, т. е. нѣсколько мѣсяцевъ послѣ того, какъ были введены земскія учрежденія, Губернская Управа писала въ Уѣздныя: „по случаю распространившихся въ обществѣ жалобъ на то, что дороги и вообще сообщенія чрезвычайно дурны и находятся въ гораздо худшемъ состояніи, чѣмъ были прежде, при старомъ порядкѣ“,—Управа проситъ обратить вниманіе на такой важный предметъ, какъ пути сообщенія, и принять всѣ зависящія съ своей стороны мѣры къ приведенію въ удовлетворительное по возможности состояніе дорогъ и мостовъ. Въ Январѣ 1866 года Михайловскій исправникъ писалъ въ Управу, что мосты и гати въ уѣздѣ находятся въ неисправности и просилъ принять мѣры къ устраненію ихъ. Въ Маѣ того же года Рязанскій исправникъ сообщилъ Управѣ, что мосты въ самомъ неудовлетворительномъ состояніи и просилъ къ исправленію ихъ принять зависящія мѣры; на что Управа, получивъ эту бумагу, съ своей стороны тоже просила Полицію распорядиться высылкою обывателей на работы для приведенія мостовъ и гатей въ порядокъ. Въ томъ же году Рязанское Полицейское Управленіе просило Управу принять мѣры

къ устраненію безпорядковъ на Казарскомъ перевозѣ и къ исправленію Владимірскаго тракта, гдѣ содержатель „сгнившій накатъ засыпалъ землею или пескомъ, и то не во всѣхъ мѣстахъ, лѣсомъ же ничего не исправлялъ“. На это Рязанская Управа отвѣтила, что, по закону, на ней „лежитъ главный надзоръ за отправленіемъ натуральной повинности, т. е. правильность раскладки и распредѣленіе натуральной повинности по селеніямъ“, а распорядительная часть и понужденіе обществъ къ отбыванію повинности возложены на Полицію, а потому и просила послѣднюю принять мѣры къ устраненію безпорядковъ. Въ началѣ 1867 года предсѣдатель Пронской Управы докладывалъ послѣдней, что тотъ порядокъ, который существовалъ долгое время, долженъ бы, при строгомъ выполненіи закона, перейдти къ лучшему, но, къ сожалѣнію, на дѣлѣ это не выполняется и всѣ нареканія въ дурномъ состояніи дорогъ ложатся на Земскую Управу, тогда какъ на ней, какъ на учрежденіи хозяйственномъ, лежитъ только главное завѣдываніе, самыя же мѣры выполненія, понужденія и наблюденія лежатъ на Полиціи. Едва только въ 1866 году Сапожковское Земство постановило о переводѣ натуральной мостовой повинности на денежный земскій сборъ, съ ассигнованіемъ на исправленіе сооруженій необходимыхъ суммъ,— какъ уже въ 1867 году возникло отъ исправника къ губернатору прямое обвиненіе Управы въ бездѣйствіи и равнодушіи къ приведенію путей сообщенія въ положеніе лучшее того, въ которомъ они были. Здѣсь очевидно не принималось во вниманіе то обстоятельство, что десятки лѣтъ находившіеся въ неудовлетворительномъ состояніи пути сообщенія не могли быть приведены въ порядокъ въ нѣсколько мѣсяцевъ только потому, что взамѣнъ бывшихъ Дорожныхъ Коммиссій призваны къ дѣятельности земскія учрежденія.

Въ началѣ дѣятельности Земства пути сообщенія были неудовлетворительны потому, что такими они были приняты отъ прежнихъ учрежденій. Въ 1866 году, по осмотру путей сообщенія мѣстною Управою, въ Зарайскомъ уѣздѣ, оказалось, что мѣстами проѣздъ возможенъ только въ сухое время, но весною и осенью во время дождей не только затруднителенъ, но дуренъ такъ, что требуется постоянная помощь отъ обывателей; гати такъ небрежно содержатся, что не разъ заявлялись жалобы отъ проѣзжающихъ. Есть мосты ветхіе, совершенно разломанные, а гати такъ дурны, что проѣздъ сопряженъ съ большими затрудне-

шями. Въ частности, по Зарайско-Михайловскому тракту, проѣздъ затруднителенъ, особенно осенью и весною; около мостовъ и гатей постоянно образуются глубокія выбоины, въ которыхъ нерѣдко ломаются экипажи и опрокидываются воза. По Зарайско-Веневскому—проѣздъ крайне затруднителенъ. На Зарайско-Каширскомъ—состояніе тракта не поддерживается ничѣмъ съ самаго устройства дороги. На Зарайско-Коломенскомъ—непаблюдательность дѣластъ проѣздъ затруднительнымъ, мѣстами приноситъ почти всегда вредъ, рѣдкій изъ экипажей можетъ оставаться несломаннымъ. На Зарайско-Рязанскомъ—есть крутой оврагъ, ничѣмъ неогороженный, и въ ночное время проѣзжающимъ, не знакомымъ съ мѣстностью, угрожаетъ несчастіемъ. Вообще, всѣ дороги запущены, мѣръ къ исправленію ихъ не было принято никакихъ, кромѣ рѣдкаго и неудовлетворительнаго исправленія обывателями. Та же Управа, въ началѣ того же года, писала Полицейскому Управленію о томъ, что большая часть мостовъ, находящихся на большихъ дорогахъ въ уѣздѣ, до того ветхи, что угрожаютъ опасностью проѣзжающимъ и почти ни на одномъ нѣтъ перилъ, и просила его принять мѣры къ исправленію. По докладу Касимовской Управы Собранію 1866 года, отправленіе дорожной повинности ограничивается одними мостами и гатями, а самое полотно дороги никогда не правилось, развѣ въ какихъ-либо чрезвычайныхъ случаяхъ, и то въ отношеніи совершенно неудобопроѣзжаемыхъ горъ, размытыхъ овраговъ и т. п. препятствій; къ тому же править наши большія дороги, при непомѣрной ихъ ширинѣ и современномъ порядкѣ вещей, рѣшительно невозможно. Изъ числа мостовъ и гатей самая незначительная часть правится натурою; обыкновенно же мосты и гати по дорожному росписанію устраиваются и содержатся наймомъ на одинъ крестьянскій счетъ. Хотя законъ 1863 года привлекъ и землевладѣльцевъ къ отпуску лѣсныхъ матеріаловъ, но законъ этотъ остался непримѣнимымъ на дѣлѣ. Сапожковская Управа, въ началѣ 1866 г., хотя и предлагала волостнымъ правленіямъ озаботиться исправленіемъ мостовъ,—но пути сообщенія все-таки оставались въ томъ же крайне неудовлетворительномъ состояніи. Раненбургская Управа докладывала Собранію 1866 года, что, при разнообразномъ и неуравнительномъ отправленіи дорожной повинности, трудно ожидать, чтобы мосты и гати содержались въ исправности, тѣмъ болѣе, что Полицейское Управленіе, не смотря на всѣ требованія Управы, не нашло средствъ привести ихъ

въ должный порядокъ; а становой приставъ въ томъ же году жаловался на трудность содержанія дорогъ въ исправности, такъ какъ помѣщики не даютъ лѣса, а крестьяне неаккуратны въ работѣ, росписаніе же до того неуравнительно, что есть участки, къ которымъ приписаны села за 40 верстъ. Та же Управа, въ 1867 году, доложила, что дорожная часть, впредь до пересмотра ея Губернскимъ Собраніемъ, отправляется прежнимъ порядкомъ, подъ наблюденіемъ Полиціи, и находится въ жалкомъ состояніи; причина та, что землевладѣльцы неисправно выдаютъ лѣсные матеріалы. Раненбургскій исправникъ, въ 1868 году, отозвался въ Управу, что большая часть сооруженій въ уѣздѣ находится въ самомъ жалкомъ разрушенномъ состояніи, исправленіе ихъ хотя и дѣлается, но далеко не соотвѣтствуетъ тому условію, чтобы мосты имѣли приличный видъ и можно бы было ручаться за ихъ прочность, и, не смотря на всѣ старанія Полиціи объ исправленіи ихъ, въ дѣлѣ этомъ не видно успѣха. Одна изъ главныхъ причинъ къ тому—недостатокъ въ уѣздѣ лѣса, другая же—неудобоисполнимая въ полицейскомъ отношеніи, именно—исправленіе иногда одного моста лежитъ по росписанію на нѣсколькихъ землевладѣльцахъ и обществахъ, и для соглашенія ихъ къ исправленію полицейскій чиновникъ долженъ быть въ нѣсколькихъ селахъ, часто отдаленныхъ, и не всегда застаетъ владѣльцевъ. Изъ доклада Спасской Управы Собранію 1866 года видно, что дорожныя сооруженія всѣ въ очень плохомъ и ветхомъ видѣ, многія изъ нихъ въ дѣйствительности не существуютъ, между тѣмъ какъ подрядчики получаютъ за нихъ деньги. Въ томъ же году Губернаторъ сообщилъ Рязанской Управѣ, что, по осмотру губернскаго инженера, мосты и гати по тракту изъ Рязани въ Скопинъ, въ Рязанскомъ уѣздѣ, всѣ весьма ветхи и по нѣкоторымъ изъ нихъ въ тяжеломъ экипажѣ проѣздъ опасенъ. Во многихъ мѣстахъ дорога изрыта рытвинами и даже оврагами, ничѣмъ неогороженными, что представляетъ явную опасность для проѣзда осенью въ темное время. На мостахъ перила только носятъ это названіе и состоятъ изъ тонкихъ жердей, кое-какъ прикрѣпленныхъ къ половому настилу, и вполнѣ не удовлетворяютъ своему назначенію. Управа поручила осмотрѣть сооруженія своему технику и оказалось, что мосты по Астраханскому и Пронскому трактамъ: одни—по ветхости близки къ обрушенію, сваи и переводы гнилые; другіе—по ветхости весьма опасны для прѣзда; третьи,—по которымъ проѣздъ невозможенъ; всѣ

же требуютъ перестройки, отъ которой содержатели отказываются.

Прежде всего, въ устраненіе неуравнительности дорожной повинности, нѣкоторыя Управы составили новое дорожное росписаніе. Ряжская Управа въ 1866 году, докладывая объ этомъ Собранію, указала, что въ основаніи этого росписанія она имѣла въ виду дѣленіе трактовъ на три разряда, по размѣру проѣзда, грунту земли и затруднительности исправленія сооруженій; но опредѣлить соотношеніе трактовъ между собою оказалось невозможнымъ; Управа старалась о возможной уравнительности и необремененіи обывателей.—Представляя новое дорожное росписаніе Собранію 1866 года, Пронская Управа говоритъ, что состояніе дорогъ въ уѣздѣ было крайне неудовлетворительно. Всѣ принимаемыя Управою мѣры, всѣ ея распоряженія не вели ни къ чему, потому что ближайшіе наблюдатели за исполненіемъ этой повинности, волостныя правленія, хотя и дѣлали наряды людей, но за самою системою исправленія не наблюдали вовсе. Впрочемъ, въ большинствѣ случаевъ, винить ихъ строго нельзя, потому что дорожное росписаніе было составлено крайне несообразно, такъ, что невозможно было настоящее наблюденіе. Что же касается до полицейскихъ начальствъ, на обязанности которыхъ лежало выполненіе по натуральнымъ повинностямъ распоряженій Управы, то съ ихъ стороны почти и не видно было принятія какихъ бы то ни было мѣръ, слѣдовательно и не оказывалось должнаго содѣйствія.—По докладу Данковской Управы Собранію 1867 года, неудовлетворительность состоянія дорогъ, обнаруживающаяся послѣ весенней распутицы, и невозможность своевременнаго приведенія ихъ въ надлежащую исправность, заставили Управу составить новое росписаніе, по коему къ участкамъ приписаны цѣлыя волости, внутренняя же раскладка предоставлена самимъ обывателямъ.—При отправленіи натуральной повинности по срытію горъ и разравниванію полотна дорогъ, были неисправности, являлось на работы ненадлежащее количество рабочихъ, вмѣсто взрослыхъ высылались малолѣтки, крестьяне самовольно уходили съ работъ и проч. Такое положеніе вынудило прибѣгнуть къ крайнимъ мѣрамъ; дѣло доходило до полицейскаго взысканія, до ареста сотскихъ, обязанныхъ смотрѣть за работами. На крайнюю неуравнительность росписанія обратила вниманіе и Михайловская Управа, такъ какъ здѣсь были селенія, расходовавшія на дорожную повинность 50 коп.

съ души, въ то время, какъ другія платили лишь 5 коп. Управа тоже составила новое росписаніе съ приписною и владѣльцевъ непаселенныхъ имѣній и съ принятіемъ во вниманіе качества грунта и мѣстныхъ свойствъ самой дороги. Но и здѣсь приходилось принимать особыя мѣры. Такъ, по докладу Управы Собранію 1867 года, она вынуждена была израсходовать въ этомъ году на исправленіе мостовъ за счетъ неисправныхъ обществъ 94 руб. 87¾ коп., о взысканіи коихъ съ виновныхъ Управою и сдѣлано уже распоряженіе.—Рязанская Управа, съ цѣлію приведенія въ порядокъ сооруженій, согласила нѣкоторыя общества, отправлявшія дорожную повинность наймомъ, производить торги черезъ ея посредство и имѣть затѣмъ наблюденіе за содержателями, а равно производить съ ними расчетъ.

Итакъ, дѣятельность земскихъ учрежденій, въ дѣлѣ дорожной повинности, началась перепискою съ Полиціею относительно понужденія обывателей къ исправному состоянію путей сообщенія; но отъ того, что писала Управа, а не Дорожная Коммиссія, дѣло, конечно, не могло улучшиться; составлялись новыя дорожныя росписанія, съ цѣлью уравненія повинности,—но облегченія отъ этого для отправлявшихъ ее не было; производились взысканія съ лицъ, виновныхъ въ упущеніи относительно надзора за исполненіемъ работъ, и расходы по исправленію изъ земскихъ суммъ за счетъ неисправныхъ обществъ,—но это имѣло уже карательный характеръ, несоотвѣтствующій дѣятельности земскихъ учрежденій; принималось отправленіе повинности Управою хозяйственно, отъ имени лицъ, долженствовавшихъ отправлять ее натурою,—что имѣло характеръ вмѣшательства въ чужія дѣла. Послѣ сего, требовался только одинъ шагъ,—перейдти къ тому же хозяйственному завѣдыванію за свой счетъ, за счетъ всего Земства—и переводъ дорожной повинности съ натуральной на денежный сборъ былъ бы законченъ. Чѣмъ болѣе разрабатывался вопросъ о дорожной повинности, тѣмъ тверже становилось убѣжденіе въ томъ, что безъ перевода ея съ натуральной въ денежную, при сосредоточеніи хозяйственнаго завѣдыванія въ Земствѣ,—дѣло не можетъ быть поставлено удовлетворительно. Это убѣжденіе было всеобщимъ: разность обусловливалась порядкомъ исполненія и денежными на это затратами. Въ 1866 году Раненбургская Управа высказала Собранію, что, для достиженія исправнаго и уравнительнаго отбыванія на будущее время дорожной повинности, необходимо перевести ее съ натуральной на де-

нежную. Но этотъ переводъ тогда не совершился въ ожиданіи разработки дорожнаго вопроса со стороны Губернскаго Земства.— Рязанская Управа въ 1866 году, докладывая Собранію, что почти всѣ сооруженія въ уѣздѣ сдаются въ содержаніе и доведены до крайней ветхости, требуютъ совершенной перестройки, иначе угрожаютъ опасностью проѣзжающимъ,—объяснила, что дѣйствія Управы заключались въ томъ, что съ открытіемъ весны она предписала волостнымъ правленіямъ немедленно озаботиться приведеніемъ въ надлежащую исправность сооруженій и просила Полицейское Управленіе понудить къ этому крестьянъ. „Это распоряженіе Управы осталось неисполненнымъ и потому она вынужденною нашлась, послѣ неоднократныхъ подтвержденій Полицейскому Управленію, оставшихся даже безъ отвѣта, отправить своего разсыльнаго для высылки народа и для исправленія хотя самыхъ необходимыхъ и наиболѣе угрожавшихъ опасностью мѣстъ... Такимъ образомъ, при полномъ отсутствіи содѣйствія мѣстной Полиціи, Управа лишена была средствъ къ приведенію путей сообщенія въ должный порядокъ и нашлась вынужденною обратить вниманіе Собранія на то, что если въ самой системѣ исправленія дорожной повинности не будетъ сдѣлано измѣненій, то повинность эта будетъ по прежнему весьма обременительна для обывателей и постоянно самыя дороги не будутъ въ удовлетворительномъ положеніи.“—По докладу Егорьевской Управы Собранію 1866 года, натуральная дорожная повинность оставлена въ прежнемъ видѣ потому, что при переводѣ ея на денежную потребовалась бы на устройство вновь мостовъ и гатей на трактахъ сумма свыше 30.000 руб., что для Земства представлялось обременительнымъ; ежегодный же ремонтъ опредѣленъ въ 3.500 р.— Михайловская Управа докладывала Собранію того же года, что, не обративъ натуральную повинность въ денежную, нѣтъ никакой возможности достигнуть установленія той справедливой уравнительности въ раскладкѣ, какую желательно имѣть, а еще менѣе можно достигнуть того, чтобы мосты, гати и перевозы были всегда въ надлежащей исправности и во всякое время года доставляли бы жителямъ безопасное сообщеніе. При такомъ переводѣ и самое отбываніе повинности будетъ менѣе обременительно, чѣмъ въ настоящее время, когда эта повинность отбывается натурою, да и скорѣе можетъ быть достигнута цѣль исправнаго содержанія дорожныхъ сооруженій. Теперь строго уровнять повинность нельзя, селенія, привлеченныя къ содержанію мостовъ

и гатей, не могутъ находиться въ одинаковомъ отъ нихъ разстояніи, а относительно исправнаго содержанія мостовъ натуральная повинность представляетъ еще большее затрудненіе. Мостъ, раздѣленный для постройки на части между многими хозяевами, не строится одновременно, а если и строится, то не изъ однокачественнаго строительнаго матеріала, и положительно зависитъ отъ усердія къ общественному дѣлу каждаго хозяина. Содержаніе дорожной повинности обойдется Земству не дороже теперешняго, ибо всѣ почти мосты и гати сдѣланы назадъ тому нѣсколько лѣтъ, иные нѣсколько десятковъ лѣтъ и въ настоящее время пришли въ такое ветхое и неудовлетворительное состояніе, что въ будущемъ году почти всѣ съ основанія должны вновь строиться. Нѣтъ увѣренности, что доставленный землевладѣльцами лѣсной матеріалъ будетъ употребленъ производительно. Хотя Управа и предлагала Собранію переводъ повинности на деньги, но онъ совершился лишь въ слѣдующемъ 1867 году. — Пронская Управа Собранію того же года высказала, что самая большая часть крестьянскихъ обществъ отдавала мосты и гати въ содержаніе разнымъ лицамъ по условіямъ и эти отдачи обходились въ общей сложности по 20 коп. съ души, или почти по 7 коп. съ десятины душеваго надѣла. При переводѣ на денежный сборъ содержанія мостовъ и гатей, эта повинность облегчается почти въ семь разъ. Потребность въ доставленіи матеріаловъ землевладѣльцами прекращается за исключеніемъ случаевъ порчи полотна дороги, на что иногда можетъ потребоваться небольшое количество хвороста.—Въ отчетѣ Скопинской Управы Собранію того же года высказано, что у государственныхъ крестьянъ дорожная повинность отправляется наймомъ, у временно-обязанныхъ—натурою, за исключеніемъ крестьянъ нѣкоторыхъ селеній, сдающихъ приписанныя имъ для исправленія сооруженія подрядчикамъ. Сооруженія находятся въ крайне неудовлетворительномъ состояніи и требуютъ перестройки вновь. Первоначальныя дѣйствія Управы состояли въ томъ, что она предписывала волостнымъ правленіямъ объ исправленіи сооруженій, а о наблюденіи сообщала Полицейскому Управленію. Но мосты отъ содержателей не исправлялись. Тогда Управа сообщала въ волостныя правленія, чтобы они слѣдующія къ выдачѣ подрядчикамъ деньги пересылали въ Управу, чѣмъ оказывалось бы нѣкоторое вліяніе на содержателей. Въ отношеніи же понужденія временно-обязанныхъ крестьянъ, за отсутствіемъ у нихъ лѣсныхъ матеріаловъ, Управа ли-

шена положительно всякой возможности понудить ихъ къ исполненію повинности въ надлежащемъ видѣ. Въ силу этихъ фактическихъ доводовъ о невозможности содержанія сооруженій въ порядкѣ, она предлагала Собранію перевести повинность на деньги, со внесеніемъ стоимости работъ въ земскую смѣту. Въ 1867 году повинность принята на земскій сборъ и дорожное росписаніе оставлено только для полотна дорогъ.—Нѣкоторыя Собранія, какъ Зарайское, Касимовское, Спасское,—перевели эту повинность уже въ 1866 году. Касимовская Управа указывала на то, что законъ 1863 года, привлекавшій къ исполненію дорожной повинности и помѣщиковъ, путемъ доставленія лѣсныхъ матеріаловъ для исправленія сооруженій, и тѣмъ уничтожившій значеніе этой повинности, какъ сословной,—законъ этотъ оставался непримѣнимъ, потому что сдѣлать расчетъ между владѣльцами, по дробности ихъ, было крайне затруднительно; для крестьянъ же, кромѣ того, была бы затруднительна вывозка изъ дачи лѣса, а гдѣ дача далеко, то это представляло бы новую, довольно тяжелую повинность. Наконецъ, при сооруженіяхъ каменныхъ, согласно точнаго смысла закона 1863 года, владѣльцы не обязаны поставлять матеріалъ, а слѣдовательно вся повинность все-таки падала на однихъ крестьянъ.—Дорожная повинность, говоритъ Спасская Управа, собственно уже уравнена между сословіями закономъ 1863 года, по которому помѣщики въ исполненіи ея участвуютъ доставленіемъ лѣсныхъ матеріаловъ, временно-обязанные крестьяне—личными работами, государственные крестьяне—какъ личными работами, такъ и доставленіемъ строительныхъ матеріаловъ. Такимъ образомъ, объ уравненіи этой повинности уже не можетъ быть рѣчи; вопросъ въ томъ, какимъ образомъ примѣнить законъ 1863 года объ этомъ уравненіи къ тѣмъ порядкамъ отбыванія повинности, которые существуютъ. Оказывается, что, при существованіи этихъ порядковъ, законъ будетъ не примѣнимъ, а потому отмѣна существующаго составляетъ логическое послѣдствіе примѣненія закона. Дѣйствительно, при такомъ разнородномъ участіи землевладѣльцевъ и крестьянъ, невозможно достигнуть уравнительнаго распредѣленія повинности, во-первыхъ, потому, что для уравненія нужно оцѣнить участіе каждаго въ отправленіи повинности, а для правильности этой оцѣнки, кромѣ цѣнности труда и строительныхъ матеріаловъ, равно отношенія этихъ цѣнностей между собою, нужно принимать въ соображеніе и разстояніе, близость или отдаленность припи-

сапныхъ къ участку землевладѣльцевъ и крестьянъ; во-вторыхъ, потому, что для выполненія дорожной повинности должны быть приписаны дачи владѣльцевъ непаселенныхъ имѣній, но степень участія ихъ въ этомъ закономъ 1863 года не опредѣлена, а потому опредѣлить для нихъ способъ отправленія повинности, при натуральномъ ея выполненіи, совершенно невозможно. Кромѣ того, есть такіе владѣльцы дачъ, которые ни сами не находятся на лицо, ни имѣютъ завѣдывающихъ ихъ имуществомъ; будучи приписаны къ отправленію натуральной повинности, они весьма естественно не будутъ исправно и своевременно отбывать ее. Для устраненія всего этого нуженъ переводъ повинности на деньги, тѣмъ болѣе, что и въ настоящее время большая часть землевладѣльцевъ и крестьянъ устройство мостовъ и гатей производятъ не натурою, а деньгами. Съ ассигнованіемъ суммы, въ виду того, что бо́льшая часть дорожныхъ сооруженій по причинѣ ветхости должна быть не только исправлена, но и вновь построена, для бо́льшаго облегченія земскихъ сборовъ,—предлагалось производить возобновленіе сооруженій постепенно, въ теченіи извѣстнаго періода.

Итакъ, начало уравненія дорожной повинности было положено закономъ 1851 года, по которому сооруженія, устройство и исправленіе которыхъ требуетъ особыхъ техническихъ познаній, должны содержаться на губернскомъ земскомъ сборѣ; въ силу этого часть сооруженій губерніи перешла въ завѣдываніе Губернскаго Земства. Дальнѣйшее уравненіе было установлено закономъ 1863 года, по которому на временно-обязанныхъ крестьянъ возлагались личныя работы по исправленію дорогъ, поставка же матеріаловъ должна была составлять обязанность помѣщиковъ. Земскія учрежденія, принятіемъ содержанія сооруженій на земскій сборъ, закапчивали уравненіе какъ между сословіями, такъ и между отдѣльными плательщиками уѣзда. Но и за симъ оставалась неуравнительность между уѣздами, устранить которую лежало на обязанности Губернскаго Земства.

Содержаніе на губернскомъ сборѣ нѣкоторыхъ дорожныхъ сооруженій губерніи не вытекало изъ необходимости снять излишнюю тягость обремененія съ того или другаго уѣзда, такъ какъ принятіе сооруженій на губернскій сборъ не обусловливалось платежною способностью уѣзда, а лишь техническими затрудненіями. Слѣдовательно, первый вопросъ объ уравненіи уѣздовъ

состоялъ въ томъ, чтобы лежащая на нихъ тягость по отправленію дорожной повинности соразмѣрялась съ ихъ платежными средствами. Для сего требовалось признаніе дорожной повинности—*губернскою,* а существованіе дорогъ—важнымъ не только въ интересахъ того или другаго уѣзда въ отдѣльности, но и въ интересахъ губерніи, какъ единицы.—Вотъ почему нѣкоторые уѣзды, смотря на уравненіе дорожной повинности съ этой, болѣе широкой точки зрѣнія, не рѣшались производить его въ средѣ своего уѣзда до тѣхъ поръ, пока оно не будетъ закончено въ средѣ губерніи. Раненбургскій уѣздъ, признавъ необходимость перевода дорожной повинности на денежный сборъ,—выжидалъ рѣшенія вопроса Губернскимъ Собраніемъ; Рязанскій уѣздъ, постановивъ о таковомъ же переводѣ,—ходатайствовалъ передъ Губернскимъ Собраніемъ о принятіи содержанія дорожныхъ сооруженій на губернскій земскій сборъ.

Одновременно съ развитіемъ дорожнаго вопроса въ уѣздахъ, онъ былъ однимъ изъ главныхъ вопросовъ, подлежавшихъ обсужденію Губернскаго Собранія. Если уѣзды стремились уравнять дорожную повинность между плательщиками, то Губернское Собраніе стремилось уравнять ее между уѣздами. Въ Губернскомъ Земствѣ выработался взглядъ о томъ, что пути сообщенія существуютъ не только въ интересахъ тѣхъ уѣздовъ, черезъ кои они проложены, но и въ интересѣ всей губерніи; что дорожная повинность между уѣздами распредѣляется неравномѣрно; что установить какую-либо равномѣрность невозможно, такъ какъ протяженіе путей, направленіе дорогъ, устройство дорожныхъ сооруженій, цѣнность строительныхъ матеріаловъ, цѣнность на работы,—не находятся въ непосредственной связи съ богатствомъ уѣзда и его платежными средствами; что посему на обязанности Губернскаго Земства лежитъ уравненіе между уѣздами тягости дорожной повинности путемъ распредѣленія ея сообразно платежныхъ силъ населенія. Поэтому мостовая повинность (содержаніе мостовъ) признана Губернскимъ Собраніемъ повинностью Губернскою, а расходы на нея подлежащими внесенію въ смѣту губернскихъ земскихъ потребностей.—Это постановленіе Собранія имѣло рѣшительное вліяніе на переводъ мостовой повинности на деньги, и къ 1870 году натуральной мостовой повинности въ губерніи уже не существовало.

Отношенія между Губернскимъ Земствомъ и уѣздами въ дѣлѣ отправленія дорожной повинности вытекаютъ изъ общихъ, ука-

занныхъ выше, основаній: на Уѣздныя Земства возлагается непосредственное хозяйственное завѣдываніе дорожными сооруженіями, Губернскому Земству принадлежитъ право надзора и общія распоряженія. Уѣздъ отправляетъ дорожную повинность вполнѣ самостоятельно, расходуетъ суммы по своимъ уѣзднымъ смѣтамъ въ мѣрѣ дѣйствительной потребности. Губернское Земство не вмѣшивается въ дѣла уѣздовъ до тѣхъ поръ, пока самостоятельность ихъ въ этомъ достигаетъ своей цѣли, т. е. пока сооруженія находятся въ порядкѣ; въ противномъ случаѣ оно принимаетъ понудительныя мѣры, изъ которыхъ болѣе дѣйствительная есть пріостановленіе выдачи уѣзду пособія, слѣдуемаго ему за отправленіе дорожной повинности, до тѣхъ поръ, пока сооруженія не будутъ приведены въ порядокъ.—Такимъ образомъ, признаніе мостовой повинности губернскою имѣетъ въ сущности характеръ уравненія повинности между уѣздами, а затраты губернскаго земскаго сбора на дорожную повинность—характеръ пособія. Вотъ почему, при опредѣленіи общихъ расходовъ по губерніи на мостовую повинность, слѣдуетъ принимать расходы только по уѣзднымъ смѣтамъ, какъ расходы дѣйствительно производимые на этотъ предметъ; суммы же пособія изъ губернскаго земскаго сбора на дорожную повинность идутъ въ уѣздныхъ смѣтахъ зачетомъ, или, что тоже, показываются въ приходныхъ уѣздныхъ смѣтахъ. Губернское пособіе уѣздамъ не имѣетъ характера дѣйствительнаго расхода и съ другой точки зрѣнія; пособіе это опредѣляется не сообразно дѣйствительной потребности, а лишь предположительно. Для уравненія повинности Губернское Земство сдѣлало описаніе всѣхъ существующихъ на большихъ трактахъ дорожныхъ сооруженій. разцѣнку ихъ, и на основаніи теоретическихъ, техническихъ данныхъ опредѣлило нормальный на нихъ ремонтъ. Этотъ ремонтъ предполагаетъ всѣ сооруженія существующими (даже тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ, но они должны быть выстроены на счетъ Уѣзднаго Земства) и въ полной исправности; онъ указываетъ не ту сумму, которая въ дѣйствительности, въ данное время, необходима на исправленіе сооруженія, а ту, при правильной, ежегодной затратѣ которой на данное сооруженіе, послѣднее всегда должно находиться въ порядкѣ.—По этимъ двумъ причинамъ расходъ на дорожную повинность долженъ опредѣляться лишь смѣтными назначеніями Уѣздныхъ Земствъ, не принимая въ расчетъ губернской смѣты, ибо это былъ бы двойной расходъ на одинъ и тотъ же предметъ.

При завѣдываніи дорожными сооруженіями, каждый уѣздъ, по своему усмотрѣнію, устанавливаетъ у себя ту или другую систему хозяйства. Одни уѣзды держатся подрядной системы, при которой содержаніе сооруженій сдается съ торговъ (Михайловскій); другіе—исправляютъ ихъ хозяйственнымъ способомъ (Пронскій); наконецъ, нѣкоторые уѣзды примѣняютъ совмѣстно тотъ и другой способы (Рязанскій). Въ послѣднемъ случаѣ сдаются съ торговъ или тракты незначительные и отдаленные отъ мѣста надзора, какъ напр. Шацкій трактъ въ Ряжскомъ уѣздѣ; или тѣ сооруженія, которыя въ полую воду разбираются (Раненбургскій уѣздъ); или такіе отдаленные тракты, на которыхъ много мостовъ, требующихъ значительной починки ихъ вслѣдствіе сноса и порчи вешнею водою (Спасскій уѣздъ). Равнымъ образомъ сдаются съ торговъ переправы (Раненбургскій уѣздъ), поставка матеріаловъ и отдѣльныя работы при крупныхъ постройкахъ (Скопинскій уѣздъ). При хозяйственномъ завѣдываніи дорожными сооруженіями, общій надзоръ распредѣляется между членами Управы (Скопинскій уѣздъ) или поручается одному какому-либо члену (Зарайскій). Для непосредственнаго мѣстнаго надзора за состояніемъ сооруженій и за производствомъ работъ, почти во всѣхъ уѣздахъ, содержащихъ сооруженія хозяйственнымъ способомъ, находятся особые надзиратели, смотрители, на обязанность коихъ возлагается осмотръ сооруженій, надзоръ за работами, исправленіе мелкихъ работъ на счетъ авансовыхъ суммъ и вообще исполненіе всѣхъ распоряженій мѣстной Управы и ея членовъ. Нѣкоторые уѣзды, кромѣ того, имѣютъ особыхъ дорожныхъ сторожей (Зарайскій уѣздъ). Для исполненія работъ нанимаются рабочіе или въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, или приглашается одинъ подрядчикъ, который по требованію долженъ произвести работы своими средствами. Въ Пронскомъ уѣздѣ такой подрядчикъ получаетъ плату сдѣльно, за новые мосты отъ 1 руб. 30 коп. до 1 руб. 50 коп. за погонный аршинъ моста, а при перестройкѣ старыхъ мостовъ, съ добавленіемъ новаго матеріала, по 27 коп. съ каждаго дерева, употребленнаго на мостъ.

Все сказанное выше о дорожной повинности относится къ дорожнымъ сооруженіямъ; что же касается до полотна дорогъ, то оно до сихъ поръ остается на натуральной повинности, за исключеніемъ уѣздовъ: Зарайскаго, Данковскаго и Пронскаго, которые *формально* перевели эту повинность на деньги. Въ Пронскомъ уѣздѣ для исправленія полотна дорогъ нанимаются съ 1-го

Апрѣля, на лѣтнее время, 10 человѣкъ рабочихъ, съ платою по 14 руб. въ мѣсяцъ, которые и обязаны дѣлать необходимыя исправленія полотна, по указанію Управы и подъ непосредственнымъ надзоромъ надсмотрщика. Но если остальные уѣзды не сдѣлали такого формальнаго перевода, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы данная повинность отправлялась тѣмъ же способомъ, который практиковался ранѣе Земства; въ дѣйствительности этой повинности, какъ натуральной, не существуетъ. Въ Ряжскомъ уѣздѣ фактически къ исправленію полотна дорогъ натуральною повинностью не прибѣгаютъ, всѣ же неисправности на полотнѣ устраняются наймомъ на земскій счетъ. Въ Скопинскомъ уѣздѣ хотя и дѣлается росписаніе для отправленія натуральной повинности, но въ особыхъ случаяхъ порчи полотна, какъ-то: образованіе овраговъ, топей, съуженіе дороги на горахъ,— или возводится сооруженіе, или производится починка полотна на земскій счетъ. Фактически къ исправленію полотна натуральною повинностью не прибѣгаютъ, Земству объ отправленіи ея ничего неизвѣстно и дѣлопроизводства по этому предмету въ Управѣ нѣтъ. Въ Раненбургскомъ уѣздѣ въ нужныхъ случаяхъ полотно чинится на земскій счетъ, а потому, за ненадобностью, неотмѣненная натуральная повинность совсѣмъ не отбывается. Въ Спасскомъ уѣздѣ хотя натуральная повинность формально не переведена на денежную, но Земство приняло на себя, въ видѣ помощи населенію, исправленіе полотна на всѣхъ трактахъ, кромѣ частей ихъ, находящихся въ предѣлахъ селенія. Въ дѣйствительности исправленіе дѣлается только въ особыхъ случаяхъ порчи полотна (вспахиваніе, утрамбовка, настилка хвороста, дерна, пропускъ застоевъ весенней воды и пр.). Обыватели же къ исправленію полотна не привлекаются. Въ Михайловскомъ уѣздѣ полотно только числится на натуральной повинности; въ дѣйствительности же исправляется Земствомъ; съ 1881 года срытіе горъ, засыпка овраговъ, выравниваніе полотна, шоссированіе—производится на общій земскій сборъ. Въ Рязанскомъ уѣздѣ натуральная повинность не отмѣнена, но Земство въ особыхъ случаяхъ,— срытіе горъ, уравниваніе овраговъ,—принимаетъ исправленіе на свой счетъ; независимо сего, производятся опыты относительно способовъ и средствъ полнаго перевода натуральной повинности на денежную.

Причина, почему почти всѣ Уѣздныя Земства, фактически отмѣнивъ натуральную повинность для полотна дорогъ и приходя на

помощь населенію при отправленіи этой повинности въ широкихъ размѣрахъ, формально не перевели ее на денежный сборъ,— состоитъ въ крайней неопредѣленности данной повинности. Отъ сооруженій требуется только одно условіе, именно, чтобы они во всякое время были *проѣздны;* къ полотну дороги, кромѣ проѣздности, можетъ быть предъявлено другое требованіе,—*удобство проѣзда.* Въ настоящее время, при всѣхъ земскихъ исправленіяхъ имѣется въ виду главнымъ образомъ проѣздность полотна; требованіе же удобства, вслѣдствіе неопредѣленности этого требованія и неимѣнія средствъ достигнуть его во всякое время дешевымъ способомъ,—вынуждаютъ Земство не принимать на себя такихъ обязанностей, исполнить которыя оно не въ состояніи.

Губернское Земство, выдавая уѣздамъ пособіе на содержаніе въ исправности всѣхъ дорожныхъ сооруженій губерніи, ограничивалось однимъ надзоромъ за тѣмъ, чтобы сооруженія были въ порядкѣ. Но къ восьмидесятымъ годамъ практика выработала нѣсколько вопросовъ, потребовавшихъ непосредственнаго участія въ дорожномъ дѣлѣ Губернскаго Земства. Рѣшеніе этихъ вопросовъ послужило поводомъ къ производству обширныхъ работъ по изслѣдованію всѣхъ существующихъ дорожныхъ сооруженій губерніи; къ выработкѣ данныхъ для сужденія о выгодности постепенной замѣны существующихъ сооруженій—улучшенными и долговѣчными; къ разработкѣ нормальныхъ типовъ улучшенныхъ и долговѣчныхъ сооруженій. Рядомъ съ этимъ поставленъ вопросъ, еще нерѣшенный въ подробностяхъ Собраніемъ, относительно устройства въ будущемъ сооруженій на новыхъ мѣстахъ на средства Губернскаго Земства. Эти работы, при практическомъ примѣненіи ихъ уѣздами, должны объединить дѣятельность послѣднихъ и поставить дорожное дѣло въ лучшія условія. Нѣкоторые уѣзды (Скопинскій) уже строятъ у себя каменные мосты по выработаннымъ типамъ. А устройство новыхъ сооруженій на средства губернскаго земскаго сбора должно расширить вліяніе Губернскаго Земства надъ уѣздами въ дѣлѣ отправленія мостовой повинности.

Въ дореформенное время населеніе расходовало на дорожную повинность минимально 87.045 руб., въ настоящее время по смѣтамъ на 1889 годъ Земство расходуетъ на этотъ предметъ максимально 81.625 руб., т. е. немного меньше. Протяженіе трактовъ осталось почти то-же, а количество дорожныхъ сооруженій

значительно измѣнилось. Если предположить, что со времени введенія Земства, въ концѣ 1865 года и до 1868 года, не было построено Земствомъ ни одного новаго сооруженія,—то послѣднія ко времени реформы представлялись въ слѣдующемъ видѣ. Мостовъ было 1.049, при общей длинѣ 6.202 саж., или 12 верстъ 202 саж.; гатей 841, при длинѣ 31.425 саж., или 62 версты 425 саж.; перевозовъ 33 и другихъ сооруженій 10. Всего сооруженій 1.933, при длинѣ 75 верстъ. По описанію 1884 года, всѣхъ мостовъ въ губерніи 1.182, при длинѣ 4.780 сажень, или 9 верстъ 280 саж.; гатей 1.095, при длинѣ 41.791 саж., или 83 версты 291 саж.; перевозовъ 31, другихъ соруженій 114; всего сооруженій 2.422, при длинѣ 93 версты, не считая огражденій овраговъ на 3.575 саж. или на 7 верстъ, итого всей длины до 100 верстъ. Что касается до качества сооруженій, то изъ описаній 1868 и 1884 г.г. нельзя не видѣть существенной разницы. Прежній типъ—деревянные мосты, песчаныя и хворостяныя гати,—значительно видоизмѣняется. Теперь совсѣмъ нерѣдкость встрѣтить во всѣхъ уѣздахъ каменные мосты, шоссированныя гати, каменныя мостовыя; а три паромныя переправы на рѣкѣ Окѣ замѣнены плошкотными мостами.

Сказать, что въ настоящее время пути сообщенія въ губерніи находятся въ состояніи, не требующемъ ничего лучшаго,—значитъ сказать неправду; напротивъ, пути сообщенія далеко еще не доведены до желаемаго состоянія. Ревизіи Губернскаго Земства указываютъ изъ года въ годъ то въ одномъ, то въ другомъ уѣздѣ, на томъ или другомъ трактѣ,—неисправности въ дорожныхъ сооруженіяхъ, нерѣдко весьма серьезнаго характера. Рядъ такихъ неисправностей указанъ и при послѣдней ревизіи 1888 года. Здѣсь находятся указанія и на неисправности отдѣльныхъ сооруженій, и на неисправности цѣлыхъ трактовъ, на неосновательность и недолговѣчность произведеннаго ремонта, на ветхіе мосты съ избитымъ и ветхимъ настиломъ, на выбитыя гати, наконецъ, на разрушенныя и непроѣздныя сооруженія. Повидимому, положеніе совершенно то-же, какъ было и въ дореформенное время, если принять во вниманіе ревизію одного какого-либо года. Но принявъ во вниманіе ревизію двухъ, а тѣмъ болѣе нѣсколькихъ лѣтъ, настоящее положеніе сравнительно съ прошлымъ представляется совершенно въ иномъ видѣ. Тамъ, гдѣ прежде всѣ мѣры и настоянія въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ не приводили ни къ какимъ положительнымъ ре-

зультатамъ,—въ настоящее время замѣченныя неисправности устраняются; гдѣ прежде послѣ цѣлаго ряда настояній создавалось убѣжденіе въ полной невозможности привести сооруженія въ порядокъ,—въ настоящее время существуетъ полная увѣренность въ томъ, что устраненіе неисправностей возможно; гдѣ прежде не было никакихъ средствъ понудить къ устраненію неисправностей,—въ настоящее время находятся самыя дѣйствительныя для сего средства, денежныя. Если уѣздъ по замѣчаніямъ губерніи не исправляетъ своихъ сооруженій, то Губернское Земство останавливаетъ ему выдачу пособія на содержаніе сооруженій до тѣхъ поръ, пока они не будутъ приведены въ порядокъ; если же и эта мѣра не достигаетъ своей цѣли, если уѣздъ систематически отличается своею неисправностью,—у Губернскаго Земства есть еще средство, самому исправить сооруженія неисправнаго уѣзда за счетъ слѣдуемыхъ ему изъ губернскаго сбора суммъ дорожнаго пособія.

Такимъ образомъ, *въ дѣлѣ отправленія дорожной повинности, земскія учрежденія, достигнувъ уравненія ея путемъ принятія на земскій сборъ, въ настоящее время расходуютъ менѣе прежняго при большемъ количествѣ и протяженіи сооруженій, а равно при несравненно лучшемъ состояніи послѣднихъ.*

Подводная повинность.

Губернское Собраніе, при распредѣленіи земскихъ повинностей на губернскія и уѣздныя, содержаніе лошадей для чиновъ Полиціи, входившее въ смѣту губернскихъ денежныхъ повинностей, признало повинностью уѣздовъ и отнесло это содержаніе на средства послѣднихъ; такимъ образомъ, отправленіе подводной повинности всецѣло стало лежать на уѣздахъ, на губернскій же сборъ впослѣдствіи времени отнесена только обязанность выдачи разъѣздныхъ денегъ судебному слѣдователю по особо-важнымъ дѣламъ, вѣдомство коего простирается на всю губернію.

Подводная повинность была едва ли не самою обременительною для населенія изъ всѣхъ существовавшихъ повинностей, а потому земскія учрежденія обратили на нее особое вниманіе еще на первыхъ порахъ своей дѣятельности. По докладу Сапожковской Управы, полицейскихъ лошадей, содержимыхъ на земскомъ сборѣ, вмѣсто 11 было только 3 при Полицейскомъ Управленіи,

восьми же не было совсѣмъ, между тѣмъ какъ деньги на нихъ выдавались. Для разъѣздовъ чиновъ Полиціи и посылки разсыльныхъ брались обывательскія лошади на земскихъ станціонныхъ пунктахъ, безъ прогоновъ. По докладу Данковской Управы, Полиція для своихъ разъѣздовъ содержала лошадей болѣе чѣмъ вдвое, что было устранено по настоянію Управы. Излишнее взиманіе обывательскихъ подводъ вытекало не изъ чего другаго, какъ изъ давно укоренившагося обычая, на который и дѣлались ссылки, въ оправданіе своего права. Этимъ обстоятельствомъ только и можно себѣ объяснить тѣ случаи, въ коихъ настоянія Управы о прекращеніи неправильнаго пользованія обывательскими лошадьми оставались безъ результата. Въ 1867 году возникло пререканіе между Пронскою Управою и мѣстнымъ Полицейскимъ Управленіемъ о томъ, что послѣднее, получая деньги на содержаніе полицейскихъ лошадей и слѣдовательно по закону имѣвшее право брать для своихъ чиновъ обывательскихъ лошадей по выѣздѣ за 30 верстъ отъ города,—пользовалось тѣмъ не менѣе стоичными лошадьми въ самомъ городѣ. Это пользованіе было прекращено только тогда, когда Губернское Правленіе признало требованіе Полицейскаго Управленія неправильнымъ и противнымъ закону.—Въ началѣ 1866 года Съѣздъ Предсѣдателей и Членовъ Управъ губерніи, обсуждая вопросъ о подводной повинности, призналъ, что, сверхъ узаконенныхъ и содержимыхъ на денежный сборъ лошадей для разъѣздовъ Полиціи, въ городахъ есть стоичныя лошади и что такія же лошади имѣются въ разныхъ пунктахъ уѣздовъ; что разъѣзды на этихъ лошадяхъ производятся совершенно произвольно различными чинами Полиціи и другими лицами, принадлежащими къ составу Управленія; что содержаніе этихъ стоичныхъ лошадей хотя и необязательно по точному смыслу закона, но тѣмъ не менѣе на практикѣ представляется необходимымъ, ибо кромѣ чиновъ Полиціи нужно имѣть въ городѣ и въ извѣстныхъ пунктахъ уѣздовъ лошадей для выѣзда другихъ чиновниковъ, какъ-то: судебныхъ слѣдователей, имѣющихъ право на безпрогонное взиманіе лошадей, уѣздныхъ врачей, отправляющихся по дѣламъ службы за указные прогоны, чиновниковъ, командируемыхъ губернскимъ начальствомъ по дѣламъ службы, тоже за прогоны, и проч. Посему уничтоженіе стоичныхъ пунктовъ невозможно, ибо могло бы затруднить дѣйствія мѣстной администраціи; но Съѣздъ призналъ, что на обязанности земскихъ учрежденій лежитъ ограж-

деніе по возможности населенія отъ могущихъ быть произвольныхъ и обременительныхъ для него требованій подводъ сверхъ нормы, опредѣленной закономъ, и необходимости, а потому, при дальнѣйшемъ обсужденіи сего вопроса, для установленія большаго порядка въ этомъ дѣлѣ, онъ выработалъ *билетную систему,* состоявшую въ томъ, что каждое лицо, имѣющее право пользоваться подводами, снабжается Управою особымъ билетомъ, по предъявленіи котораго выдается надлежащее количество лошадей за прогоны, или безъ прогоновъ. Во взятіи подводъ подводчику выдается отрѣзаемый отъ билета купонъ, который представляется имъ въ волостное правленіе, а это послѣднее отсылаетъ купоны въ мѣстную Земскую Управу для учета.

Дальнѣйшія мѣры къ облегченію подводной повинности состояли въ измѣненіи росписанія и убавленіи числа стоячныхъ пунктовъ и лошадей. Въ Пронскомъ уѣздѣ, вмѣсто 12 пунктовъ съ 42 лошадьми, назначено 10 пунктовъ съ 39 лошадьми; точно также измѣнены росписанія въ уѣздахъ: Рязанскомъ, Раненбургскомъ, Ряжскомъ и Сапожковскомъ.—По росписанію Скопинской Управы, на 9 пунктовъ должно было выставляться 40 лошадей. Къ каждому пункту приписано нѣсколько деревень, съ означеніемъ числа дней для отбыванія подводной повинности, а равно и времени этого отбыванія. Число дней находилось въ зависимости отъ числа приписанныхъ душъ. Росписаніе составлено на круглый годъ.—По докладу Ряжской Управы Собранію 1866 года, книги на записку подводъ рѣшительно нигдѣ не велись и это лишало возможности провѣрять правильность выдачи подводъ и дѣлать имъ учетъ. Если таково было положеніе на стоячныхъ пунктахъ, то оно существовало и подавно при случайномъ взятіи подводъ въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ стоекъ, ибо тамъ подчасъ нельзя было найдти грамотнаго человѣка. Росписаніе Ряжской Управы составлено на 15 пунктовъ съ 78 лошадьми ежедневно, или 39 пароконныхъ подводъ. Подводы назначены не съ отдѣльныхъ сельскихъ обществъ, а съ цѣлыхъ волостей, съ предоставленіемъ послѣднимъ внутренней раскладки. Очередь между волостями опредѣлена не по нѣсколько разъ, а одинъ разъ на весь годъ, съ цѣлію большаго удобства при сдачѣ поставки подводъ въ содержаніе, такъ какъ при подобномъ назначеніи эта отдача должна стоить дешевле. Разница во времени выставки подводъ уравновѣшена тѣмъ, что дѣйствіе росписанія расчитано на нѣсколько лѣтъ, а въ этомъ случаѣ можно ежегодно измѣнять

очередь волостей, назначая, напримѣръ, къ отбыванію повинности лѣтомъ тѣ волости, которыя ранѣе отбывали ее зимою, и наоборотъ. По росписанію Сапожковскаго Земства, уѣздъ раздѣленъ на участки и къ содержанію назначенныхъ въ каждомъ изъ нихъ станцій привлечены владѣльцы, не принадлежащіе къ составу крестьянскихъ обществъ, но обязанные нести натуральную подводную повинность. Изъ росписанія Раненбургской Управы видно, что число лошадей на станціяхъ распредѣлено не по числу душъ, а по количеству земли. Всей земли, принадлежащей крестьянамъ, отбывающимъ подводную повинность, болѣе 156.000 десятинъ;—обязаны выставить 4.872 подводы. Исключено болѣе 15.000 десятинъ, владѣльцы коихъ освобождены отъ подводной повинности на томъ основаніи, что они отбываютъ постойную повинность. Въ Егорьевскомъ уѣздѣ волости, приписанныя къ станціоннымъ пунктамъ, обязаны были нанимать содержателей лошадей на цѣлый годъ, всѣ вмѣстѣ, а не отдѣльно, и причитающуюся сумму разверстывать по соразмѣрности. Этимъ порядкомъ устранялась неуравнительность повинности, зависящая отъ времени отбыванія ея, когда въ рабочую пору платилось дороже, чѣмъ зимою. Для уравненія же повинности по выставкѣ обывательскихъ подводъ внѣ станціонныхъ пунктовъ, установлено дѣлать расчетъ по купонамъ, считая 2 коп. за лошадь и версту. На основаніи сдѣланнаго расчета, лица, не отбывавшія эту повинность, уплачивали деньги, которыя зачитывались лицамъ, отбывавшимъ повинность сверхъ нормы, и вносились за нихъ въ казначейство въ счетъ податей. По росписанію Рязанскаго уѣзда, приписанныя къ станціоннымъ пунктамъ селенія обязаны выставлять на пункты опредѣленное для каждаго селенія количество лошадей, каждый день, назначенный по росписанію. Подводы должны быть однокопныя съ проводниками. Отбываніе повинности въ назначенные дни расчитано по числу душъ, на 10 станцій и 36 лошадей. Для четырехъ этапныхъ пунктовъ составлено особое росписаніе. Въ чрезвычайныхъ случаяхъ подводная повинность должна исполняться подгородними селеніями, не вошедшими въ росписаніе. Отдаленныя селенія не вошли въ росписаніе, а потому, для уравненія ихъ съ прочими, опредѣлено общее количество лошадей, причитающееся на ихъ долю, сдѣлана имъ разцѣнка на деньги, и соотвѣтственная сумма разложена на души, освобожденныя отъ исполненія подводной повинности натурою; затѣмъ, взысканныя деньги выдавались

тѣмъ изъ крестьянъ, которые отбывали излишнюю повинность. При взятіи подводъ внѣ станціонныхъ пунктовъ, дѣлалось уравненіе по той же системѣ, какъ и въ Егорьевскомъ уѣздѣ. По купонамъ приводилось въ извѣстность, на какую сумму эта повинность отбывалась, по расчету $1^1/_2$ коп. на лошадь и версту; деньги эти взыскивались съ лицъ, не отбывавшихъ повинности, и уплачивались тѣмъ, кои ее отбывали въ излишествѣ.

Послѣдующее уравненіе подводной повинности состояло въ выдачѣ изъ земскихъ суммъ разъѣздныхъ денегъ всѣмъ тѣмъ лицамъ, которыя имѣютъ право на взиманіе обывательскихъ лошадей, безъ прогоновъ. Въ 1866 году Спасская Управа докладывала своему Собранію, что при каждой конной подводѣ отрывается отъ семейства взрослый работникъ на нѣсколько дней сряду, который часто безъ всякаго дѣла употребляетъ лишнія издержки на содержаніе себя и лошади. Промыселъ жителей сосредоточенъ внѣ мѣста ихъ жительства и, чтобы исполнить очередь, они вынуждены нанимать за себя другихъ, или высылать на стойку лошадей съ женщинами. Потери и лишенія въ особенности чувствительны въ лѣтнюю рабочую пору, когда одинъ день, при благопріятной погодѣ, составляетъ огромный расчетъ въ хозяйствѣ. Собраніе поручило Управѣ войдти въ соглашеніе съ лицами, имѣющими право на взиманіе обывательскихъ лошадей, безъ прогоновъ, не пожелаютъ ли они получать разъѣздныя деньги, и, въ случаѣ утвердительнаго отвѣта, на первое время, во избѣжаніе произвола со стороны вольныхъ ямщиковъ,—завести въ каждомъ селеніи очередь относительно выставки лошадей, оплачивая ихъ 2 коп. на лошадь и версту.

Съ выдачею разъѣздныхъ денегъ, очевидно, уменьшилось число лицъ, коими требовались обывательскія лошади; это давало возможность сокращать число станціонныхъ пунктовъ и количество на нихъ лошадей; а затѣмъ, такъ какъ надобность въ стопчныхъ лошадяхъ предстояла главнымъ образомъ только для лицъ, служащихъ Земству,—членовъ управъ, училищныхъ совѣтовъ, врачей, фельдшеровъ и пр.,—то переходъ отъ обывательскихъ стопчныхъ пунктовъ къ земскимъ станціоннымъ былъ совершенно естественный. На это имѣло вліяніе съ одной стороны учрежденіе земской почты, прекратившее доставку въ уѣздѣ казенныхъ и другихъ пакетовъ на обывательскихъ лошадяхъ, а съ другой—практически выяснившаяся несостоятельность системы отправленія натуральной подводной повинности. По до-

кладу Данковской Управы, недостатки отправленія подводной повинности заключаются въ самой системѣ и зависятъ отъ свойства ея отправленія. Повинность эта не можетъ быть распредѣлена уравнительно и даетъ поводъ къ злоупотребленіямъ. Отсутствіе лошадей, находящихся въ поляхъ и лѣсахъ, а также на работахъ, зимою же въ извозахъ, составляетъ самое естественное явленіе, устранить которое невозможно. Скопинская Управа въ 1869 году проектировала оставить лошадей только для Полиціи, остальные же пункты уничтожить, предоставивъ лицамъ, имѣющимъ право на взиманіе лошадей, брать ихъ, въ случаѣ надобности, во всякой сельской общинѣ по билетамъ Управы. „По указанію практики,—говоритъ Управа,—несостоятельность стоячныхъ пунктовъ оказалась несомнѣнною, такъ какъ въ иныхъ мѣсяцахъ содержащіяся на пунктахъ лошади иногда въ теченіи недѣли вовсе не требовались, а иногда выпадали дни, въ которые, для удовлетворенія требованій, лошадей оказывалось недостаточно и потому въ дополненіе брались лошади съ очереди того селенія, въ которомъ учреждена стойка“.—Зарайская Управа докладывала Собранію 1866 года, что крестьяне, отбывающіе эту повинность наймомъ, несутъ неодинаковый расходъ и жителямъ одного и того же уѣзда на отправленіе одной и той же повинности приходится платить отъ 3-хъ до 62-хъ коп. съ души. Приписанныя къ одному и тому же пункту волости платятъ: $8\frac{1}{2}$ коп., $11\frac{1}{2}$ коп., 13 коп., 25 коп. Наконецъ, жители двухъ смежныхъ деревень одной и той же волости, будучи приписаны къ разнымъ пунктамъ, платятъ—одни 9, а другіе 15 коп. Повинность эта велась безъ всякой послѣдовательности и соблюденія очереди не только между волостями, но даже и между деревнями одной и той же волости, и распредѣленіе ея крайне неравномѣрно; главная тягость ложилась на тѣ волости, которыя или прилегаютъ къ шоссейной дорогѣ, или находятся въ близкомъ разстояніи отъ города, который составляетъ главный центръ требованій подводъ. Уравнять эту повинность можно двумя способами: или дѣленіемъ уѣзда на равные участки, которые должны призываться къ отбыванію повинности по очереди; или переводомъ ея на деньги. Первый способъ не достигаетъ своей цѣли, ибо невозможно раздѣлить уѣздъ на участки такъ, чтобы нѣкоторымъ частямъ этихъ участковъ не было бы обременительно и далеко отъ тѣхъ пунктовъ, куда они должны являться для отбыванія повинности; есть и такія отдаленныя селенія отъ пунктовъ, на кои требуются под-

воды, что до нихъ очередь дойдетъ не скоро. Этимъ и объясняется та разница, по которой для одной волости отбываніе повинности стоитъ 3 коп., а для другой—62 коп. При отправленіи этой повинности,—продолжаетъ Управа,—слѣдуетъ стремиться къ достиженію двухъ цѣлей: сокращенію издержекъ и уравненію. Цѣли эти будутъ достигнуты, если всю повинность разцѣнить на деньги и образовавшуюся сумму вносить въ земскую смѣту, на счетъ коей и производить расходъ на содержаніе стоичныхъ лошадей. Натуральная повинность, за лошадей внѣ пунктовъ стоекъ, или оплачивается контромарками, или купонами Управы на счетъ тѣхъ же земскихъ суммъ, по расчету 2 коп. за лошадь и версту.

Такъ какъ по существу подводной повинности полный переводъ ея на денежный сборъ представляется невозможнымъ, то въ нѣкоторыхъ уѣздахъ повинность эта формально и до сихъ поръ остается натуральною, хотя способы отправленія ея совершенно тѣ-же, что и въ уѣздахъ, сдѣлавшихъ формальный переводъ ея на деньги. Съ этой стороны, существующіе способы отправленія повинности отличаются полнымъ однообразіемъ. Лица, имѣющія право пользоваться обывательскими лошадьми безплатно, каковы чины Полиціи и судебные слѣдователи, получаютъ отъ Земства разъѣздныя деньги. Тамъ, гдѣ по этому предмету не достигнуто соглашеніе, отъ Земства нанимаются особыя лошади. Въ Рязанскомъ уѣздѣ содержатся особыя лошади для чиновъ Полиціи; въ Раненбургскомъ уѣздѣ нанимаются лошади для судебнаго слѣдователя, который можетъ ѣхать на нихъ за 30 верстъ отъ города, а далѣе пользуется обывательскими лошадьми. Для разъѣздовъ другихъ лицъ, имѣющихъ право на взиманіе обывательскихъ лошадей за прогоны и безъ прогоновъ, а равно для разъѣздовъ лицъ, принадлежащихъ къ составу Земства, и для земской почты, содержатся въ уѣздахъ земскія лошади на станціонныхъ пунктахъ, хотя и не во всѣхъ уѣздахъ. Въ Зарайскомъ уѣздѣ содержатся только 3 лошади въ городѣ для разъѣздовъ членовъ Управы и для разсылки пакетовъ. Въ Скопинскомъ уѣздѣ—для разъѣздовъ членовъ Управы 3 лошади и для развозки почты тоже 3. Въ Раненбургскомъ уѣздѣ нанимаются особыя лошади для сопровожденія этаповъ. Въ Егорьевскомъ уѣздѣ въ городѣ содержатся 12 лошадей для Земства и почты.—Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ совсѣмъ нѣтъ стоичныхъ пунктовъ, каковы: Сапожковскій, Егорьевскій, Раненбургскій, Данковскій. Въ иныхъ оста-

ются станціонные пункты, содержимые на счетъ Земства. Въ Пронскомъ уѣздѣ 7 стоекъ при 29 лошадяхъ; въ Касимовскомъ уѣздѣ 11 станцій при 58 лошадяхъ; въ Михайловскомъ уѣздѣ два пункта при 13 лошадяхъ, считая и для земской почты; въ Рязанскомъ уѣздѣ 4 станціи при 40 лошадяхъ и кромѣ того для двухъ этапныхъ пунктовъ 4 лошади. Наконецъ, при случайномъ взятіи обывательскихъ лошадей, воинскіе чины оплачиваютъ ихъ контромарками,—имѣющіе право брать лошадей за прогоны—прогонными деньгами,—а имѣющіе право на безплатный проѣздъ—выдаютъ купоны, которые оплачиваются Земствомъ, въ суммѣ отъ $1^1/_2$—3 коп. на лошадь и версту. Количество взятыхъ обывательскихъ подводъ не велико и оплата ихъ доходитъ подчасъ до ничтожной суммы; въ Пронскомъ уѣздѣ въ теченіи 1888 года на этотъ предметъ было израсходовано 3 руб. 54 коп.; да при слабости крестьянскихъ лошадей—брать ихъ можетъ вынуждать только крайность. Два судебныхъ пристава, проѣзжая по Владимірскому тракту Рязанскаго уѣзда, за разгономъ стоячныхъ лошадей, вынуждены были взять обывательскихъ, на неудовлетворительность которыхъ впослѣдствіи подали жалобу. По освидѣтельствованіи этихъ лошадей въ волостномъ правленіи, найдено, что „лошади эти могутъ бѣжать маленькой рысцой по совершенно ровной и сухой дорогѣ въ то время, когда ихъ постоянно и не переставая будутъ бить кнутомъ, но къ скорой ѣздѣ по причинѣ большаго перегона неспособны“. Поэтому, понятно, что всякій предпочитаетъ нанимать вольныхъ лошадей, черезъ что еще болѣе облегчается подводная повинность.

Общая стоимость подводной повинности по всей губерніи на 1889 годъ опредѣляется суммою въ 59.488 руб. 53 коп., да содержаніе почты стоитъ 11.672 руб. 92 коп., всего 71.161 руб. 45 коп. До введенія Земства эта повинность обходилась минимально 86.607 руб.

Слѣдовательно, *въ отношеніи подводной повинности, та часть ея, которая допускала переводъ съ натуральной на денежную, принята на земскій сборъ; остающаяся же на натуральной повинности, по размѣрамъ своимъ, незначительна и уравнена уплатою денежнаго вознагражденія; общая же стоимость этой повинности въ настоящее время не достигаетъ тѣхъ расходовъ, которые производились на этотъ предметъ прежде.*

Постойная и квартирная повинности.

Для общаго перевода натуральной постойной повинности на денежный сборъ возможно было одно средство, это—устройство казарменныхъ помѣщеній для войскъ; но какъ приведеніе его въ исполненіе для Земства представлялось непосильнымъ,—то оно ограничилось изысканіемъ средствъ къ уравненію постойной повинности между обязанными отправлять ея лицами и къ облегченію ея тягости путемъ выдачи земскихъ пособій.

Въ 1866 году Зарайское Земство предполагало уравнять всѣхъ жителей уѣзда при отправленіи данной повинности, путемъ раздѣленія уѣзда на три очереди, съ тѣмъ, чтобы на каждую изъ нихъ приходилось отбывать повинность черезъ два года. Это предположеніе, однако, не было утверждено высшимъ военнымъ начальствомъ, которое находило неудобство росписанія въ томъ, что, вслѣдствіе недостатка большихъ деревень, рота разбивается на весьма мелкія части, отъ 2, 4, 10 человѣкъ, а потому нѣтъ возможности ни смотрѣть за поведеніемъ воинскихъ чиновъ, ни заниматься съ ними въ зимнее время; кромѣ того, сборъ роты, расквартированной на большомъ пространствѣ и разбитой на мелкія части, и неудобенъ, и опасенъ.—Спасское Собраніе того же года поручило Управѣ въ руководство при составленіи росписаній опредѣлять главные пункты для размѣщенія войскъ, т. е. назначить мѣстности для помѣщенія батальонныхъ штабовъ, ротныхъ и эскадронныхъ дворовъ, принявъ въ соображеніе родъ войска, квартирующаго въ уѣздѣ. Селенія, лежащія на трактахъ слѣдованія войскъ, въ пунктахъ ночлеговъ и дневокъ, при передвиженіи войскъ, рекрутскихъ партій,—должны быть освобождены отъ постояннаго размѣщенія войскъ на постоянныхъ квартирахъ; при чемъ Собраніе, для уравненія постоя внутри общества, поручило Управѣ вмѣнить въ обязанность волостнымъ правленіямъ имѣть наблюденіе за уравненіемъ повинности между жителями и не отягощать однихъ домохозяевъ передъ другими. Ряжская Управа въ 1866 году назначила для постоя с. Дегтяное, съ освобожденіемъ его отъ подводной повинности. Раненбургское Собраніе того же года сдѣлало уравненіе тѣмъ, что селенія, кои назначены къ отбыванію постойной повинности, были освобождены отъ подводной повинности. Въ Рязанскомъ уѣздѣ уравненіе постойной повинности сдѣлано по той же системѣ, по которой

вначалѣ уравнивалась подводная повинность. Уравненіе сдѣлано только между лицами, обязанными отправлять постойную повинность; послѣдняя разцѣнена на деньги, по расчету 1 коп. за человѣка въ сутки и 1½ коп. за лошадь. Образовавшаяся сумма, подъ названіемъ квартирнаго сбора, 7.578 руб., взыскивалась съ лицъ, не отбывавшихъ постойную повинность, и изъ нея выдавалось вознагражденіе тѣмъ, которые отбывали ея сверхъ нормы. По числу 183.000 дес., сборъ этотъ составлялъ по 4,14 коп. на десятину. По той же системѣ производилось уравненіе и въ Егорьевскомъ уѣздѣ. Управа дѣлала учетъ по билетамъ на постой; соотвѣтственная часть зачитывалась тѣмъ лицамъ, которыя отбывали повинность натурой, и взыскивались деньги съ неотбывавшихъ; изъ полученныхъ суммъ выплачивалось вознагражденіе отбывавшимъ повинность сверхъ нормы, путемъ взноса причитающихся денегъ въ уплату податей. Плата за квартиры была положена: штабъ-офицерскія—25 коп. въ сутки, оберъ-офицерскія—15 коп., за вопискія принадлежности—10 коп. и за квартиры нижнихъ чиновъ—4 коп. Пронское Земство выдавало пособіе обществамъ, особенно обремененнымъ постойною повинностью. Въ 1869 году крестьяне Архангельской слободы ходатайствовали о выдачѣ имъ такого пособія на томъ основаніи, что для расквартированнаго эскадрона, подъ постой лошадей, домохозяева должны были отводить молотильные сараи, черезъ что они лишались возможности производить молотьбу и вѣяніе хлѣба. Собраніе оказало этому обществу, а равно и Перевлѣсскому, денежное пособіе.—Наконецъ, нѣкоторые уѣзды признали необходимымъ принимать часть расходовъ по выполненію данной повинности на земскій сборъ. Сапожковское Собраніе въ 1867 году рѣшило устроить въ пригородней слободѣ конюшню, сборную избу и сарай для квартирующаго эскадрона. Скопинское—въ томъ же году ассигновало деньги на устройство манежа, сдѣлало распоряженія о приспособленіи бывшихъ соляныхъ и винныхъ амбаровъ для конюшенъ, съ тѣмъ, чтобы расходы на устройство помѣщеній для войскъ распредѣлялись на половинныхъ издержкахъ между Земствомъ и городомъ; а въ 1868 году—постановило выстроить конюшни, кухни и пекарни въ одномъ изъ селеній близъ лежащихъ къ городу, вошедшихъ въ дислокацію. Въ 1869 году эти постройки были пріостановлены, и остатки суммъ были употреблены на устройство конюшенъ въ г. Скопинѣ.—Вслѣдствіе неуравнительности этой повинности между уѣздами, по ходатай-

ству Скопинскаго Собранія, возбужденъ былъ вопросъ объ уравненіи постойной повинности въ средѣ губерніи. Губернское Собраніе, сознавая всю тяжесть неравномѣрнаго распредѣленія натуральной постойной повинности между одними крестьянами, признало вопросъ объ уравненіи однимъ изъ самыхъ важныхъ и поручило Управѣ собрать для рѣшенія его необходимыя свѣдѣнія. По собраніи свѣдѣній, оказалось, что минимальная стоимость повинности, при переводѣ ея на деньги, обойдется Земству около 83.000 руб.; эта затрата въ данное время (1871 г.) представлялась невозможною, а потому Собраніе разрѣшеніе этого вопроса отложило.—Съ изданіемъ же закона 1874 года, по которому постойная повинность отнесена къ разряду государственныхъ, съ уплатою обывателямъ за постой денегъ,—тяжесть этой повинности утратила свое прежнее значеніе.

Въ настоящее время почти во всѣхъ уѣздахъ постояннаго воинскаго постоя не существуетъ; въ Сапожковскомъ уѣздѣ зданія для помѣщенія запаснаго эскадрона разобраны и частью проданы, частью употреблены для Земства. Въ Скопинскомъ уѣздѣ выстроенныя для войскъ помѣщенія остаются пусты; строенія предположены къ сносу для земскихъ потребностей. Въ Спасскомъ уѣздѣ для расквартированія войскъ отводятся большія селенія, которыя получаютъ за постой плату отъ казны и, кромѣ того, пользуются земскимъ пособіемъ, около 2.000 руб. Въ Данковскомъ уѣздѣ конвойная команда размѣщается въ земскомъ зданіи за плату.—При временномъ постоѣ, для проходящихъ командъ, новобранцевъ, войска размѣщаются по обывателямъ. Эта повинность вездѣ остается натуральною, такъ какъ она крайне незначительна и, сверхъ того, при постоѣ свыше трехъ дней оплачивается казною. Особенно много проходящихъ командъ слѣдуетъ черезъ Ряжскъ; для продовольствія солдатъ горячею пищею, на станціи существуетъ особый продовольственный пунктъ.

При выполненіи квартирной повинности, лица, имѣющія право на полученіе отъ Земства квартиръ натурою,—каковы: исправникъ, его помощникъ, становые пристава, судебные слѣдователи, урядники,—во всѣхъ уѣздахъ довольствуются квартирными деньгами; лишь въ Спасскомъ и Зарайскомъ уѣздѣ, по одному становому приставу, получаютъ квартиру натурою, нанимаемую мѣстнымъ Земствомъ. Всѣ указанныя лица получаютъ квартирныя деньги отъ Уѣзднаго Земства, и только судебный слѣдова-

тель по особо-важнымъ дѣламъ удовлетворяется деньгами изъ суммъ Губернскаго Земства.

Для помѣщенія лицъ, приговоренныхъ къ аресту мировыми судьями, существуютъ почти во всѣхъ уѣздахъ арестные дома, построенные на счетъ суммъ штрафнаго капитала. Послѣдній находится въ распоряженіи Губернскаго Земства, распредѣляется между уѣздами пропорціонально населенію послѣднихъ, и выдается по мѣрѣ надобности для устройства арестныхъ домовъ, а равно и на ремонтъ ихъ. Кромѣ того, арестныя помѣщенія существуютъ при полицейскихъ управленіяхъ, становыхъ квартирахъ и волостныхъ правленіяхъ. На содержаніе двухъ первыхъ Земства отпускаютъ особыя деньги (на содержаніе и продовольствіе арестуемыхъ). Въ Спасскомъ уѣздѣ отпускается по 40 руб. тѣмъ изъ сельскихъ обществъ, въ коихъ находятся становыя квартиры, на содержаніе арестантскихъ помѣщеній для лицъ, временно задерживаемыхъ становымъ приставомъ. Волостныя правленія за содержаніе арестантскихъ ничего не получаютъ отъ Земства; лишь въ Ряжскомъ уѣздѣ выдается имъ на продовольствіе арестантовъ по 5 коп. въ сутки на каждаго.

Итакъ, въ настоящее время, *натуральная постойная повинность, будучи уравнена между обывателями закономъ 1874 года, не представляется уже для населенія обременительною; квартирная же повинность всецѣло отбывается посредствомъ денежнаго земскаго сбора.*

Этапная повинность.

Хотя этапная повинность болѣе другихъ была неуравнительна въ средѣ уѣздовъ, ибо падала исключительно на тѣ селенія, коры служили этапными пунктами, но она также была неуравнительна и между уѣздами, такъ какъ направленіе этапныхъ путей въ губерніи обусловливалось особыми соображеніями, не имѣвшими ничего общаго съ мыслью объ уравненіи этапной повинности между уѣздами. Поэтому вопросъ о такомъ уравненіи былъ возбужденъ въ Губернскомъ Собраніи, признавшемъ этапную повинность губернскою, съ отнесеніемъ расходовъ на устройство и содержаніе этапныхъ помѣщеній на средства губернскаго земскаго сбора. Вслѣдствіе сего, какъ только точно опредѣлились

мѣста этаповъ, подвергшіяся значительному измѣненію съ выходомъ закона о разрѣшеніи перевозки арестантовъ по желѣзнымъ дорогамъ,—на счетъ Губернскаго Земства частію выстроены, частію же наняты помѣщенія подъ этапныя станціи. Расходъ на этотъ предметъ оказался не великъ; на единовременныя затраты израсходовано не много болѣе 6.000 руб., а ежегодный расходъ простирается до 1.500 руб. Общія распоряженія по содержанію этаповъ исходятъ отъ Губернскаго Земства, мѣстныя же распоряженія и надзоръ предоставлены уѣздамъ.

Что касается выставки подводъ при слѣдованіи арестантовъ, то это производится въ уѣздахъ на общихъ основаніяхъ отправленія подводной повинности.

Такимъ образомъ, *за принятіемъ расходовъ по содержанію этапныхъ помѣщеній на средства губернскаго земскаго сбора, натуральной этапной повинности въ настоящее время не существуетъ.*

Сравнивая настоящее положеніе земскихъ повинностей съ прежнимъ, оказывается, что, не смотря на увеличеніе ихъ со времени земской реформы, въ особенности повинности по содержанію судебно-мировыхъ учрежденій,—общая стоимость ихъ обходится Земству нѣсколько дешевле, чѣмъ за прошлое время, такъ какъ прежній расходъ былъ 395.393 руб. 62¾ коп., а нынѣ сумма обязательныхъ потребностей составляетъ 389.271 руб. 22½ коп., рядомъ съ этимъ распредѣленіе повинностей среди уѣздовъ, а также между отдѣльными плательщиками сдѣлалось болѣе уравнительнымъ, вслѣдствіе перевода всѣхъ натуральныхъ повинностей на обще-земскій денежный сборъ.

Земская медицина.

Больницы, со времени введенія земскихъ учрежденій, перешли въ завѣдываніе послѣднихъ; по общей системѣ распредѣленія потребностей между Губернскимъ и Уѣздными Земствами, больницы въ уѣздныхъ городахъ поступили въ вѣдѣніе Уѣздныхъ Земствъ, а губернская больница Приказа—въ вѣдѣніе Губернскаго Земства. Этимъ и было положено начало земской медицинской помощи въ Рязанской губерніи.

При передачѣ въ завѣдываніе Земства, почти всѣ больницы потребовали расходовъ двоякаго рода: на первоначальную об-

становку, въ помѣщеніи, больничномъ имуществѣ, инструментахъ, и на постоянные расходы, въ увеличеніи содержанія личнаго состава и въ улучшеніи содержанія больныхъ. Помѣщеніе Спасской больницы было такъ неудовлетворительно, что Собраніе рѣшилось перевести ее немедленно въ другой наемный домъ, а Управѣ поручило пріискать мѣсто для постройки собственнаго зданія. Скопинская больница была тѣсна и неудобна, да къ тому же въ 1866 году сгорѣла, такъ что по необходимости Собраніе вынуждено было строить новую, каковая постройка и закончена въ 1868 году. Въ Сапожковскомъ уѣздѣ въ 1867 году, за плохимъ помѣщеніемъ больницы, положено построить новую. Въ Данковской больницѣ многія больничныя принадлежности, особенно бѣлье, приняты ветхими, требующими перестройки. При пріемѣ Раненбургской больницы, оказались слѣдующіе инструменты: ампутаціонный наборъ, требующій исправленія, фельдшерскій инструментъ, зубной ключъ и серебряный катетръ худой. Жалованье личнаго состава было чрезвычайно ограничено, врачу полагалось 200 руб. въ годъ. Съ передачею дѣла Земству, почти вездѣ потребовалось увеличеніе содержанія. Въ Ряжскомъ уѣздѣ всѣ служащіе отказались оставаться на своихъ мѣстахъ на прежде получаемомъ ими содержаніи. Наконецъ, новые расходы вызывало еще то обстоятельство, что установленные прежде штаты больныхъ оказались недостаточными и для расширенія больничной помощи для населенія пришлось немедленно увеличить число больничныхъ кроватей. По штату Ряжской больницы полагалось 15 кроватей, но это число признавалось слишкомъ недостаточнымъ для населенія уѣзда. Въ Скопинскомъ уѣздѣ существовавшій штатъ 16 кроватей предположено увеличить до 30. Въ Спасскомъ уѣздѣ штатъ на 16 кроватей Собраніе предположило расширить при постройкѣ новой больницы не менѣе какъ до 25 коекъ.—Вначалѣ Земскія Управы оставляли при больницахъ завѣдывавшихъ ими городовыхъ врачей, которые, при увеличеніи имъ содержанія, обязывались, помимо завѣдыванія больницею, подавать безплатно совѣты приходящимъ больнымъ. Такимъ образомъ, первоначальная дѣятельность Земства сосредоточивалась преимущественно въ уѣздныхъ городахъ, на улучшеніи больницъ и на открытіи даровыхъ совѣтовъ приходящимъ въ тѣ же больницы.

Отношеніе Земства къ жителямъ уѣзда вначалѣ оставалось то-же, какъ было до введенія Земства. Въ 1866 году Егорьев-

ская Управа предписывала волостному правленію, подъ личною отвѣтственностью его членовъ и особенно старостъ, имѣть наблюденіе, чтобы жители деревни Волковой и сосѣднихъ съ ней селеній въ точности соблюдали всѣ наставленія, данныя имъ уѣзднымъ врачемъ для пресѣченія холеры, и отнюдь не дозволяли бы заболѣвающимъ давать въ пищу яблокъ, огурцовъ и разсолу, а о ходѣ болѣзни доносили бы Управѣ еженедѣльно.— При устройствѣ врачебной помощи въ городахъ, недостатокъ ея въ уѣздахъ становился еще болѣе ощутительнымъ и заставлялъ обратить на себя вниманіе. Въ началѣ Марта 1866 года, священникъ села Макова, Михайловскаго уѣзда, писалъ въ Управу, что приходъ его въ зимнее время вотъ уже третій годъ посѣщается опустошительною тифозною горячкою, отъ которой много людей, едва достигшихъ совершеннолѣтія, въ полномъ цвѣтѣ лѣтъ, преждевременно переселилось въ страну вѣчности. Эту зиму умерло отъ горячки болѣе 30 человѣкъ однихъ взрослыхъ. Причиною быстраго развитія болѣзни служитъ нездоровая и даже зловредная пища, это—мякинный или лебедный хлѣбъ, а главною причиною—то, что не было подано благовременной медицинской помощи со стороны врачей. „Давно бы пора,—продолжаетъ онъ,— обратить благосклонное вниманіе уѣздному начальству на жалкое положеніе крестьянъ, бѣдныхъ, голодныхъ и къ довершенію несчастія больныхъ и не имѣющихъ себѣ почти никого помогающаго". Священникъ просилъ Управу командировать въ приходъ опытнаго врача для поданія помощи больнымъ, добавляя, „дорога помощь во время крайней нужды".—Въ томъ же году Полицейское Управленіе сообщало Управѣ, что во многихъ селахъ свирѣпствуетъ горячка; о прекращеніи ея былъ извѣщенъ городовой врачъ, о принятіи же мѣръ предосторожности предписывалось становымъ приставамъ и надзирателю города. Медицинскихъ средствъ къ прекращенію болѣзни въ распоряженіи Полицейскаго Управленія не имѣется.—Оно же сообщало Управѣ, что врачъ просилъ Полицейское Управленіе исходатайствовать у высшаго начальства для бѣдныхъ крестьянъ средства къ лѣченію, потому что, за неимѣніемъ ихъ, онъ, врачъ, долженъ оставаться „свидѣтелемъ страданій несчастныхъ". Городовой врачъ отправился для изслѣдованія болѣзни и увѣдомилъ Управу, что болѣзнь зависитъ отъ дурныхъ условій жизни и пищи населенія, а также отъ недостатка лѣченія.—Становой приставъ Раненбургскаго уѣзда сообщалъ Управѣ въ 1867 году, что во многихъ деревняхъ появи-

лась эпидемія горячки, но открыть больныхъ очень трудно, такъ какъ отъ него и отъ доктора населеніе скрываетъ больныхъ и сами домохозяева говорятъ, что у нихъ больныхъ нѣтъ, между тѣмъ какъ они тамъ были. Причина этого состоитъ въ томъ, что крестьяне находятъ напраснымъ разореніемъ трату денегъ на лѣкарства, думая, что деньги эти взыщатъ съ того общества, въ которомъ появилась повальная болѣзнь.

Оставлять населеніе уѣзда въ такомъ состояніи Земство, коему закономъ ввѣрено попеченіе о народномъ здравіи,—не могло. Еще въ 1865 году, въ первомъ Очередномъ Собраніи, Рязанское Уѣздное Земство, въ виду безпомощнаго состоянія такъ называемаго зарѣчнаго края уѣзда (Мещора) относительно врачебной помощи, пригласило туда особаго врача, который и былъ первымъ земскимъ врачемъ губерніи. Врачъ обязанъ былъ жить въ своемъ участкѣ, подавать приходящимъ къ нему больнымъ безплатные совѣты, съ выдачею лѣкарствъ за уменьшенную противъ аптекарской таксы плату, посѣщать трудно-больныхъ на дому, отправляться на мѣста появленія эпидемій и подавать помощь съ даровою выдачею лѣкарствъ, слѣдить за оспопрививаніемъ. Въ помощь ему приглашался фельдшеръ. Въ 1866 году Рапенбургскимъ Земствомъ назначенъ врачъ для поданія помощи заболѣвающимъ въ повальныхъ болѣзняхъ и вообще для поданія совѣтовъ населенію уѣзда. Ряжское Земство пригласило на службу врача и фельдшеровъ. Врачъ обязанъ былъ безплатно лѣчить больныхъ, подавать совѣты заболѣвающимъ, выѣзжать на мѣста появленія эпидемій.

Первоначальная организація врачебной помощи скоро оказалась неудовлетворительною; въ городѣ—тѣмъ, что городовой врачъ, будучи занятъ исполненіемъ своихъ прямыхъ обязанностей по государственной службѣ, не могъ удѣлять достаточнаго времени Земству; уѣздные врачи Земства, имѣя слишкомъ обширный кругъ дѣятельности, несли непосильную работу, качество которой могло понизиться до степени формальнаго отношенія къ дѣлу. Эти недостатки, обнаруженные на первыхъ порахъ, заставили Земства имѣть особыхъ земскихъ врачей для завѣдыванія больницами въ городахъ, что давало возможность, при двухъ земскихъ врачахъ, раздѣлить уѣздъ на врачебные участки съ оказаніемъ пособія въ каждомъ изъ нихъ назначеннымъ для сего врачемъ. Обязанности врачей сводились къ поданію без-

платнаго пособія нуждающемуся въ немъ населенію, для чего они и должны были объѣзжать уѣздъ. Зарайское Земство еще въ 1866 году учредило двухъ врачей, одного для города, другаго для уѣзда. Данковское Собраніе 1867 года пригласило двухъ врачей, 3 фельдшеровъ, акушерку изъ Калинкинской больницы, умѣющую лѣчить сифилисъ, ассигновало деньги на покупку лѣкарствъ и инструментовъ. Врачи обязаны были періодически объѣзжать свой участокъ и въ заранѣе опредѣленные дни быть въ извѣстныхъ пунктахъ уѣзда; пункты избраны центральные, или такіе, въ коихъ въ базарные дни бываетъ стеченіе народа.

Но и при двухъ врачебныхъ участкахъ, съ объѣздами врачей, медицинская помощь скоро оказалась недостаточною; дальнѣйшее же расширеніе ея было не по средствамъ Земства, а потому изобрѣтена временная, переходная форма, подъ видомъ устройства *фельдшерскихъ пунктовъ*. Основаніе учрежденія ихъ состоитъ въ томъ, что хотя фельдшера по своимъ познаніямъ и не могутъ замѣнить врачей въ дѣлѣ врачеванія, но они тѣмъ не менѣе могутъ оказывать первоначальную помощь и въ нѣкотораго рода случаяхъ довольно успѣшно. Если дѣятельность фельдшеровъ поставить подъ надзоръ врачей, то она на первое время будетъ вполнѣ удовлетворять потребностямъ населенія. На расширеніе врачебной помощи въ такомъ видѣ вліяли въ особенности два обстоятельства: близость фельдшеровъ къ народу, непосредственное сношеніе съ нимъ, и дешевизна ихъ содержанія. Организація фельдшерскихъ пунктовъ выразилась въ той формѣ, что фельдшера обязаны жить въ назначенныхъ имъ участкахъ и подавать первоначальную врачебную помощь, сообразно данной имъ отъ врачей инструкціи; участковые врачи, объѣзжая свои участки, контролируютъ и направляютъ дѣятельность находящихся подъ ихъ вѣдѣніемъ фельдшеровъ. Этой организаціи помогало то обстоятельство, что фельдшера въ качествѣ лѣчителей уже существовали у государственныхъ крестьянъ, а потому, съ передачею врачебной части вѣдомства Палаты Государственныхъ Имуществъ въ Земство, можно было воспользоваться вполнѣ готовымъ личнымъ составомъ. Такъ и сдѣлало Спасское Земство. Въ 1866 году оно пригласило въ уѣздъ врача и трехъ фельдшеровъ, бывшихъ въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ; затѣмъ прибавило еще одного фельдшера и такимъ образомъ образовало четыре фельдшерскихъ участка. Содержаніе личнаго состава и расходы на медикаменты и инструменты –прини-

ты на земскій сборъ. Въ 1867 году Касимовское Собраніе пригласило двухъ врачей и 8 фельдшеровъ. Егорьевское Собраніе 1866 года постановило имѣть уѣзднаго врача и двухъ фельдшеровъ. Врачъ долженъ былъ жить въ уѣздѣ, а фельдшера въ назначенныхъ для нихъ пунктахъ. Врачъ выѣзжалъ въ уѣздъ по требованію, но разъѣзды падали на счетъ селеній, имѣющихъ въ немъ надобность, исключая повальныхъ и эпидемическихъ болѣзней людей и скота; въ этихъ случаяхъ расходы на разъѣзды врача оплачивались Земствомъ. Въ 1867 году изъ уѣзда врачъ переведенъ въ городъ, съ обязанностью одинъ разъ въ два мѣсяца выѣзжать въ уѣздъ на пять опредѣленныхъ пунктовъ и давать совѣты и пособіе нуждающимся; кромѣ того, онъ обязанъ былъ отправляться въ мѣста появленія эпидеміи, а также принимать больныхъ въ городѣ, безплатно. Въ 1868 году Собраніе, убѣдившись опытомъ въ неудобствахъ этой системы и въ неудовлетворительности объѣздовъ, открыло въ уѣздѣ пять фельдшерскихъ пунктовъ и при нихъ пріемные покои на двѣ кровати, съ тѣмъ, чтобы земскіе врачи, число которыхъ установлено три, объѣзжали эти пункты и контролировали дѣятельность фельдшеровъ.

Недостатки фельдшерской врачебной дѣятельности сознавались въ самомъ началѣ организаціи фельдшерскихъ пунктовъ, а потому существованіе ихъ, очевидно, могло быть только временнымъ. И дѣйствительно, съ расширеніемъ организаціи въ дѣлѣ врачеванія, съ выработкой сознанія о томъ, что одинъ врачъ долженъ принести болѣе пользы, чѣмъ нѣсколько фельдшеровъ,—пункты стали закрываться и взамѣнъ фельдшеровъ стали назначаться врачи, вслѣдствіе чего врачебные участки дѣлались мельче, а врачебная помощь становилась доступнѣе населенію. Наконецъ, крайніе случаи оказанія немедленнаго пособія при больничной обстановкѣ вызвали учрежденіе въ нѣкоторыхъ уѣздахъ пріемныхъ покоевъ при амбулаторіяхъ; а невозможность оказанія дѣйствительной помощи больнымъ помимо больничной обстановки вызвала учрежденіе больницъ въ уѣздѣ.

Одновременно съ заботами о врачеваніи, Земство обратило свое вниманіе и на оспопрививаніе, а равно и на акушерскую помощь. Въ Раненбургскомъ уѣздѣ всѣ бывшіе 10 оспопрививателей были приглашены на службу Земству съ опредѣленнымъ содержаніемъ и опредѣлены для занятій по всему уѣзду. Зарай-

ское Земство въ 1867 году пригласило четырехъ оспопрививателей на полное содержаніе отъ Земства, съ отчетностью ихъ передъ Управою о количествѣ сдѣланныхъ прививокъ. Въ томъ же году Сапожковское Собраніе назначило въ уѣздъ 5 оспопрививателей, положивъ имъ жалованье 25 руб. каждому. Ряжское Собраніе опредѣлило въ уѣздъ повивальную бабку, которая обязана была подавать помощь роженицамъ и обучать повитухъ изъ крестьянскихъ женщинъ.

Врачебная помощь населенію развивалась въ каждомъ уѣздѣ самостоятельно, участія Губернскаго Земства въ этомъ дѣлѣ не было. Въ 1867 году Губернское Собраніе, обсуждая вопросъ о передачѣ въ завѣдываніе Земства врачебной части государственныхъ крестьянъ, признало, что въ особой организаціи этой части, за установленіемъ въ уѣздахъ врачебной помощи для всего населенія,—надобности не предстоитъ; а потому переданныхъ въ его распоряженіе врачей и фельдшеровъ Министерства Государственныхъ Имуществъ отъ службы Земству уволило.

Работы отдѣльныхъ Земствъ въ дѣлѣ врачебной помощи, не имѣя никакого объединенія, очевидно, не могли занять сразу прочнаго положенія; много тратилось, можетъ быть, лишнихъ средствъ и труда на изысканіе какихъ-либо мѣръ въ одномъ Земствѣ, въ то время, какъ въ другомъ опытъ уже выяснилъ то или другое значеніе ихъ. Для установленія единства въ разработкѣ медицинскихъ вопросовъ, а равно и для обобщенія всего дѣла, по почину Данковскаго Земства, Губернское Собраніе 1873 года учредило съѣздъ земскихъ врачей губерніи. Задачи этого съѣзда, со стороны требованій Земства, опредѣлялись въ слѣдующей программѣ. Наука стремится къ точному объясненію явленій и законовъ природы, не заботясь о томъ, когда, кѣмъ и въ какомъ размѣрѣ выработанные ею выводы будутъ примѣнены къ дѣлу. Практика жизни пользуется этими выводами сообразно съ средствами, имѣющимися въ данное время. Для Земства особенно важно, чтобы съѣздъ врачей выработалъ такую систему веденія медицинской части въ губерніи, при которой современныя средства Земства, пользуясь современными выводами медицины, могли бы приносить наибольшую пользу.—Выходя изъ этого, съѣздъ выработалъ организацію земской медицины въ Рязанской губерніи, при чемъ въ основаніе его работъ легли фактическія данныя о положеніи врачебнаго дѣла въ уѣздахъ. Изучивъ со-

временное положеніе, относясь къ нему критически, взвѣсивъ сильныя и слабыя его стороны,—съѣздъ указалъ на такое положеніе, которое представлялось желательнымъ для осуществленія по мѣрѣ возможности и средствъ Земства. Это желательное устройство врачебной помощи представлялось въ слѣдующей фо́рмѣ: каждый уѣздъ дѣлится на нѣсколько участковъ, смотря по народонаселенію и средствамъ Земства; въ каждомъ участкѣ долженъ быть врачъ, при немъ акушерка и нѣсколько фельдшеровъ. Врачъ завѣдуетъ больницей, а по мѣрѣ надобности и по своему усмотрѣнію объѣзжаетъ свой участокъ, но не въ назначенные на то дни, а когда въ немъ будетъ нужда, или когда его пригласятъ къ трудному больному. Самостоятельная дѣятельность фельдшеровъ совершенно отвергнута; дѣятельность же фельдшеровъ подъ руководствомъ и наблюденіемъ врача признана полезною. Врачъ, давъ имъ извѣстнаго рода наставленія, посылаетъ ихъ въ ту или другую часть участка, гдѣ существуетъ или повальная болѣзнь, или нѣсколько трудно-больныхъ.—Дальнѣйшее развитіе дѣла врачебной помощи въ уѣздахъ совершалось въ направленіи изложенныхъ общихъ основаній, съ измѣненіями сообразно потребностей и средствъ каждаго уѣзда.

Въ настоящее время въ Рязанской губерніи находится 42 врачебныхъ участка съ 44 въ нихъ врачами; въ каждомъ участкѣ по одному врачу, кромѣ городскаго участка Рязанскаго уѣзда, въ которомъ находится три врача, сообразно дѣйствительной потребности организованной здѣсь больницы, самой обширной изъ всѣхъ уѣздныхъ больницъ губерніи. Большее число участковъ находится въ Рязанскомъ уѣздѣ—6, затѣмъ слѣдуетъ Касимовскій, Егорьевскій и Скопинскій, по 4; во всѣхъ же остальныхъ уѣздахъ по 3 участка.—Санитарный персоналъ состоитъ: изъ 75 фельдшеровъ, находящихся при врачахъ; изъ 38 фельдшеровъ на пунктахъ, въ качествѣ самостоятельныхъ врачевателей, подъ надзоромъ врачей; изъ 5 фельдшерскихъ учениковъ, 4 фельдшерицъ, 5 фельдшерицъ-акушерокъ, 30 акушерокъ, 5 акушерскихъ ученицъ, 11 повитухъ, 3 акушерокъ для оспопрививанія и лѣченія сифилиса,—всего 176 человѣкъ.

При такомъ личномъ составѣ, врачебная часть губерніи имѣетъ слѣдующую организацію: уѣзды дѣлятся, какъ сказано выше, на 42 врачебные участка; въ каждомъ участкѣ находится участковый врачъ съ своими помощниками: фельдшерами и аку-

шерками; въ участкѣ—земская больница, но не въ каждомъ. Въ уѣздахъ: Пронскомъ, Сапожковскомъ, Данковскомъ и Спасскомъ больницы находятся во всѣхъ участкахъ; въ Рязанскомъ уѣздѣ, изъ шести участковъ, больницы существуютъ только въ трехъ; въ Касимовскомъ, изъ четырехъ участковъ,—тоже въ трехъ; въ Егорьевскомъ, изъ четырехъ участковъ,—въ двухъ. Въ остальныхъ уѣздахъ: Михайловскомъ, Ряжскомъ, Раненбургскомъ и Зарайскомъ, имѣющихъ по три участка, а въ Скопинскомъ—четыре, только по одной больницѣ, въ городскомъ участкѣ. Всѣхъ уѣздныхъ больницъ въ губерніи 25, съ 705 кроватями. Наибольшее число кроватей въ больницахъ Рязанскаго уѣзда—120; наименьшее—въ Скопинскомъ уѣздѣ—30. Всѣ больницы помѣщаются въ собственныхъ зданіяхъ, за исключеніемъ Мухановской—Данковскаго и Коробовской—Егорьевскаго уѣздовъ, находящихся въ наемныхъ домахъ. Мухановская больница Данковскаго Земства, по размѣрамъ своимъ, незначительна, она устроена на 6 кроватей; а Коробовская больница Егорьевскаго Земства—на 10 кроватей, и хотя она помѣщается въ частномъ наемномъ домѣ, но послѣдній строился подъ помѣщеніе больницы.—Врачи живутъ въ своихъ участкахъ, завѣдуютъ больницами и подаютъ совѣты приходящимъ къ нимъ больнымъ съ выдачею лѣкарствъ.

Недостатокъ врачебной помощи въ уѣздахъ восполняется фельдшерами, а недостатокъ больничнаго лѣченія—пріемными покоями.—Фельдшерскіе пункты существуютъ во всѣхъ уѣздахъ, кромѣ Пронскаго, Рязанскаго, Данковскаго и Ряжскаго. Наибольшее число ихъ въ Спасскомъ уѣздѣ—9, гдѣ на каждыя двѣ волости устроенъ фельдшерскій пунктъ; затѣмъ слѣдуютъ уѣзды: Касимовскій—съ 8 фельдшерскими пунктами и Сапожковскій—съ 7. Наименьшее число фельдшерскихъ пунктовъ находится въ уѣздахъ: Михайловскомъ, Егорьевскомъ и Раненбургскомъ, по 2. Всѣхъ фельдшерскихъ участковъ въ губерніи 38. Фельдшера живутъ въ своихъ участкахъ и подаютъ первоначальную врачебную помощь по инструкціямъ и указаніямъ врачей. Пріемные покои учреждены на тѣ случаи, въ которыхъ требуется немедленное поданіе помощи больному при больничной обстановкѣ; они имѣютъ характеръ временныхъ помѣщеній. Учреждены они какъ въ врачебныхъ участкахъ, не имѣющихъ больницъ, такъ и въ фельдшерскихъ. Число пріемныхъ покоевъ въ Егорьевскомъ уѣздѣ—4, въ Ряжскомъ 2 и въ Скопинскомъ—3; въ каждомъ изъ нихъ по двѣ кровати, а всего на 9 пріемныхъ покоевъ—18 кроватей.

Общее завѣдываніе земскою врачебною частью сосредоточено въ Управахъ. Въ Сапожковскомъ уѣздѣ, кромѣ того, учреждены особыя попечительства, состоящія изъ гласныхъ мѣстнаго врачебнаго участка; они сами выбираютъ предсѣдателя и 2 непремѣнныхъ членовъ для ближайшаго и постояннаго наблюденія за ходомъ врачебнаго дѣла и за хозяйствомъ.—Для обсужденія спеціальныхъ вопросовъ, касающихся земской медицины, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ устроены съѣзды врачей. Въ Каспмовскомъ уѣздѣ такіе съѣзды созываются Управою по мѣрѣ надобности. Въ Спасскомъ уѣздѣ съѣздъ имѣетъ періодическія засѣданія. Для наблюденія за исполненіемъ обязательныхъ постановленій Земства, касающихся санитарныхъ мѣръ, учреждены санитарные попечители (Спасскъ, Скопинъ, Зарайскъ). Непосредственное завѣдываніе хозяйствомъ больницъ возложено, въ городахъ, на особыхъ смотрителей, подъ общимъ надзоромъ Управы, а въ уѣздахъ—на участковыхъ врачей, или также на особыхъ смотрителей.

Общія обязанности врачей состоятъ: въ завѣдываніи больницею, если она имѣется въ участкѣ, въ пріемѣ и лѣченіи въ ней больныхъ, въ пріемѣ приходящихъ больныхъ, съ выдачею лѣкарствъ, въ посѣщеніи мѣстъ, пораженныхъ эпидеміею, для оказанія заболѣвшимъ пособія и принятія санитарныхъ мѣръ, а также въ надзорѣ за оспопрививаніемъ въ уѣздѣ. Эти обязанности общія всѣмъ уѣздамъ; но каждый въ отдѣльности возлагаетъ на врача особенныя обязанности, сообразно своей организаціи и требованіямъ, предъявляемымъ къ врачамъ. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ пріемъ больныхъ ежедневный (Пронскъ), въ другихъ—въ опредѣленные дни (Рязань—5 дней) и часы (Данковъ). Михайловское Земство требуетъ посѣщенія фельдшерскихъ пунктовъ три раза въ недѣлю, въ опредѣленные дни; въ Каспмовскомъ уѣздѣ—два раза въ мѣсяцъ; въ Скопинскомъ уѣздѣ участковый врачъ посѣщаетъ фельдшерскіе пункты два раза въ недѣлю, если въ участкѣ одинъ пунктъ, и одинъ разъ въ недѣлю, если ихъ два; въ Раненбургскомъ уѣздѣ врачъ посѣщаетъ фельдшерскіе пункты два раза въ недѣлю; въ Зарайскомъ уѣздѣ—одинъ разъ въ недѣлю. Въ Егорьевскомъ уѣздѣ врачъ разъ въ мѣсяцъ дѣлаетъ объѣздъ своего участка, въ опредѣленные дни принимаетъ больныхъ въ волостяхъ и посѣщаетъ участковые пріемные покои. Спасское Земство требуетъ отъ врачей, кромѣ пріема больныхъ въ больницѣ, подачи пособія въ раз-

ныхъ пунктахъ своего участка, преимущественно въ отдаленныхъ селеніяхъ, въ опредѣленные дни.—Нѣкоторые уѣзды требуютъ отъ врачей посѣщенія трудно-больныхъ на дому, каковы: Рязанскій, Пронскій, Касимовскій, Скопинскій; другіе требуютъ этого не безусловно, а по возможности (Данковскій, Спасскій, Зарайскій). Въ Михайловскомъ и Егорьевскомъ уѣздахъ врачъ обязанъ являться на роды, по приглашенію акушерки. Въ Ряжскомъ уѣздѣ посѣщеніе трудно-больныхъ для врача необязательно, кромѣ явки на роды, по приглашенію повивальной бабки.

Общія обязанности фельдшеровъ—помогать врачу при пріемѣ больныхъ и исполнять его распоряженія при больничномъ лѣченіи ихъ. Пунктовые фельдшера, кромѣ того, подаютъ первоначальную врачебную помощь, подъ надзоромъ врачей. Помимо того, въ отдѣльныхъ уѣздахъ, на фельдшеровъ возлагается: обязанность отправляться въ мѣста, пораженныя эпидеміей, объѣзжать участокъ и подавать помощь на мѣстѣ, посѣщать трудно-больныхъ на дому, завѣдывать пріемными покоями, повѣрять оспопрививаніе, дѣлаемое оспопрививателями, прививать оспу.

Акушерки обязаны оказывать помощь роженицамъ и являться по первому требованію; въ больницахъ—онѣ обязаны помогать врачу при пріемѣ больныхъ женскими болѣзнями. Акушерскія ученицы находятся только въ Сапожковскомъ уѣздѣ и живутъ при акушеркахъ; повитухи находятся въ Сапожковскомъ и Спасскомъ уѣздахъ; въ первомъ—онѣ размѣщены въ разныхъ пунктахъ уѣзда для поданія помощи при родахъ, во второмъ—состоятъ при акушеркахъ, у коихъ обучаются практическимъ пріемамъ поданія помощи при родахъ. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ акушерки занимаются оспопрививаніемъ (Касимовскій).

Медикаменты выписываются отъ дрогистовъ. Въ городахъ: Касимовѣ, Ряжскѣ и Раненбургѣ существуютъ земскія аптеки.

Врачебная помощь съ выдачею медикаментовъ при эпидеміяхъ, а также акушерская помощь, оказываются во всѣхъ уѣздахъ безплатно. Больничное лѣченіе почти вездѣ платное, исключеніе составляютъ Пронскій и Сапожковскій уѣзды, гдѣ лѣченіе оплачиваютъ только больные другихъ уѣздовъ; въ остальныхъ уѣздахъ назначается плата отъ 5 руб. (Рязанскій) до 9 руб. (Спасскій) въ мѣсяцъ. Въ Касимовскомъ уѣздѣ мѣстные жители платятъ 3 руб., мѣщане г. Касимова—5 руб., жители другихъ уѣздовъ—7 руб., въ Скопинскомъ—для жителей уѣзда 4 руб. 50 коп.,

для сторонних лицъ—7 руб. 89 коп.; въ Зарайскомъ—6 руб. 99 к. Во многихъ уѣздахъ плата взыскивается только съ больныхъ лично и не обращается на общества, къ составу коихъ больные принадлежатъ. Лѣченіе въ пріемныхъ покояхъ безплатное—въ Скопинскомъ уѣздѣ; въ Ряжскомъ—больные содержатся на своемъ продовольствіи. Приходящіе больные пользуются безплатнымъ совѣтомъ съ выдачею лѣкарствъ въ уѣздахъ: Пронскомъ, Михайловскомъ, Касимовскомъ, Егорьевскомъ и Зарайскомъ, при чемъ въ Касимовскомъ уѣздѣ лѣкарство изъ аптеки выдается безплатно только бѣднымъ. Въ остальныхъ уѣздахъ дача совѣта съ выдачею лѣкарствъ оплачивается суммою отъ 3—10 копѣекъ. Въ Рязанскомъ уѣздѣ за дачу совѣта съ выдачею лѣкарства взимается 5 коп.; бѣдные освобождаются отъ платы, при чемъ доказательствъ неимущества не требуется, ея опредѣляетъ врачъ, обязанный всякое сомнѣніе толковать въ пользу неимущаго. Въ Сапожковскомъ уѣздѣ взыскивается 3 к., въ Данковскомъ и Скопинскомъ уѣздахъ: въ городѣ—10 коп., въ уѣздѣ—5 коп., неимущіе освобождаются отъ платы. Въ Спасскомъ уѣздѣ выдача лѣкарствъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ аптеки, производится безплатно только для бѣдныхъ, прочія лица платятъ 5 коп. Въ Ряжскомъ уѣздѣ взимается за совѣтъ съ выдачею лѣкарствъ 10 коп. (кромѣ бѣдныхъ), а при выдачѣ аптечныхъ лѣкарствъ 10 коп. за рецептъ. Въ Раненбургскомъ уѣздѣ взимается: въ городѣ—за рецептъ по аптечной платѣ, а въ уѣздѣ—за совѣтъ 5 коп.—Слѣдуетъ предположить, что плата за совѣтъ была бы отмѣнена уѣздами, если бы законъ разрѣшалъ взиманіе платы за выдачу лѣкарствъ.

По отчетамъ, поданнымъ Собраніямъ 1888 года, за послѣдній отчетный годъ (*) пользовались больничнымъ лѣченіемъ во всѣхъ земскихъ больницахъ губерніи (кромѣ губернской больницы) 9.656 человѣкъ; приходящихъ же больныхъ было 365.137 человѣкъ, итого 374.793, что, при населеніи губерніи въ 1.876.581 ч. (**), составитъ 19,97%, или около $\frac{1}{5}$ части. Здѣсь приведено только число больныхъ, коимъ подана *врачебная* по-

(*) Данныя отчетовъ не могли быть пріурочены къ извѣстному времени, такъ какъ отчетный періодъ въ уѣздахъ не одновременъ; въ однихъ поданы отчеты съ 1-го Іюля за годъ, въ другихъ—съ 1-го Августа, въ нѣкоторыхъ за полный 1887 годъ и первую половину 1888 г. и т. д. Тѣмъ не менѣе, во всѣхъ уѣздахъ отчетъ данъ за *полный* годъ. Для цѣлей настоящаго обозрѣнія, недостатокъ единства во времени не имѣетъ никакого существеннаго значенія.

(**) По свѣдѣніямъ Губернскаго Статистическаго Комитета.

мощь; помощь фельдшеровъ и акушерокъ (кромѣ родовъ) совсѣмъ не принималась въ расчетъ. Между тѣмъ, размѣры этой помощи, по отчетамъ, выражаются колосальными цифрами. Въ Спасскомъ уѣздѣ, гдѣ помощь эта ближе всего поставлена къ народу, она выражается цифрою въ 68.094 человѣка; если сюда прибавить врачебную помощь (больничную и приходящихъ больныхъ въ участкахъ и на пунктахъ) 35.202 человѣка, то получимъ цифру больныхъ 103.296, что, при населеніи уѣзда въ 163.703 чел., составляетъ 63%. Цифры больныхъ, пользовавшихъ фельдшерами, не принимаются въ соображеніе потому, во-первыхъ, что при отсутствіи дѣйствительнаго контроля врачей они теряютъ значительную часть своей достовѣрности; во-вторыхъ, потому, что населеніе обращается къ фельдшерамъ съ болѣзнями не серьезными, имѣя для болѣе важныхъ случаевъ не менѣе трехъ врачей въ каждомъ уѣздѣ; а въ-третьихъ, потому, что и самая помощь фельдшеровъ, при подобномъ условіи, не можетъ имѣть особо серьезнаго значенія.—Приведенная цифра больныхъ, пользовавшихся врачебною помощью, не даетъ еще дѣйствительнаго представленія о той работѣ, которую несутъ земскіе врачи; для опредѣленія послѣдней необходимо принимать во вниманіе такъ называемые повторные случаи, т. е. когда одинъ и тотъ же больной прибѣгаетъ къ помощи врача не одинъ, а нѣсколько разъ. Въ Рязанскомъ уѣздѣ, при 35.140 приходящихъ больныхъ, число посѣщеній составляетъ 48.789. При такихъ цифрахъ трудно опредѣлить, что болѣе всего обращаетъ на себя вниманіе: то ли, что такая значительная часть болѣющаго населенія губерніи находится вынужденною прибѣгать къ земской врачебной помощи; то ли, что земскіе врачи умѣютъ справляться съ такою массою работы; или наконецъ, что Земство при своихъ ограниченныхъ средствахъ находитъ возможнымъ, до извѣстной степени конечно, удовлетворять настоящей потребности.

Оспопрививаніемъ занимаются фельдшера (Пронскій, Спасскій, Егорьевскій и Скопинскій уѣзды), акушерки (Рязанскій уѣздъ) и особые оспопрививатели. Въ Каспмовскомъ уѣздѣ оспопрививаніе возложено на обязанность состоящаго на земской службѣ медицинскаго персонала. Въ Спасскомъ уѣздѣ, кромѣ участковыхъ фельдшеровъ, есть особый запасный оспопрививатель для командировокъ въ тѣ мѣстности, гдѣ требуется усиленное оспопрививаніе. Въ Михайловскомъ уѣздѣ оспопрививатели содержатся въ волостяхъ на счетъ обществъ; Земство приходитъ на

помощь выдачею преміи по 3 коп. за каждое успѣшное привитіе. Всѣхъ оспопрививателей въ 17 волостяхъ—13. Въ городѣ при больницѣ прививаетъ фельдшеръ. Въ Сапожковскомъ уѣздѣ премія выдается въ размѣрѣ 5 коп., кромѣ того оспопрививатели получаютъ безплатно ланцеты. Въ Скопинскомъ уѣздѣ, кромѣ фельдшеровъ, прививаютъ 17 оспопрививателей, получающихъ премію въ 5 коп. Въ Раненбургскомъ уѣздѣ 9 оспопрививателей, выдается премія 10 коп., а въ Зарайскомъ—3, при выдачѣ преміи 13 коп. Въ Ряжскомъ уѣздѣ 12 оспопрививателей, а въ Данковскомъ—оспопрививатели содержатся въ каждой волости, съ выдачею вознагражденія отъ Земства въ размѣрѣ 35 рублей въ годъ.—Контроль надъ оспопрививаніемъ сосредоточенъ въ лицѣ участковаго врача, который дѣлаетъ повѣрку оспопрививанія на выдержку, при объѣздахъ участка. Въ Сапожковскомъ уѣздѣ контроль надъ оспопрививателями производятъ фельдшера, а послѣднихъ повѣряетъ врачъ. Въ Рязанскомъ уѣздѣ детритъ пріобрѣтается изъ телятника Московскаго Губернскаго Земства, очень хорошаго качества; въ Скопинскомъ уѣздѣ при больницѣ существуетъ собственный телятникъ. По удостовѣренію Раненбургскаго отчета, результаты повѣрки оспопрививанія указываютъ на то, что оспопрививатели занимаются дѣломъ добросовѣстно. Объ успѣшности привитія оспы сообщаетъ Рязанскій отчетъ. Въ 4.456 случаяхъ прививки—процентъ прививаемыхъ въ среднемъ 94,8%. По отчетамъ послѣдняго года, всего сдѣлано прививокъ по губерніи (за исключеніемъ Егорьевскаго уѣзда, въ отчетахъ коего нѣтъ объ этомъ свѣдѣній) 57.685.

О размѣрахъ акушерской помощи нѣтъ свѣдѣній по уѣздамъ: Сапожковскому, Касимовскому и Скопинскому; въ остальныхъ 9-ти уѣздахъ случаевъ помощи при родахъ было за послѣдній отчетный годъ 1.342; болѣе всего по Раненбургскому уѣзду—540. Причина этого, по всей вѣроятности, состоитъ въ томъ, что здѣсь повивальныя бабки близко поставлены къ населенію, такъ какъ въ уѣздѣ ихъ имѣется 12.

Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить одну мѣру, практикуемую только въ Рязанскомъ уѣздѣ относительно обслѣдованія степени распространенія въ населеніи сифилиса. Для сего существуютъ 3 разъѣздныхъ акушерки, которыя, между прочимъ, занимаются оспопрививаніемъ. По указанію врача, они отправляются въ уѣздъ, гдѣ, остановившись въ извѣстномъ мѣстѣ, производятъ поголов-

ный осмотръ населенія, съ цѣлію опредѣленія существованія сифилиса и формъ его. По отчету послѣдняго года въ 38 деревняхъ осмотрѣно 13.511 человѣкъ; присутствіе сифилиса установлено у 316 (2,33%), изъ коихъ у 70 (0,5%) въ заразномъ періодѣ и у 246 (1,8%) въ періодѣ незаразномъ.

Нельзя сказать, чтобы при описанной организаціи земской медицины не было недостатковъ какъ въ общей постановкѣ дѣла, такъ и съ хозяйственной стороны.—Рязанскій отчетъ говоритъ, что вопросъ объ эпидеміяхъ—самая слабая сторона земской медицины. Первымъ недостаткомъ въ борьбѣ съ эпидеміями является слишкомъ позднее извѣщеніе врачей. Врачебная помощь должна преслѣдовать двѣ цѣли: помѣшать дальнѣйшему распространенію эпидеміи и лѣчить уже заболѣвшихъ больныхъ. Остановить распространеніе эпидеміи можно только изоляціей больныхъ и дезинфекціей. Но врачи въ силахъ отдѣлять не больныхъ, а дворы, и то только въ началѣ эпидеміи; когда же болѣзнь охватила уже значительную часть дворовъ селенія, никакія мѣры къ отдѣленію не дѣйствительны. Относительно дезинфекціи, врачи часто не имѣютъ кому поручить выполнить ея. Недостаточность помощниковъ чувствуется особенно сильно при лѣченіи больныхъ и при принятіи такихъ мѣръ, которыя требуютъ болѣе опытныхъ рукъ, какъ напр. при скарлатинѣ, когда приходится смазывать больнымъ зѣвъ и т. п. При эпидеміяхъ врачи могли бы оказать значительную помощь, если бы они имѣли болѣе или менѣе опытныхъ помощниковъ для выполненія ихъ предписаній.

Пронскій отчетъ указываетъ на дурное качество воздуха въ Пронской больницѣ, повидимому, происходящее отъ капусты, находящейся въ подвальномъ этажѣ. Помѣщеніе для ванной крайне ветхо и грозитъ опасностью разрушенія. По Рязанскому отчету, замѣченъ недостатокъ бѣлья въ Реткинской больницѣ, вызванный, впрочемъ, временнымъ скопленіемъ больныхъ, а Ревизіонная Коммиссія Рязанскаго Собранія обратила вниманіе на то, что въ Рязанской уѣздной больницѣ, въ ретирадахъ и въ особенности въ мужскомъ отдѣленіи, воздухъ чрезвычайно плохъ. Егорьевскій отчетъ говоритъ, что относительно гигіеническихъ условій въ городской больницѣ, послѣдняя содержится чисто и опрятно, но весьма далеко не отвѣчаетъ нормальному требованію кубическаго содержанія воздуха; кромѣ того, отсутствіе опе-

раціонной комнаты, отдѣльныхъ палатъ для заразныхъ болѣзней, ванной комнаты и малаго размѣра пріемная для приходящихъ,— составляютъ главный недостатокъ больницы. Спасская больница, по словамъ отчета, стара и требуетъ многихъ усовершенствованій для удовлетворенія современнымъ требованіямъ науки; тѣмъ не менѣе, въ нее всегда охотно принимали больныхъ, требующихъ хирургической помощи, и производили рядъ операцій, не стѣсняясь отсутствіемъ операціонной комнаты и другихъ приспособленій.—Недостатокъ Ижевской больницы между прочимъ тотъ, что корридоръ, соединяющій пріемную комнату съ сифилитическими палатами, не имѣетъ никакой вентиляціи и вслѣдствіе этого въ сифилитическихъ палатахъ воздухъ нѣсколько спертый; это неудобство крайне важное легко устранимо, устройствомъ въ потолкѣ корридора отдушника съ вытяжной трубой. Полы въ пріемной и въ новыхъ корпусахъ не крашены и мѣстами представляютъ довольно большія щели; при всемъ желаніи сохранить абсолютную чистоту, невозможно устранить неудобствъ, проистекающихъ отъ пропитыванія пола всякаго рода содержащими заразныя вещества жидкостями.

Земскія учрежденія поставили своихъ врачей такъ, что они въ отчетахъ своихъ не стѣсняются съ полною искренностью и правдивостью указывать на существующіе недостатки въ дѣлѣ врачеванія; а Земскія Собранія, по условіямъ своей публичной дѣятельности, не могутъ не исправлять замѣченныхъ недостатковъ. Едва ли будетъ ошибочно предположить, что приведенные недостатки хозяйственной дѣятельности въ настоящее время не существуютъ, тѣмъ болѣе, что по существу своему они представляются легко устранимыми.

Выше замѣчено, что въ дѣлѣ врачебной помощи населенію связи между дѣятельностію Губернскаго Земства и Уѣздныхъ не было. Организованные въ 1873 году съѣзды земскихъ врачей губерніи, были въ 1883 году упразднены, чѣмъ прекратилось то общеніе въ дѣлѣ земской медицины между уѣздами, которое достигалось при ихъ посредствѣ. Такимъ образомъ, въ настоящее время, какъ и вначалѣ, Губернское Земство и Уѣздныя ведутъ врачебное дѣло независимо другъ отъ друга.

Губернская больница Приказа, перешедшая въ вѣдѣніе Губернскаго Земства, принимала на излѣченіе больныхъ на прежнихъ основаніяхъ, т. е. воинскихъ чиновъ, арестантовъ, испытуемыхъ

и др. лицъ; больныхъ неимущихъ, имѣвшихъ право на безплатное лѣченіе; всѣхъ прочихъ жителей, за умѣренную плату, на сколько позволитъ помѣщеніе. Такимъ образомъ, больница удовлетворяла цѣлямъ административнымъ—въ мѣрѣ требованія, благотворительнымъ—въ мѣрѣ своихъ средствъ, и наконецъ цѣлямъ земскимъ—по скольку это было возможно, за достиженіемъ двухъ первыхъ. Этотъ характеръ остается за больницей до настоящаго времени; Губернское Земство не внесло сюда ничего новаго; всѣ заботы его были направлены къ тому, чтобы улучшить по возможности содержаніе больницы и изыскать на это средства.

Въ отношеніи содержанія больницы, улучшенія потребовались на первыхъ же порахъ; они ограничивались частичными мѣрами, какъ-то: улучшеніе содержанія больныхъ въ пищѣ, одеждѣ и бѣльѣ; перемѣна оконныхъ рамъ, устройство ваннаго покоя, цейхгауза; улучшеніе вентиляціи въ палатахъ, устройство водопровода, ватерклозетовъ и проч. Позднѣе, въ началѣ семидесятыхъ годовъ, сдѣланы улучшенія относительно хозяйственныхъ распорядковъ, замѣнена мужская палатная прислуга женскою, увеличено количество прислуги и проч. Затѣмъ, въ концѣ семидесятыхъ и въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ, произведены весьма крупные расходы изъ занятаго у Правительства на этотъ предметъ капитала въ 100.000 руб., на вентиляцію, канализацію, устройство паровой прачешной, паровой кухни и проч. Наконецъ, въ самое послѣднее время сдѣланы измѣненія въ больницѣ, устраняющія бывшія доселѣ неудобства, какъ-то: перенесена изъ главнаго корпуса больницы въ Бѣлый домъ (старый домъ умалишенныхъ) амбулаторная, аптека, контора, устроены помѣщенія для операціонной, для интерновъ и проч.

Средства, на которыя содержалась больница, перешли къ Земству отъ Приказа Общественнаго Призрѣнія и въ началѣ настолько были достаточны, что даже при значительныхъ затратахъ на улучшенія давали превышеніе доходовъ надъ расходами. Такое положеніе не было продолжительно; съ изданіемъ закона 1868 года о распредѣленіи капиталовъ общественнаго призрѣнія, въ распоряженіи Земства оставлена сумма, при которой уже съ 1869 года по содержанію заведеній общественнаго призрѣнія образовался дефицитъ. Съ этихъ поръ всѣ заботы Земства были направлены къ тому, чтобы покрыть дефицитъ, не прибѣгая къ

средствамъ самого Земства, что̀ оказалось возможнымъ на самое непродолжительное время, такъ какъ всѣ накопившіеся остатки быстро были израсходованы. Въ рукахъ Земства было одно дѣйствительное средство къ прекращенію дальнѣйшихъ дефицитовъ: такъ какъ пріемъ больныхъ за умѣренную плату допускался по закону лишь въ случаѣ наличности свободныхъ мѣстъ въ больницѣ, то, при недостаткѣ послѣднихъ, Земство могло прекратить такой пріемъ, ограничившись содержаніемъ больницы въ предѣлахъ средствъ общественнаго призрѣнія, а равно и размѣровъ помѣщенія больницы. Эта мѣра ограничила бы, а можетъ быть и совсѣмъ прекратила доступъ платныхъ больныхъ, и тѣмъ самымъ устранила бы достиженіе земскихъ цѣлей; но какъ цѣли эти были крайне важны, ибо губернская больница выполняла роль уѣздовъ, будучи единственнымъ въ губерніи лѣчебнымъ заведеніемъ, вполнѣ благоустроеннымъ и хорошо обставленнымъ; въ уѣздахъ же врачебная помощь только начала организоваться,—то Губернское Земство не рѣшилось на ограниченіе пріема больныхъ и оставило больницу въ прежнемъ видѣ, при затратѣ на нея собственныхъ средствъ Земства. Такимъ образомъ, оставленіе больницы въ прежнемъ видѣ, при затратѣ на это земскихъ средствъ, вызвано было необходимостью оказанія помощи въ дѣлѣ больничнаго лѣченія со стороны губерніи уѣздамъ, того вида этой помощи, въ которомъ послѣдніе болѣе всего нуждались. При такомъ взглядѣ на губернскую больницу, она одинаково служила интересамъ губерніи и уѣздовъ, а потому недостатокъ въ ея средствахъ началъ пополняться изъ обоихъ источниковъ. Сначала дефицитъ былъ покрытъ частью запаснаго губернскаго земскаго капитала, а потомъ полностію вносился въ губернскую смѣту; на уѣзды же возложена *гарантія больничной платы,* состоящая въ томъ, что плата за лѣченіе всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя, не имѣя права на безплатное лѣченіе, сами не внесутъ за себя платы,—относится на счетъ уѣзда, къ коему эти лица принадлежатъ. Уѣздъ обязанъ вносить эту плату сполна въ губернскую кассу и затѣмъ самъ можетъ взыскивать ее съ больныхъ, или относить на счетъ уѣзда, по своему усмотрѣнію. При этомъ пріемъ больныхъ въ губернскую больницу, какъ и прежде, оставленъ за Губернскимъ Земствомъ. Этою мѣрою уѣзды непосредственно привлекались къ содержанію губернской больницы, не участвуя въ распоряженіяхъ относительно пріема больныхъ, т. е. опредѣленія того, какіе больные имѣютъ право лѣчиться за счетъ уѣзда.

Съ постепеннымъ расширеніемъ врачебной помощи въ уѣздахъ, они все менѣе и менѣе стали нуждаться въ губернской больницѣ, и въ особенности тѣ изъ нихъ, больные коихъ, вслѣдствіе отдаленности уѣзда, попадали въ губернскую больницу развѣ случайно; между тѣмъ и эти уѣзды несли одинаковую съ другими тяготу по покрытію дефицита. Губернская больница все болѣе и болѣе теряла характеръ учрежденія, служащаго земскимъ цѣлямъ уѣздовъ, и пріобрѣтала значеніе учрежденія медико-административнаго и благотворительнаго; помимо того, она стала мѣстною больницею Рязанскаго уѣзда, не имѣвшаго своей собственной больницы въ городѣ и пользовавшаго своихъ больныхъ, число коихъ иногда превышало половину больныхъ всѣхъ прочихъ уѣздовъ, взятыхъ вмѣстѣ,—въ губернской больницѣ. Это послѣднее обстоятельство заставило Губернское Собраніе установить новое основаніе распредѣленія дефицита, состоящее въ томъ, что та часть его, которая причитается на больныхъ, оплачиваемыхъ уѣздами, падаетъ на послѣдніе пропорціонально числу больничныхъ дней, проведенныхъ больными даннаго уѣзда. По этому новому основанію, помимо больничной платы, уѣзды оплачивали дополнительное содержаніе больныхъ не въ мѣрѣ своихъ средствъ, а въ мѣрѣ потребностей въ больничномъ лѣченіи; чѣмъ большее число больныхъ было въ губернской больницѣ отъ даннаго уѣзда, тѣмъ большую сумму онъ долженъ былъ внести за нихъ въ губернскую кассу. Такою постановкою больница совершенно утратила характеръ губернскаго учрежденія, ибо лѣченіе больныхъ въ ней производилось исключительно на средства уѣздовъ, которые оплачивали своихъ больныхъ, во-первыхъ, больничною платою, а во-вторыхъ, дополнительною платою, т. е. въ сущности оплачивали полное содержаніе больнаго.

Такой порядокъ содержанія больныхъ отзывался на уѣздахъ двоякимъ образомъ: во-первыхъ, тѣмъ, что за содержаніе больныхъ въ губернской больницѣ они должны были уплачивать суммы, значительно превышавшія тѣ, которыя расходовались ими на тотъ же предметъ въ своихъ больницахъ; во-вторыхъ, тѣмъ, что пріемъ въ губернскую больницу зависѣлъ отъ Губернскаго Земства и совершался безъ всякаго участія уѣздовъ, черезъ что послѣдніе лишались возможности самостоятельно распоряжаться тѣми средствами, которыя они выплачивали въ губернскую кассу. Неудобства подобнаго порядка должны были отозваться прежде всего и болѣе всего на томъ уѣздѣ, который болѣе другихъ по-

ставлялъ больныхъ въ губернскую больницу, т. е. на Рязанскомъ. Послѣдній, въ огражденіе своихъ интересовъ, долженъ былъ принять какую-либо мѣру къ уменьшенію притока уѣздныхъ больныхъ въ губернскую больницу, а такою мѣрою представлялось устройство своей собственной больницы въ городѣ. Какъ только эта больница была устроена, изъ губернской начался отливъ больныхъ, на столько, что, будучи прежде переполнена сверхъ мѣры, она въ настоящее время безъ особыхъ затрудненій можетъ размѣщать число больныхъ, превышающее первоначальный штатъ ея на 150 кроватей.

Въ настоящее время, за организаціею въ уѣздахъ врачебной помощи населенію, губернская больница не имѣетъ уже того значенія, которое ей придавалось. Прежде она была единственнымъ правильно организованнымъ врачебнымъ учрежденіемъ губерніи; въ настоящее время во всѣхъ уѣздахъ есть свои собственныя лѣчебницы, которыя, если и нельзя ставить въ уровень съ губернскою больницею, имѣющею возможность, по положенію своему, къ лучшей обстановкѣ и въ отношеніи врачебнаго персонала, и въ отношеніи медицинскихъ средствъ,—но которыя тѣмъ не менѣе хорошо обставлены для удовлетворенія мѣстныхъ потребностей. При такомъ положеніи уѣздовъ и губерніи, значеніе губернской больницы, выполнившей уже свое назначеніе—восполнить недостатокъ больничнаго лѣченія въ уѣздахъ,—стало совершенно иное. Она должна служить уѣздамъ для новыхъ потребностей ихъ, если таковыя существуютъ, въ противномъ случаѣ вновь возвратиться къ исключительному преслѣдованію тѣхъ цѣлей, отказаться отъ коихъ она, въ силу закона и наслѣдства Приказа, не можетъ.

Неоднократно высказываемая въ Губернскомъ Собраніи мысль о преобразованіи больницы не получала осуществленія главнымъ образомъ по двумъ причинамъ: во-первыхъ—потому, что съ этимъ предполагались новые весьма значительные расходы Земства какъ на первоначальное устройство, такъ и на ежегодное содержаніе; а во-вторыхъ, въ виду удостовѣренія старшаго врача о томъ, что губернская больница обладаетъ такими личными и медицинскими средствами, при которыхъ она, въ теперешнемъ своемъ состояніи, можетъ вполнѣ удовлетворить требованіямъ спеціальнаго лѣченія. Позднѣе указывалось только одно неудобство, состоящее въ томъ, что при установленныхъ въ больницѣ дежур-

ствахъ врачей, на которыя тратится много времени, трудно пріискать спеціалистовъ по разнымъ отраслямъ медицины за уплачиваемое Земствомъ вознагражденіе; но это неудобство было устранено отмѣною дежурства ординаторовъ, при учрежденіи интерновъ, на которыхъ и была возложена, между прочимъ, обязанность нести дежурства по больницѣ. Вопросъ о средствахъ, потребныхъ для постановки губернской больницы на новыхъ началахъ, изслѣдованъ еще не былъ. Что же касается до врачебныхъ отчетовъ, то ими выяснилась только одна сторона дѣла. Именно, для постановки больницы какъ учрежденія, служащаго цѣлямъ уѣздовъ, дающаго возможность пользовать такого рода больныхъ, которые для уѣздовъ представляютъ затрудненіе, или по отсутствію спеціалистовъ—врачей, или по недостатку приспособленій и медицинскихъ средствъ,—требуется, во-первыхъ, присутствіе въ ней личныхъ и матеріальныхъ средствъ, о чемъ и удостовѣряли отчеты, и, во-вторыхъ,—доступъ въ нея только тѣхъ больныхъ, которые требуютъ подобнаго лѣченія. Вотъ этого-то послѣдняго условія въ губернской больницѣ до сихъ поръ и не существуетъ, ибо она принимаетъ всякаго рода больныхъ, нуждающихся въ врачебной помощи. Между тѣмъ, больница будетъ спеціальною не тогда только, когда она можетъ оказывать помощь въ спеціальныхъ болѣзняхъ, но тогда, когда она дѣйствительно будетъ принимать исключительно спеціальныхъ больныхъ. Въ помощи такого рода уѣзды могутъ нуждаться, такъ какъ она каждому изъ нихъ, по ограниченности собственныхъ лѣчебницъ, дѣйствительно необходима и дѣлать затраты на такого рода помощь въ губерніи значитъ въ сущности избѣгать бо́льшихъ затратъ у себя, въ уѣздахъ. Съ этой точки зрѣнія и разсмотрѣнъ данный вопросъ Спеціальною Коммиссіею Губернскаго Собранія. Для рѣшенія же его, очевидно, нужно выяснить, путемъ собранія фактическихъ данныхъ и разработки ихъ, вопросы побочные, именно о томъ, въ какой мѣрѣ уѣзды нуждаются въ спеціальной врачебной помощи, какого рода болѣзни желательно выдѣлить для пользованія въ губернской больницѣ, часто ли такія болѣзни встрѣчаются въ уѣздахъ и т. п. Рѣшеніе подобныхъ частныхъ вопросовъ предрѣшаетъ общій вопросъ о томъ, нужна ли спеціальная губернская больница, какъ губернское учрежденіе, можно ли, и какимъ образомъ, выдѣлить ее изъ нынѣшней больницы. Если же такого рода помощь, по рѣдкости своей, не выкупающей затратъ, или по другимъ какимъ-либо причинамъ, не

нужна, то нынѣшняя губернская больница, какъ исполнившая уже свое назначеніе вспомогательнаго учрежденія для уѣздовъ, могла бы ограничиться дѣятельностью, вытекающею изъ преслѣдованія цѣлей административныхъ и благотворительныхъ, на что совершенно достаточно тѣхъ средствъ, кои имѣются по наслѣдству отъ Приказа. Дѣлаемыя же въ настоящее время на нея уѣздами затраты могли бы идти на дальнѣйшее расширеніе врачебной помощи на мѣстѣ.

Всѣ эти вопросы поставлены и подлежатъ разрѣшенію Губернскаго Земскаго Собранія.

Современное состояніе губернской больницы по послѣднимъ отчетамъ представляется въ слѣдующемъ видѣ. Врачебный персоналъ состоитъ изъ старшаго врача, двухъ ординаторовъ и двухъ интерновъ. Хотя штатъ ея на 150 человѣкъ, но она можетъ вмѣщать безъ особыхъ стѣсненій гораздо большее число больныхъ. Въ послѣднемъ отчетномъ году (съ 1 Октября 1887 года) общее число пользуемыхъ больныхъ было 1.705, высшее число—194, низшее—102, среднее—около 145. Приходящихъ больныхъ за совѣтами—3.319. Умершихъ въ больницѣ 127, общій процентъ смертности—7,4%. Причины, обусловившія этотъ довольно высокій процентъ, состоятъ въ томъ, что родственники и Полиція нерѣдко доставляли въ больницу почти умирающихъ; въ теченіи года было доставлено въ больницу 7 человѣкъ въ агоніи, которымъ врачебная помощь была уже безполезна; въ общемъ 26 человѣкъ принадлежали къ числу такихъ лицъ, надежда на излѣченіе которыхъ почти не существовала. Если сюда прибавить 56 чахоточныхъ и 56 страдавшихъ старческимъ изнуреніемъ (изъ нихъ 37 умерло), то получимъ 138 человѣкъ, исключивъ коихъ изъ общаго числа больныхъ, процентъ смертности понизится до 4%. Большихъ операцій сдѣлано 70 и изъ числа оперированныхъ умеръ только одинъ, весьма ослабленный болѣзнію, послѣ ампутаціи бедра. Родовъ было 41, медицинскихъ вскрытій—27. „Приготовленіе пищи,—говоритъ отчетъ старшаго врача,—по отношенію къ продуктамъ не оставляетъ желать ничего лучшаго. Дезинфекція и мытье бѣлья можетъ считаться вполнѣ удовлетворительнымъ, такъ что въ этомъ дѣлѣ больничнаго хозяйства въ настоящее время не требуется какого-либо усовершенствованія“.

Врачебная помощь населенію, по смѣтамъ на 1889 годъ, обходится: Уѣзднымъ Земствамъ 329.382 руб. 5 коп. и Губернскому—

48.396 руб. 43 коп., итого 377.778 руб. 48 коп. При этомъ дефицитъ по общественному призрѣнію цѣликомъ отнесенъ на лѣчебныя заведенія; по смѣтамъ же общественнаго призрѣнія содержаніе больницы опредѣлено въ 47.244 руб. 11 коп., которые и принимаются здѣсь за указатель *размѣра* расхода, но не *источника*, изъ котораго онъ будетъ покрытъ.

Въ такомъ видѣ представляется врачебная помощь населенію въ Рязанской губерніи. Помощь эта возникла не вдругъ, а развивалась постепенно, по мѣрѣ назрѣвавшей потребности. Въ этомъ дѣлѣ Земство не имѣло предшествовавшаго опыта, если не считать организацію врачебной помощи у государственныхъ крестьянъ; оно само должно было создать совершенно новое дѣло. До Земства были врачи, но не было *земскихъ врачей*. Земскій врачъ есть по преимуществу врачъ народный. Онъ сталъ близко къ населенію, изучилъ его нужды, узналъ обстановку, приспособился къ его вкусамъ, воззрѣніямъ, понятіямъ. Населеніе быстро освоилось съ этимъ типомъ врача, простаго, правдиваго, доступнаго, непритязательнаго, искренно желающаго оказать ему дѣйствительную помощь. Земскій врачъ съумѣлъ приспособить пріобрѣтенныя имъ научныя познанія къ простой житейской обстановкѣ населенія, отрѣшившись отъ требованій, предъявляемыхъ наукою, но трудно осуществимыхъ въ дѣйствительной жизни. Типъ земскаго врача выработало Земство; оно высказало ему свое желаніе—примѣнять научныя познанія не безусловно, а такъ, чтобы при *возможныхъ затратахъ приносилась бы наибольшая польза населенію*. Типъ организаціи земской медицины выработалъ земскимъ врачемъ; онъ съумѣлъ на тѣ небольшія средства, которыя были предоставлены въ его распоряженіе, дать населенію то, въ чемъ оно нуждалось. Эта сторона дѣятельности земскихъ врачей должна занять самое видное мѣсто въ земскихъ лѣтописяхъ. Многое изъ земской дѣятельности будетъ забыто, но дѣятельность земскихъ врачей оставитъ по себѣ самую отрадную память.

Народное образованіе.

Дореформенная школа могла существовать только при сторонней поддержкѣ; безъ нея она обречена была на закрытіе. Такъ какъ на земскія учрежденія закономъ возлагалось попеченіе о народномъ образованіи, то эта поддержка ожидалась съ ихъ сто-

роны. Будучи обременены многими заботами по удовлетворенію обязательныхъ потребностей, земскія учрежденія вначалѣ не имѣли ни возможности, ни средствъ взяться за дѣло народнаго образованія. Нѣкоторыя же изъ нихъ, выходя изъ того, что населеніе само не чувствуетъ потребности въ образованіи и не имѣетъ къ тому достаточныхъ средствъ,—предоставляли все дѣло будущему. Михайловская Управа, въ докладѣ Собранію 1866 года, высказала, что народъ нашъ, по своей неразвитости, не расположенъ къ научному образованію и, по своимъ скуднымъ матеріальнымъ средствамъ и тягости налоговъ и разнаго рода повинностей, поставленъ въ невозможность удѣлять свою трудовую копѣйку на обученіе сына или дочери. „Предоставимъ же все это,—продолжаетъ Управа,—грядущему будущему, съ упованіемъ, что Провидѣніе, ведущее человѣчество прогрессивно къ своимъ цѣлямъ, дастъ способы нашему народу почувствовать потребность образованія и тѣмъ расположить его къ нему". Пронское Собраніе 1866 года вопросъ объ ассигнованіи какой-либо суммы на содержаніе училищъ отложило, въ виду значительныхъ лежащихъ на Земствѣ расходовъ; при чемъ оно выразило то мнѣніе, что „пособіе можетъ даваться только въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ обнаружится общее стремленіе къ образованію, при содѣйствіи самихъ обществъ". Въ другихъ же Земствахъ съ самаго начала вырабатывался тотъ взглядъ, что народная школа, безъ прямаго содѣйствія Земства, развиваться не можетъ. Упроченію этого взгляда содѣйствовали Училищные Совѣты и фактическое положеніе школьнаго дѣла. Въ 1868 году члены Пронскаго Училищнаго Совѣта отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и отъ духовенства высказывались по этому предмету въ такихъ выраженіяхъ. „Прошла пора, когда человѣкъ управлялся одними физическими силами, когда умъ и обиходная жизнь довольствовались вымысломъ сказочныхъ міровъ, несбыточныхъ фантазій, которыми въ особенности исчерчены хартіи вѣковъ среднихъ, когда не считали безславіемъ торжественно сжечь на кострѣ усерднаго труженика науки, дерзнувшаго имѣть претензію на обнародованіе истины. Изъ современнаго комментарія человѣчества вычеркнуты слова: пытка и аутодафе..., ему нечего бояться страшныхъ приговоровъ инквизиціи, на развалинахъ которой построились законы, уже не отзывающіеся кровію, а имѣющіе совершенно другое назначеніе. Слѣдовательно, смѣло можно трудиться для пользы науки, посильно разрабатывая ее тайники,

выбирая все, что можетъ образовать умъ и сердце. Нивы для сѣянія просвѣщенія готовы, для воздѣлыванія которыхъ, до открытія Земства, заботящееся Правительство о развитіи умственно-нравственнаго образованія не щадило ни средствъ, ни силъ, сооружая на всѣхъ межахъ русской народности, начиная отъ пышныхъ столицъ до пустынныхъ городковъ, и имѣетъ училища, въ которыхъ хотя и сжато читаются предметы, но изъ этой компактности молодое поколѣніе, при содѣйствіи наставниковъ, ознакомливается съ просвѣщеніемъ... На васъ, какъ представителяхъ всего уѣзда, лежитъ святое дѣло народнаго образованія. Вы должны вывести народъ изъ мрака невѣжества, внушить и доказать ему пользу ученія, отъ котораго зависитъ улучшеніе и возвышеніе матеріальнаго быта, правилъ и обычаевъ народа". Фактическое же положеніе состояло въ томъ, что сельскія школы, будучи предоставлены собственнымъ силамъ, лишенныя всякихъ денежныхъ средствъ, стали закрываться и только школы государственныхъ крестьянъ держались *обязательностью* ихъ содержанія. Но и для нихъ это положеніе продолжалось не долго, такъ какъ въ 1867 году вышелъ законъ, по коему эти школы переходили въ завѣдываніе Земства. Обсуждая этотъ вопросъ, Губернское Собраніе того же года приняло относительно школъ въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ тѣ же основанія, которыя были приняты и въ отношеніи школъ въ селеніяхъ временно-обязанныхъ крестьянъ, т. е. отнесло ихъ содержаніе на попеченіе и общественный мірской сборъ самихъ сельскихъ и волостныхъ обществъ, подчинивъ какъ тѣ, такъ и другія школы въ учебномъ отношеніи надзору мѣстныхъ училищныхъ совѣтовъ. Послѣдствіемъ этого было то, что и школы въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ, будучи поставлены въ одинаковое съ другими положеніе,—также начали закрываться. Въ 1868 году Раненбургскій Училищный Совѣтъ сообщалъ въ Управу, что сельскія общества сами по себѣ добровольно не согласятся на предоставленіе достаточныхъ средствъ къ содержанію своихъ училищъ, частію по недостаточности средствъ къ собственному своему содержанію, а преимущественно по неукоренившемуся еще между ними убѣжденію въ пользѣ грамотности. Это предположеніе подтвердилось, по мнѣнію Совѣта, тѣмъ, что сельскія общества, не смотря на то, что постановленіемъ Губернскаго Земскаго Собранія содержаніе сельскихъ школъ отнесено на мірской сборъ самихъ обществъ, не изъявили согласія на утвержденіе таковаго сбора на

1868 годъ и училища теперь остаются совершенно безъ средствъ и слѣдовательно безъ надежды къ существованію. По свѣдѣніямъ того же Училищнаго Совѣта, къ 1-му Марта 1868 года на всѣ школы прекращено содержаніе, а по свѣдѣніямъ Управы, тѣ, которыя еще не закрылись, содержатся безплатно, ничего не расходуется ни на помѣщеніе, ни на учебныя пособія, ни на вознагражденіе учителей; только въ одной школѣ учителю выдается изъ мірскихъ суммъ 100 руб. Въ Пронскомъ уѣздѣ, въ Архангельскомъ училищѣ помощникъ наставника отказался отъ обученія, за неполученіемъ жалованья; Тырновское, Гремячское, Карповское и Чулковское училища съ 1-го Января 1868 года закрыты по приговорамъ крестьянъ, заявившихъ, что, по случаю неурожая хлѣба, они сбора на училища произвести не могутъ. Закрывались школы даже въ обществахъ крестьянъ зажиточныхъ; въ Спасъ-Клепикахъ, Рязанскаго уѣзда, была открыта школа по настоянію члена Училищнаго Совѣта (священника) и ассигнованы на ея содержаніе деньги. Черезъ годъ, деньги учителю уплачены не были и общество въ 1868 году постановило закрыть школу. Закрытіе существовавшихъ училищъ вызвало въ земскихъ учрежденіяхъ стремленіе противодѣйствовать этому явленію. Въ 1867 году Спасское Собраніе не только признало нужнымъ удержать существовавшій у государственныхъ крестьянъ порядокъ обязательнаго содержанія училищъ на ихъ общественный сборъ, но и завести такой же порядокъ въ селеніяхъ временно-обязанныхъ крестьянъ, для чего оно и постановило обратиться къ мировымъ посредникамъ и просить ихъ содѣйствія въ этомъ дѣлѣ. Одинъ изъ этихъ посредниковъ, въ 1868 году, писалъ по этому поводу въ Управу. „Что же касается до образованія временно-обязанными крестьянами и крестьянами-собственниками сельскихъ школъ, а также и образованія необходимаго капитала для содержанія ихъ, то прошу увѣдомить меня, какъ могутъ образоваться сельскія школы и капиталы на содержаніе ихъ, когда крестьяне отъ сего положительно отказываются и гдѣ есть уже училища и тамъ закрываютъ. Между тѣмъ, Земское Собраніе съ своей стороны только признало полезнымъ ввести у временно-обязанныхъ крестьянъ тотъ же обязательный способъ устройства училищъ, какъ и у государственныхъ крестьянъ, но суммы на сей предметъ не ассигновало, а положило обратиться къ мировымъ посредникамъ за оказаніемъ должнаго содѣйствія къ образованію училищъ. Если Собраніе не могло опредѣлить средства на образованіе и содер-

жаніе училищъ, имѣя къ тому всѣ права и средства, то что же могутъ сдѣлать посредники, не имѣя ничего".

Такимъ образомъ, вопросъ о поддержаніи школъ разрѣшался въ смыслѣ непосредственнаго участія Земства въ этомъ дѣлѣ. На первыхъ порахъ это участіе ограничивалось отдѣльными, частичными мѣрами, оказывалось небольшое пособіе тѣмъ школамъ, которыя болѣе всего нуждались, и въ томъ, въ чемъ болѣе всего сказывалась эта нужда. Егорьевское Собраніе въ 1867 г. оказывало пособіе учебными принадлежностями, израсходовавъ на этотъ предметъ болѣе 200 руб.; Скопинское Собраніе, въ 1868 году, назначило сумму на награды болѣе усердными наставникамъ; Рязанское, въ томъ же году, ассигновало въ распоряженіе Училищнаго Совѣта деньги въ пособіе разнымъ школамъ, въ небольшемъ количествѣ, съ выдачею ихъ по усмотрѣнію Совѣта. Сапожковское Собраніе еще въ 1866 году ассигновало деньги на помощь сельскимъ школамъ; Данковское Собраніе 1867 года назначило сумму для обезпеченія школъ въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ и пяти школъ въ селеніяхъ крестьянъ временно обязанныхъ, а также на школы, имѣющія открыться въ теченіи года, на снабженіе школъ руководствами и на устройство склада ихъ. Вознагражденіе учителей постановлено производить не по заранѣе утвержденному штатному росписанію, а сообразно степени усердія и старанія учителей къ своему дѣлу. Новыя училища открывать по возможности въ тѣхъ мѣстахъ, около которыхъ совсѣмъ нѣтъ училищъ. Въ Ряжскомъ уѣздѣ, по докладу Управы въ 1866 году, грамотность въ народѣ развивается весьма медленно; въ бывшихъ помѣщичьихъ имѣніяхъ, даже тамъ, гдѣ были составлены приговоры объ открытіи школъ и сдѣлана на содержаніе ихъ раскладка, исполненіе отложено по недостатку средствъ. Училищный Совѣтъ въ томъ же году, обсуждая вопросъ о томъ, какимъ образомъ въ уѣздѣ могутъ быть открыты начальныя училища и какія средства могло бы дать на то Земство, установилъ, что въ большей части селеній сами общества не въ состояніи собственными средствами дать достаточное содержаніе школамъ, не смотря на искреннее желаніе имѣть ихъ у себя. Многіе священники заявили о томъ, что они, имѣя у себя домашнія школы, готовы открыть училища, если только получатъ какое-либо денежное пособіе; со стороны Земства слѣдовало бы оказать такимъ священникамъ пособіе и выдавать ежегодно опредѣленную сумму въ пособіе на содержаніе народ-

ныхъ училищъ. Собраніе предоставило въ распоряженіе Совѣта на данный предметъ 800 руб. Въ Рязанскомъ уѣздѣ вначалѣ выработался особый видъ помощи,—выдача преміи въ размѣрѣ отъ 1—3 руб. за каждаго ученика тому учителю, который представитъ такого ученика на испытаніе Училищнаго Совѣта, если притомъ по испытанію ученикъ окажется удовлетворяющимъ требованіямъ извѣстной программы.—Этотъ видъ помощи былъ предложенъ въ докладѣ Губернской Управы Собранію 1867 года, но не принятъ послѣднимъ. Система поощреній преподаванія, говоритъ Управа, представляетъ болѣе удобствъ, обѣщаетъ болѣе успѣха и не подвергаетъ земскія суммы риску непроизводительной затраты. Эта мѣра обнаружила бы самымъ неоспоримымъ образомъ способности нашихъ сельскихъ учителей. Тотъ изъ нихъ, который не съумѣлъ бы ежегодно приготовить нѣсколькихъ учениковъ, заслуживающихъ преміи, конечно, скоро бы удалился съ учительскаго поприща. При системѣ же обязательнаго содержанія школъ онъ можетъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ никого ничему не научить и получать жалованье. Если же принять во вниманіе, что порядочный учитель, разъ посвятившій себя дѣлу преподаванія въ сельскихъ школахъ, можетъ ежегодно приготовить на премію до десяти и болѣе учениковъ, то должность сельскаго учителя сдѣлается на столько выгодною, что, безъ сомнѣнія, вызоветъ и достойныхъ ея дѣятелей.—Въ 1869 году Рязанскій Училищный Совѣтъ, удостовѣряя фактъ постояннаго закрытія существующихъ школъ, съ цѣлію противодѣйствовать этому явленію, предположилъ установить обязанность для крестьянскихъ обществъ не закрывать школы. Но такъ какъ это предположеніе могло осуществиться только при земской помощи, то и выработана форма ея, состоявшая въ томъ, чтобы открывать школы тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ, на средства самаго Земства, и затѣмъ уже передавать ихъ на содержаніе крестьянскихъ обществъ. Собраніе ассигновало на этотъ предметъ деньги съ тѣмъ, чтобы было открыто отъ 3—5 школъ, которыя черезъ годъ подлежали передачѣ въ вѣдѣніе самихъ обществъ.

Дальнѣйшая ступень развитія дѣла народнаго образованія состоитъ въ устройствѣ *образцовыхъ* или *центральныхъ* школъ.—Первая мысль объ этихъ школахъ возникла въ Пронскомъ уѣздѣ; Училищный Совѣтъ въ 1867 году, обсуждая дѣло народнаго образованія, пришелъ къ заключенію, что улучшеніе существующихъ и открытіе новыхъ школъ есть дѣло Земства, что слѣ-

дуетъ открывать новыя училища, для большаго распространенія грамотности въ большихъ селахъ временно-обязанныхъ крестьянъ, около которыхъ группировалось бы большое количество деревень; эти школы и были бы *образцовыми*. Въ 1868 году Рязское Собраніе, измѣняя систему выдачи пособій школамъ, признало, что практиковавшаяся выдача денегъ въ распоряженіе членовъ Училищнаго Совѣта вела къ тому, что средства Земства *разбрасывались по частямъ*, не достигая своей цѣли. Посему, *устанавливая новый способъ помощи*, оно предоставило *денежныя средства въ распоряженіе* членовъ Училищнаго Совѣта отъ Земства совмѣстно съ Управою, обративъ вмѣстѣ съ тѣмъ вниманіе на то, что лучше имѣть немного, но хорошо обставленныя школы, нежели много, но безъ всякихъ средствъ, ибо успѣхи школы зависятъ отъ матеріальныхъ средствъ и методовъ преподаванія.—Наконецъ, та же мысль была высказана членомъ Губернскаго Училищнаго Совѣта Д. Д. Дашковымъ въ докладѣ Собранію 1870 года. „Для того, чтобы просвѣщеніе или по крайней мѣрѣ грамотность, равномѣрно распредѣлялись по всей губерніи, чтобы жителямъ всѣхъ поселковъ открыть постепенно возможность обучить своихъ дѣтей и чтобы въ то же время сохранить Земству постоянный надзоръ за училищами“,—онъ предложилъ вмѣнить въ обязанность каждому уѣзду открывать по одному училищу на первый разъ хотя бы на каждыя 30 тысячъ жителей мужскаго и женскаго пола и содержать ихъ на счетъ Земства. Хотя этой обязанности Губернское Собраніе не установило, но нѣкоторые уѣзды (Рязанскій, Спасскій, Сапожковскій, Скопинскій) приняли это предложеніе добровольно, при чемъ Рязанское Собраніе прямо высказало, „что устроенныя на этомъ основаніи школы своимъ примѣромъ послужатъ образцомъ къ открытію въ будущемъ другихъ школъ“. Впослѣдствіи, въ докладѣ Д. Д. Дашкова Собранію 1872 года, мысль объ этихъ школахъ развита болѣе подробно. „До тѣхъ поръ,—говоритъ онъ,—пока крестьяне не будутъ сознавать пользу грамотности, они, конечно, неохотно будутъ открывать школы. Очевидно, что первая и главная задача—показать на нѣсколькихъ образцахъ пользу и значеніе грамоты и, такъ сказать, самымъ дѣломъ, а не словами пробудить стремленіе къ образованію. Отсюда вытекаетъ необходимость учредить нѣсколько школъ, вполнѣ обезпеченныхъ и равномѣрно распредѣленныхъ по уѣзду, и на которыхъ сосредоточилось бы все вниманіе земскихъ людей. Это будетъ первый

и самый трудный періодъ земской дѣятельности, по народному образованію, періодъ земскаго почина... Призваніе Земства въ этомъ дѣлѣ—не волочиться за обществами, а твердою поступью вести ихъ за собою по торной дорогѣ; его дѣло—сосредоточить свои небольшія средства на немногихъ училищахъ, поставить ихъ такъ, чтобы они горѣли, какъ огни въ темномъ полѣ, маня усталаго путника и обѣщая ему пріютъ, и покой, и хлѣбъ-соль".

Наконецъ, послѣдній моментъ развитія дѣла народнаго образованія состоитъ въ принятіи Земствомъ непосредственнаго участія, полнаго или долеваго, въ открытіи и содержаніи сельскихъ школъ. Спасское Собраніе 1868 года высказало, что оно признаетъ всю важность народнаго образованія; что оно не разъ искало соглашенія общественныхъ интересовъ между собою, но до сего времени усилія эти оставались безуспѣшными; а потому, придя къ полному убѣжденію, что существованіе крестьянскихъ школъ, безъ участія всѣхъ сословій уѣзда, неосуществимо,—Собраніе опредѣлило устройство школъ въ волостяхъ сдѣлать для Земства обязательнымъ, расходъ на содержаніе ихъ назначить съ души, безъ различія сословій. А въ 1869 году, „признавая въ дѣлѣ народнаго образованія существенную потребность",—оно рѣшилось придти на помощь школьному дѣлу, ассигновавъ 4.000 р., и вмѣстѣ съ тѣмъ постановило, чтобы школы въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ не закрывались, а поддерживались, чтобы помощь была оказана тѣмъ обществамъ, кои обложатъ себя сборомъ по 15 коп. съ души, и если жалованья учителю не будетъ доставать до 120 рублей,—доплачивать недостающую сумму, и чтобы училища были снабжены учебными пособіями безвозмездно. Касимовское же Собраніе, еще на первыхъ порахъ своей дѣятельности, въ 1866 году ассигновало пособіе школамъ въ размѣрѣ 1.000 р.; а въ 1867 году приняло на земскій счетъ содержаніе 12 училищъ въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ, съ назначеніемъ на этомъ предметъ 1.700 р. и на пособіе 32 школамъ въ селеніяхъ временно-обязанныхъ крестьянъ—2.500 р.

Въ началѣ земской дѣятельности школы были въ томъ же состояніи, какъ и прежде, т. е. въ крайне неудовлетворительномъ. По отзыву Скопинскаго Училищнаго Совѣта въ 1866 году, въ нѣкоторыхъ училищахъ занимались преподаваніемъ лица, не имѣвшія на то права; въ одной школѣ даже Законъ Божій пре-

подавалъ волостной писарь; ученики неаккуратно посѣщали училище, наставники получали скудное вознагражденіе, школы нуждались въ учебныхъ пособіяхъ. Изъ отчета членовъ Пронскаго Училищнаго Совѣта за 1867 годъ видно, что вообще состояніе школъ крайне неудовлетворительно. Причина безуспѣшности обученія была отнесена къ неумѣнію наставниковъ вести дѣло и къ отсутствію всякаго метода преподаванія. Изъ 16 школъ, въ графѣ: „успѣхи учащихся и степень развитія ихъ вообще“,— относительно 9 школъ выставлено: „успѣхи неудовлетворительны“, „успѣхи и степень развитія учащихся недостаточны“, „на успѣхи и развитіе учащихся мало обращено вниманія“, „успѣховъ въ школѣ положительно никакихъ не видать; о развитіи такъ-же какъ и объ обученіи не приложено даже малѣйшаго старанія“. Учителями въ этихъ школахъ были: въ семи—священники, въ одной—дьякопъ и въ одной—пономарь. По докладу членовъ Пронскаго Училищнаго Совѣта отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и отъ духовенства Собранію 1868 года, успѣхи учащихся съ каждымъ годомъ слабѣютъ. Причина этому та, что наставники, будучи мѣстными священниками, часто бываютъ отвлекаемы отъ класснаго занятія разными духовными требами и, не получая своевременно вознагражденія за свои посильные труды и не зная положительно о дальнѣйшемъ существованіи училищъ,—они стали смотрѣть хладнокровными глазами на мальчиковъ и потеряли энергію къ занятіямъ.—Такимъ образомъ, самъ собою выдвигался вопросъ о снабженіи школъ подготовленными къ данному дѣлу учителями.

Первая мысль объ этомъ высказана гласнымъ Офросимовымъ въ Чрезвычайномъ Губернскомъ Собраніи 1866 года. Указывая на необходимость поднять уровень народнаго образованія, онъ говорилъ, что „сдѣлать это немедленно невозможно, ибо повсемѣстное устройство школъ оказывается безполезнымъ по крайнему недостатку въ лицахъ, могущихъ дать народу правильное образованіе. Единственно возможнымъ представляется учрежденіе учебнаго заведенія для приготовленія учителей для сельскихъ школъ“. Принятіемъ этого предложенія Собраніе положило начало Александровскому училищу.

Это постановленіе Собранія, въ связи съ приведеннымъ выше постановленіемъ 1867 года, по поводу содержанія школъ въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ, разграничивало дѣятель-

ность Губернскаго Земства и Уѣздныхъ въ дѣлѣ народнаго образованія, такъ, что каждому изъ нихъ отводилось мѣсто, сообразно его средствамъ и возможности съ успѣхомъ вести дѣло. Непосредственное завѣдываніе школой, требующее для своего успѣха дѣятельности на самомъ мѣстѣ, вблизи школы,—очевидно, не подъ силу Губернскому Земству, какъ органу по положенію своему центральному, а потому оно предоставлено мѣстнымъ органамъ, въ лицѣ Уѣздныхъ Земствъ. Съ другой стороны, приготовленіе учителей для школъ посильно и возможно только для Губернскаго Земства, такъ какъ уѣзды, по ограниченности своихъ средствъ и по отсутствію способовъ, справиться съ этимъ дѣломъ не могутъ. На этой почвѣ и установлена связь Губернскаго Земства съ Уѣздными въ дѣлѣ народнаго образованія. Обобщенія же этого дѣла для уѣздовъ не существуетъ, каждый изъ нихъ ведетъ его по своему, сообразно своимъ потребностямъ, средствамъ и воззрѣніямъ. Нѣкоторымъ обобщеніемъ, и то болѣе въ смыслѣ нравственаго вліянія, могутъ служить доклады о положеніи дѣла народнаго образованія въ губерніи, представляемые членами отъ Земства Губернскаго Училищнаго Совѣта въ Губернское Земское Собраніе. Со стороны этого вліянія, особенное значеніе имѣютъ доклады члена Училищнаго Совѣта Д. Д. Дашкова, вносившіеся въ Собраніе съ 1869—1875 годъ включительно (за исключеніемъ 1874 года). Отчасти это вліяніе указано уже выше. Здѣсь можно привести нѣкоторые выводы, почерпнутые докладчикомъ изъ дѣятельности Уѣздныхъ Земствъ по народному образованію. Именно: починъ въ дѣлѣ открытія училищъ не можетъ идти отъ народа, а отъ образованныхъ классовъ и, между прочимъ, отъ Земства; успѣхъ школьнаго дѣла зависитъ не отъ количества школъ, а отъ качества ихъ; школа должна быть поставлена прочно и обезпечена отъ перемѣнчивости взглядовъ самого Собранія; надъ школами должно быть попечительство съ земскимъ характеромъ, а также и вліяніе на нея сосѣдей—помѣщиковъ и дворянства; учитель долженъ быть поставленъ внѣ нужды; ему должно быть дано что-нибудь, на что онъ имѣлъ бы юридическое *право:* необходимость для учителей библіотекъ и другихъ учрежденій (напр. ссудныхъ кассъ); учительскіе съѣзды; повсемѣстное введеніе свѣтскихъ учителей; обученіе женщинъ, какъ будущихъ учителей дѣтей своихъ.—Нельзя не отмѣтить, что то, или другое изъ приведенныхъ положеній, въ томъ или другомъ уѣздѣ, было принято и положено въ основу дальнѣйшей практической дѣятельности.

Во всѣхъ уѣздахъ губерніи школьное дѣло ведется при *долевомъ участіи* Земства; школъ, содержимыхъ исключительно на земскія средства, очень немного и устройство ихъ по большей части обусловливалось какими-либо мѣстными особенностями, каковы мужская и женская школы въ с. Гулынкахъ Пронскаго уѣзда. Общимъ же правиломъ остается участіе въ расходахъ на школу со стороны прямо заинтересованныхъ въ ней мѣстныхъ обществъ. Эта доля мѣстнаго участія введена потому, во-первыхъ, что, при собственныхъ денежныхъ затратахъ, мѣстныя общества болѣе серьезно будутъ относиться къ веденію школьнаго дѣла, а во-вторыхъ, Земство будетъ имѣть болѣе средствъ, а слѣдовательно и возможности для равномѣрнаго распредѣленія школъ по уѣзду.—Доля участія мѣстныхъ обществъ въ расходахъ на школу въ уѣздахъ не одинакова. Почти всѣ уѣзды требуютъ, чтобы при открытіи школы общество на собственныя средства выстроило помѣщеніе подъ школу и производило расходы на отопленіе, освѣщеніе, ремонтъ, караулъ, классную мебель, а также отвело бы квартиру учителю. При устройствѣ школьнаго помѣщенія, общества получаютъ во многихъ Земствахъ безпроцентныя ссуды и безвозвратныя пособія. Въ Раненбургскомъ уѣздѣ на постройку школъ выдается ссуда до 500 руб., срокомъ на 5 лѣтъ, безъ процентовъ. Погашеніе ея дѣлается ежегодно по равной части, за просрочку срочнаго платежа начисляется 6%. Ссуда выдается за круговымъ ручательствомъ всего общества, изъ обще-земскихъ средствъ. Общая выдача не должна превышать 3.500 р. Постройка школъ должна дѣлаться по указанію Училищнаго Совѣта. Подобныя же ссуды выдаются и въ Рязанскомъ уѣздѣ; на этотъ предметъ образуется, посредствомъ ежегодныхъ смѣтныхъ назначеній въ 2.000 руб., особый училищный фондъ, размѣръ котораго опредѣленъ въ 50.000 руб. Спасское Земство выдаетъ ссуды въ половинномъ размѣрѣ при соблюденіи плана и нормальныхъ условій при постройкѣ школъ. Ряжское Земство выдаетъ и безвозвратныя пособія и заимообразныя ссуды, на условіяхъ по усмотрѣнію Училищнаго Совѣта, но не болѣе 300 руб. на каждую школу. Въ Егорьевскомъ уѣздѣ при постройкѣ каждой школы выдается единовременное безвозвратное пособіе въ 150 р. Въ Михайловскомъ уѣздѣ школы открываются по приговору обществъ, не менѣе какъ на три года; общество должно ассигновать деньги на устройство школы и содержаніе ея; размѣръ же земскаго пособія зависитъ отъ усмотрѣнія Училищнаго Совѣта.

Здапія школъ, открытыя съ пособіемъ отъ Земства, передаются въ вѣдѣніе Управы, которая страхуетъ ихъ и ремонтируетъ. Сапожковское Земство также выдастъ пособія на отстройку зданій для школъ. Въ Зарайскомъ уѣздѣ существуютъ 14 школъ, построенныхъ частію Земствомъ, частію же на частныя средства и переданныхъ въ полное распоряженіе Земства.—Точно также въ Скопинскомъ уѣздѣ существуютъ школы, построенныя на земскія средства. При такихъ условіяхъ школьныя помѣщенія представляются болѣе или менѣе удовлетворительными, хотя не всѣ, равно не во всѣхъ уѣздахъ. Въ Рязанскомъ уѣздѣ, не смотря на систему выдачи ссудъ для постройки школъ, послѣднія во многихъ мѣстахъ были весьма плохи, но, влѣдствіе настойчивыхъ требованій Земства, приведены въ удовлетворительное состояніе. Въ Ранепбургскомъ уѣздѣ одна школа помѣщается въ церковной сторожкѣ, одна—въ колокольнѣ, три—въ наемнымъ зданіяхъ, одна—въ квартирѣ учителя, остальныя—въ собственныхъ зданіяхъ. Въ Пронскомъ уѣздѣ 22 школы помѣщаются въ собственныхъ зданіяхъ, одна—въ наемномъ, шесть—въ церковныхъ караулкахъ. Изъ собственныхъ помѣщеній—одно, изъ наемныхъ—тоже одно и изъ церковныхъ—два, по тѣснотѣ и сырости, признаются неудобными, хотя и терпимыми; всѣ же прочія помѣщенія считаются удовлетворительными. При Большесельскомъ училищѣ на средства попечительницы г-жи Ржавской открыта общая квартира и почлежный пріютъ для приходящихъ изъ другихъ селеній учениковъ; въ пяти училищахъ для ночлега приходящихъ изъ дальнихъ селеній учениковъ пользуются классными и раздѣвальными комнатами училища. Въ Егорьевскомъ уѣздѣ 25 школъ имѣютъ собственныя помѣщенія, 13—помѣщаются или при волостныхъ правленіяхъ, или въ наемныхъ зданіяхъ, 5 школъ вполнѣ удобны, 13—болѣе или менѣе удовлетворительны и 5—неудобны. Въ частныхъ помѣщеніяхъ классныя комнаты тѣсны. Въ Зарайскомъ уѣздѣ большинство школъ имѣютъ помѣщенія, соотвѣтствующія своему назначенію. По отчету одного изъ членовъ Каспмовскаго Училищнаго Совѣта отъ Земства,—„помѣщенія школъ низки и тѣсны, занятія въ нихъ невозможны, какъ для учащихъ, такъ равно и для учащихся, не говоря уже о томъ, что душный и спертый воздухъ пагубно дѣйствуетъ на здоровье лицъ, пребывающихъ въ такихъ школахъ, но и самыя занятія въ такихъ тѣсныхъ и душныхъ школахъ не могутъ идти правильно“.

Кромѣ указанныхъ, общества несутъ и другіе денежные расхо-

ды по содержанію школъ. Въ Раненбургскомъ уѣздѣ жалованье учителямъ производится частію изъ земскихъ, частію изъ общественныхъ средствъ; въ Сапожковскомъ уѣздѣ на тотъ же предметъ общества должны обкладывать себя сборомъ не менѣе 5 коп. съ души. Въ Касимовскомъ уѣздѣ на содержаніе школъ требуется обложеніе въ 10 коп. съ души, въ Спасскомъ—25 коп. съ души. Въ Данковскомъ уѣздѣ открытіе школъ обусловлено участіемъ общества взносомъ отъ 10—20 коп. съ души, и тогда уже всѣ расходы падаютъ на Земство. Открытыя на этихъ основаніяхъ школы—суть земскія; кромѣ того, Земство помогаетъ и другимъ школамъ, церковно-приходскимъ и частнымъ. Въ Зарайскомъ уѣздѣ учебныя пособія пріобрѣтаются на земскій счетъ, но, по распоряженію Училищнаго Совѣта, съ состоятельныхъ учениковъ производится сборъ по 50 коп. съ каждаго. Ряжское Земство принимало на себя расходы на жалованье учителямъ и на учебныя пособія. Собраніе измѣнило эту систему и постановило ввести новую, по которой общества обязывались вносить въ Земство половину суммы, потребной на содержаніе школъ. Но когда пришлось приводить это постановленіе въ исполненіе, то оказалось, что только 9 обществъ изъявили на это согласіе, вслѣдствіе чего, во избѣжаніе закрытія школъ, Управа пріостановила исполненіе постановленія Собранія. При новомъ пересмотрѣ этого вопроса, установлено взимать сборъ съ крестьянскихъ обществъ по 8 коп. съ души и по 1 руб. съ ученика, при уплатѣ послѣднихъ денегъ въ два срока, по 50 коп. Въ Пронскомъ уѣздѣ жалованье учителямъ также относилось на земскія средства; въ 1886 году Собраніе постановило, что для школъ, вновь открываемыхъ, общества обязаны принимать на себя расходъ на содержаніе учителей въ $^1/_3$ части, т. е. въ размѣрѣ 80 руб. Въ Скопинскомъ уѣздѣ учителя также получали содержаніе отъ Земства, но Собраніе 1884 года для вновь открываемыхъ школъ установило уплату обществами половины содержанія ихъ; а школы уже открытыя должны были привлекаться къ уплатѣ этой половины въ теченіи 10 лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы каждый годъ прибавлялась $^1/_{10}$ часть. Но это постановленіе Собранія могло быть приведено въ исполненіе только относительно новыхъ школъ, такъ какъ старыя отказались его исполнить, а Земство не рѣшилось закрывать ихъ.

За сказаннымъ участіемъ сельскихъ обществъ, всѣ прочіе расходы по содержанію школъ Земства принимаютъ на себя; слѣ-

дующій съ обществъ сборъ почти во всѣхъ уѣздахъ вносится въ кассу Управы, которая уже отъ себя производитъ надлежащіе расходы. Этотъ порядокъ устраняетъ такія явленія, когда учителя, не получая отъ обществъ по нѣсколько мѣсяцевъ жалованья, вынуждены бывали взыскивать его судебнымъ порядкомъ. Впрочемъ, въ видѣ исключенія, задержки жалованья у учителей встрѣчаются и въ настоящее время. Отчетъ члена отъ Земства въ Касимовскомъ Училищномъ Совѣтѣ говоритъ, что „выдача назначеннаго содержанія учителямъ производилась крайне неудовлетворительно, иные по нѣсколько мѣсяцевъ не получали своего заслуженнаго жалованья, на что онъ получилъ справедливыя жалобы съ ихъ стороны". Деньги на училища расходуются или непосредственно по усмотрѣнію Училищнаго Совѣта, или по соглашенію его съ Управою, или же по соглашенію Управы съ членами Училищнаго Совѣта отъ Земства. Размѣръ вознагражденія учителей опредѣляется отъ 30—400 рублей. Въ Раненбургскомъ уѣздѣ—220 руб., въ Михайловскомъ—отъ 180—240 руб., въ Сапожковскомъ—отъ 180—200 р., въ Касимовскомъ—отъ 150—300 р.; въ Спасскомъ уѣздѣ всѣ школы, по количеству учениковъ, дѣлятся на разряды и размѣръ содержанія учителю опредѣляется отъ 200—400 руб. Въ Данковскомъ уѣздѣ школы дѣлятся на двѣ категоріи: имѣющія полный курсъ (чтеніе и письмо русское и церковно-славянское, священная исторія и ариѳметика) и школы грамотности (только чтеніе и письмо, или даже одно чтеніе). Въ первыхъ жалованье учителя опредѣляется отъ 160—200 руб., во вторыхъ отъ 30—70 руб. Въ Егорьевскомъ уѣздѣ жалованье отъ 200—300 руб., въ Скопинскомъ—отъ 200—240 руб., въ Зарайскомъ—отъ 200—250 руб. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ существуютъ прибавки къ жалованью. Въ Касимовскомъ уѣздѣ черезъ каждые 3 года въ продолженіи девяти лѣтъ—въ размѣрѣ 10%. Подобныя же прибавки и въ Рязанскомъ уѣздѣ. Зарайское Земство за долголѣтнюю службу назначаетъ прибавку, по особому постановленію Собранія, по 20 руб.—Въ школахъ съ большимъ количествомъ учениковъ находятся помощники учителей. Въ Сапожковскомъ уѣздѣ жалованье помощнику учителя выдается только въ тѣхъ школахъ, которыя имѣютъ не менѣе 80 учениковъ. Размѣръ жалованья опредѣляется отъ 30—180 руб. Въ Раненбургскомъ уѣздѣ—150 руб., уплачиваемые полностію отъ Земства, безъ участія обществъ; въ Михайловскомъ уѣздѣ—отъ 96—120 р., въ Спасскомъ—180 руб., въ Егорьевскомъ—до 180 руб., въ Ско-

пинскомъ—въ школахъ съ 60—110 учениковъ—30 руб., а гдѣ болѣе 110 учениковъ—180 руб. Законоучители получаютъ или опредѣленное содержаніе, или поурочную плату. Размѣръ общаго содержанія опредѣляется отъ 25 до 60 руб. Въ Михайловскомъ уѣздѣ 25 руб., въ Касимовскомъ—отъ 30—60 руб., въ Егорьевскомъ и Скопинскомъ—40 руб., въ Зарайскомъ—30 руб. Рязанское—выдаетъ поурочную плату въ размѣрѣ 50 коп., Раненбургское—оказываетъ пособіе.—Добавочное содержаніе и награды выдаются учителямъ и законоучителямъ или по усмотрѣнію Училищныхъ Совѣтовъ, или по опредѣленію Земскихъ Собраній. Учебныя принадлежности для школъ пріобрѣтаются на средства Земства; въ Сапожковскомъ уѣздѣ на этотъ предметъ отпускается по 40 к. на каждаго ученика. Для чтенія учениковъ и учителей устроиваются при школахъ и Управахъ ученическія и учительскія библіотеки. На образованіе центральной учительской библіотеки въ Раненбургскомъ уѣздѣ назначаются остатки отъ смѣтнаго назначенія. Существуютъ библіотеки въ уѣздахъ: Сапожковскомъ, Рязанскомъ, Спасскомъ и др. Въ Егорьевскомъ уѣздѣ ученическія библіотеки открыты только при 15 школахъ, хотя предполагаются и при прочихъ; въ Скопинскомъ уѣздѣ—при лучшихъ школахъ. Въ Сапожковскомъ уѣздѣ Управа покупаетъ дешевыя изданія для чтенія преимущественно для дѣтскаго возраста и разсылаетъ эти книги учителямъ для распродажи (отъ $1^1/_2$—10 коп). Книжки охотно покупаются учениками. По отчету 1888 года, куплено и разослано 7.080 экземпляровъ.

Для ближайшаго надзора за школами, въ Раненбургскомъ уѣздѣ, въ помощь Предводителю Дворянства, приглашенъ особый помощникъ, на жалованьи изъ суммъ Земства, а въ Сапожковскомъ уѣздѣ—безъ жалованья. Въ Спасскомъ Земствѣ, для ближайшаго завѣдыванія школами въ хозяйственномъ отношеніи, учрежденъ особый агентъ. Для совѣщаній по вопросамъ, касающимся веденія школьнаго дѣла, въ Михайловскомъ уѣздѣ назначаются собранія учителей народныхъ школъ.

По земскимъ отчетамъ за $187^7/_8$ учебный годъ, дѣло начальнаго народнаго образованія представляется въ слѣдующемъ видѣ. Всѣхъ земскихъ школъ въ губерніи 501. Наибольшее число ихъ существуетъ въ Спасскомъ уѣздѣ—67; за нимъ слѣдуютъ: Сапожковскій—60, Рязанскій—57. Наименьшее число—въ Михайловскомъ уѣздѣ—26, затѣмъ, въ уѣздахъ Ряжскомъ и Пронскомъ

по 27. Въ общемъ, по губерніи, одна школа причитается на 70 квадратныхъ верстъ. По уѣздамъ, наибольшая площадь приходится въ Егорьевскомъ уѣздѣ—94 версты; за нимъ слѣдуютъ: Михайловскій—92, Касимовскій—90; наименьшая площадь на одну школу находится въ уѣздѣ Данковскомъ—44 квадр. версты; за нимъ слѣдуютъ: Спасскій—55, Сапожковскій—56.—Въ отношеніи сельскаго народонаселенія, одна школа приходится на 3.556 душъ обоего пола. Наименьшее количество причитается въ Данковскомъ уѣздѣ—2.329; затѣмъ слѣдуютъ: Спасскій—2.376, Сапожковскій—2.733. Наибольшее—въ Михайловскомъ уѣздѣ—6.040, затѣмъ—въ Скопинскомъ—5.847, въ Ряжскомъ—5.120.—Учащихся во всѣхъ школахъ было 37.990 человѣкъ. На одну школу приходится 76 учениковъ. Наименьшее число причитается въ Раненбургскомъ уѣздѣ—60; за нимъ слѣдуютъ уѣзды Рязанскій и Егорьевскій, по 63. Наибольшее число учениковъ упадаетъ на школы Спасскаго уѣзда—108, а затѣмъ, Михайловскаго—90. Сопоставляя число учащихся къ общему количеству сельскаго населенія, получимъ, что учится одинъ изъ 47. По отдѣльнымъ уѣздамъ: въ Спасскомъ—одинъ изъ 22, въ Данковскомъ—изъ 32, въ Сапожковскомъ—изъ 38; съ другой стороны, въ Скопинскомъ учится одинъ изъ 76, въ Михайловскомъ и Ряжскомъ—одинъ изъ 66. Если изъ общаго количества сельскаго населенія выдѣлить лицъ школьнаго возраста (отъ 8—13 лѣтъ), считая ихъ въ 15%, получимъ, что учится одинъ изъ 7. Въ отдѣльности, въ Спасскомъ уѣздѣ—одинъ изъ трехъ, въ Данковскомъ—изъ 4, въ Сапожковскомъ—изъ 5. Съ другой стороны, въ Скопинскомъ—одинъ изъ 11, въ Михайловскомъ и Ряжскомъ—изъ 10.—Принимая общее число учащихся за единицу, отношеніе между обучающимися мальчиками и дѣвочками будетъ 86,53% : 13,47% или на сто учениковъ учатся 87 мальчиковъ и 13 дѣвочекъ. По уѣздамъ въ отдѣльности, въ Михайловскомъ—на сто—93 мальчика и 7 дѣвочекъ, въ Ряжскомъ—92 и 8, въ Сапожковскомъ—91 и 9; съ другой стороны, въ Зарайскомъ—на сто учениковъ приходится 70 мальчиковъ и 30 дѣвочекъ, въ Данковскомъ—80 и 20, въ Егорьевскомъ—82 и 18. Изъ общаго количества мужскаго сельскаго населенія приходится одинъ ученикъ изъ 26. По уѣздамъ: въ Скопинскомъ—одинъ изъ 42, въ Зарайскомъ—изъ 41, а въ Спасскомъ—одинъ изъ 12, въ Сапожковскомъ и Данковскомъ—изъ 20. Изъ общаго количества женскаго сельскаго населенія одна ученица причитается на 176 женщинъ. По уѣздамъ: въ Михайловскомъ—одна изъ 488, въ Ряжскомъ—изъ 402, въ Скопинскомъ—

изъ 380; съ другой стороны, въ Данковскомъ—одна изъ 80, въ Спасскомъ—изъ 87, въ Зарайскомъ—изъ 102.—Изъ дѣтей мужскаго населенія школьнаго возраста учится одинъ изъ 4. По уѣздамъ: въ Спасскомъ—одинъ изъ 2, въ Сапожковскомъ, Касимовскомъ и Данковскомъ—одинъ изъ 3; съ другой стороны, въ Скопинскомъ и Зарайскомъ—одинъ изъ 6. Изъ дѣтей женскаго населенія школьнаго возраста учится одна дѣвочка изъ 26. По отдѣльнымъ уѣздамъ: въ Данковскомъ—одна изъ 12, въ Спасскомъ—изъ 13, въ Зарайскомъ—изъ 15; а въ Михайловскомъ—одна изъ 73, въ Ряжскомъ—изъ 60, въ Скопинскомъ—изъ 57.

Составъ преподавателей въ земскихъ школахъ въ большинствѣ представляется удовлетворительнымъ. Въ Раненбургскомъ уѣздѣ большинство учителей—бывшіе воспитанники Рязанской Земской Учительской Семинаріи и Духовной Семинаріи, а учительницъ—обучавшіяся въ Гимназіи и Епархіальномъ Училищѣ. Въ Егорьевскомъ уѣздѣ—изъ Духовной Семинаріи 15 человѣкъ и Учительской Семинаріи 11, изъ Епархіальнаго Училища 5; лицъ, не окончившихъ курса въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, но получившихъ званіе учителя по экзамену—17. Въ Данковскомъ уѣздѣ, кромѣ общихъ сельскихъ школъ, существуютъ переходныя школы грамотности; пробывъ года 2—3 въ одномъ селѣ, школа переходитъ въ другое. Учителя такихъ школъ выбираются изъ помощниковъ учителей общихъ школъ; а эти послѣдніе набираются изъ лучшихъ учениковъ сельскихъ школъ и другихъ лицъ. Тамъ же есть учителя изъ крестьянъ, занимающихся хлѣбопашествомъ и сельскимъ хозяйствомъ, которые открываютъ школы только въ зимнее, досужее время. Существуютъ воскресныя школы и даже лѣтнія школы, но послѣднія учреждаются въ большихъ селахъ государственныхъ крестьянъ и только для дѣвочекъ.

Результаты школьнаго обученія, въ общемъ, также нельзя не считать удовлетворительными. По Раненбургскому отчету, „механизмъ чтенія вырабатывается не въ достаточной степени удовлетворительно“; читаютъ очень хорошо около 12% учениковъ, хорошо—41%, удовлетворительно—36% и слабо—11%. По Михайловскому отчету, „дѣло народнаго образованія становится на весьма твердую почву, какъ въ умственномъ, такъ и въ нравственномъ развитіи. Не мало найдется такихъ школъ, гдѣ ученики вполнѣ хорошо обладаютъ познаніями по всѣмъ предметамъ, входящимъ въ курсъ начальнаго народнаго училища. Окан-

чивающіе курсъ, какъ по-русски, такъ и по церковно-славянски, читаютъ бойко, правильно и выразительно, пишутъ правильно и четко, по ариѳметикѣ весьма бѣгло рѣшаютъ наизусть задачи въ предѣлѣ тысячи. Нравственное развитіе учениковъ идетъ рука объ руку съ умственнымъ ихъ развитіемъ". По словамъ Пронскаго отчета, „успѣхи учениковъ могутъ быть признаны вполнѣ удовлетворительными по всѣмъ предметамъ". Егорьевскій отчетъ удостовѣряетъ, что „учебное дѣло находится въ очень удовлетворительномъ состояніи и съ каждымъ годомъ постепенно поднимается выше, какъ въ отношеніи постановки его, такъ и въ отношеніи получаемыхъ результатовъ... Училищный Совѣтъ надѣется привлечь способныхъ учителей, хорошо знающихъ пѣніе, и ввести этотъ предметъ занятій во всѣхъ училищахъ, какъ предметъ особенно любимый народомъ и способствующій не только благолѣпію Богослуженія, но и благотворному подъему религіознаго чувства въ населеніи".

Въ Касимовскомъ отчетѣ указывается на то, что лица, окончившія курсъ и получившія свидѣтельства, черезъ 3—4 года дѣлаются полуграмотными. „Это обстоятельство,—продолжаетъ отчетъ,—совершенно парализируетъ всѣ наши заботы, хлопоты и всякаго рода затраты". Для устраненія этого, по мнѣнію члена докладчика, необходимо, чтобы „уровень народнаго благосостоянія на столько поднялся, чтобы мальчикъ 11—12 лѣтъ не становился въ необходимость быть полуработникомъ въ семьѣ и чтобы родители ихъ проникались полнымъ сознаніемъ, что дѣтямъ необходимо до извѣстныхъ лѣтъ оставаться въ школѣ, а то нерѣдко крестьяне, имѣющіе полный достатокъ, стремятся преждевременно взять своего ребенка изъ школы, лишь бы онъ получилъ свидѣтельство". „Что же касается до отношенія учителей къ своимъ обязанностямъ,—заключаетъ отчетъ,—то совершенно справедливо назвать ихъ истинными тружениками и друзьями Земства". Въ Спасскомъ Собраніи 1888 года также возбужденъ былъ вопросъ относительно пользы школъ. Для уясненія его, Собраніе опредѣлило произвести повѣрочные экзамены для лицъ, окончившихъ курсъ сельскихъ училищъ, „ради того, чтобы убѣдиться, какую пользу принесли земскія школы, познакомиться съ сдѣланнымъ, съ недостатками того, что дается народу образованіемъ; съ тѣмъ, что читаетъ народъ и понимаетъ ли онъ что-нибудь". Нѣсколько ранѣе, тотъ же вопросъ возникъ въ Пронскомъ Земствѣ; Собраніе довольно опредѣленно

высказалось за непрочность знаній, пріобрѣтаемыхъ учениками сельскихъ школъ, и никакихъ возраженій по этому поводу ни отъ одного изъ гласныхъ не послѣдовало. Вслѣдствіе этого назначена была особая повѣрочная Коммиссія, которая постановила, путемъ личной бесѣды съ окончившими курсъ въ сельскихъ школахъ, опредѣлить ту степень познаній, какая удержалась у нихъ послѣ нѣсколькихъ лѣтъ по ихъ выходѣ изъ училища. Эти бесѣды были произведены въ 1887 году, для чего избраны были тѣ изъ окончившихъ курсъ, которые получили свидѣтельства въ періодъ времени съ 1875—1882 г. включительно. Результаты, полученные этимъ путемъ, сверхъ ожиданія самой Коммиссіи, должны назваться, по ея выраженію, „высокими, такъ какъ общій средній баллъ познаній бывшихъ учениковъ всѣхъ четырехъ училищъ равенъ 4,06“. Коммиссія сочла своимъ долгомъ засвидѣтельствовать передъ Собраніемъ тотъ фактъ, что школы даютъ, окончившимъ въ нихъ курсъ, знанія, которыя нельзя назвать плохими ни въ какомъ случаѣ, если, конечно, не задаваться идеальными, не могущими осуществиться при современныхъ условіяхъ, требованіями. Знанія эти не только не теряются по выходѣ изъ школы, но всякій просматривавшій журналъ засѣданія Коммиссіи легко усмотритъ, что самые старшіе изъ окончившихъ курсъ въ школахъ оказывали въ большинствѣ случаевъ и наиболѣе высокіе успѣхи. Фактъ, устанавливаемый Коммиссіей,—продолжаетъ послѣдняя,—„долженъ быть отнесенъ къ явленіямъ не бозотраднымъ, принимая во вниманіе, что наши школы далеко не могутъ быть причислены къ счастливымъ ни со стороны обстановки, вполнѣ соотвѣтствующей педагогическимъ требованіямъ, ни со стороны, можетъ быть, достаточно внимательнаго отношенія къ совершающемуся въ нихъ дѣлу, серьезному и почтенному“. „Если теперь,—заканчиваетъ Коммиссія,—нельзя съ увѣренностію говорить, что въ нашихъ школахъ учителя ничему не учатъ, а ученики ничему не научаются, изъ этого еще не слѣдуетъ, что вообще положеніе народнаго образованія въ нашемъ уѣздѣ блестяще; Коммиссія полагаетъ напротивъ, что эта потребность крайне слабо удовлетворяется нашимъ Земствомъ“. Произведеннымъ въ 1887 году опытомъ Собраніе, однако, не удовлетворилось, ибо опытъ этотъ касался только учениковъ четырехъ школъ и тѣхъ учениковъ, которые окончили курсъ, а потому испытанія продолжены въ 1888 г. Программа этихъ испытаній расширена привлеченіемъ не однихъ только окончившихъ курсъ, но и вообще всѣхъ тѣхъ

лицъ, которыя когда-либо посѣщали школу. И на этотъ разъ испытанія познаній бывшихъ учениковъ признаны болѣе чѣмъ удовлетворительными; что касается учениковъ, не окончившихъ курса, то и ихъ познанія, въ предѣлахъ предъявленныхъ къ нимъ требованій, также весьма удовлетворительны. „Для Коммиссіи нѣтъ никакого сомнѣнія,—говорится въ докладѣ,—что время, проведенное дѣтьми крестьянъ въ школѣ, не пропадаетъ для нихъ даромъ. Въ прошломъ году мы засвидѣтельствовали передъ Собраніемъ удовлетворительность познаній учениковъ сельскихъ школъ, окончившихъ въ нихъ курсъ; въ нынѣшнемъ году мы должны добавить еще, что грамотность пріобрѣтаютъ въ школахъ не только тѣ, которые пробыли тамъ нѣсколько лѣтъ, но даже и учившіеся не болѣе одной зимы. Намъ самимъ казалось это прежде невозможнымъ, но тѣмъ не менѣе фактъ на лицо“.

Въ отчетахъ Члена отъ Земства Данковскаго Училищнаго Совѣта П. П. Бибикова за 188⅞ учебный годъ приводится фактъ, достойный того, чтобы его отмѣтить. При школахъ въ с. Мураевнѣ, Данковскаго уѣзда, существуютъ два ремесленные класса, одинъ—сапожнаго мастерства, при казенномъ двухклассномъ училищѣ, другой—женскаго рукодѣлія, при земскомъ женскомъ. Сапожная мастерская ведется на большую оборотную сумму, назначенную отъ казны, и на прибыли отъ заказовъ, даваемыхъ мастеру, но учениковъ рѣдко бываетъ болѣе 10 и во все время (12 лѣтъ существованія) вполнѣ выучились сапожному мастерству не болѣе четырехъ, не смотря на вполнѣ добросовѣстное отношеніе къ этому дѣлу лицъ, имъ завѣдующихъ. Начало женской рукодѣльной мастерской положено княгиней Долгоруковой. „Опытъ обученія ремесламъ въ с. Мураевнѣ,—говоритъ докладчикъ,—ничего не стоющій Земству, служитъ дорогимъ указаніемъ для будущаго; онъ наглядно доказываетъ, что ремесленныя школы имѣютъ значеніе только тогда, когда пріурочены къ оптовому сбыту и мѣстному кустарному промыслу, что для устройства дѣла, хотя бы только въ одномъ мѣстѣ, необходимы не только большія денежныя средства, но и рѣдко встрѣчаемыя личныя качества руководителя и что, слѣдовательно, распространеніе ремесленнаго образованія въ нашей мѣстности еще на-долго не можетъ быть принято въ число земскихъ задачъ, а должно быть предоставлено частной дѣятельности, къ которой нельзя иначе относиться, какъ съ полнѣйшимъ уваженіемъ и благодарностью“.

Пособіемъ сельскимъ школамъ не ограничиваются расходы Земства на дѣло народнаго образованія; оно оказываетъ помощь и въ другихъ случаяхъ. Въ Касимовскомъ уѣздѣ выдается пособіе церковно-приходскимъ школамъ въ размѣрѣ 500 р. и кромѣ того членамъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта предоставляется право пользоваться при разъѣздахъ земскими лошадьми. Та же момощь въ 500 руб. оказывается и въ Егорьевскомъ уѣздѣ. Въ Михайловскомъ уѣздѣ оказывается пособіе тремъ образцовымъ министерскимъ школамъ. Городскія училища содержатся на средства городовъ, коимъ на помощь приходятъ земскія учрежденія. Сапожковское городское училище содержится на средства Земства, съ пособіемъ отъ города въ 265 руб. При училищѣ устроенъ пріютъ, въ который принимаются и своекоштные воспитанники съ платою 75 руб. на полномъ содержаніи. При училищѣ учрежденъ ремесленный классъ на счетъ города и казны; ученики обучаются въ немъ столярно-токарному мастерству. За обученіе въ училищѣ взимается плата по 3 руб. для составленія фонда на пособіе училищу. Спасское городское училище содержится на половинныя средства Земства и города. Ряжскія городскія мужская и женская школы получаютъ отъ Земства пособіе въ 300 руб. Пронское городское женское училище содержится на средства Земства. Егорьевскія городскія приходскія—мужская и женская школы содержатся городомъ съ пособіемъ Земства до 1.300 р., такъ какъ школами этими пользуются близъ лежащія селенія. Пронское городское училище получаетъ отъ Земства пособіе 500 р. Среднія учебныя заведенія также получаютъ пособіе отъ Земства. Сапожковская женская прогимназія получаетъ 400 руб.; Касимовская мужская прогимназія—3.000 р., женская—1.000 руб.; Скопинская женская прогимназія—500 руб., реальное училище—5.000 руб.; Зарайская женская прогимназія—500 руб. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ учреждены стипендіи. Въ Касимовскомъ уѣздѣ на этотъ предметъ расходуется 400 р.; 3 стипендіата содержатся въ Елатомской гимназіи; Данковское и Михайловское—имѣютъ стипендію въ Рязанскомъ ремесленномъ училищѣ; учреждена стипендія въ Егорьевской прогимназіи; также выдается пособіе двумъ стипендіатамъ Московскаго Университета по 100 руб.; въ Зарайскомъ уѣздѣ отъ Земства вносится плата въ размѣрѣ 75 руб. за бѣдныхъ учениковъ въ Зарайское уѣздное училище. Наконецъ, нѣкоторыя Земства приходятъ на помощь Обществу вспомоществованія учащимъ въ Рязанской губерніи ассигнованіемъ небольшихъ суммъ.

Губернское Земство, въ дѣлѣ народнаго образованія, приняло на себя задачу приготовленія учителей для сельскихъ школъ. Такъ какъ эти учителя предназначались для народа, то и ученическій составъ Александровскаго училища образовался преимущественно изъ лицъ крестьянскаго сословія. Земство расчитывало, что вышедшіе изъ народа учителя, близко зная его потребности, въ состояніи будутъ лучше удовлетворить имъ. Съ цѣлію удержанія учителей на своихъ мѣстахъ, установлена обязанность службы для нихъ Земству Рязанской губерніи. Постановка хозяйственной, учебной и воспитательной части училища, по уставу его, вначалѣ оставлена была всецѣло за Земствомъ. Но такое положеніе не было продолжительно и, согласно требованій Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ 1878 году учебная часть перешла въ вѣдѣніе Министерства. Земство же въ настоящее время завѣдуетъ училищемъ только въ хозяйственномъ отношеніи; за нимъ, по новому уставу училища, осталось право закрыть послѣднее, если бы это вызывалось интересами дѣла. Всѣхъ свидѣтельствъ на званіе сельскаго учителя по 1889 годъ выдано 254; каждое лицо, получившее свидѣтельство, обошлось Земству въ 1.565 руб.

По отчету директора Александровскаго училища Собранію 1888 года, оно представляется въ слѣдующемъ видѣ. Всѣхъ учениковъ было къ началу 1889 года 81. Курсъ семинаріи распредѣленъ по четыремъ классамъ такъ, что воспитанники, получая солидное, законченное, пригодное въ жизни общее образованіе, имѣютъ возможность приготовиться къ своей спеціальной дѣятельности. Практическія занятія, подготовляющія воспитанниковъ къ этой дѣятельности, состояли въ сообщеніи свѣдѣній изъ общей педагогики и дидактики, въ прохожденіи методовъ отдѣльныхъ предметовъ и дежурствѣ учениковъ по очереди въ начальномъ училищѣ. Такъ какъ весь ходъ практическихъ занятій воспитанниковъ тѣсно связанъ съ постановкой учебнаго дѣла въ начальномъ при семинаріи училищѣ, то и начальное училище поставлено такъ, что служитъ образцомъ какъ по внѣшней обстановкѣ, такъ и по своей внутренней организаціи. Желаніе имѣть учителей, могущихъ обучать учениковъ церковному пѣнію, со стороны мѣстнаго населенія, училищныхъ совѣтовъ и тѣхъ учрежденій, которыя участвуютъ въ содержаніи школъ, а главнымъ образомъ то воспитательное значеніе, какое должно имѣть обученіе пѣнію въ народныхъ школахъ, обязывали обращать

особенное вниманіе на обученіе пѣнію въ семинаріи. Не мало содѣйствуетъ этому обученіе желающихъ учениковъ игрѣ на скрипкахъ на столько, на сколько это нужно для развитія слуха и помощи при обученіи пѣнію въ школахъ. Воспитанники обучаются черченію, рисованію, гимнастикѣ, работаютъ въ саду и огородѣ, занимаются переплетнымъ и столярнымъ мастерствомъ. „Занятія ремеслами,—говорится въ отчетѣ директора,—пригодны для семинаріи, какъ средства съ пользой для здоровья проводить свободное время въ физическомъ трудѣ послѣ умственной работы. Но на сколько пригодны эти занятія на практикѣ въ жизни и пользуются ли они ими по выходѣ изъ семинаріи, я не знаю, хотя такіе воспитанники есть во многихъ уѣздахъ". „Образъ жизни воспитанниковъ,—продолжаетъ отчетъ,—вполнѣ соотвѣтствуетъ ихъ будущей трудовой скромной дѣятельности. Правила, которымъ они подчиняются въ семинаріи, касаются всѣхъ сторонъ жизни и въ основаніи своемъ имѣютъ неизмѣнное стремленіе къ укрѣпленію и развитію религіозно-нравственнаго направленія, преданности Престолу и Отечеству, любви и уваженію къ педагогическому дѣлу и вообще тѣхъ добрыхъ нравственныхъ качествъ, которыя необходимы для добросовѣстнаго исполненія ихъ будущихъ обязанностей". „Сводя итоги, - заключаетъ отчетъ,—о ходѣ и состояніи учебнаго дѣла, объ успѣхахъ и поведеніи учащихся, объ образѣ ихъ жизни, направленіи въ воспитаніи и характерѣ дѣятельности педагогическаго совѣта, слѣдуетъ заключить, что окончившіе курсъ воспитанники, по подготовкѣ, направленію, должны быть полезными кандидатами для замѣщенія учительскихъ мѣстъ въ своей губерніи. Не прерывая сношеній съ окончившими курсъ учениками, интересуясь ихъ благополучіемъ, прислушиваясь къ общественному мнѣнію, принимая во вниманіе отзывы директора и инспекторовъ народныхъ училищъ и мнѣнія многихъ лицъ и учрежденій, близко стоящихъ къ дѣлу народнаго образованія, выводъ о томъ, что семинарія оправдываетъ ожиданія и пользуется довѣріемъ населенія, подтверждается еще болѣе".

Приготовленіе учителей для сельскихъ школъ путемъ образованія ихъ въ Александровскомъ училищѣ должно было занять много времени; кромѣ того, эти спеціально приготовленные учителя, по сравнительной дороговизнѣ содержанія ихъ, не могли бы вполнѣ удовлетворить требованіямъ начальной школы, обставленной скромными матеріальными средствами. Вотъ почему Со-

браніе, въ видахъ улучшенія существовавшаго училищнаго персонала, учредило въ 1868 году *лѣтніе учительскіе курсы.* Для сего приглашался опытный педагогъ, въ распоряженіе котораго отдавались особо набранные молодые люди изъ крестьянской среды, умѣющіе свободно читать и писать, изъ молодыхъ сельскихъ учителей и причетниковъ. Затѣмъ, набиралось извѣстное число дѣтей, грамотныхъ и неграмотныхъ. Занятія руководителя курсовъ состояли, во-первыхъ, въ томъ, что подъ его руководствомъ молодые люди обучали дѣтей; а во-вторыхъ, въ томъ, что они пополняли запасъ своихъ собственныхъ свѣдѣній. Опыты съ курсами были удачны и продолжались Собраніемъ до 1875 года. За все это время выдано 417 свидѣтельствъ на право преподаванія въ сельскихъ школахъ, стоимость каждаго обошлась Земству отъ 27—53 руб.

Съ тою же цѣлію приготовленія учителей, Собраніе 1878 года учредило 12 стипендій въ женской учительской семинаріи г-жи Чепелевской въ Москвѣ. Въ теченіи истекшаго времени выпущено учительницъ 21, каждая обошлась Земству въ 1.781 руб. Въ 1888 году, въ виду того, что многія изъ этихъ учительницъ, по отсутствію свободныхъ ваканцій, не имѣютъ мѣста,—Собраніе постановило прекратить дальнѣйшее содержаніе стипендіатокъ.

Помимо общей задачи Губернскаго Земства, оно удовлетворяетъ и частнымъ, выдавая стипендіи и пособія. На средства Губернскаго Земства содержатся двѣ сельскія школы въ Троицкой слободѣ г. Рязани, мужская и женская, вслѣдствіе особыхъ отношеній къ обществу крестьянъ этой слободы, подарившему Земству весьма цѣнную усадебную землю подъ помѣщеніе Александровской семинаріи. Пособія выдаются Обществамъ для вспомоществованія бѣднымъ воспитанникамъ Рязанскихъ Гимназіи и Прогимназіи и воспитанницамъ женской Маріинской Гимназіи, а также Обществу для вспомоществованія учащимъ въ Рязанской губерніи. Стипендіи учреждены въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ въ память 25-ти-лѣтія царствованія въ Бозѣ почившаго Императора Александра II-го. Наконецъ, выдаются пособія и стипендіи изъ частныхъ пожертвованныхъ суммъ: изъ капиталовъ—Григорова, Ѳедосѣева и Милютина.

Общая сумма расходовъ на дѣло народнаго образованія въ губерніи, по смѣтамъ на 1889 годъ, простирается до 232.830 р. 95 коп., изъ коихъ на уѣздныя средства падаетъ 202.136 руб.

19 к. и на губернскія 30.694 р. 76 коп. Если изъ общей суммы исключить пособія, получаемыя на данный предметъ уѣздами отъ сельскихъ обществъ, городовъ и частныхъ лицъ, по отчетамъ за 1888 годъ до 34.000 рублей,—то затраты Земства на дѣло народнаго образованія будутъ простираться до 200.000 р.

Изъ обозрѣнія дѣла народнаго образованія въ Рязанской губерніи нельзя не видѣть, что земскія учрежденія создали прочную и правильно поставленную земскую народную школу; что населеніе освоилось съ нею, полюбило ее и болѣе не чуждается; что, повидимому, не далеко уже то время, когда, по словамъ бывшаго члена Губернскаго Училищнаго Совѣта отъ Земства Д. Д. Дашкова, „убѣжденные опытомъ, заговорятъ и всѣ дальніе уголки уѣзда, и потребность въ грамотѣ станетъ такимъ же насущнымъ, обученіе ей такимъ же обыденнымъ, привычнымъ дѣломъ, какъ посѣвъ хлѣба, заготовка дровъ и другія хозяйственныя заботы“, и что, съ наступленіемъ этого времени, Земство въ состояніи будетъ направлять свои денежныя средства на дальнѣйшее развитіе дѣла народнаго образованія, сообразно выясняющимся новымъ потребностямъ.

Обезпеченіе народнаго продовольствія.

Съ учрежденіемъ Земства, завѣдываніе продовольственными средствами распредѣлялось слѣдующимъ образомъ. Частные продовольственные запасы—денежные и хлѣбные—переданы въ непосредственное распоряженіе сельскихъ обществъ, средствами коихъ эти запасы были образованы. Общій денежный продовольственный капиталъ поступилъ частію въ распоряженіе Губернскаго Земства, подъ видомъ губернскаго продовольственнаго капитала, частію въ распоряженіе Правительства, для образованія общаго по Имперіи продовольственнаго капитала.

Въ распоряженіи своими частными запасами сельскія общества были вполнѣ самостоятельны; земскія учрежденія, по закону, не должны были входить въ непосредственныя распоряженія по взносу, храненію и расходованію хлѣбныхъ общественныхъ запасовъ сельскихъ обществъ; имъ предоставлялось только право надзора за соблюденіемъ послѣдними закономъ установленныхъ правилъ относительно распоряженія ихъ запасами, для чего они могли производить ревизіи и разсматривать ежегодныя

отчетныя вѣдомости о положеніи сельскихъ хлѣбныхъ запасовъ; кромѣ того, на нихъ лежала обязанность утверждать опредѣленія сельскихъ сходовъ объ обращеніи хлѣбныхъ общественныхъ запасовъ въ денежный продовольственный капиталъ. Сосредоточивъ въ себѣ власть надзирающую и разрѣшающую, безъ всякихъ средствъ и способовъ къ тому, чтобы непосредственно вліять на сельскія общества въ смыслѣ пополненія ихъ запасовъ и правильнаго распоряженія ими,—Земскія учрежденія должны были оставаться нѣмыми свидѣтелями дальнѣйшаго опустошенія запасныхъ продовольственныхъ средствъ. Рязанская Управа въ 1866 году докладывала Собранію, что вообще безъ особаго мѣстнаго настоянія трудно принудить крестьянъ ко взносу какихъ-либо недоимокъ, а потому она считаетъ, что всѣ ея письменныя напоминанія будутъ лишь простою формальностью и не принесутъ никакой пользы; между тѣмъ другихъ средствъ, кромѣ циркулярныхъ посланій и жалобъ, Управа не имѣетъ, почему она и предложила Собранію обратиться за содѣйствіемъ къ мировымъ посредникамъ. Ряжская Управа, въ докладѣ Собранію 1867 года, говоритъ, что магазины по большей части остаются безъ хлѣба. Управа требовала отъ волостныхъ правленій пополненія ихъ, но эти требованія не исполнялись. Совершенное равнодушіе, неточное и неаккуратное исполненіе распоряженій убѣдили Управу, что всѣ ея предписанія для волостныхъ правленій не имѣютъ значенія, ибо она не уполномочена дѣлать взысканія. Управа обратилась за содѣйствіемъ къ мировымъ посредникамъ, но послѣдніе „сочли себя оскорбленными со стороны Управы тѣмъ, что она позволила себѣ надѣяться получить онъ нихъ увѣдомленіе объ ихъ распоряженіяхъ. Въ этомъ посредники увидали требованіе отчета въ ихъ дѣйствіяхъ“. Послѣ сего Управа уже не возобновляла своей просьбы; а хлѣбные запасы, по осмотру членовъ Управы, оставались въ прежнемъ своемъ положеніи. Михайловская Управа докладывала Собранію того же года, что продовольственныя средства находятся въ жалкомъ состояніи; яровой хлѣбъ почти всюду разобранъ изъ магазиновъ, а въ нѣкоторыхъ обществахъ даже и озимый хлѣбъ розданъ въ ссуду. Хлѣбъ раздавался не однимъ только нуждающимся, а всѣмъ крестьянамъ поголовно, въ большей части приговоровъ не поименованы даже крестьяне, получившіе хлѣбъ, не обозначено количество розданнаго каждому лицу, ни сроковъ возвраты ссуды, наконецъ, самые приговоры не явлены въ волостномъ правленіи.

Хлѣбъ раздавался по заведенному издавна порядку разбирать ежегодно въ началѣ весны весь хлѣбъ изъ магазиновъ; по нѣкоторымъ обществамъ сборъ хлѣба въ магазины не производился нѣсколько лѣтъ. Наконецъ, общества разбирали хлѣбъ потому, что магазины пришли въ ветхость.—Такое положеніе дѣла вызвало, съ одной стороны, ограниченіе самостоятельности сельскихъ обществъ въ распоряженіи ихъ продовольственными запасами, а съ другой—расширеніе надзирающей власти земскихъ учрежденій. Закономъ 1867 года выдача сельскимъ обществамъ ссуды поставлена въ зависимость отъ разрѣшенія Земской Управы, Уѣздной—если требуется не менѣе половины запасовъ, и Губернской—если нужно позаимствовать вторую половину. Однако и съ изданіемъ этого закона, какъ обнаружила ревизія магазиновъ, произведенная въ 1873 году, продолжалось прежнее положеніе дѣла: самовольно разбирался запасный хлѣбъ и магазины оставались пусты. Впослѣдствіи, закономъ 1874 года, право надзора со стороны земскихъ учрежденій расширено еще болѣе; Уѣздныя Управы обязаны были провѣрять на мѣстѣ правильность приговоровъ сельскихъ обществъ о выдачѣ ссуды, а Губернской—предоставлялось право, принадлежавшее до сего Уѣздной Управѣ,—утверждать опредѣленія сельскихъ сходовъ о желаніи обществъ перейдти съ хлѣбной засыпки на денежный сборъ. Этотъ послѣдній законъ далъ Губернскому Земству возможность сохранить какъ существовавшіе, такъ и имѣющіе образоваться денежные частные продовольственные капиталы.

Не имѣя никакихъ средствъ къ тому, чтобы заставить сельскія общества пополнить свои хлѣбные запасы, Губернское Земство обратило все свое вниманіе на образованіе частныхъ денежныхъ продовольственныхъ капиталовъ, для чего и старалось облегчить обществамъ переходъ съ хлѣбной засыпки на денежный сборъ. Этотъ способъ обезпеченія допускался еще до введенія земскихъ учрежденій у государственныхъ крестьянъ, нѣкоторыя общества коихъ имѣли довольно значительные капиталы; по введеніи же Земства, онъ былъ впервые примѣненъ къ крестьянамъ временно-обязаннымъ, постановленіемъ Егорьевскаго Собранія 1866 года. Общественные хлѣбные запасы ихъ обращались въ денежный продовольственный капиталъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ это было установлено въ обществахъ государственныхъ крестьянъ. Вмѣсто недостающаго количества хлѣба, собирались деньги, наличные запасы распродавались и образовав-

шіяся денежныя суммы вносились въ Банкъ для приращенія процентами. Въ 1867 году установлены основанія такого перехода: четверть ржи и ½ четверти овса приняты цѣною 7 руб. 50 коп., уплата копхъ разсрочена на 15 лѣтъ, по 50 коп. съ души въ годъ.—Губернское Собраніе, устанавливая основанія перехода крестьянскихъ обществъ съ хлѣбной засыпки на денежный сборъ, допустило этотъ переходъ при условіи обложенія себя крестьянами ежегоднымъ взносомъ не менѣе одного рубля въ годъ съ души, при чемъ норма продовольственнаго капитала опредѣлена для каждаго уѣзда особо, въ размѣрѣ отъ 6 руб. 50 коп. до 8 руб. 50 коп. Въ видахъ же охраненія частнаго продовольственнаго капитала отъ растратъ и излишнихъ изъ него расходовъ при взносѣ поступающихъ денегъ въ Банкъ,—Собраніе установило храненіе его въ Государственномъ Банкѣ, а счетоводство сосредоточило въ Губернской Управѣ. Уѣздныя Управы, по поступленіи къ нимъ какого-либо платежа отъ обществъ, увѣдомляютъ объ этомъ Губернскую Управу, а поступающую сумму отчисляютъ въ губернскую кассу уѣзда; Губернская же Управа поручаетъ своему члену, изъ имѣющихся въ ея распоряженіи суммъ, произвести соотвѣтственный вкладъ въ Государственный Банкъ.

При условіи перехода всѣхъ крестьянскихъ обществъ съ хлѣбной засыпки на денежный сборъ и при полномъ нормальномъ обезпеченіи, должна составиться сумма частнаго продовольственнаго капитала въ 4.238.278 руб. Между тѣмъ какъ, по отчетамъ Губернской Управы за 1888 годъ, его было на лицо 1.083.575 руб., т. е. около ¼ части; при чемъ имѣющійся капиталъ составленъ средствами не всего населенія, а только той части его, которая переведена на денежный сборъ, именно—нѣсколько болѣе ⅓ общаго числа душъ, такъ что около ⅔ остаются на хлѣбной засыпкѣ. Среди обществъ, имѣющихъ частный продовольственный капиталъ, послѣдній распредѣляется крайне неравномѣрно. Такъ, Егорьевскій уѣздъ имѣетъ его 262.769 руб., не достаетъ до полнаго обезпеченія 118.191 руб., т. е. на лицо болѣе ⅔ нормы. Между тѣмъ какъ перешедшія на денежный сборъ въ Данковскомъ уѣздѣ 17.101 душа имѣютъ всего 680 руб., тогда какъ по нормѣ должно быть 111.156 руб.—Съ цѣлію еще большаго облегченія перехода крестьянъ отъ натуральной засыпки на денежный сборъ, Спасскій уѣздъ допустилъ пріемъ взносовъ въ меньшей суммѣ, чѣмъ это установлено Губернскимъ Собраніемъ; при чемъ, при подобныхъ взносахъ, общества считаются состоящими на хлѣб-

ной засыпкѣ; по образованіи же суммъ, согласно требованій Губернскаго Земства, деньги, внесенныя въ Уѣздную Управу, будутъ перечислены по назначенію. Такихъ суммъ, имѣющихъ поступить въ частный продовольственный капиталъ, состояло въ Спасской Управѣ на 1-е Января 1889 года 2.143 руб. 94 коп. Что же касается до остальной части, $^2/_3$ душъ крестьянъ, состоящихъ на хлѣбной засыпкѣ, то ихъ продовольствіе слѣдуетъ считать совсѣмъ не обезпеченнымъ, такъ какъ запаснаго хлѣба нигдѣ нѣтъ. Ряжская Управа, напр., въ 1888 году докладывала своему Собранію, что дѣло обезпеченія народнаго продовольствія въ уѣздѣ находится въ печальномъ положеніи. „На лицо у тѣхъ обществъ, кои остались еще на засыпкѣ хлѣба, сего нѣтъ ни зерна, да и самыхъ магазиновъ въ большинствѣ не существуетъ, а если и есть, то въ никуда негодномъ состояніи“. При такихъ условіяхъ народное продовольствіе, очевидно, не можетъ считаться достаточно обезпеченнымъ и Губернское Собраніе неоднократно останавливалось на мысли о принятіи какихъ-либо мѣръ въ отношеніи тѣхъ обществъ, которыя, состоя на хлѣбной засыпкѣ, не имѣютъ не только запаснаго хлѣба, но часто и магазиновъ, въ которые онъ могъ бы быть засыпанъ.

Для устраненія этого явленія, самою дѣйствительною мѣрою предлагалось—*обязательный* переводъ сельскихъ обществъ, состоящихъ на хлѣбной засыпкѣ, на денежный сборъ. Эта мѣра, очевидно, составляетъ крайнюю степень ограниченія въ самостоятельномъ распоряженіи сельскими обществами ихъ продовольственными запасами. Вотъ почему тѣ члены Собранія, которые вообще признавали невозможнымъ для Земства, какъ учрежденія всесословнаго, стѣснять одно изъ сословій, входящихъ въ его составъ, въ дѣлѣ распоряженія своими собственными запасами,—высказывались противъ этой мѣры, до тѣхъ поръ, пока продовольственное дѣло не будетъ признано обще-земскимъ и когда явится возможность дѣлать въ этомъ дѣлѣ общія для всего Земства распоряженія. Но, съ другой стороны, высказывалось, что хотя продовольственное дѣло и есть сословное, крестьянское, но распоряженіе продовольственными запасами закономъ ввѣрено Земству, почему на немъ и лежитъ обязанность изыскивать такія мѣры, которыя соотвѣтствовали бы своему назначенію—сохранять продовольственные запасы на случай народной нужды; что если Земство считаетъ изъ двухъ способовъ обезпеченія—хлѣбнаго и денежнаго—послѣдній за лучшій, потому, во-1-хъ,

что онъ не сопряженъ съ потерями, неизбѣжными при хлѣбной засыпкѣ, во-2-хъ, что онъ даетъ приращеніе въ процентахъ и болѣе охраняетъ отъ самовольнаго пользованія запасами, и въ 3-хъ, что деньги легче взыскать, чѣмъ понудить засыпать хлѣбъ,— то оно въ правѣ рекомендовать такой способъ обезпеченія и ходатайствовать о введеніи его въ средѣ всего населенія губерніи. Въ дальнѣйшемъ развитіи этого вопроса, Собраніе остановилось на томъ, что крестьянскія общества могутъ обезпечивать себя тѣмъ способомъ, какой признаютъ для себя болѣе удобнымъ, но обезпеченіе это должно быть дѣйствительнымъ, избранный способъ обезпеченія долженъ быть примѣненъ на дѣлѣ. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда они, по своему же выбору, оставаясь на хлѣбной засыпкѣ, не отправляютъ этой повинности, въ противодѣйствіе такому явному уклоненію отъ исполненія ея,—Земство принимаетъ понудительныя мѣры, путемъ оцѣнки незасыпаннаго хлѣба и взноса причитающихся денегъ въ окладные листы. Въ этомъ смыслѣ и было заявлено ходатайство высшему Правительству, разрѣшенное Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ въ томъ смыслѣ, что „мѣра эта едва ли будетъ въ противорѣчіи съ дѣйствующими узаконеніями по продовольственной части". Впослѣдствіи, значеніе этой мѣры разъяснено такъ, что Губернской Управѣ разрѣшается устанавливать для сельскихъ обществъ, уклоняющихся отъ пополненія магазиновъ, особый денежный сборъ лишь какъ крайнюю мѣру къ понужденію таковыхъ обществъ возобновить хлѣбные запасы, т. е. съ обязательствомъ возвратить деньги въ случаѣ засыпки хлѣба. За недавнимъ разрѣшеніемъ этого вопроса, данная мѣра понужденія сельскихъ обществъ еще не была примѣнена.

По расчету 48 коп. на душу, въ распоряженіе Губернскаго Земства, подъ видомъ губернскаго продовольственнаго капитала, отчислено 292.287 р. 84 к. За истекшее время капиталъ этотъ увеличился, представляя къ 1889 году сумму 573.003 р. 15 к. наличными и 156.509 р. 22 к. въ ссудахъ и недоимкахъ.

Губернскій продовольственный капиталъ имѣетъ цѣлію служить фондомъ для выдачи ссудъ крестьянскимъ обществамъ на продовольствіе и обсѣменепіе ихъ полей, въ тѣхъ случаяхъ, когда ихъ собственные частные запасы истощены. Ссуды эти выдаются подъ круговое ручательство членовъ общества, при чемъ предварительно должна быть сдѣлана повѣрка на мѣстѣ членомъ Уѣздной Управы дѣйствительности нужды, съ поименнымъ опредѣле-

піемъ въ спискѣ каждаго нуждающагося. На первыхъ же порахъ своей дѣятельности, Губернское Собраніе установило правиломъ выдавать ссуды изъ губернскаго продовольственнаго капитала не иначе, какъ по опредѣленію Уѣздныхъ Земскихъ Собраній и подъ ручательство въ исправномъ возвратѣ ихъ всего Земства уѣздовъ. Это правило сводится къ установленію *гарантіи* Уѣздныхъ Земствъ возврата ссуды сельскими обществами. Основанія ея состоятъ въ томъ, что Уѣздное Земство, опредѣляя размѣръ пособія изъ продовольственнаго капитала и сроки возврата его, при условіи выдачи ссудъ только крестьянамъ съ отвѣтственностью обществъ, получавшихъ ссуду,—является не собственникомъ продовольственнаго капитала, а распорядителемъ чужой, не земской, сословной собственности, за неправильную затрату которой оно ничѣмъ не отвѣчаетъ. При такихъ условіяхъ никакія указанія и правила,—говоритъ Управа въ своемъ докладѣ,—не могутъ вполнѣ обезпечить правильнаго расходованія продовольственнаго капитала, и опыта одного года было достаточно, чтобы доказать, что правила для выдачи ссудъ, какъ и всякія другія правила, въ исполненіи которыхъ согласно ихъ цѣли не заинтересованы сами исполнители, склонны превращаться въ мертвую формальность. Всѣ выдачи ссудъ назначались постоянно въ высшемъ размѣрѣ и притомъ безразлично на всѣхъ членовъ общества, какъ будто бы въ нуждахъ ихъ не было никакого различія и какъ будто въ составѣ ихъ не нашлось ни одного крестьянина, не нуждавшагося въ пособіи. При установленіи же правила о гарантіи,—продолжаетъ Управа, -ни одинъ уѣздъ не станетъ прибѣгать къ помощи губерніи безъ дѣйствительной нужды, потому, что за оказанную помощь долженъ отвѣчать общей гарантіей, и въ то же время не оставитъ безъ удовлетворенія ни одного нуждающагося въ продовольствіи, потому, что никому столько не важно обезпеченное существованіе отдѣльныхъ семействъ и даже обществъ, какъ ближайшимъ ихъ сосѣдямъ; притомъ, каждый уѣздъ съумѣетъ самымъ точнымъ образомъ опредѣлить размѣръ дѣйствительно нужнаго ему пособія. Кромѣ того, для Земства гораздо расчетливѣе сохранить готовый уже продовольственный капиталъ, нежели создавать его вновь, путемъ налога на всѣ предметы земскаго обложенія; а послѣднее немпнуемо должно случиться при истощеніи продовольственнаго капитала, такъ какъ закономъ на Земство возложена обязанность заботиться о продовольствіи народа.—Правило о гарантіи въ свое время встрѣ-

тило сильное возраженіе въ Собраніи. Указывалось на то, что продовольственный капиталъ есть капиталъ сословный, принадлежащій крестьянамъ и образовавшійся изъ ихъ взносовъ. Пользоваться этимъ капиталомъ могутъ только крестьяне и то только на свое продовольствіе въ случаяхъ неурожая или иныхъ бѣдствій. Гарантія могла бы быть установлена только тогда, когда все Земство, т. е. и остальныя его сословія, могли бы пользоваться наравнѣ съ крестьянами продовольственнымъ капиталомъ, а это было бы справедливо и возможно только тогда, если бы эти сословія участвовали въ составленіи продовольственнаго капитала. Земство призвано въ этомъ случаѣ заботиться о правильномъ и какъ можно болѣе производительномъ расходованіи капитала, о его своевременномъ возвратѣ и о его цѣлости. Въ высшей степени было бы несправедливо за эту опеку, за эти заботы, въ случаѣ неисправнаго возврата ссудъ крестьянами, остальнымъ сословіямъ выплачивать эти ссуды. Гарантія будетъ — налогъ на сословія въ пользу одного сословія. Кромѣ того, постановленіе о гарантіи противорѣчитъ закону, по которому суммы продовольственнаго капитала, слѣдуемыя въ возвратъ, взыскиваются только съ обществъ и лицъ, воспользовавшихся ими, но никакъ не разлагаются на тѣхъ, кои ими не пользовались.

Правило о гарантіи, введенное постановленіемъ Собранія 1867 г., дѣйствуетъ и до сего времени; лишь въ послѣднее время возникло сомнѣніе въ законности его. Въ одномъ изъ указовъ Правительствующаго Сената было, между прочимъ, помѣщено слѣдующее выраженіе: „продовольственныя ссуды подлежатъ взысканію съ лицъ и обществъ, коимъ они были выданы, пополненіе же ихъ изъ общихъ земскихъ средствъ представлялось бы неправильнымъ и несправедливымъ“. Очевидно, это то самое положеніе, которое было высказано 20 лѣтъ назадъ, что̀ не помѣшало однако Губернскому Собранію установить правило о гарантіи, до сихъ поръ дѣйствующее. Но это выраженіе указа Правительствующаго Сената дало поводъ къ толкованію, будто бы имъ отрицается законность установленія гарантіи, такъ какъ послѣдствіемъ ея должны быть потери не на губернскомъ продовольственномъ капиталѣ, а на средствахъ, гарантирующихъ выдачу ихъ, уѣздовъ. Вслѣдствіе сего вопросъ о гарантіи въ послѣднее время пересматривался въ Губернскомъ Собраніи и вновь имъ рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ, при чемъ въ числѣ другихъ соображеній, относительно правильности установленія гарантіи,

было высказано слѣдующее. Общій по Имперіи продовольственный капиталъ образовался изъ тѣхъ же средствъ, какъ и губернскій продовольственный капиталъ; первый выдается Губернскому Земству, подъ его гарантію въ возвратѣ; а Губернское Земство, по этому капиталу, можетъ переносить гарантію на уѣзды, при выдачѣ имъ изъ него ссудъ, что̀ не признается Сенатомъ неправильнымъ. Если такимъ образомъ общій по Имперіи капиталъ имѣетъ значеніе капитала *всесословнаго,* то нельзя не признать того же значенія и за губернскимъ продовольственнымъ капиталомъ, такъ какъ происхожденіе ихъ одно и тоже.

Изложенное положеніе продовольственнаго дѣла въ губерніи нельзя считать удовлетворительнымъ. Хотя денежныя продовольственныя средства въ общемъ доходятъ до суммы 2 мил. руб. и до сихъ поръ ихъ было достаточно на удовлетвореніе текущихъ продовольственныхъ нуждъ, такъ что къ помощи общаго по Имперіи продовольственнаго капитала Рязанское Земство ни разу еще не прибѣгало,—но, очевидно, средства эти, при крупномъ повсемѣстномъ неурожаѣ, будутъ далеко недостаточны, тѣмъ болѣе, что частные продовольственные запасы неравномѣрно распредѣляются между уѣздами. Такое положеніе продовольственныхъ средствъ озабочивало и Правительство, и Земство; оба неоднократно обсуждали рядъ мѣръ къ упорядоченію этого дѣла; но предлагаемыя мѣры, въ большинствѣ своемъ, не составляли чего-либо новаго, неизвѣстнаго еще до введенія земскихъ учрежденій, каковы: общественныя запашки, устройство центральныхъ хлѣбныхъ магазиновъ и т. п. Вполнѣ новою была только одна мѣра—усиленіе продовольственныхъ средствъ путемъ образованія, помимо крестьянскихъ запасовъ, обще-земскихъ продовольственныхъ капиталовъ. Предложеніе по этому предмету въ первый разъ было внесено въ Губернское Собраніе еще въ 1871 году гласнымъ В. В. Селивановымъ, высказавшимъ, что Земству необходимо позаботиться о составленіи такого капитала, который служилъ бы не только обезпеченіемъ при общемъ голодѣ, но являлся бы всегда на помощь всѣмъ безъ изъятія въ обсѣмененіи полей. Для этого онъ предлагалъ обложить ежегоднымъ сборомъ всю губернію, съ каждой десятины по 1 коп., „не ограничиваясь въ этомъ сборѣ ни годами, ни десятилѣтіями“. Точно также, пропорціонально земельному налогу, копѣечнымъ сборомъ обложить и всѣ другіе предметы обложенія. Образовавшійся обще-земскій продовольственный капиталъ остается въ не-

ограниченномъ распоряженіи Земства, ни въ какомъ случаѣ и ни на что другое, исключая своего назначенія, расходуемъ быть не долженъ.—По поводу этого предложенія было, между прочимъ, высказано въ Собраніи, что „оно менѣе своевременно, нежели когда-либо. Собирать запасный капиталъ не въ духѣ времени и противно правиламъ политической экономіи, деньги въ карманѣ болѣе производительны, нежели въ запасномъ капиталѣ“,—и Собраніе отклонило внесенное предложеніе.—Впослѣдствіи, тотъ же вопросъ, по почину Правительства и отдѣльныхъ гласныхъ, не одинъ разъ обсуждался и въ Губернскомъ и въ Уѣздныхъ Земскихъ Собраніяхъ, но какъ первое, такъ и большинство послѣднихъ не рѣшали его въ утвердительномъ смыслѣ. Лишь два Уѣздныя Собранія — Раненбургское и Спасское — приняли эту мысль и приступили къ осуществленію ея. Раненбургское Собраніе въ 1879 году положило въ основаніе земскаго продовольственнаго капитала 10.000 р. и постановило отчислять ежегодно ½% со всѣхъ смѣтныхъ назначеній, для усиленія этого капитала; на 1-е Января 1889 года онъ составляетъ сумму въ 32.089 руб. Земскій продовольственный капиталъ имѣетъ назначеніемъ—помощь въ общественныхъ бѣдствіяхъ. Со времени образованія его, Земство еще ни разу не имѣло случая прибѣгать къ помощи этого капитала; изъ него дѣлались иногда временныя позаимствованія для уплаты Губернскому Земству гарантированныхъ уѣздомъ суммъ губернскаго продовольственнаго капитала, своевременно не возвращенныхъ сельскими обществами. Опредѣленныхъ правилъ пользованія этимъ капиталамъ еще не выработано. Подобный же капиталъ образуется и въ Спасскомъ уѣздѣ съ 1880 года, путемъ ежегоднаго отчисленія 2% съ поступившихъ земскихъ суммъ. Наличность его, по отчетамъ 1888 года, болѣе 7.000 р. Кромѣ того, Спасское Земство, въ случаѣ особыхъ бѣдствій, постигшихъ крестьянскія общества, слагаетъ съ нихъ должныя ему денежныя суммы.

Заканчивая изложеніе продовольственнаго дѣла въ губерніи, нельзя не замѣтить, что продовольственныя средства далеко не достигаютъ закономъ установленной нормы. Имѣть же въ запасѣ эту норму—значитъ въ сущности собрать съ крестьянскаго населенія капиталъ въ 4.238.278 руб. Для полученія этого капитала, необходимы общія распоряженія, дѣлающія возможнымъ и необременительнымъ для населенія взносъ причитающихся съ него платежей,—чего и старалось достигнуть Земство, принимая

въ соображеніе дѣйствительное экономическое положеніе населенія; необходимо принятіе какихъ-либо понудительныхъ мѣръ ко взысканію въ тѣхъ случаяхъ, когда сельскія общества, при полной возможности къ тому, не исполняютъ возложенной на нихъ закономъ повинности,—чего Земство не могло дѣлать, не имѣя къ тому ни возможности, ни законныхъ средствъ; наконецъ, необходимо такое экономическое состояніе населенія, при которомъ оно, удовлетворивъ всѣмъ своимъ потребностямъ, отбывъ всѣ лежащія на немъ денежныя повинности,—имѣло бы такіе остатки, которые могли бы быть отложены про черный день въ его запасный продовольственный капиталъ,—чему Земство прямымъ образомъ помочь не можетъ.—На той почвѣ, на которую продовольственное дѣло поставлено закономъ, Земство сдѣлало что могло: оно сохранило и пріумножило губернскій продовольственный капиталъ; оно увеличило и оберегло частные продовольственные капиталы; а потому оно въ правѣ сказать: „quod potui feci, faciant meliora potentes“,—что могъ—сдѣлалъ, пусть кто можетъ, сдѣлаетъ лучше.

Страховое дѣло.

Положеніе 1864 года о взаимномъ земскомъ страхованіи строеній отъ огня введено въ дѣйствіе въ Рязанской губерніи съ 1-го Марта 1867 года, одновременно для обоихъ видовъ страхованія, обязательнаго и добровольнаго. Въ силу его, веденіе страховаго дѣла возложено на обязанность Губернскаго Земства, при чемъ Собраніе имѣетъ власть распорядительную, а Управа—исполнительную. Губернское Собраніе опредѣляетъ условія принятія на страхъ строеній, размѣръ страховыхъ суммъ и платежей, разрѣшаетъ позаимствованія изъ другихъ суммъ, при недостаткѣ собственныхъ страховыхъ средствъ и т. п., а Управа сосредоточиваетъ въ себѣ все дѣлопроизводство и страховой капиталъ. На Уѣздныя же Управы и волостныя правленія возложены исполнительныя дѣйствія на мѣстѣ, при чемъ первыя дѣйствуютъ подъ надзоромъ и руководствомъ Губернской Управы и въ свою очередь руководятъ волостными правленіями. Независимо сего, закономъ предоставлено Губернскому Земству право учреждать особыхъ агентовъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ это будетъ признано нужнымъ. Такъ какъ мѣстный надзоръ за веденіемъ страховаго дѣла со стороны Уѣздныхъ Управъ не вполнѣ достигалъ

своей цѣли, страховое дѣло, начавшись вполнѣ благопріятно, стало давать большіе убытки; со стороны волостныхъ правленій допускались не только неправильности, но и злоупотребленія,—то Губернское Собраніе въ 1872 году рѣшилось учредить агентовъ земскаго страхованія, въ каждомъ уѣздѣ особо, возложивъ на нихъ обязанность повѣрять на мѣстахъ страховые списки, устранять замѣченныя въ нихъ неисправности, свидѣтельствовать и повѣрять на мѣстахъ пожарные убытки, наблюдать за дѣйствіями волостныхъ правленій и проч.

Земское страхованіе строеній отъ огня имѣетъ задачею облегчить населенію возобновленіе сгорѣвшихъ строеній, при условіи уплаты имъ ежегодной, по возможности небольшой, денежной суммы. Успѣхъ страховаго дѣла, въ зависимости отъ котораго находится величина взимаемой въ пользу страховаго учрежденія страховой преміи,—обусловливается количествомъ и размѣрами пожаровъ. Первое зависитъ отъ болѣе или менѣе осторожнаго обращенія съ огнемъ; второе—какъ отъ размѣщенія построекъ, такъ и отъ свойства тѣхъ матеріаловъ, изъ которыхъ онѣ воздвигнуты. Наконецъ, прекращеніе дальнѣйшаго распространенія огня достигается наличностью воды и огнегасительныхъ снарядовъ. Совокупность перечисленныхъ условій составляетъ то, что называется мѣрами предупрежденія и тушенія пожаровъ.

Закономъ 1873 года, земскимъ учрежденіямъ предоставлено право издавать мѣстныя постановленія о мѣрахъ предосторожности отъ пожаровъ, при условіи, чтобы они не противорѣчили дѣйствующимъ законамъ. Выработанныя Земствомъ правила, по ихъ опубликованіи, считаются обязательными, внѣ городскихъ поселеній, для лицъ всякаго званія, а виновные въ нарушеніи ихъ могутъ быть привлечены къ законной отвѣтственности. Въ силу этого закона, Губернскимъ Собраніемъ выработаны общія мѣры предосторожности отъ огня и о караулахъ. Правила эти предписываютъ всѣмъ крайне осторожное обращеніе съ огнемъ, спичками, золой и другими легко-загорающимися веществами; запрещаютъ разводить огонь среди поселка: на площадяхъ, улицахъ, проулкахъ; не дозволяютъ складывать вблизи жилыхъ строеній ни скирдовъ, ни соломы; требуютъ, чтобы гумна, улицы и проулки были обсажены скорорастущими деревьями, чтобы печи дѣлались не иначе, какъ съ кирпичными или гончарными трубами, которыя должны возводиться на одинъ аршинъ сверхъ крыши.—

На обязанности карауловъ лежитъ охраненіе построекъ селенія и его гуменъ. Они учреждаются только для ночи, а въ большіе праздники, базарные и ярмарочные дни, равно какъ и въ страдную пору, для надзора за остающимися въ селеніи дѣтьми,—и днемъ.

Тѣмъ же закономъ, Земству предоставлено право составленія плановъ на устройство селеній, сообразно съ дѣйствующими законами и съ мѣстными постановленіями о мѣрахъ предосторожности отъ пожаровъ; а закономъ 1879 года, о порядкѣ возведенія построекъ въ селеніяхъ, Земству разрѣшено издавать мѣстныя постановленія по этому предмету. Согласно сему, Губернскимъ Собраніемъ выработаны общія правила для распланированія селеній, мѣстныя правила о порядкѣ возведенія построекъ въ селеніяхъ и временныя правила.—Губернское Собраніе поручило Уѣзднымъ Управамъ снятіе на планъ всѣхъ селеній уѣзда и составленіе для нихъ новыхъ плановъ, съ тѣми исправленіями, какія окажутся необходимыми по правиламъ строительнаго устава; селеніямъ же, гдѣ до составленія плановъ случится пожаръ, немедленно производить съемку и распланированіе. При составленіи новыхъ плановъ должно имѣть въ виду сколько возможно меньше измѣненій существующихъ усадьбъ. Составленные планы предъявляются съ нужными разъясненіями сельскимъ сходамъ, а затѣмъ они разсматриваются въ Уѣздной Управѣ и подлежатъ утвержденію Губернатора. При разрѣшеніи построекъ въ селеніяхъ имѣется въ виду, что дворъ или усадебное мѣсто должны занимать пространство не менѣе 400 кв. саж. и имѣть по улицѣ ширины не менѣе 8 саж.; имущество это считается нераздѣльнымъ. Гумна дозволяется устроивать въ селеніяхъ только тамъ, гдѣ ихъ можно помѣстить не ближе 25 саж. отъ построекъ, иначе они выносятся за черту селенія. Улицы должны быть шириною 20 и не менѣе 10 саж., постройки на нихъ не дозволяются. Въ гнѣздахъ допускается не болѣе 8 дворовъ; между гнѣздами должны быть проулки или прогалы не менѣе 10 саж. Проулки не дозволяется занимать ни хворостомъ, ни соломой, ни скирдами, а тѣмъ болѣе возводить на нихъ постройки. Наблюденіе за исполненіемъ этихъ правилъ лежитъ на обязанности сельскаго и волостнаго начальства; самовольныя постройки не должны быть допускаемы и о виновномъ старшина составляетъ актъ и препровождаетъ его къ мировому судьѣ для наложенія взысканія. Результаты всѣхъ этихъ распоряженій, по отчету Гу-

берской Управы 1888 года, состоятъ въ томъ, что изъ общаго числа селеній 3.583 снято на планы 3.171, т. е. болѣе $^4/_5$. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ (Скопинскій, Спасскій, Михайловскій) это дѣло почти совершенно закончено. И здѣсь, какъ во всякомъ новомъ дѣлѣ, неизбѣжны были ошибки; въ Пронскомъ уѣздѣ планы оказались несоотвѣтствующими натурѣ и непримѣнимыми на дѣлѣ, почему пересоставляются вновь; въ Рязанскомъ—также пересоставлялись планы на тѣ селенія, на которыя прежде составленные оказались неудобными. Наконецъ, въ самомъ неудовлетворительномъ видѣ дѣло это находится въ Ряжскомъ уѣздѣ.

Разселеніе крестьянскихъ строеній сопряжено съ денежными затратами, а потому для успѣха такого разселенія Земствомъ оказывается пособіе. Первоначальная форма его выработана въ 1875 году и имѣла въ виду переселеніе крестьянъ съ цѣлію образованія ими отдѣльныхъ поселковъ. Выходя изъ того положенія, что одною изъ главныхъ причинъ бѣдности крестьянскаго населенія служатъ пожары и истощеніе полей, находящееся въ зависимости отъ отдаленности земельныхъ угодій крестьянъ отъ ихъ поселковъ, лишающей возможности удабривать поля,—предлагалось выселеніе крестьянъ, при помощи котораго достигались бы двѣ цѣли: уничтоженіе скученности построекъ и близость полей. Дальнѣйшее развитіе этой мысли привело къ организаціи помощи переселяющимся, и такъ какъ такое переселеніе преслѣдовало цѣли страховую и сельско-хозяйственную, то и источникомъ этой помощи служили капиталы страховой и обще-земскій. При переселеніи выдавалось или единовременное пособіе въ 50 р. на дворъ, или безпроцентная ссуда въ 100 р., съ погашеніемъ ея въ теченіи 14 лѣтъ. Однимъ изъ главныхъ условій подобнаго переселенія было отведеніе переселяющимся угодій *особо* и *вокругъ поселка*. Результаты этого рода пособія были незначительны: въ теченіи 10 лѣтъ образовано 14 новыхъ поселковъ въ 243 двора. Вѣроятная причина такого неуспѣха состояла въ требованіи отвода угодій особо и вокругъ поселка; отведеніе же отдѣльныхъ пахатныхъ угодій должно было повлечь крестьянъ, какъ переселяющихся, такъ и остающихся на мѣстѣ, къ стѣсненіямъ въ пастьбѣ скота, къ разграниченію полей, къ разъединенію круговой поруки въ уплатѣ выкупныхъ платежей, въ отдѣльныхъ сборахъ повинностей и въ особомъ сельскомъ начальствѣ. Въ 1884 году правила о пособіи были пересмотрѣны, при чемъ прямое преслѣдованіе хозяйственныхъ цѣлей, какъ стѣсняющее

преслѣдованіе цѣлей страховыхъ, было устранено и всѣ расходы по переселенію отнесены исключительно на средства страховаго капитала. Слѣдовательно, въ настоящее время эта мѣра пособія имѣетъ исключительно значеніе мѣры разселенія крестьянъ, въ интересѣ страховаго дѣла. Пособія выдаются безвозвратныя въ размѣрѣ 75 руб. на дворъ. Результаты этой послѣдней мѣры, по отчетамъ 1888 года, сводятся къ образованію 11 новыхъ поселковъ въ 157 дворовъ.

Вторая мѣра пособій, установленная въ 1876 году, прямо направлена на упорядоченіе дѣла распланированія селеній и имѣетъ цѣлію поощрять крестьянъ къ этому распланированію, а также отчасти возмѣщать убытки по перенесенію усадьбъ. Вслѣдствіе этого установлено выдавать каждому домохозяину, которому, вслѣдствіе распланированія селенія по вновь составленнымъ планамъ, придется *переселиться на неусадебную землю,*—безвозвратную ссуду въ размѣрѣ 30 руб. на дворъ. Правомъ этимъ могутъ воспользоваться только тѣ крестьяне-домохозяева, которые въ чертѣ прежняго поселка имѣли свою усадьбу, а по распланированію селенія усадьба ихъ отошла изъ ихъ владѣнія подъ площади, улицы, проулки, или перешла во владѣніе другихъ лицъ и только поэтому они переселяются за черту поселка по плану. Такихъ пособій къ 1889 году было выдано изъ страховаго капитала 293.715 руб.

Наконецъ, въ 1880 году была установлена еще мѣра пособія при перенесеніи строеній, съ цѣлію поощренія крестьянъ разселяться *въ черту усадебной осьдлости* и этимъ уничтожить скученность построекъ, весьма опасную при пожарахъ. Расходы по перенесенію одной избы были вычислены въ 15 руб., которые и составили размѣръ даннаго пособія. Но мѣра эта примѣнялась не долго: въ Собраніи 1883 года возбужденъ былъ вопросъ относительно пользы ея и, въ виду выяснившейся безполезности, она была уничтожена.

Такъ какъ размѣры пожаровъ находятся въ зависимости отъ свойства матеріаловъ, изъ коихъ они воздвигнуты, и такъ какъ замѣна матеріаловъ для сельскихъ построекъ—дерева, хвороста, соломы—другими, менѣе подверженными опасности отъ огня, не представлялась возможною, то Собраніе остановилось на мысли уменьшить удобовоспламеняемость соломенныхъ крышъ, для чего въ 1880 году была установлена выдача преміи въ 10 руб. за

устройство несгораемыхъ крышъ. Но мѣра эта вначалѣ имѣла крайне ничтожное примѣненіе, всего до 1886 года выдано преміи 75 руб. Причина, по всей вѣроятности, состояла въ томъ, что для крестьянскаго населенія недостаточно высказать какую-либо мысль, а нужно показать на опытѣ практическіе результаты, а равно и дать способы къ ея осуществленію. Такіе результаты могли быть достигнуты посредствомъ опытовъ, которые и были произведены нѣкоторыми Уѣздными Земствами (Рязанскимъ) и частными лицами, между прочимъ данковскимъ землевладѣльцемъ Н. Л. Муромцовымъ, изготовлявшимъ крыши изъ маленькихъ споповъ соломы, пропитанной глиною. Эти крыши были премированы Земствомъ и распространяются въ настоящее время въ Данковскомъ уѣздѣ. Съ 1886 г. расходы по выдачѣ преміи увеличиваются. Съ тою же цѣлію, замѣны строительныхъ матеріаловъ болѣе огнеупорными, въ 1884 году установлены правила о выдачѣ крестьянамъ пособій изъ страховаго капитала при возведеніи ими всевозможныхъ огнеупорныхъ строеній съ полною огнеустойчивостью всѣхъ находящихся въ связи строеній домовладѣльца; это пособіе назначается въ размѣрѣ 20% съ суммы принятыхъ на страхъ строеній по обязательному страхованію. Кромѣ того, установлено выдавать подъ гарантію Уѣзднаго Земства безпроцентную ссуду изъ страховаго капитала крестьянскимъ обществамъ на устройство кирпичныхъ заводовъ.

Мѣры для тушенія пожаровъ были выработаны одновременно съ правилами о противопожарныхъ мѣрахъ. Въ силу ихъ, на каждое селеніе возложена обязанность имѣть, сообразно числу дворовъ селенія, бочки съ водой, багры, ведра, топоры, лѣстницы, войлочные щиты. Но дѣло это представляется далеко неудовлетворительнымъ, не смотря на постановленіе Собранія, что для селеній, которыя не обзавелись пожарными снарядами, Губернская Управа должна пріобрѣтать ихъ на средства страховаго сбора, со взысканіемъ израсходованной суммы съ селенія, для котораго затрата сдѣлана, чрезъ внесеніе ея въ страховой окладной листъ. Это послѣднее правило, въ виду трудности исполненія его, имѣло незначительное практическое примѣненіе. Въ Спасскомъ уѣздѣ, съ цѣлію выдачи обществамъ ссудъ на пріобрѣтеніе пожарныхъ инструментовъ, имѣется особый капиталъ въ 3.000 р. Помимо этого, сельскимъ обществамъ выдаются пособія на пріобрѣтеніе пожарныхъ трубъ, если они имѣютъ въ исправномъ и достаточномъ количествѣ прочіе пожарные инструменты. Размѣръ

этого пособія первоначально, въ 1867 году, установленъ въ 20% стоимости трубъ. Въ виду незначительныхъ результатовъ этого пособія, оно въ 1887 году было расширено, до 50%, при чемъ, для облегченія обществамъ способовъ пріобрѣтенія трубъ, имъ предоставлено обращаться въ Губернскую Управу, имѣющую полномочіе Собранія войдти въ соглашеніе съ какою-либо извѣстною торговою фирмою.

Практическое значеніе выработанныхъ Земствомъ правилъ находится въ зависимости отъ того, какъ они примѣняются на дѣлѣ. Съ этой стороны нельзя не замѣтить, что отступленіе отъ правилъ составляетъ явленіе далеко не единичное; напротивъ, совсѣмъ нерѣдкость встрѣтить и несоблюденіе установленныхъ мѣръ предосторожности отъ огня, и нарушеніе правилъ о постройкахъ въ селеніяхъ, и недостаточное и негодное состояніе огнегасительныхъ снарядовъ. Но, по скольку всѣ эти явленія находятся въ зависимости отъ наличности или недостатка надзора,—земскія учрежденія могутъ имѣть въ этомъ дѣлѣ незначительное вліяніе. Личный составъ Земскихъ Управъ и страховыхъ агентовъ, обремененный исполненіемъ другихъ земскихъ обязанностей, слишкомъ малочисленъ для того, чтобы принимать дѣйствительныя мѣры для мѣстнаго надзора; а потому послѣдній находится въ рукахъ сельскаго и волостнаго начальства, стоящаго внѣ всякой зависимости отъ земскихъ учрежденій.

Губернское Земство ввело оба вида страхованія, обязательное и добровольное. Обязательному страхованію подлежатъ всѣ сельскія постройки, какъ частныя, такъ и общественныя, находящіяся въ чертѣ крестьянской усадебной осѣдлости, а потому этотъ видъ страхованія есть *повинность*, отказаться отъ исполненія которой не могутъ ни Земство, ни страхователи. Взимаемая же по этому виду страхованія страховая премія есть ничто иное какъ *налогъ*. Размѣръ этой повинности опредѣляется извѣстною нормою, ниже которой строеніе не можетъ быть застраховано; такая норма для обыкновеннаго крестьянскаго двора въ губерніи будетъ 60 руб. Но лица, строенія коихъ подлежатъ обязательному страхованію, могутъ страховать свои строенія и выше нормы, въ такомъ случаѣ весь излишекъ долженъ считаться принятымъ на страхъ по основаніямъ добровольнаго страхованія. Это различіе имѣетъ большое практическое значеніе. Такъ какъ при обязательномъ страхованіи неуплата въ срокъ преміи не дѣлаетъ

недѣйствительнымъ все страхованіе, то для страхованія въ суммѣ высшей нормы (или страхованіе по возвышенной оцѣнкѣ) это положеніе примѣняется только къ той части страховой суммы, которая составляетъ норму; въ остальной же части примѣняются правила добровольнаго страхованія, по которымъ неуплата въ срокъ преміи влечетъ за собою недѣйствительность всего страхованія. Посему Губернское Собраніе требуетъ, чтобы при возвышенной оцѣнкѣ премія была внесена сполна въ срокъ, а при невзносѣ ея, строеніе считается застрахованнымъ въ суммѣ нормы (по нормальной оцѣнкѣ).

Въ виду того, что страховое дѣло ведется исключительно на средства страхователей, безъ участія обще-земскихъ суммъ, размѣръ страховой преміи, или правильнѣе страховаго налога, зависитъ отъ состоянія страховаго капитала, то увеличиваясь, то уменьшаясь по мѣрѣ увеличенія или уменьшенія суммы страховыхъ убытковъ. За истекшее время, наименьшій размѣръ страховаго налога на обыкновенный крестьянскій дворъ составлялъ 1 руб. 20 коп., наибольшій—2 руб. 2½ коп., при чемъ этотъ налогъ обезпечивалъ выдачу 60 руб. на возведеніе сгорѣвшихъ строеній. Всей же страховой преміи по 1889 годъ поступило 9.310.104 руб. 31 коп., выдано вознагражденій за пожарные убытки 8.170.167 руб. 5¼ коп., на 1-е Марта 1889 года страховой капиталъ составлялъ въ наличности 477.615 руб. 50 коп. и въ недоимкахъ—232.053 руб. 54 коп. Такимъ образомъ, обязательное страхованіе, будучи открыто на текущія средства страхованія, къ 1889 году имѣло довольно значительный запасный капиталъ.

Неустойчивость страховой преміи вызвала стремленіе къ разработкѣ вопроса объ установленіи *нормальной* преміи, на основаніи изслѣдованія архивнаго матеріала, съ повѣркою выводовъ путемъ осмотра уѣздныхъ городовъ и наиболѣе крупныхъ селъ губерніи; но Губернское Собраніе признало такое разслѣдованіе по обязательному страхованію преждевременнымъ и отложило его впредь до окончанія разработки архивнаго матеріала по добровольному страхованію, предпринятой въ видахъ установленія нормальной преміи по этому послѣднему.

Добровольное страхованіе, не обязательное для земскихъ учрежденій, введено въ Рязанской губерніи одновременно съ страхованіемъ обязательнымъ; при чемъ, для обезпеченія успѣха этого

рода страхованія, не было положено никакого основнаго капитала; тѣмъ не менѣе, за все время своего существованія, оно не только не причинило Земству какихъ-либо убытковъ, но, напротивъ, дало удовлетворительные результаты. Къ 1889 году поступило страховой преміи 1.714.052 руб. 76½ коп., а выдано пожарнаго вознагражденія 1.318.350 руб. 12½ коп. и къ 1-му Марта 1889 года состоялъ наличный запасный капиталъ 396.517 руб. 53 коп.

Дѣло добровольнаго страхованія развивалось довольно медленно, и только съ 1883 года начинается замѣтное расширеніе его. Поводомъ къ этому послужило, главнымъ образомъ, то обстоятельство, что частныя страховыя общества значительно повысили страховыя преміи, а затѣмъ отказались принимать на страхъ хлѣбъ и движимость отъ тѣхъ владѣльцевъ, у которыхъ строенія застрахованы въ Земствѣ, равнымъ образомъ, отказались выдавать и дополнительную страховую премію подъ строенія, первоначально застрахованныя также въ Земствѣ. При соперничествѣ съ частными страховыми обществами, Земству необходимо было устранить препятствія, затруднявшія расширеніе добровольнаго страхованія. Съ этою цѣлію значительно возвышены нормы страховыхъ суммъ—для каменныхъ построекъ до 40.000 р., а для деревянныхъ—до 20 т. руб., что, въ свою очередь, вызвало заботы объ устраненіи чрезмѣрнаго скопленія застрахованной цѣнности въ одномъ мѣстѣ, такъ какъ послѣднее условіе вызывало опасеніе одновременныхъ крупныхъ пожарныхъ убытковъ. Устраненіе этого опасенія повлекло за собою ходатайство передъ высшимъ Правительствомъ о разрѣшеніи Земству перестраховывать принятыя на страхъ имущества въ другихъ страховыхъ обществахъ. Далѣе, развитіе дѣла состояло въ разработкѣ проекта, еще неразсмотрѣннаго Собраніемъ, о принятіи на страхъ движимости. Частичныя мѣры, находящіяся въ связи съ расширеніемъ добровольнаго страхованія, состоятъ въ разработкѣ вопросовъ о *нормальной* преміи, на основаніи архивныхъ данныхъ, инструкціи объ оцѣнкѣ строеній, дѣленіи городовъ и селеній на пожарныя группы и о пересмотрѣ тарифовъ преміи. Всѣ эти вопросы только намѣчены и разработка ихъ еще не закончена.

Не смотря на то, что земское страхованіе, начатое безъ всякихъ запасныхъ средствъ, имѣло на 1 Марта 1889 года наличнаго капитала до 900.000 рублей,—положеніе его нельзя назвать

вполнѣ обезпеченнымъ. Одинъ неблагопріятный въ страховомъ отношеніи годъ—и всѣ запасныя средства могутъ быть уничтожены безслѣдно. Такое положеніе представляется особенно угрожающимъ для добровольнаго страхованія, такъ какъ убытки его, за недостаткомъ собственныхъ страховыхъ средствъ, должны будутъ покрываться всѣми плательщиками земскихъ сборовъ, громадное большинство которыхъ совсѣмъ не участвуетъ въ выгодахъ страхованія. Расширеніе дѣла добровольнаго страхованія было вызвано крайне важнымъ соображеніемъ: потребностью оградить земскихъ плательщиковъ отъ чрезмѣрныхъ, ничѣмъ не обуздываемыхъ требованій частныхъ страховыхъ обществъ, преслѣдующихъ исключительно личные интересы. Для того, чтобы сколько возможно воспрепятствовать подобному стремленію,—Земство вынуждено было принять такія мѣры, хотя и сопряженныя съ извѣстнымъ рискомъ, но которыя врядъ ли кто-нибудь осудитъ, принявъ во вниманіе побудительныя причины къ расширенію добровольнаго страхованія, даже въ томъ случаѣ, если бы оно причило нѣкоторые убытки. Съ устраненіемъ причинъ, вызвавшихъ это расширеніе, добровольное страхованіе могло бы вернуться къ нормальной дѣятельности, состоящей въ томъ, чтобы дать возможность населенію, за умѣренную страховую премію, обезпечивать свои строенія въ тѣхъ случахъ, гдѣ дѣятельность частныхъ обществъ удовлетворить этой потребности будетъ не въ состояніи.

Общественное призрѣніе.

Губернское Земство, вмѣстѣ съ наслѣдствомъ Приказа, получило лежавшія на немъ обязанности по общественному призрѣнію, которыя состояли въ помощи *неимущимъ*, въ лѣченіи и призрѣніи ихъ. Для лѣченія передана губернская земская больница, отнесенная въ настоящемъ обозрѣніи, какъ учрежденіе лѣчебное, въ отдѣлъ земской медицины; для призрѣнія—домъ умалишенныхъ, мужская и женская богадѣльни. Независимо сего, Приказомъ производилось денежное пособіе бѣднымъ людямъ и на воспитаніе сиротъ и подкидышей. Всѣ эти обязанности, въ силу преемственности, перешли къ Губернскому Земству, такъ какъ Губернское Собраніе не рѣшилось раздроблять средства общественнаго призрѣнія по уѣздамъ, а сосредоточило ихъ въ исключительномъ своемъ завѣдываніи.

Пособіе бѣднымъ и призрѣніе престарѣлыхъ, при настоящей организаціи земскихъ учрежденій, составляетъ обязанность, неопсильную не только для Губернскаго, но и для Уѣздныхъ Земствъ. Въ этомъ заключается причина того, что дѣло это ни на шагъ не подвинулось впередъ со времени завѣдыванія имъ Губернскимъ Земствомъ и очень медленно развивается въ уѣздахъ. „Губернская Управа неоднократно заявляла Собранію,—говоритъ въ отчетѣ бывшій Предсѣдатель Управы, Князь С. В. Волконскій,—что она часто затрудняется рѣшить, кого принять въ богадѣльни изъ множества желающихъ поступить въ нихъ, такъ какъ бо́льшая или меньшая степень бѣдности и нужды для такого центральнаго учрежденія, какъ Губернская Управа, положительно неуловима. Часто приходится принимать въ богадѣльни наугадъ, безъ убѣжденія, что призрѣніе въ нихъ выпадаетъ на долю дѣйствительно наиболѣе нуждающихся. Не центральныя богадѣльни нужны Земству, не въ губерніи должно быть сосредоточено попеченіе о неимущихъ, а на самомъ мѣстѣ зарожденія нищеты, гдѣ каждому извѣстно, при какихъ условіяхъ она развилась и зрѣла; гдѣ отъ нея сосѣдямъ больно; гдѣ состояніе, признаваемое центральнымъ учрежденіемъ за нищету, быть можетъ, было бы часто признано за достатокъ, завидный для многихъ; гдѣ, наконецъ, степень нужды опредѣлялась бы не тѣмъ или другимъ воззрѣніемъ на условія жизни лицъ, поставленныхъ во главѣ учрежденія, а дѣйствительными требованіями жизни... Въ рукахъ же губернскихъ учрежденій богадѣльни всегда останутся аномаліей, украшеніемъ съ приличнымъ верхомъ на гнилой подкладкѣ“. Невозможность точнаго опредѣленія степени нужды и размѣра пособія одинаково относится какъ къ Губернскому Земству, такъ и къ Уѣзднымъ. Состояніе неимущества должно опредѣляться на томъ мѣстѣ, гдѣ зародилась нужда, гдѣ близко ее видятъ, гдѣ одинъ сосѣдъ до точности знаетъ, что дѣлается у другаго; тамъ же она должна получать свою первоначальную помощь, ибо размѣры этой помощи, а равно видъ ея, могутъ быть правильно опредѣлены только лицами, непосредственно заинтересованными въ томъ, чтобы помощь оказывалась въ томъ видѣ, въ какомъ она требуется, и въ мѣрѣ дѣйствительной потребности. При организаціи помощи неимущимъ на мѣстѣ, въ сельскихъ обществахъ, на которыя законъ и возлагаетъ обязанность призрѣвать своихъ членовъ,—задача Уѣзднаго Земства сводилась бы къ помощи отдѣльнымъ обществамъ, къ уравненію

между ними того излишка бремени, который оказывался бы не по силамъ отдѣльной мѣстности, а задача Губернскаго Земства въ этомъ дѣлѣ вытекала бы изъ общихъ основаній распредѣленія тягости повинностей между уѣздами. При отсутствіи организаціи этой мѣстной помощи, земскія учрежденія поставлены въ невозможность выработать какую-либо систему ея, а потому и ограничиваются мѣрами частичными. Тамъ же, гдѣ принята какая-либо общая мѣра, распредѣленіе пособій дѣлается съ сохраненіемъ формальной справедливости. Такъ, въ Рязанскомъ уѣздѣ существуетъ Богословская богадѣльня, основанная на частныя средства и переданная въ завѣдываніе мѣстнаго Земства, которое и удѣляетъ на содержаніе ея часть своихъ земскихъ средствъ, за недостаткомъ спеціально для сего назначенныхъ. Штатъ ея на 100 человѣкъ. Съ цѣлію равномѣрнаго пользованія этою богадѣльнею всѣми жителями уѣзда и города, принята слѣдующая система помѣщенія престарѣлыхъ: изъ крестьянскаго сословія принимаются по три человѣка отъ каждой волости уѣзда, итого 57, для лицъ прочихъ сословій назначено 20 мѣстъ и для хрониковъ, поступающихъ изъ больницъ Рязанскаго уѣзда,—23 мѣста.

Въ уѣздахъ помощь неимущимъ имѣетъ характеръ частію обязательной повинности, частію—необязательной. Къ первой относится только одна статья: выдача пособій солдаткамъ и семействамъ чиновъ запаса и ратниковъ государственнаго ополченія, призванныхъ на службу во время Восточной войны, умершихъ и безъ вѣсти пропавшихъ. Такое пособіе выдается напр. въ уѣздахъ: Михайловскомъ, Раненбургскомъ и Егорьевскомъ. Какъ повинность необязательная, помощь неимущимъ практикуется въ уѣздахъ или въ видѣ отдѣльныхъ частныхъ пособій въ единичныхъ случаяхъ, какъ это установлено напр. въ Егорьевскомъ уѣздѣ; или въ систематической раздачѣ ручныхъ пособій, по усмотрѣнію Управы, а иногда и по постановленію Собранія, на каковой предметъ ассигнуется въ Каспмовскомъ уѣздѣ 350 руб., въ Зарайскомъ—600 руб., или въ видѣ субсидій разнымъ благотворительнымъ учрежденіямъ, какъ напр. пособіе Пронскаго Земства мѣстному пріюту для малолѣтнихъ, находящемуся въ вѣдомствѣ учрежденій Императрицы Маріи, въ размѣрѣ 500 руб. Наконецъ, вполнѣ организованная помощь представляется въ видѣ учрежденія особыхъ богадѣленъ для неимущихъ. О Рязанской Богословской богадѣльнѣ упомянуто уже выше. Въ Данковскомъ уѣздѣ для неимущихъ содержатся двѣ богадѣльни, мужская и жен-

ская, въ наемныхъ помѣщеніяхъ, въ Казачьей и Сторожевой слободахъ. Земство расходуетъ на этотъ предметъ 1.000 руб. По отчету за 1888 годъ помѣщалось всѣхъ богадѣльщиковъ 28 человѣкъ, избираемыхъ Управою изъ бывшихъ дворовыхъ людей и отставныхъ солдатъ, престарѣлые, увѣчные и безродные. Изъ нихъ, получающіе трехъ-рублевое пособіе отъ казны, обязаны отдавать его въ Земство, что и составляетъ единственный доходъ богадѣленъ. Болѣе другихъ уѣздовъ, вопросъ о призрѣніи неимущихъ, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, обсуждался въ Егорьевскомъ Собраніи. Но какъ только изъ области отвлеченныхъ соображеній приходилось становиться на практическую почву, являлись затрудненія, указанныя выше. Предлагалось устройство особаго пріюта съ ассигнованіемъ небольшихъ средствъ—1.000 р., но когда выяснилось, что на эти средства можетъ быть содержимо не болѣе 30 человѣкъ, то возникъ вопросъ о томъ, куда дѣвать остальныхъ, которые несомнѣнно явятся за помощью, разъ что пріютъ будетъ учрежденъ? Расширеніе пріюта представлялось дѣломъ неизбѣжнымъ; но до какихъ предѣловъ можетъ дойдти это расширеніе и гдѣ грань между обязанностями Земства въ этомъ дѣлѣ и отдѣльныхъ сельскихъ обществъ? Вотъ причина, по которой предлагаемая мѣра, съ коей были сопряжены въ сущности ничтожныя денежныя затраты, не принята Собраніемъ. Въ настоящее время дѣло это находится въ состояніи неопредѣленномъ; благодаря частнымъ средствамъ, пожертвованнымъ на этотъ предметъ, съ прибавкою къ нимъ 500 р. изъ земскихъ средствъ,—мысль объ организаціи пріюта для *истинно-неимущихъ* въ Егорьевскомъ уѣздѣ еще не окончательно покинута.

Вотъ все, что сдѣлано уѣздами въ дѣлѣ помощи неимущимъ. Помощь Губернскаго Земства по общественному призрѣнію производится изъ спеціальныхъ средствъ бывшаго Приказа; при чемъ, такъ какъ средствъ этихъ на поддержаніе всѣхъ переданныхъ Земству учрежденій далеко недостаточно, то дефицитъ покрывается обще-губернскими земскими суммами. Размѣръ этого дефицита по смѣтѣ на 1889 годъ составлялъ 41.096 руб. 43 к. Мужская богадѣльня остается при прежнемъ штатѣ призрѣваемыхъ въ 60 человѣкъ, женская—въ 50. Въ положеніи ихъ не произошло никакой перемѣны за время завѣдыванія Губернскимъ Земствомъ; оно въ этомъ дѣлѣ преслѣдуетъ только одну цѣль—удовлетворительнаго содержанія призрѣваемыхъ. Пособіе бѣд-

нымъ, въ началѣ дѣятельности Губернскаго Земства, выдавалось на руки въ общей суммѣ до 2.400 руб. Въ 1872 году часть употребляемыхъ на этотъ предметъ средствъ, въ суммѣ 1.200 руб., получила другое назначеніе, а именно—на содержаніе пріюта для сиротъ и подкидышей. Такимъ образомъ, въ настоящее время пособіе бѣднымъ выдается въ размѣрѣ до 1.200 р. На 1889 годъ сумма эта распредѣлялась такъ: на содержаніе сиротъ 963 р., на содержаніе подкидышей 207 руб. и въ помощь двумъ старухамъ, на положеніи сиротъ, 30 рублей. Трудность пріисканія семействъ, желающихъ принять на воспитаніе сиротъ и подкидышей, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣти сиротѣютъ въ стѣнахъ больницы по смерти лежавшихъ въ ней матерей,—заставила Собраніе въ 1872 году учредить особый пріютъ для сиротъ и подкидышей. Пріютъ устроенъ въ одномъ помѣщеніи съ женскою богадѣльнею и, по условіямъ своей обстановки, даетъ чрезвычайно высокій процентъ смертности. Неоднократно обращая вниманіе на это обстоятельство, Собраніе, съ цѣлію болѣе раціональнаго устройства пріюта, остановилось на болѣе подробномъ выясненіи этого вопроса, разработка котораго еще не закончена.

Изъ всѣхъ видовъ помощи по общественному призрѣнію, призрѣніе умалишенныхъ составляетъ самую насущную потребность Губернскаго Земства. Эта повинность по существу своему есть повинность губернская, ибо уѣзды справиться съ нею не могутъ, особенно при настоящемъ положеніи этого дѣла въ Рязанскомъ Земствѣ, неограничивающемся однимъ призрѣніемъ душевно-больныхъ, но и лѣченіемъ ихъ. Губернское Земство, получивъ отъ Приказа домъ умалишенныхъ, при штатѣ на 50 человѣкъ, на первыхъ порахъ своей дѣятельности было озабочено расширеніемъ его, вслѣдствіе переполненія больными. Вначалѣ предполагалось употребить на этотъ предметъ остатки отъ смѣтъ по общественному призрѣнію, но они скоро получили другое назначеніе—покрыть образовавшійся дефицитъ, возникшій съ 1868 года по причинѣ уменьшенія средствъ общественнаго призрѣнія. За изысканіемъ средствъ на расширеніе дома умалишенныхъ, дѣло это затянулось до 1873 года, въ которомъ на этотъ предметъ были ассигнованы деньги изъ обще-земскихъ суммъ, а въ слѣдующемъ году постройка новаго дома (Красный домъ), вмѣстимостью на 120 человѣкъ, была окончена. Увеличивъ штатъ призрѣваемыхъ съ 50 на 120, можно было считать дѣло это надолго обезпеченнымъ; но не прошло и двухъ лѣтъ какъ число

умалишенныхъ перешло установленную норму, а затѣмъ стало такъ быстро возрастать, что въ 1879 году вновь возникъ вопросъ о расширеніи дома умалишенныхъ. Дальнѣйшее развитіе этого вопроса привело къ новымъ постройкамъ, за городомъ, въ с. Голенчинѣ; при чемъ, разсматривая въ подробностяхъ вопросъ о призрѣніи душевно-больныхъ, Собраніе расширило первоначальныя задачи, включивъ въ число своихъ обязанностей, помимо призрѣнія душевно-больныхъ, и лѣченіе послѣднихъ, вслѣдствіе чего новыя постройки предназначены для лѣчебницы и пріюта. Въ 1888 году всѣ работы были закончены и Голенчинская колонія для умалишенныхъ въ полномъ составѣ открыта.—Затраты Земства по организаціи призрѣнія и лѣченія душевно-больныхъ простираются: на постройку Краснаго дома до 45.000 руб., изъ коихъ Правительствомъ возвращена половина, употребленная на пріобрѣтеніе земельной дачи для устройства Голенчинской колоніи, на постройки же въ с. Голенчинѣ затрачено болѣе 260.000 руб., а всего единовременныхъ расходовъ—до 300.000 руб. Съ другой стороны, текущіе расходы на содержаніе дома умалишенныхъ вмѣстѣ съ больницею при введеніи Земства простирались до 32.426 руб. 24½ коп., а по смѣтѣ на 1889 годъ на содержаніе однихъ только душевно-больныхъ ассигновано 84.469 руб. 41 коп. При столь крупныхъ затратахъ Земства, не производившихся до сихъ поръ ни на одну изъ прочихъ, не менѣе важныхъ, чѣмъ призрѣніе умалишенныхъ, потребностей Земства,—дѣло это все-таки не находится еще въ такомъ положеніи, чтобы могло считаться законченнымъ и потребность вполнѣ обезпеченною. Голенчинская колонія можетъ вмѣстить до 200 человѣкъ; Красный домъ, старый домъ умалишенныхъ (Бѣлый домъ) и баракъ для буйныхъ больныхъ—съ трудомъ размѣщаютъ еще 200 человѣкъ; полное число больныхъ—400 чел., состоитъ уже на лицо и болѣе принимать некуда. Въ виду сдѣланныхъ затратъ, при непокрытомъ еще долгѣ, мысль о дальнѣйшемъ расширеніи призрѣнія умалишенныхъ—едва ли можетъ быть осуществлена.

Норма больныхъ въ 400 человѣкъ, единовременныя затраты, произведенныя на устройство помѣщеній для умалишенныхъ, ежегодные, текущіе расходы, вызываемые призрѣніемъ и лѣченіемъ послѣднихъ, не могутъ не считаться вполнѣ отвѣчающими современнымъ потребностямъ Земства, въ предѣлахъ тѣхъ средствъ, коими оно располагаетъ. Этимъ въ настоящее время и ограни-

чивался бы размѣръ данной повинности, если бы она признавалась необязательною для Земства; но, въ виду того, что домъ умалишенныхъ перешелъ въ завѣдываніе Земства отъ бывшаго Приказа Общественнаго Призрѣнія, призрѣніе умалишенныхъ отнесено къ числу обязательныхъ повинностей Земства, хотя вопросъ о ея размѣрахъ закономъ положительно не разрѣшенъ. Между тѣмъ два обстоятельства, возникшія въ недавнее время, указываютъ на то, что предѣлы этой повинности могутъ быть неограниченныя; обстоятельства эти суть слѣдующія: во-первыхъ, указъ Правительствующаго Сената, въ которомъ изъяснено, что повинность призрѣнія душевно-больныхъ есть обязательная повинность Земства и что количество больныхъ, призрѣваемыхъ въ домахъ умалишенныхъ, по закону, не ограничено никакою цифрою; и, во-вторыхъ, соображенія директора Голенчинской колоніи (психіатра), высказанныя въ докладахъ Губернскому Собранію и состоящія въ томъ, что Земство не должно стремиться къ ограниченію пріема больныхъ, въ интересахъ самаго дѣла; что оно должно, напротивъ того, какъ можно болѣе облегчать этотъ пріемъ и дать своей больницѣ возможность служить цѣлямъ лѣченія психически больныхъ; для этого необходимо, черезъ посредство Уѣздныхъ Земствъ и, въ особенности, уѣздныхъ земскихъ врачей, побуждать семьи больныхъ помѣщать послѣднихъ въ больницу вскорѣ по заболѣваніи и освободить отъ платы за лѣченіе на все время пребыванія въ больницѣ всѣхъ поступившихъ въ нее не позднѣе полугода со дня заболѣванія. Послѣдствіемъ этой мѣры былъ бы значительный притокъ больныхъ, могущій дойдти до баснословной цифры 5 т., находящихся, по предположенію директора колоніи, въ предѣлахъ Рязанской губерніи. Но цифра эта такъ велика и требуетъ такого безпредѣльнаго расширенія дома умалишенныхъ, которое въ практическомъ примѣненіи своемъ признавалось рѣшительно невозможнымъ даже самимъ директоромъ; а потому, при рекомендуемой системѣ безграничнаго пріема больныхъ, съ расчетомъ, что выздоравливающихъ не можетъ быть болѣе половины,—имъ и предложено было особое средство очищенія больницы отъ хрониковъ, при которомъ расходы Земства должны были бы значительно сократиться. Средство это состояло—въ *организаціи призрѣнія въ семьяхъ у воротъ больницы*.

По проекту директора колоніи, удешевить содержаніе хрониковъ и избѣжать переполненія больницы можно путемъ колонизаціи душевно-больныхъ по деревнямъ, съ подчиненіемъ такой

колоніи контролю и завѣдыванію психіатра. Крестьяне окрестныхъ деревень, по соглашенію съ Земствомъ, могли бы разобрать по своимъ семьямъ извѣстное количество больныхъ за небольшую плату, отъ 3—5 руб., принявъ на себя уходъ и присмотръ за ними. Изъ больныхъ должны быть выбраны очень спокойные; они подлежали бы такому же врачебному наблюденію, какъ и въ больницѣ, для чего должна быть введена ежедневная врачебная визитація колоніи и приставленъ благонадежный служитель, обязанный обходить во всякое время избы, бывать въ полѣ на работахъ, на правахъ надзирателя больницы. Послѣдствіемъ этой системы могло бы быть то, что всѣ умалишенные, находящіеся въ предѣлахъ губерніи, поступали бы на попеченіе Земства, размѣщаясь частію въ особо-устроенныя для сего зданія, частію же въ окрестныхъ деревняхъ. Послѣдній способъ размѣщенія, сравнительно съ первымъ, дѣйствительно значительно сокращалъ бы расходы Земства, но тѣмъ не менѣе окончательные итоги расходовъ и возможность производства ихъ, при наличныхъ средствахъ Земства,—опредѣлены не были. Между тѣмъ, если признать цифру больныхъ въ 5.000 человѣкъ сколько-нибудь вѣроятною, если принять во вниманіе рекомендуемыя средства къ поощренію поступленія больныхъ въ больницу, если допустить, что при этомъ въ недалекомъ будущемъ больница съ окрестными деревнями вмѣстила бы въ себѣ дѣйствительно всѣхъ умалишенныхъ, и если, наконецъ, ограничиться нормою за содержаніе ихъ въ семьяхъ отъ 3—5 руб. за больнаго въ мѣсяцъ, а въ годъ отъ 36—60 руб.,—то общая сумма ежегоднаго расхода на данный предметъ можетъ простираться отъ 180 до 300 т. руб., съ прибавленіемъ же содержанія дома умалишенныхъ и лѣчебницы—80 т. руб.,—отъ 240 до 380 т. рублей.

При наличности приведенныхъ данныхъ, Земству предстояло разрѣшить два, находящіеся между собою въ тѣсной связи, вопроса: цѣлесообразна ли предложенная директоромъ колоніи система веденія дѣла и можетъ ли быть допущенъ безграничный пріемъ умалишенныхъ? Разрѣшивъ произвести въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ опытъ размѣщенія 10 спокойныхъ больныхъ, страдающихъ хроническимъ умопомѣшательствомъ, въ близъ лежащей деревнѣ,—Собраніе пришло къ убѣжденію, что дальнѣйшіе опыты должны быть прекращены. Въ числѣ главныхъ возраженій противъ этой системы въ Собраніи были выставлены: отсутствіе дѣйствительнаго надзора и вліяніе умалишенныхъ на

окружающее населеніе; при этомъ указывалось, что если предложеніе директора и научно, то дѣло Земства—не разработывать и двигать впередъ науку, а пользоваться ея плодами и примѣнять ихъ на практикѣ, строго сообразуясь съ своими силами и средствами; надзоръ за умалишенными не можетъ быть дѣйствительнымъ; со стороны врачей –потому, что они заняты въ лѣчебницѣ; со стороны крестьянъ— потому, что они, утомленные ежедневнымъ, непрерывнымъ трудомъ для своего существованія, въ особенности лѣтомъ, не въ состояніи слѣдить по ночамъ за принятыми на свое попеченіе больными. Самые спокойные сумасшедшіе подвержены взрыву галлюцинацій, подъ вліяніемъ которыхъ могутъ совершать разнаго рода преступленія. Оставаясь на свободѣ, они будутъ вліять на окружающее населеніе, вслѣдствіе чего можетъ образоваться цѣлая группа психическихъ больныхъ, которые, въ свою очередь, будутъ вліять на психическую жизнь какъ взрослаго, такъ и молодаго поколѣнія данной мѣстности.

По второму вопросу, т. е. касательно разъясненія Правительствующаго Сената, Собраніе признало, что хотя призрѣніе душевно-больныхъ и составляетъ *обязательную* повинность Земства, но такъ какъ она перешла къ нему преемственно отъ бывшаго Приказа, а послѣдній, въ виду необходимости сообразовать свои расходы съ доходами, а пріемъ больныхъ съ вмѣстимостью зданій, не былъ обязанъ къ безграничному пріему, то и земскія учрежденія должны дѣйствовать на тѣхъ же основаніяхъ, т. е. соразмѣряя свои расходы съ доходами и возможностью размѣстить больныхъ. Правительство, распредѣляя капиталы общественнаго призрѣнія между земскими учрежденіями Имперіи, могло лишь предоставить способы для поддержанія переданныхъ въ ихъ вѣдѣніе благотворительныхъ заведеній Приказовъ *по возможности въ томъ видѣ, въ какомъ они приняты были отъ Приказовъ,* при чемъ оно имѣло въ виду какъ дѣйствительный приходъ, такъ и расходъ по общественному призрѣнію Приказовъ за пять предшествующихъ лѣтъ до введенія земскихъ учрежденій. Рязанское Земство въ этомъ дѣлѣ сдѣлало все, что могло, осуществленіе же задачи—призрѣвать всѣхъ умалишенныхъ, безъ ограниченія числа ихъ, поставило бы его въ безвыходное положеніе. По этимъ основаніямъ, Собраніе 1887 года постановило ограничить пріемъ душевно-больныхъ въ существующихъ помѣщеніяхъ нормою въ 400 человѣкъ и неограниченно принимать только тѣхъ, которые признаны умалишенными въ порядкѣ ихъ освидѣтельствованія и

не приняты на попеченіе родственниковъ, а равно тѣхъ, которые по освидѣтельствованіи, по закону, должны содержаться въ домѣ умалишенныхъ.

Какъ видно изъ отчета за 1888 годъ, положеніе дѣла призрѣнія умалишенныхъ представляется въ слѣдующемъ видѣ. Всѣхъ умалишенныхъ было 400 человѣкъ, изъ коихъ 200 размѣщались въ Голенчинской колоніи и 200 въ старомъ домѣ умалишенныхъ (Бѣлый домъ), въ новомъ домѣ (Красный домъ) и въ баракѣ для буйныхъ больныхъ. Во главѣ медицинскаго управленія стоитъ врачъ-психіатръ и его помощники, ординаторы,—въ Голенчинской колоніи—два и въ городскихъ зданіяхъ—одинъ. Городскія зданія не приспособлены для цѣлей лѣченія умалишенныхъ и переполнены больными, за то Голенчинская колонія вполнѣ отвѣчаетъ своему назначенію. Она состоитъ изъ двухъ лѣчебницъ, мужской и женской, и четырехъ бараковъ: при лѣчебницѣ состоитъ хозяйственная ферма; работы производятся умалишенными какъ на фермѣ, такъ и въ мастерскихъ (столярное, кузнечное, сапожное мастерство). При колоніи имѣется пансіонатъ для платныхъ больныхъ; учрежденіемъ его имѣлось въ виду дать возможность семьямъ съ скромными средствами, не имѣющимъ возможности помѣщать своихъ больныхъ въ столичныя частныя лѣчебницы и не желающимъ помѣщать ихъ въ общемъ домѣ умалишенныхъ,—видѣть своихъ больныхъ въ лѣчебницѣ, предоставляющей имъ за недорогую плату извѣстный комфортъ, хорошій уходъ и лѣченіе при обстановкѣ семейнаго характера, не напоминающей больничную. Пансіонатъ содержится собственными средствами.

Въ такомъ видѣ представляется дѣло общественнаго призрѣнія. Хотя въ общемъ размѣры его незначительны и не могутъ быть расширены по причинамъ, здѣсь изложеннымъ, но въ частности призрѣніе умалишенныхъ доведено до такихъ предѣловъ, далѣе которыхъ могутъ быть предъявлены лишь самыя скромныя требованія: оно расширено и колличественно, и качественно; штатъ на 50 умалишенныхъ доведенъ до 400 и, кромѣ призрѣнія, введено лѣченіе душевно-больныхъ. Такая постановка дѣла потребовала крупныхъ расходовъ, но Земство не остановилось передъ ними и пожелало согласовать обязательную повинность съ требованіями человѣколюбія.

Народное благосостояніе.

Всѣ отрасли земскаго хозяйства находятся между собою въ непосредственной связи и въ той или другой мѣрѣ вліяютъ на экономическое благосостояніе населенія. Послѣднее, очевидно, находится въ зависимости—и отъ того или инаго распредѣленія повинностей, и отъ устройства путей сообщенія, и отъ количества и размѣровъ пожаровъ и пр. Въ этомъ отдѣлѣ сгруппированы тѣ частныя мѣры, которыя принимались Земствомъ съ цѣлію непосредственнаго увеличенія народнаго благосостоянія, а равно и тѣ, которыя клонились къ огражденію цѣлости накопленнаго богатства. Мѣры эти, какъ сейчасъ будетъ видно, не особенно значительны, что объясняется той массой работы, которую Земство вынесло по другимъ отраслямъ своей дѣятельности. Будучи обременено этою работою и выходя изъ убѣжденія, что, не исполнивъ ея, нельзя двигаться дальше,—оно направило всѣ свои усилія къ разрѣшенію ближайшихъ задачъ, предоставивъ заботы о новыхъ будущему. По мѣрѣ того, какъ удовлетворялись текущія нужды и назрѣвали новыя,—явился въ общей формѣ вопросъ о народномъ благосостояніи. Успѣшное разрѣшеніе его находится въ связи съ приведеніемъ въ извѣстность народныхъ средствъ и подробнымъ изслѣдованіемъ существующаго экономическаго положенія населенія. Это основное начало для будущей дѣятельности и было заложено въ 1881 году, постановленіемъ Собранія о производствѣ статистическаго описанія губерніи, состоящаго въ сплошномъ изслѣдованіи на мѣстѣ факторовъ народнаго богатства. Работа эта окончена въ 1887 году. Такимъ образомъ, по мѣрѣ разработки собраннаго и имѣющаго быть собраннымъ статистическаго матеріала, будутъ выясняться разныя стороны хозяйственнаго быта, какъ вліяющія на развитіе народнаго богатства, такъ и препятствующія ему, что̀ дастъ возможность принимать соотвѣтственныя и посильныя Земству мѣропріятія къ поднятію экономическаго благосостоянія населенія. Въ настоящее время онѣ состоятъ въ слѣдующемъ.

По почину Скопинскаго Земства, учрежденъ въ уѣздѣ съѣздъ землевладѣльцевъ съ цѣлію обмѣна мыслей между сельскими хозяевами для изысканія способовъ къ улучшенію сельскаго хозяйства. Собраніе 1884 года ассигновало на этотъ предметъ 500 р. для образованія склада сельско-хозяйственныхъ орудій; въ теченіи

двухъ послѣднихъ лѣтъ ассигнуется по 100 р. Съѣздъ имѣлъ нѣсколько засѣданій, выставилъ соху по образцу сохи Бодиско, выписывалъ образцы сѣмянъ, испытывалъ огнеупорныя красноуфимскія крыши, сдѣлавъ подъ наблюденіемъ своихъ членовъ нѣсколько станковъ для производства этихъ крышъ, и производилъ черезъ своихъ же членовъ опыты удобренія фосфоритами.

Вопросъ объ усиленіи производительности почвы возбужденъ въ Губернскомъ Собраніи 1881 года. Было обращено вниманіе на то, что въ Рязанской губерніи находятся залежи легко-обрабатываемыхъ фосфоритовъ; предлагалось добыть изъ разныхъ мѣстностей губерніи образцы ихъ и произвести химическій анализъ, затѣмъ собрать свѣдѣнія о ихъ мѣстонахожденіи и произвести опыты съ цѣлію опредѣленія силы дѣйствія этого удобренія. На все это Собраніемъ были ассигнованы деньги, анализъ произведенъ и сдѣланы распоряженія о распространеніи добытыхъ свѣдѣній между землевладѣльцами губерніи.

Въ 1887 году Рязанское Уѣздное Собраніе признало желательнымъ возможное и постепенное обновленіе въ крестьянскихъ хозяйствахъ сѣмянъ овса, для чего и поручило Управѣ сдѣлать закупку его для раздачи крестьянамъ въ кредитъ съ обязательствомъ возврата. Для исполненія этого были ассигнованы небольшія средства—300 р. Мѣра эта практикуется и въ настоящее время.

Въ Зарайскомъ уѣздѣ, съ цѣлію улучшенія породы рогатаго скота, Земство вошло въ соглашеніе съ однимъ мѣстнымъ землевладѣльцемъ, отъ котораго получаетъ племенныхъ бычковъ и продаетъ ихъ желающимъ по 30 руб. за штуку.

Для улучшенія породы лошадей, почти во всѣхъ уѣздахъ учреждены случные пункты: въ Касимовскомъ, Рязанскомъ и Спасскомъ—по два, въ Пронскомъ и Раненбургскомъ—по одному. Производители берутся изъ казенныхъ конюшенъ; расходы по приводу и отводу ихъ производятся на земскій счетъ. Помѣщеніе также отводится Земствомъ, а равно и расходъ на подстилку соломы. Въ Скопинскомъ уѣздѣ на счетъ Земства принимается содержаніе конюха и разница между справочными и дѣйствительными цѣнами на фуражъ. Плата за пользованіе производителями вносится частными лицами, имѣющими въ нихъ надобность. Въ Сапожковскомъ уѣздѣ расходъ на этотъ предметъ за бѣдныхъ крестьянъ производится Земствомъ.

Въ 1871 году въ Губернскомъ Собраніи возбужденъ вопросъ о сельскомъ кредитѣ, и участіе Земства въ этомъ дѣлѣ выразилось организаціею помощи ссудо-сберегательнымъ товариществамъ. Для сего изъ губернскихъ суммъ выдаются уѣздамъ ссуды, подъ ихъ гарантію возврата, изъ 5% съ разсрочкою на 10 лѣтъ. Такая помощь оказывается уѣздамъ: Скопинскому, Спасскому, Сапожковскому, Данковскому. Размѣры ея не были значительны и дѣло развивалось слабо, главнымъ образомъ, оттого, что на мѣстѣ ощущается недостатокъ людей, способныхъ правильно вести его. Послѣдствіемъ этого было закрытіе нѣкоторыхъ товариществъ, въ томъ числѣ и Мураевненскаго, Данковскаго уѣзда, ликвидирующаго свои дѣла; мѣстное Земство, выдавшее ему ссуду, вынуждено взыскивать ее. Спасскій уѣздъ, принявъ на себя гарантію въ возвратѣ ссуды передъ Губернскимъ Собраніемъ, выдаетъ ссуды товариществамъ въ размѣрѣ не свыше 1.000 руб. изъ 5%, съ погашеніемъ въ теченіи 5 лѣтъ, при чемъ ставитъ условіемъ, чтобы учредители пріискали лицо, способное вести книги и составлять отчеты; Управа слѣдитъ за ходомъ дѣлъ товарищества черезъ своего уполномоченнаго, который присутствуетъ при выборахъ должностныхъ лицъ на общихъ собраніяхъ и имѣетъ право ревизіи во всякое время.

Самою крупною мѣрою, охраняющею народное достояніе, является борьба съ чумою рогатаго скота. При разработкѣ этого вопроса, Земству пришелъ на помощь законъ 1879 года объ убиваніи зачумленныхъ животныхъ; на основаніи его составленъ проектъ земскихъ правилъ, введенныхъ въ дѣйствіе въ 1887 году, относительно мѣръ противъ чумы рогатаго скота, и въ 1888 году—относительно мѣръ противъ сапа лошадей. Примѣненіе этихъ правилъ указало на необходимость принятія дальнѣйшихъ мѣръ для борьбы съ заразными болѣзнями, изъ коихъ нѣкоторыя (бѣшенство, сибирская язва и проч.) не менѣе опасны, чѣмъ чума, вслѣдствіе чего выработаны дополнительныя правила для борьбы съ этими болѣзнями. Общее завѣдываніе дѣломъ сосредоточено въ Губернской Управѣ; Уѣздныя же Управы являются мѣстными исполнительными органами. Въ распоряженіи Губернской Управы состоятъ 6 ветеринарныхъ врачей, обязанныхъ по первому требованію—отправляться на мѣста въ случаѣ появленія болѣзней, принимать предупредительныя мѣры, учреждать санитарный надзоръ, осматривать скотъ на ярмаркахъ и при прогонѣ гуртовъ. Всѣ расходы по этому предмету падаютъ на

земскія средства, въ помощь коимъ учрежденъ особый сборъ съ скотовладѣльцевъ въ размѣрѣ $1^1/_2\%$ съ оцѣнки скота (*). Въ дополненіе къ этому персоналу, нѣкоторыя Уѣздныя Земства имѣютъ своихъ собственныхъ ветеринарныхъ врачей и фельдшеровъ. Въ Егорьевскомъ уѣздѣ фельдшеръ обязанъ отправляться на мѣсто эпидеміи и исполнять распоряженія ветеринарнаго врача; въ Рязанскомъ уѣздѣ ветеринарный врачъ обязанъ подавать помощь при всякихъ заболѣваніяхъ, съ выдачею надлежащихъ медицинскихъ средствъ; въ Скопинскомъ уѣздѣ фельдшеръ находится въ распоряженіи губернскаго ветеринарнаго врача. Въ Пронскомъ уѣздѣ состоятъ два фельдшера, обязанные оказывать помощь заболѣвшему скоту; на нихъ же лежитъ—холощеніе жеребцовъ, быковъ и другихъ мелкихъ животныхъ, производство кровопусканій и проч. При повальныхъ болѣзняхъ они должны находиться на мѣстѣ неотлучно, до совершеннаго прекращенія ихъ, и имѣть наблюденіе за исполненіемъ ветеринарно-полицейскихъ мѣръ.

При обсужденіи мѣръ къ истребленію волковъ, Губернское Собраніе, разсматривая этотъ вопросъ съ обще-губернской точки зрѣнія, остановилось на той мысли, что дѣло это лучше всего можетъ идти частнымъ порядкомъ, а обязанность Земства сводится къ поддержанію частной предпріимчивости. Посему, оно постановило, что въ случаѣ образованія общества, главною цѣлію котораго было бы истребленіе волковъ въ Рязанской губерніи, или если другія существующія общества пожелали бы открыть особый отдѣлъ въ Рязанской губерніи не съ цѣлію охоты, а съ спеціальною цѣлью истребленія волковъ,—Губернское Земство приходитъ на помощь этому дѣлу выдачею преміи по 10 р. за каждаго волка. Такъ какъ подобное общество не образовалось, мѣра эта до сихъ поръ осталась безъ практическаго примѣненія. Въ уѣздахъ практикуется выдача преміи за убитыхъ волковъ, въ размѣрѣ отъ 1 руб. 50 к. до 3 руб. за каждаго. Такая премія выдается въ уѣздахъ Рязанскомъ и Пронскомъ.

Въ отношеніи уничтоженія сусликовъ, Губернскимъ Собраніемъ выработаны особыя правила, въ силу которыхъ эта повинность признается натуральною. При появленіи сусликовъ, уѣздъ дѣлится на участки и мѣры къ истребленію принимаются всѣми владѣльцами земли въ районѣ той волости, гдѣ появленіе сусликовъ

(*) Закономъ 8 Іюня 1889 г. взиманіе этого сбора въ пользу земскихъ учрежденій отмѣнено.

удостовѣрено. Управа опредѣляетъ, сколько каждый владѣлецъ съ имѣющагося въ его владѣніи количества десятинъ земли долженъ представить сусликовъ. Непредставленіе ихъ къ извѣстному сроку оплачивается извѣстной платой.—Въ Раненбургскомъ уѣздѣ на этотъ предметъ ассигнуется изъ земскихъ средствъ до 150 р. По отчету 1888 года, жителями мѣстностей, ближайшихъ къ городу, было представлено 1.511 штукъ, за которыя выдано вознагражденіе по 2 коп. за штуку. Чтобы привлечь къ истребленію сусликовъ жителей отдаленныхъ отъ города мѣстностей, которымъ не выгодно ѣхать въ городъ за полученіемъ незначительной платы, Собраніе поручило Управѣ—войдти въ соглашеніе съ тѣми изъ живущихъ въ уѣздѣ лицъ, которыя изъявили бы согласіе взять на себя трудъ временно производить уплату денегъ за убитыхъ сусликовъ изъ своихъ средствъ, съ возвратомъ ихъ впослѣдствіи отъ Земства.

Установленіе какихъ-либо мѣръ борьбы съ вредными насѣкомыми представляло болѣе всего затрудненій, въ виду того, что и наукою не выработано по сему предмету какихъ-либо точныхъ, безспорныхъ положеній. Ко всѣмъ предложеніямъ, касающимся даннаго предмета, Земство относилось крайне осторожно, воздерживалось отъ принятія мѣръ рискованныхъ, ожидаемые результаты коихъ представлялись весьма сомнительными. Въ этой области Земство не произвело никакихъ денежныхъ затратъ, не установило никакихъ обязательныхъ для жителей постановленій, а ограничивалось тѣмъ, что, опредѣливъ значеніе того или иного вреднаго насѣкомаго черезъ спеціалистовъ и получивъ отъ нихъ указанія о тѣхъ мѣрахъ, которыя могутъ содѣйствовать уничтоженію вредныхъ насѣкомыхъ, распространяло эти свѣдѣнія среди населенія, расчитывая на то, что сознаніе необходимости предпринимаемыхъ противъ чего-либо мѣръ несравненно дѣйствительнѣе всякаго принужденія. Въ такомъ же духѣ дѣйствуютъ и уѣзды. Въ Спасскомъ уѣздѣ напр., при появленіи вредныхъ насѣкомыхъ, Уѣздная Управа сносится съ Губернскою, приводитъ въ извѣстность родъ насѣкомыхъ, причиняемый ими вредъ и мѣры борьбы съ ними; затѣмъ, о всѣхъ добытыхъ свѣдѣніяхъ оповѣщаются обыватели.

Нельзя не указать еще на одинъ вопросъ, не получившій пока практическаго разрѣшенія, это—взаимное обязательное страхованіе хлѣба. Вопросъ этотъ, возбужденный гласнымъ Тито-

вымъ, представляетъ особенную важность въ виду того, что урожай даннаго года для большинства крестьянъ обезпечиваетъ ихъ содержаніе на цѣлый годъ, а истребленіе хлѣба огнемъ, лишая годоваго продовольствія, средствъ на обсѣмененіе полей, на уплату повинностей, разстроиваетъ крестьянское хозяйство до такой степени, что поправиться погорѣльцу чрезвычайно трудно, а подчасъ и совсѣмъ невозможно. Проектъ правилъ по сему предмету хотя и выработанъ, но еще не утвержденъ Собраніемъ окончательно. Основанія нормальнаго взаимнаго земскаго страхованія хлѣба по этому проекту выходятъ изъ того, что результаты годичныхъ трудовъ большей части населенія губерніи отъ обработки полей выражаются только въ насущномъ кускѣ хлѣба и что, для поддержанія жизненной правоспособности крестьянскаго населенія, въ случаяхъ истребленія пожаромъ хлѣба, является вполнѣ необходимымъ обезпечить его на столько, чтобы оно имѣло возможность прокормиться до новаго урожая и обсѣменить свои поля. Принявъ среднія цифры надѣловъ по губерніи и среднюю урожайность, цѣнность на обезпеченіе продовольствія выразится въ суммѣ 45 р., а за скидкою $^1/_3$ части, для большаго охраненія интересовъ страховаго дѣла,—въ 30 р., которые и должны составить нормальную стоимость страхованія хлѣба.—Параллельно съ этимъ, остается неутвержденнымъ и другой проектъ, о добровольномъ страхованіи движимости, обобщенный изъ вопроса о добровольномъ страхованіи хлѣба.

Въ заключеніе, нельзя не указать еще на одну мѣру, хотя она тоже до сихъ поръ не получила практическаго осуществленія, это—помощь Земства при устройствѣ земледѣльческой колоніи для исправленія малолѣтнихъ преступниковъ. Ещё въ 1874 году Губернское Собраніе признало учрежденіе колоніи весьма полезнымъ и желательнымъ и выразило готовность содѣйствовать своими средствами учрежденію таковой. Но, предоставляя непосредственное осуществленіе этой мысли дѣлу частнаго почина, оно въ то же время опредѣлило имѣющему образоваться обществу размѣръ единовременнаго пособія въ 5.000 р., оставивъ за собою право назначить размѣръ будущей постоянной помощи. На тотъ же предметъ и въ смѣты Рязанскаго Уѣзднаго Земства вносится небольшая сумма, 200 руб., въ теченіи нѣсколькихъ уже лѣтъ.

Вотъ все, что сдѣлано Земствомъ въ этой области, и хотя нельзя не признать, что сдѣлано весьма мало, но едва ли было бы спра-

ведливо поставить Земству въ упрекъ, что оно не бралось за все сразу, а держалось постепенности, отдавая предпочтеніе такимъ нуждамъ, которыя болѣе всего и прежде всего требовали неотложнаго удовлетворенія. Въ дореформенное время такихъ мѣстныхъ хозяйственныхъ органовъ, на которыхъ лежала бы забота о поднятіи экономическаго благосостоянія населенія, не было, а потому въ этой области Земство и не получило никакого наслѣдства. Всѣ тѣ вопросы, которые нынѣ представляются насущными, назрѣвали постепенно и настоятельно стали требовать удовлетворенія лишь въ самое послѣднее время. Но и здѣсь Земство, выходя изъ основныхъ началъ своей дѣятельности, стало на твердую почву, положивъ основаніе серьезному изученію экономическаго быта населенія. Дальнѣйшія положительныя мѣры въ этой области его дѣятельности должны составлять прямой результатъ этого изученія, и будутъ разрѣшаться на той же практической почвѣ, на которой до сихъ поръ разрѣшались всѣ другіе вопросы.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Въ представленномъ изложеніи опредѣлены характеръ и результаты дѣятельности прежнихъ земскихъ учрежденій, дѣйствовавшихъ до введенія Положенія 1864 года, и указаны первые шаги преобразованнаго Земства; выяснены также въ общихъ чертахъ дальнѣйшее развитіе дѣла и окончательно добытые результаты; остается подвести общіе итоги двадцати пяти-лѣтней дѣятельности Земства Рязанской губерніи.

Въ отношеніи отправленія повинностей достигнуто уравненіе, какъ среди уѣздовъ, такъ и сословій, а также отдѣльныхъ плательщиковъ.

Пути сообщенія, находящіеся въ завѣдываніи Земства, приведены въ исправное состояніе и не вызываютъ опасеній для проѣзжающихъ.

Создана земская медицина и начальная народная школа.

Значительно расширено призрѣніе душевно-больныхъ и введено лѣченіе ихъ.

Организована санитарная помощь для борьбы съ эпизоотіями.

Продовольственные капиталы сбережены и пріумножены.

Установлены общія мѣры для предупрежденія и тушенія пожаровъ.

Приступлено къ изученію экономическаго благосостоянія населенія.

Все это сдѣлано безъ особеннаго обремененія плательщиковъ, уплачивающихъ земскій налогъ въ размѣрѣ, не достигающемъ ½% стоимости имущества; при чемъ на нѣкоторые предметы хозяйства въ настоящее время расходуется менѣе, чѣмъ расходовалось до введенія земскихъ учрежденій, не говоря о томъ, что они удовлетворяются несравненно полнѣе; таковы—расходы по отправленію дорожной и подводной повинностей.

Достигнутые Земствомъ результаты находятся въ прямой зависимости отъ тѣхъ условій, въ которыя была поставлена земская дѣятельность Положеніемъ 1-го Января 1864 года. До реформы все было самымъ точнымъ образомъ взвѣшено, соображено и опредѣлено; все предписано и поставлено въ тѣсныя рамки; для самостоятельнаго мышленія и дѣятельности не оставалось мѣста, хотя бы приходилось исполнять что-либо, не понимая ни цѣли, ни надобности. Земское Положеніе узаконило самостоятельную дѣятельность Земства, связанную лишь безусловнымъ подчиненіемъ закону. Вслѣдствіе такой постановки, прежняя земская служба, бывшая тяжелою повинностью, отправлялась только формально; нынѣ—она стала потребностью, удовлетвореніе которой обусловливается сознаніемъ долга въ отношеніи своей мѣстности, что̀ и дало возможность привлечь на земскую службу множество даровыхъ, добровольныхъ работниковъ, затрачивающихъ свой трудъ и свои личныя средства на общую пользу. Сдѣлать учетъ этого труда и матеріальныхъ жертвъ не представляется возможнымъ, но, при оцѣнкѣ общихъ результатовъ земской дѣятельности, нельзя не имѣть въ виду ея главныхъ факторовъ. Трудъ этотъ далъ осязательные результаты только потому, что сами трудящіеся вѣрили въ производительность своей работы, въ возможность достиженія тѣхъ цѣлей, ради которыхъ они затрачивали свой трудъ, съ полнымъ сознаніемъ, что оцѣнка его прак-

тической пользы ограждена закономъ отъ всякихъ случайностей и предоставлена исключительно людямъ той мѣстности, представителями которой они состоятъ.

Не смотря однако на достигнутые значительные результаты, въ каждой почти области земскаго хозяйства есть вопросы, настоятельно требующіе разрѣшенія—въ смыслѣ дальнѣйшаго развитія дѣла. Вопросы эти частію только что назрѣли, и рѣшеніе ихъ должно быть предоставлено будущему; частію—остались не рѣшенными, по причинамъ отъ Земства не зависящимъ. Возникновеніе новыхъ потребностей есть необходимое послѣдствіе всякаго живаго дѣла, такъ какъ жизнь не останавливается въ своемъ теченіи, а постоянно выдвигаетъ новыя нужды, предъявляетъ новыя требованія, возможное удовлетвореніе которыхъ лежитъ на обязанности Земства. Точно очерченныхъ предѣловъ здѣсь быть не можетъ. Равнымъ образомъ и Земство не можетъ останавливаться на одномъ только сознаніи исполненнаго долга, въ извѣстномъ ограниченномъ кругѣ дѣятельности, но обязано слѣдить за вновь возникающими потребностями, выяснять ихъ и изыскивать способы и средства къ ихъ удовлетворенію. Рядомъ съ этимъ есть вопросы, разрѣшеніе которыхъ собственными силами Земству не доступно. Это слѣдуетъ имѣть въ виду при оцѣнкѣ окончательныхъ результатовъ земской дѣятельности, т. е. какъ того, что имъ сдѣлано и не сдѣлано, такъ и того, что оно сдѣлать не могло. Законъ предоставляетъ земскимъ учрежденіямъ, въ кругѣ ввѣренныхъ имъ дѣлъ, дѣйствовать самостоятельно, дѣятельность ихъ приравнена даже къ частной, не имѣющей ничего общаго съ дѣятельностью государственною; но такъ какъ тѣмъ же закономъ на нихъ возложено завѣдываніе, въ предѣлахъ извѣстной мѣстности, дѣлами, имѣющими не частное, а обще-государственное значеніе,—то дѣятельность Земства не можетъ быть совершенно обособлена, а должна находиться въ тѣсной связи съ дѣятельностью правительственною, и чѣмъ связь эта прочнѣе, тѣмъ большее довѣріе оказывается Земству, тѣмъ чаще удовлетворяются его справедливыя ходатайства; чѣмъ бо́льшимъ содѣйствіемъ оно пользуется со стороны правительственныхъ органовъ, тѣмъ успѣшнѣе результаты его дѣятельности. Изслѣдованіе этой стороны вопроса въ отношеніи истекшей дѣятельности Земства выходитъ изъ предѣловъ настоящаго обозрѣнія, но и ее также слѣдуетъ имѣть въ виду тѣмъ, кому указанные выше результаты земской дѣятельности будутъ представляться слишкомъ ничтожными.

Въ окончательномъ выводѣ нельзя не признать, что *Рязанское Земство сдѣлало что могло при тѣхъ условіяхъ, въ которыя была поставлена его дѣятельность, и при тѣхъ средствахъ, которыя находились въ его распоряженіи,* и что оно, какъ выразился о томъ одинъ изъ бывшихъ начальниковъ Рязанской губерніи, „добросовѣстно воспользовалось Высочайше дарованными ему Положеніемъ о земскихъ учрежденіяхъ правами“.—Но, въ то же время, дѣятельность Земства выяснила новыя нужды, выдвинула новые вопросы. Сознаніе этихъ нуждъ, увѣренность въ возможность удовлетворительнаго разрѣшенія новыхъ задачъ, принятіемъ цѣлесообразныхъ мѣръ,—составляютъ ту программу, которая должна лежать въ основаніи будущихъ работъ Земства.

Оглавленіе.

	Стр.
Положеніе земскаго дѣла въ дореформенное время	1.
Земскія повинности вообще	—
Земскія повинности въ отдѣльности	18.
Врачебная помощь	45.
Школьное дѣло	64.
Продовольственное дѣло	71.
Страховое дѣло	75.
Общественное призрѣніе	76.
Современное положеніе Земства	78.
Земскія смѣты и раскладки	79.
Пути сообщенія	95.
Подводная повинность	112.
Постойная и квартирная повинности	120.
Этапная повинность	123.
Земская медицина	124.
Народное образованіе	146.
Обезпеченіе народнаго продовольствія	170.
Страховое дѣло	180.
Общественное призрѣніе	189.
Народное благосостояніе	199.
Заключеніе	205.

2007042031